С. Прокоповичъ.

335
П81

ПРОБЛЕМЫ СОЦІАЛИЗМА.

Развитіе соціалистической мысли во Франціи.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
904.

БИБЛІОТЕК
ОТДѢЛЪ 3 № 31
ИЗДАТЕЛЬСТВ
Всерос. Центр. Исп. Комит

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1911

Нх
34

4187

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ основѣ настоящей работы лежитъ мысль, что идея соціализма, — вѣрнѣе, комплексъ основныхъ идей соціализма, — подлежитъ, какъ и все земное, развитію. Идея соціализма непрерывно развивалась и будетъ развиваться; современное ея состояніе представляетъ лишь переходную грань между отживающимъ прошлымъ и нарождающимся будущимъ.

Въ новѣйшее время соціалистическая мысль начала развиваться первоначально въ Англіи, въ XVI в. Въ концѣ XVII в. появилось первое оригинальное соціалистическое произведеніе во французской литературѣ, въ началѣ XIX в.—въ Германіи. Мнѣ предстоялъ, слѣдовательно, выборъ между изученіемъ англійской или французской соціалистической литературы. Я остановился на послѣдней, такъ какъ идеи французскихъ соціалистовъ оказали опредѣляющее вліяніе на развитіе соціалистической мысли въ континентальныхъ странахъ Европы въ истекшемъ столѣтіи, особенно во второй его половинѣ. Само собою разумѣется, я не могъ прослѣдить развитіе соціалистической мысли во Франціи во всемъ ея объемѣ; изъ всѣхъ проблемъ, на которыхъ останавливалась мысль французскихъ соціалистовъ, я взялъ только три основныхъ вопроса, составляющихъ ядро соціалистическаго жизнепониманія, — критику современнаго строя, концепцію соціалистическаго общества и вопросъ о средствахъ осуществленія послѣдняго. Благодаря такому ограниченію темы, въ мою работу

не вошли системы соціалистовъ, которые или не высказывались по вышеупомянутымъ вопросамъ вовсе, или же высказывались весьма неопредѣленно; таковы, напр., Фенелонъ, Мабли, Пьеръ Леру. Съ другой стороны, я не излагаю также воззрѣній тѣхъ соціалистовъ, которые не внесли въ развитіе соціалистической мысли ничего или почти ничего новаго, своего: таковы Анфантенъ, Б. Малонъ, П. Лафаргъ и мн. др. Вообще, я не касался вопроса о распространеніи разсматриваемыхъ мною соціалистическихъ ученій; поэтому читатель не найдетъ въ настоящей работѣ ни исторіи соціалистической *литературы*, ни тѣмъ паче исторіи соціалистическаго *движенія*. Повторяю, меня интересовало исключительно развитіе соціалистической *мысли* въ вышеуказанныхъ границахъ.

Такое ограниченіе темы естественно привело къ тому, что я нѣсколько иначе подхожу къ вопросу о вліяніи соціальной среды на развитіе соціалистической мысли, чѣмъ это дѣлается обыкновенно. Одни моменты исторической обстановки вліяютъ на возникновеніе мысли, порождаютъ идеи; другіе опредѣляютъ ихъ распространеніе, третьи создаютъ общественное движеніе въ пользу ихъ осуществленія. Сущность матеріалистическаго метода, въ его примѣненіи къ исторіи идей, состоитъ не только въ утвержденіи, индуктивнаго ихъ опытнаго происхоженія, но и въ стремленіи выдѣлить изъ ряда моментовъ, благопріятствовавшихъ развитію данной идеи, тѣ изъ нихъ, которые породили ее, и отдѣлить, такимъ образомъ, вопросъ о прихожденіи идеи и породившихъ ее отношеніяхъ отъ вопроса объ общественномъ распространеніи ея и благопріятствовавшихъ или мѣшавшихъ этому распространенію условіяхъ. Какъ говоритъ Марксъ, техника производства „уясняетъ намъ активное отношеніе человѣка къ природѣ, непосредственный процессъ производства его жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его общественныхъ жизненныхъ отношеній и вытекающихъ изъ нихъ духовныхъ представленій. Даже всякая исторія религіи, игнорирующая этотъ матеріальный базисъ, носитъ не-критическій характеръ. Конечно, гораздо легче посредствомъ анализа

найти земную сущность туманныхъ религіозныхъ представленій, чѣмъ, наоборотъ, изъ данныхъ реальныхъ жизненныхъ отношеній выводить ихъ религіозныя формы. Послѣдній методъ есть единственный матеріалистическій, а потому научный методъ" [1]). Если примѣненіе этого метода необходимо въ исторіи религіозныхъ идей, то тѣмъ болѣе оно настоятельно въ исторіи соціалистической мысли, имѣющей дѣло съ матеріальными, чисто земными отношеніями. Лишь съ его помощью мы можемъ вскрыть общественные корни соціалистическихъ идей и идеаловъ. Настоящая работа посвящена исключительно изученію развитія соціалистической мысли подъ вліяніемъ общественно-экономическихъ моментовъ, ее породившихъ. Напротивъ, обстоятельства, способствовавшія или препятствовавшія распространенію соціалистическихъ идей и ихъ успѣху или пораженіямъ, оставлены мною безъ разсмотрѣнія. Для разрѣшенія вопроса о матеріальныхъ корняхъ соціалистическихъ идей мнѣ были ненужны традиціонныя поверхностныя экскурсіи въ область экономической и политической исторіи Франціи. Вообще же я предполагаю у моихъ читателей хотя бы общее знакомство съ этой исторіей за послѣдніе два съ половиною вѣка.

Изученіе матеріальныхъ корней различныхъ соціалистическихъ идей важно, между прочимъ, потому, что оно позволяетъ намъ познать ихъ внутреннее родство или, напротивъ, ихъ инородность и освободить, такимъ образомъ, соціалистическія концепціи отъ чужеродныхъ, традиціонныхъ примѣсей. Каждая система неизбѣжно заключаетъ въ себѣ эти чуждые ей элементы, обрывки идей, отдѣльныя фразы и формулы, усвоенные изъ предшествовавшихъ системъ и совершенно постороннія новому, оригинальному содержанію новой концепціи. Даже оригинальные мыслители многое наслѣдуютъ отъ своихъ предшественниковъ. Отсюда - неоднородность, невыдержанность подавляющаго большинства соціалистическихъ системъ, сильно затрудняющая проникновеніе въ ихъ сущность. Очищеніе развивающейся соціалисти-

[1]) Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 336.

ческой мысли отъ этихъ традиціонныхъ переживаній является необходимымъ условіемъ для пониманія хода ея развитія. Разъ найдены общественные корни соціалистическихъ идей, этотъ процессъ удаленія инородныхъ примѣсей уже не представляетъ большихъ трудностей. Тогда же становится возможной и естественная классификація соціалистическихъ системъ. Современныя ихъ группировки искусственны, такъ какъ всѣ онѣ построены на произвольно избранныхъ признакахъ, а не на экономическомъ родствѣ и исторической преемственности тѣхъ общественныхъ учрежденій или соединеній, идеализаціей которыхъ являются различныя соціалистическія концепціи. Научная классификація соціалистическихъ системъ должна находиться въ органической связи съ исторіей и теоріей развитія формъ хозяйственной жизни.

По своему замыслу, настоящее изслѣдованіе является логическимъ продолженіемъ моей работы по исторіи рабочаго движенія въ Германіи и Бельгіи, 1899 г. Тамъ я изучалъ развитіе матеріальныхъ формъ рабочаго движенія; здѣсь я стремлюсь познать процессъ возникновенія, сложенія и развитія его идей и идеаловъ.

Вопросу о развитіи соціалистической мысли удѣлялось до сихъ поръ въ русской литературѣ очень мало вниманія. Да оно и понятно: сверхъ цензурныхъ препятствій большое значеніе имѣло также то обстоятельство, что до послѣдняго времени нашъ интересъ къ соціализму могъ быть лишь платоническимъ. Теперь, съ развитіемъ рабочаго движенія и возникновеніемъ рабочихъ организацій, этихъ естественныхъ носительницъ идеи соціализма, знакомство съ прошлымъ соціалистической мысли стало насущною необходимостью.

С. П.

С.-Петербургъ,
15 ноября 1910 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе. Платонъ и Т. Моръ	1
Глава I. Критика до-капиталистическаго строя	36
Глава II. Критика капиталистическаго строя	50
Глава III. Концепціи соціалистическаго строя	87
Глава IV. Способы осуществленія соціализма	138
Глава V. Соціалисты о рабочемъ движеніи.	203
Глава VI. Заключеніе.	238
Приложеніе. Литература предмета.	267

ВВЕДЕНІЕ.

Платонъ и Т. Моръ.

I.

Соціалисты новаго времени, начиная съ Т. Мора, въ своей критикѣ общественнаго строя, построеннаго на частной собственности, исходятъ изъ интересовъ личности. Такъ какъ современный имъ общественный строй не удовлетворяетъ ни матеріальныхъ, ни духовныхъ интересовъ гражданъ, не заключаетъ въ себѣ условій, необходимыхъ для полнаго развитія ихъ индивидуальностей,—строй этотъ долженъ быть замѣненъ новымъ, лучше обслуживающимъ интересы живущихъ въ немъ. Эта точка зрѣнія защиты интересовъ личности чужда Платону. Онъ, правда, упоминаетъ о бѣдности народныхъ массъ,—въ олигархическихъ городахъ бѣдны почти всѣ, кромѣ правителей. Число бѣдныхъ постоянно растетъ вслѣдствіе дѣятельности ростовщиковъ, «обременяющихъ должниковъ увеличенными процентами, будто порожденіемъ капитала-отца» [1]). Богатство и бѣдность вредятъ ремесламъ и искусствамъ; богатство располагаетъ къ роскоши, лѣности и жаждѣ новизны, а бѣдность—къ раболѣпствованію и злоухищреніямъ [2]). Очевидно, эти отрицательныя стороны современнаго общественнаго порядка не могутъ оправдывать уничтоженія частной собственности и введенія общности имущества; для борьбы съ ними достаточны мѣры, направленныя противъ развитія рѣзкихъ имущественныхъ неравенствъ. Платонъ предлагаетъ въ «Законахъ» цѣлую систему подобныхъ мѣръ [3]).

---

[1]) Политика или Государство, пер. Карпова, 1863, парагр. 552 и 555.
[2]) Ibid., 421 и 422.
[3]) Законы, нѣм. переводъ Hier. Müller'a, 1859, стр. 153—5.

Желательность введенія общности имущества вытекаетъ для Платона изъ совершенно иныхъ соображеній. Онъ видитъ, что частная собственность нарушаетъ единство между гражданами и вноситъ раздоры. Въ каждомъ городѣ, при частной собственности, живутъ «не одинъ городъ, а два: одинъ изъ людей бѣдныхъ, другой—изъ богатыхъ, и оба они, живя въ томъ же самомъ мѣстѣ, злоумышляютъ другъ противъ друга» [1]).

Эти внутренніе раздоры ослабляютъ силу сопротивленія города внѣшнимъ врагамъ: «сколь бы малъ онъ (городъ) ни былъ,—въ немъ всегда есть два взаимно враждебныхъ города: одинъ городъ бѣдныхъ, другой—богатыхъ, и въ обоихъ—опять много городовъ, на которые если будешь наступать, какъ на одинъ,—вполнѣ ошибешься, наступая же какъ на многіе и отдавая однимъ, что принадлежитъ другимъ, какъ-то: деньги, власть, даже самыя лица,—будешь имѣть много союзниковъ и мало враговъ» [2]). Поэтому, высшіе интересы—интересы государства, его политической независимости и силы требуютъ уничтоженія частной собственности, разъединяющей гражданъ. «Есть ли у насъ,—спрашиваетъ Сократъ,—для государства зло болѣе того, которое расторгаетъ его и дѣлаетъ многими, вмѣсто одного,—или добро болѣе того, которое связуетъ его и дѣлаетъ однимъ?—Нѣтъ (отвѣчаетъ Главконъ).—Но общеніе удовольствія и скорби не связуетъ ли непремѣнно всѣхъ гражданъ, когда они, при однихъ и тѣхъ же пріобрѣтеніяхъ и лишеніяхъ, равно веселятся и скорбятъ?—Безъ всякаго сомнѣнія,—сказалъ онъ.—Напротивъ, особничество въ этомъ отношеніи не разрушаетъ ли согласія, когда однѣ и тѣ же случайности города и людей въ городѣ для иныхъ бываютъ горестны, для другихъ—пріятны?— Какъ не разрушать?—А это не тогда ли происходитъ, когда въ городѣ не вмѣстѣ произносятся слова такія, какъ: это мое, это не мое? и не то же ли должно сказать о чужомъ?—Совершенно то же.—Значитъ, самый лучшій распорядокъ будетъ въ томъ городѣ, въ которомъ, въ отношеніи къ тому же, одно и то же мое и не мое произноситъ наибольшее число гражданъ... Если и одинъ кто-нибудь изъ гражданъ испытываетъ добро или зло,—этотъ городъ непремѣнно будетъ говорить, что онъ самъ испытываетъ это, и станетъ либо весь сорадоваться, либо весь сострадать» [3]). При отсутствіи частной собствен-

---

[1]) Политика, 551.
[2]) Ibid., 422—423.
[3]) Ibid., 462.

ности и семьи воины «не расторгаютъ государства, какъ расторгали бы тогда, когда называли бы своимъ не одно и то же, но иной—иное, поколику одинъ все, что можетъ пріобрѣсть особо отъ прочихъ, влекъ бы въ свой домъ, а другой—въ свой отдѣльный,—влекъ бы и иную жену, и иныхъ дѣтей, которыя, какъ особыя, возбуждали бы въ немъ особыя также и удовольствія и скорби? Между тѣмъ какъ имѣя одну мысль о собственности, всѣ стремятся, сколько возможно, и скорбь, и удовольствіе чувствовать вмѣстѣ.—Совершенно такъ, сказалъ онъ.—Что-же? Такъ какъ никто изъ нихъ не пріобрѣтаетъ никакой собственности, кромѣ тѣла, такъ какъ, исключая тѣло, все прочее у нихъ общее: то, по поговоркѣ, не уйдутъ ли отъ нихъ тяжбы и взаимныя обвиненія? А поэтому не будутъ ли они гражданами самыми невозмутимыми, когда всѣ возмущенія между людьми бываютъ за пріобрѣтеніе денегъ, дѣтей и родственниковъ?—Весьма необходимо исчезнуть этому, сказалъ онъ.—Да и принужденій, и тѣлесныхъ наказаній по закону не будетъ у нихъ; ибо, подчиняя ихъ необходимости заботиться о тѣлахъ, мы, вѣроятно, скажемъ имъ, что сверстникамъ похвально и справедливо помогать другъ другу» [1]).

Такимъ образомъ, въ критикѣ существующаго общественнаго строя Платономъ руководятъ интересы «цѣлаго города», всего государства [2]). Это пренебрежительное отношеніе къ интересамъ личности объясняется тѣмъ, что Платонъ склоненъ разсматривать государство какъ организмъ, гражданъ — какъ органы его. Такъ, онъ говоритъ: «Самый лучшій распорядокъ будетъ въ томъ городѣ, въ которомъ, въ отношеніи къ тому же, одно и то же мое и не мое произноситъ наибольшее число гражданъ. — И очень. — И которое весьма близко подходитъ къ состоянію одного человѣка: напримѣръ, когда у кого-нибудь изъ насъ ушибленъ палецъ, тогда, по общенію тѣла съ душою, сосредоточенному въ одномъ распорядкѣ господствующаго въ душѣ начала, все чувствуетъ и вмѣстѣ все раздѣляетъ страданіе больного члена; а потому мы и говоримъ, что человѣкъ страдаетъ пальцемъ. То же должно сказать и о всякой другой принадлежности человѣка,—о скорби, когда членъ болѣзнуетъ, и объ удовольствіи, когда онъ здоровъ.—Конечно, то же, сказалъ онъ; и отлично управляемый городъ, въ самомъ дѣлѣ, живетъ весьма близко къ тому, о чемъ ты спрашиваешь» [3]). Тотъ же взглядъ на отно-

[1]) Ibid., 464.

[2]) Ср. ibid., 420, 519.

[3]) Ibid., 462; ср. Законы, нѣм. пер. Hier. Müller'a, 1859, стр. 148.

шенія между государствомъ и личностью мы находимъ и у Аристотеля. Тотъ также полагаетъ, что «отдѣльный гражданинъ не долженъ думать, что онъ принадлежитъ самому себѣ, всѣ граждане принадлежатъ государству; каждый представляетъ собою часть государства, и забота о каждой отдѣльной части естественно должна быть подчинена заботѣ о цѣломъ» [1]).

Это подчиненіе личности интересамъ государства особенно рѣзко сказывается у Платона въ проектируемой имъ общности женъ и дѣтей. По его мнѣнію, отношенія между полами должны регулироваться исключительно въ интересахъ государства. Сократъ спрашиваетъ Главкона, какіе браки будутъ самыми полезными: «Въ твоемъ домѣ я вижу и гончихъ собакъ, и множество благородныхъ птицъ. Ты, клянусь Зевсомъ, обращалъ нѣкоторое вниманіе на ихъ браки и дѣторожденіе?—Какое вниманіе?—спросилъ онъ.—Во-первыхъ, между этими самыми животными, хотя они вообще благородны, нѣтъ ли и не бываетъ ли отличныхъ?—Есть.—Такъ отъ всѣхъ ли равно дѣлаешь ты приплодъ, или стараешься дѣлать его особенно отъ отличныхъ?—Отъ отличныхъ.—Что-жъ? Отъ самыхъ молодыхъ, или отъ самыхъ старыхъ, или отъ тѣхъ, которыя въ цвѣтущемъ возрастѣ?—Которыя въ цвѣтущемъ возрастѣ.—И если приплодъ не таковъ, ты полагаешь, что порода птицъ и собакъ будетъ у тебя гораздо худшая?—Да, полагаю.—А что думаешь о лошадяхъ и о другихъ животныхъ?—продолжалъ я: иначе ли бываетъ съ ними?—Это было бы странно, сказалъ онъ.—Ахъ, любезный другъ,—примолвилъ я,—сколь же совершенные нужны намъ правители, если такъ бываетъ и съ человѣческимъ родомъ!» [2]). Чтобы обезпечить хорошее потомство, дѣти будутъ воспитываться только отъ лучшихъ паръ, отъ женщинъ 20—40 лѣтъ и мужчинъ 25—50 лѣтъ. Пары должны соединяться правителями. Въ противномъ случаѣ ребенокъ считается незаконнымъ, неподлежащимъ воспитанію [3]).

Однако, не всѣ современники Платона и Аристотеля держались подобныхъ взглядовъ на отношенія между личностью и государствомъ. Въ комедіи Аристофана «Народное собраніе женщинъ» руководительница женщинъ Праксагора говоритъ, что она вводитъ общность женъ—для удовольствія мужчинъ, общность имущества—для освобожденія всѣхъ гражданъ отъ работъ, которыя тогда будутъ испол-

[1]) Aristoteles' Politik, übers. von Kirchmann, V. Buch, Kapitel 1.

[2]) Политика, 458—459.

[3]) Ibid., 459—461, 468; Тимей, 18—19; ср. также «Политику» Аристотеля, кн. IV, гл. 16.

няться рабами [1]). Очевидно, широкіе круги аѳинской демократіи были далеки отъ государственнаго идеализма Платона. Для нихъ введеніе общности имущества было средствомъ удовлетворенія личныхъ интересовъ гражданъ, а не способомъ достиженія высшихъ, надъ-индивидуальныхъ цѣлей государства.

При идеальномъ строѣ общество будетъ дѣлиться, по Платону, на три класса: начальниковъ, отличающихся любознательностью, честолюбивыхъ воиновъ и сребролюбивыхъ и корыстолюбивыхъ земледѣльцевъ и мастеровыхъ. Послѣдній классъ гораздо многочисленнѣе воиновъ. Сверхъ этихъ трехъ классовъ существуетъ еще классъ рабовъ. Платонъ считаетъ несправедливымъ обращать въ рабство эллиновъ; рабами могутъ быть только варвары. Онъ рекомендуетъ «щадить эллинское племя, опасаясь рабства со стороны варваровъ» [2]). Оба высшихъ класса, — правителей и воиновъ, — должны быть освобождены отъ власти матеріальныхъ интересовъ и заботъ. Они не должны, поэтому, имѣть частной собственности [3]). Такъ, о воинахъ Платонъ говоритъ: «Во-первыхъ, никто изъ нихъ не долженъ имѣть никакой собственности, кромѣ совершенно необходимаго. Во-вторыхъ, ни у кого изъ нихъ не должно быть ни жилья, ни такой кладовой, въ которую не могъ бы войти всякій желающій. А нужныя вещи, сколько ихъ требуется для разсудительныхъ и мужественныхъ подвижниковъ на войнѣ, надобно имъ, въ награду за охраненіе, получать отъ прочихъ гражданъ, опредѣливъ такое количество всего, какое было бы и не велико на годъ, и не мало. Они должны ходить въ артельныя столовыя, какъ-бы цѣлымъ лагеремъ, и жить сообща. А что касается до золота и серебра, то имъ слѣдуетъ говорить, что въ душѣ ихъ всегда есть золото божественное отъ боговъ, и что ни въ чемъ человѣческомъ они не имѣютъ нужды. Стяжавъ это сокровище, и не годилось бы осквернять его примѣсью золота тлѣннаго. Монета народная произвела много нечестиваго, а полученная отъ боговъ чиста. Въ обществѣ гражданъ

[1]) Die Weiber—Volksversammlung, übers. von Wessely, стихи 614, 651—2.

[2]) Политика, 415; 428; 469; 580—581.

[3]) Иногда Платонъ выражается такъ обще, что можно подумать, что онъ предполагаетъ ввести общность имущества для всѣхъ гражданъ, а не только для правителей и воиновъ (см. напр. его Политику, 462, 540—1). Въ этихъ случаяхъ онъ, повидимому, просто забываетъ о земледѣльцахъ и ремесленникахъ, или не считаетъ ихъ частями государства. Ср. «Политику» Аристотеля: «Земледѣльцы, ремесленники и весь классъ наемныхъ рабочихъ должны существовать въ государствѣ, но частями государства являются лишь носящіе оружіе и люди совѣта». Buch IV, Kapitel 9.

имъ однимъ не должно принимать и касаться золота и серебра, даже вступать подъ ту самую кровлю, обкладываться золотыми и серебряными вещами и пить изъ нихъ. Такъ только спасутся они сами и спасутъ городъ. А когда пріобрѣтутъ собственную землю, дома и деньги; тогда, вмѣсто стражей, сдѣлаются хозяевами и земледѣльцами, вмѣсто защитниковъ прочихъ гражданъ—непріязненными господами, и во всю свою жизнь будутъ ненавидѣть и находиться въ ненависти, коварствовать и подвергаться коварству,—будутъ гораздо болѣе бояться внутреннихъ, чѣмъ внѣшнихъ непріятелей, и какъ сами, такъ и цѣлымъ городомъ приблизятся къ погибели» [1]). Въ «Критіасѣ», гдѣ Платонъ описываетъ жизнь древнихъ грековъ и обитателей острова Атлантиды за 9.000 лѣтъ до его времени, причемъ общественный строй жизни древнихъ грековъ совпадаетъ съ идеальнымъ устройствомъ, описаннымъ въ «Государствѣ», мы находимъ конкретное описаніе жизни класса воиновъ: «Внѣшнія его (акрополя) части, подъ самыми скатами, населены были ремесленниками и тѣми изъ земледѣльцевъ, поля которыхъ находились по близости; въ верхнихъ же, около храма Аѳины и Гефеста, расположилось совершенно отдѣльно воинское сословіе, окруживши все, будто дворъ одного дома, одною оградой. Жили они именно на сѣверной сторонѣ акрополя, устроивъ себѣ общіе дома, общія зимнія столовыя и все, чѣмъ надобно обзавестись общежительному государству помощью домостроительства, ради нихъ (воиновъ) и жрецовъ,—только безъ золота и серебра; потому что этихъ металловъ они вовсе не употребляли, но, соблюдая средину между тщеславіемъ и бѣдностью, строили себѣ жилища скромныя, въ которыхъ и сами состарѣвались, и дѣти дѣтей ихъ, и которыя передавали неизмѣнно такимъ же дальнѣйшимъ поколѣніямъ. Что же касается южной части акрополя, то, оставляя по временамъ, какъ напр. лѣтомъ, свои сады, гимназіи и столовыя, они пользовались ею для той же цѣли» [2]). Напротивъ, земледѣльцы и мастеровые имѣли собственность. Собесѣдникъ Сократа, Адимантъ, удивляется; какъ воины, «справедливо имѣя городъ въ своей власти, не пользуются никакими его благами, какъ другіе, которые пріобрѣтаютъ поля, строятъ прекрасные и огромные дома, покупаютъ соотвѣтствующую имъ мебель, приносятъ богамъ особенныя жертвы, принимаютъ гостей, да еще, какъ ты (Сократъ) сейчасъ сказалъ, собираютъ золото, серебро и

[1]) Ibid., 416—417.

[2]) Критіасъ, въ перев. Карпова, Сочиненія Платона, ч. VI, 112.

все, что признается за необходимое имѣть людямъ счастливымъ» [1]). Такимъ образомъ, по мысли Платона, классъ трудящихся, земледѣльцы и ремесленники, имѣютъ частную собственность; высшіе же два класса, живущіе за счетъ государства, т.-е. земледѣльцевъ и ремесленниковъ, собственности не имѣютъ.

Итакъ, Платонъ стремился къ соціалистической организаціи потребленія, но не производства. Его соціализмъ представляетъ собою лишь дальнѣйшее развитіе существовавшихъ въ Спартѣ, Карѳагенѣ и на Критѣ общихъ трапезъ. Аристотель также придаетъ большое значеніе этому древне-греческому общественному институту и желалъ бы его дальнѣйшаго развитія. По его мнѣнію «эти совмѣстныя трапезы должны бы были происходить болѣе на средства государства, какъ напр., на Критѣ; у лакедемонянъ же каждый долженъ принимать участіе въ расходахъ, хотя многіе очень бѣдны и не могутъ покрыть издержекъ. Такимъ образомъ получается обратное тому, къ чему стремился законодатель: онъ хотѣлъ сдѣлать общія трапезы демократическимъ учрежденіемъ, но при такомъ устройствѣ онѣ носятъ вовсе не демократическій характеръ; очень бѣдные граждане не могутъ принимать въ нихъ участія, и однако же участіе въ трапезахъ является у нихъ установленнымъ обычаемъ условіемъ обладанія правами гражданина, такъ что тотъ, кто не имѣетъ средствъ уплатить свой взносъ, теряетъ права гражданина» [2]). На Критѣ, напротивъ, «отъ всѣхъ произведеній земли и стадъ, равно какъ отъ всѣхъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ и оброка, вносимаго рабами, одна часть предназначается для боговъ и для большихъ государственныхъ предпріятій, другая же — для застольныхъ товариществъ, такъ что всѣ женщины, дѣти и мужчины получаютъ свое содержаніе изъ общихъ запасовъ» [3]). Такимъ образомъ, коммунизмъ потребленія предполагаетъ извѣстное огосударствленіе средствъ производства. Какъ говоритъ Аристотель, не только на Критѣ, но и въ Спартѣ «законодатели, установивъ общія трапезы, сдѣлали земельную собственность общимъ достояніемъ всѣхъ» [4]). Самъ Аристотель предлагаетъ слѣд. ихъ организацію: «Что касается общихъ трапезъ, то всѣ согласны въ томъ, что въ хорошо устроенныхъ государствахъ эти трапезы полезны... Только необходимо, чтобы всѣ граждане принимали въ нихъ участіе, ибо бѣднымъ

[1]) Политика, 419.
[2]) Aristoteles' Politik, Buch II, Kapitel 9.
[3]) Ibid., Buch II, Kap. 10.
[4]) Ibid., Buch II, Kap. 5.

трудно вносить предписанную часть и нести, вмѣстѣ съ тѣмъ, прочіе расходы по содержанію дома. Расходы по служенію богамъ также являются общимъ дѣломъ всего государства. Поэтому вся земля должна быть раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна должна остаться въ общей собственности, другая же можетъ принадлежать отдѣльнымъ гражданамъ. Каждая изъ этихъ частей въ свою очередь должна быть раздѣлена на двѣ части, и одна половина общей земельной собственности должна употребляться на покрытіе расходовъ по служенію богамъ, другая — на покрытіе издержекъ по общимъ трапезамъ... Земледѣльцы должны быть, если возможно, рабами, но не всѣ одного племени... Часть этихъ рабовъ должна быть приписана къ земельнымъ участкамъ частныхъ собственниковъ; другая часть должна находиться на общественной землѣ и принадлежать государству» [1]).

Платонъ, какъ мы знаемъ, полагалъ, что правителей и воиновъ должны содержать земледѣльцы и ремесленники, «опредѣливъ такое количество всего, какое было бы и не велико на годъ, и не мало». У него коммунизмъ потребленія не предполагалъ частичнаго огосударствленія средствъ производства. Напротивъ, Аристотель, по примѣру критянъ, хочетъ обосновать общественныя трапезы на передачѣ части національныхъ средствъ производства въ собственность государства. Мы видимъ здѣсь, какъ два мыслителя развиваютъ далѣе одно и то же учрежденіе въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Платона интересуетъ организація потребленія. Въ общихъ трапезахъ спартанцевъ и критянъ участвовали только мужчины, способные носить оружіе. Аристотель, правда, утверждаетъ, что на Критѣ въ общихъ обѣдахъ принимали участіе какъ мужчины, такъ и женщины и дѣти [2]); Платонъ, напротивъ, говоритъ о критянахъ: «въ ихъ государствахъ, повидимому, дѣйствительное участіе женщинъ въ общихъ трапезахъ, въ силу ихъ природы, оказывается неосуществимымъ» [3]). Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было устройство общественныхъ трапезъ на Критѣ, Платонъ желалъ содержать на общественный счетъ не только воиновъ и правителей, но и ихъ женъ и дѣтей; они должны были получать отъ общества не только пищу, но и одежду, и дома, словомъ все, нужное для жизни. Аристотель, напротивъ, не желалъ расширять сферы общественнаго потребленія; онъ стремился лишь дать прочное основаніе существую-

[1]) Ibid., Buch IV, Kapit. 10.
[2]) Politik, Buch II, Kapit. 10.
[3]) Gesetze, стр. 268.

щимъ общимъ трапезамъ путемъ огосударствленія части національнаго производства, и въ этомъ слѣдуя примѣру Спарты и Крита. Но оба они, и Платонъ и Аристотель, лишь идеализировали существующее. Влад. Соловьевъ совершенно правъ, говоря, что «вмѣсто сближенія дѣйствительности съ безусловнымъ идеаломъ практическій идеализмъ Платона представляетъ въ сущности лишь идеализацію извѣстныхъ весьма условныхъ сторонъ и явленій наличной жизни. Намѣренно удаляясь отъ демократическаго строя Аѳинъ, мнимо-идеальный строй Платоновой политіи столь же намѣренно приближается къ аристократическому строю Спарты, причемъ онъ не только не возвышается въ общемъ и существенномъ надъ историческою дѣйствительностью, но иногда падаетъ ниже ея, указывая образцы для человѣка въ дикомъ способѣ жизни по обычаю звѣриному (общность женъ)» [1]).

Среди аѳинянъ соціальное устройство, предложенное Платономъ, повидимому, популярностью не пользовалось. Да и вообще соціальная мысль грековъ шла болѣе по руслу, указываемому Аристотелемъ. Ремесленники и крестьяне, составлявшіе массу греческой демократіи, не обнаруживали особаго желанія содержать на свой счетъ правителей и воиновъ. Съ другой стороны, имъ очень улыбалась мысль жить за счетъ труда рабовъ и на доходы съ земель, принадлежащихъ государству. Въ комедіи Аристофана женщины вводятъ жизнь на государственный счетъ для всѣхъ гражданъ; работать будутъ только рабы [2]). По плану Фалеаса изъ Халкедона «всѣ ремесленники должны быть крѣпостными государства и не могутъ быть гражданами. Но если всѣ работающіе для общихъ надобностей должны быть собственностью государства, то это слѣдуетъ устроить такъ, какъ въ Эпидамносѣ и какъ однажды Діофантъ ввелъ это въ Аѳинахъ» [3]). Гипподамъ изъ Милета хотѣлъ, чтобы граждане дѣлились на три класса: «одинъ долженъ былъ состоять изъ ремесленниковъ, другой изъ земледѣльцевъ, третій служить для войны и носить оружіе. Землю онъ также раздѣлилъ на три части: одна часть была посвящена богамъ, другая оставалась въ собственности государства, третья была въ частной собственности. Священная часть служила для покрытія расходовъ по службѣ богамъ; на доходы оставленной въ общей собственности должны были содержаться воины, третья же часть должна была находиться

[1]) Творенія Платона, пер. Вл. Соловьева, т. I, 1899, стр. 27—8.
[2]) Die Weibervolksversammlung, стихи 590—4, 598—600, 650—4, 673—686.
[3]) Aristoteles' Politik, Buch II, Кар. 7.

въ частной собственности земледѣльцевъ» [1]). Въ сочиненіи, относящемся къ серединѣ IV вѣка и приписываемомъ Ксенофону, авторъ предлагаетъ настолько увеличить число принадлежащихъ государству рабовъ, чтобы, отдавая ихъ въ наемъ на серебряные рудники, государство могло обезпечить каждому гражданину минимумъ средствъ существованія (3 обола въ день) [2]). Во всѣхъ этихъ проектахъ лучшаго соціальнаго устройства или всѣ граждане, или одни только воины содержатся за счетъ государственныхъ имуществъ, земель и рабовъ, а не за счетъ занятыхъ матеріальнымъ производствомъ гражданъ, какъ этого хотѣлъ Платонъ.

Совершенно особнякомъ среди греческой соціалистической литературы стоитъ «Государство солнца» Ямбула. По словамъ Діодора Сицилійскаго, жители этого государства «дѣлятся на семьи или племена, изъ которыхъ каждое имѣетъ не болѣе 400 членовъ. Они живутъ въ равнинахъ, гдѣ находятъ все нужное для жизни, такъ какъ богатство почвы и умѣренность климата производятъ болѣе плодовъ, чѣмъ имъ нужно. Хотя почва доставляетъ всѣмъ средства существованія въ изобиліи и безъ всякаго труда, они установили строгій порядокъ въ пользованіи ими; они берутъ лишь то, что необходимо, и живутъ въ большой воздержанности. Между ними существуетъ раздѣленіе занятій: одни занимаются охотой, другіе— механическими ремеслами; остальные занимаются другими полезными работами» [3]). Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ указаніе на жизнь большими семьями или племенами, а не всеобъемлющимъ государственнымъ союзомъ.

Способъ осуществленія лучшаго государственнаго устройства Платонъ видитъ въ своего рода просвѣщенномъ абсолютизмѣ. «Пока въ городахъ не будутъ или философы царствовать, или нынѣшніе цари и властители — искренно и удовлетворительно философствовать, пока государственная сила и философія не совпадутъ въ одно, и многія природы, направляющіяся нынѣ отдѣльно къ той и другой, будутъ взаимно исключаться; дотолѣ ни города, ни даже, думаю, человѣческій родъ не жди конца злу, любезный Главконъ,— и описанное въ нашихъ разсужденіяхъ государство прежде этого не родится, какъ могло бы, и не увидитъ солнечнаго свѣта» [4]).

---

[1]) Ibid., Buch II, Kap. 8.

[2]) Pöhlmann, Geschichte des antiken Kommunismus, II, стр. 252—3.

[3]) Diodore de Sicile, Bibliothèque historique, frad. Hoefer, 1865, кн. 2, LVII—LIX.

[4]) Политика, 473; также 499, 502.

Сказывающееся здѣсь пренебреженіе къ волѣ и самодѣятельности народныхъ массъ очень характерно для Платона и платоновскаго «соціальнаго идеализма». Его «лучшее государство» преслѣдуетъ высшія цѣли и равнодушно къ интересамъ гражданъ; какъ могли бы ремесленники и земледѣльцы пожелать осуществить идеальный строй Платона, если въ немъ они должны будутъ собственнымъ трудомъ содержать привиллегированные классы правителей и воиновъ? У Аристофана общность имущества вводится народнымъ собраніемъ, потому что у него эта реформа проводится въ интересахъ всѣхъ гражданъ: послѣ реформы трудиться будутъ только рабы. Для Платона, напротивъ, необходимо насиліе надъ народомъ и народнымъ собраніемъ, которое можетъ совершить лишь царь, пользующійся неограниченной властью. Самъ Платонъ прекрасно понимаетъ это: «Городъ не иначе можетъ благоденствовать, какъ если нарисуютъ его живописцы, пользуясь божественнымъ оригиналомъ...—О какомъ способѣ рисованія говоришь ты? (спросилъ Адимантъ). — Взявъ, какъ бы доску, городъ и нравы людей,—отвѣчалъ я,—они сперва пожелаютъ сдѣлать ее чистою; а это не очень легко, и тутъ, знаешь, они будутъ отличаться отъ другихъ тѣмъ, что не тронутъ ни частнаго лица, ни города, и не будутъ писать законовъ, прежде чѣмъ или получатъ, или сами сдѣлаютъ ту доску чистою. — Да и справедливо,—сказалъ онъ. — Послѣ этого не будутъ ли, думаешь, писать образъ правительства?.. И одно, думаю, станутъ они смывать, а другое снова наводить, пока человѣческихъ нравовъ не сдѣлаютъ, сколько могутъ, особенно боголюбезными» [1]). «Сдѣлать доску чистою» значитъ лишить гражданъ права имѣть собственныя мнѣнія, защищать свои интересы, проявлять свою волю въ области соціальнаго и политическаго строительства. Идея преемственности соціальнаго развитія совершенно чужда Платону. Царь-философъ или философъ-царь, по его мнѣнію, могутъ совершенно перестроить міръ. Чтобы сломить сопротивленіе живого, мыслящаго и дѣйствующаго матеріала—народа, Платонъ предлагаетъ слѣд. мѣру: «Всѣхъ тѣхъ въ городѣ, которымъ будетъ отъ роду больше десяти лѣтъ, они (цари-философы) вышлютъ въ деревню и, выведши этихъ дѣтей изъ подъ вліянія того нрава, какой имѣютъ ихъ родители, будутъ воспитывать ихъ своимъ образомъ и по тѣмъ законамъ, которые мы разсмотрѣли прежде. Чрезъ это весьма скоро и легко составится городъ и такое правительство, о какомъ

[1]) Ibid., 500—501.

мы говорили; и этотъ городъ какъ самъ станетъ благоденствовать, такъ и народъ, среди котораго онъ будетъ находиться, получитъ весьма большую пользу» [1]). Подобный способъ воспитанія молодого поколѣнія осуществимъ лишь въ обществѣ, въ которомъ люди спариваются правителями, какъ домашнія животныя, въ цѣляхъ полученія наилучшаго потомства.

Вполнѣ понятно, что за осуществленіемъ подобнаго плана соціальнаго переустройства Платонъ обратился не къ аѳинской демократіи, а къ сиракузскимъ тиранамъ. Платонъ три раза ѣздилъ въ Сицилію, въ 388, 368 и 361 гг., разсчитывая подчинить своему вліянію сначала Діонисія старшаго, потомъ Діонисія младшаго, и использовать ихъ власть для осуществленія своего соціальнаго идеала. Первая поѣздка Платона кончилась заключеніемъ его въ тюрьму и затѣмъ продажей въ рабство; вторая обошлась благополучно для философа,—Діонисій младшій отослалъ его ни съ чѣмъ; послѣ третьей поѣздки 67-лѣтній Платонъ принужденъ былъ съ опасностью для жизни бѣжать изъ Сиракузъ [2]).

II.

Первымъ соціалистическимъ произведеніемъ новаго времени является «Книга по истинѣ золотая и не менѣе полезная, чѣмъ интересная, о лучшемъ общественномъ устройствѣ и о новомъ островѣ Утопіи», написанная Томасомъ Моромъ, впослѣдствіи лордомъ — канцлеромъ Англіи; первое изданіе ея появилось въ 1516 г. Эта «Утопія», еще въ XVI в. переведенная почти на всѣ европейскіе языки [3]), положила начало развитію современной соціалистической мысли.

Въ своей критикѣ современныхъ ему общественныхъ отношеній Англіи гуманистъ Моръ исходитъ не изъ интересовъ государства, какъ это дѣлаетъ Платонъ въ своей «Республикѣ», а изъ интересовъ отдѣльнаго человѣка, личности. Моръ начинаетъ съ обсужденія жестокихъ наказаній, которыми каралось въ то время воровство.

---

[1]) Ibid., 540—541.

[2]) Ch. Huit, La vie et l'oeuvre de Platon, 1893, т. I, стр. 175—7, 180, 183—4, 186; Вл. Соловьевъ, Жизнь и произведенія Платона (предисл. къ 1-му тому «Твореній» Платона, 1899), стр. 3.

[3]) Въ 1524 г. появился нѣмецкій переводъ «Утопіи», въ 1548 г.—итальянскій, 1550 г.—французскій, 1551 г.—англійскій и 1562 г.—голландскій.

По его мнѣнію «обыкновенное воровство не заслуживаетъ висѣлицы; и даже самое страшное наказаніе не удержитъ отъ кражи того, кому не представляется другого средства избѣжать голодной смерти. Въ этомъ случаѣ правосудіе Англіи и многихъ другихъ странъ напоминаетъ плохого учителя, который охотнѣе бьетъ ученика, чѣмъ учитъ его. Воровъ подвергаютъ самымъ ужаснымъ пыткамъ. Не лучше ли было бы обезпечить всѣмъ членамъ общества возможность существованія, чтобы никто не былъ поставленъ въ необходимость сначала красть, а потомъ быть лишеннымъ жизни?» [1]) На воровство толкаетъ нищета. Между тѣмъ, «самая существенная причина общественной бѣдности заключается въ неизмѣримомъ количествѣ «благородныхъ», которые, подобно празднымъ трутнямъ, питаются работой и потомъ своихъ ближнихъ, предоставляя имъ обрабатывать свои поля и высасывая изъ арендатора всю его кровь, чтобы увеличить свои доходы; другого способа они не знаютъ. Но если дѣло коснется того, чтобы доставить себѣ удовольствіе, тогда они становятся расточительными до безумія, хотя бы это довело ихъ до нищенской сумы. Не менѣе достойно сожалѣнія и то еще, что они тянутъ за собой цѣлыя толпы праздныхъ слугъ, которые не знаютъ ничего, что могло бы обезпечить ихъ существованіе. Если кто изъ челяди заболѣваетъ или же господинъ ихъ умираетъ, имъ даютъ отставку, потому что всякій скорѣе предпочтетъ содержать лѣнтяя, чѣмъ больного; а наслѣдникъ подчасъ не въ состояніи бываетъ поддерживать весь штатъ прислуги. И вотъ этимъ то людямъ и приходится погибать, если у нихъ не хватаетъ духу украсть» [2]).

Въ Англіи существуетъ еще одна мѣстная причина развитія нищеты и воровства. Заключается она «въ безчисленномъ количествѣ овечьихъ стадъ, которыя теперь покрываютъ всю Англію. Эти повсюду смирныя и нетребовательныя животныя у насъ (въ Англіи) оказываются до того жестокими и прожорливыми, что бросаются на людей и прогоняютъ ихъ съ земли, съ насиженныхъ мѣстъ, домовъ и деревень. Дѣйствительно, ко всѣмъ мѣстамъ, гдѣ собирается нѣжная и драгоцѣнная овечья шерсть, спѣшатъ благородные богачи и даже достопочтенные аббаты, чтобы оттягать себѣ участки земли. Ни привилегіи, ни доходы съ помѣстій, ничто не удовлетворяетъ этихъ жалкихъ людей, имъ мало того, что они

---

[1]) Моръ, Утопія, перев. А. Генкель, 1905, стр. 42.
[2]) Ibid., стр. 43.

проводятъ жизнь свою въ праздности и удовольствіяхъ, въ тягость обществу и безъ пользы государству. На протяженіи многихъ миль въ окружности они лишаютъ почву всякой обработки и превращаютъ ее въ пастбища, они сравниваютъ съ землею дома и цѣлыя деревни, оставляя только церкви — да и то съ тѣмъ, чтобы устраивать въ нихъ хлѣва для барановъ; самыя населенныя и прекрасно обработанныя земли превращаются, благодаря имъ, въ пустыни... И вотъ такой жадный владѣлецъ окружаетъ стѣной пространство въ нѣсколько тысячъ десятинъ земли; честныхъ крестьянъ выгоняютъ изъ домовъ; однихъ обманомъ, другихъ силою, въ лучшемъ случаѣ длиннымъ рядомъ притѣсненій и судебныхъ волокитъ, такъ что въ концѣ концовъ они принуждены бываютъ продать свою собственность. И вотъ эти семейства, болѣе богатыя численностью, чѣмъ средствами (такъ какъ земледѣліе требуетъ многихъ рукъ), кочуютъ по полямъ и дорогамъ: мужчины, женщины, вдовы и сироты, отцы и матери съ малыми ребятами. Съ плачемъ покидаютъ эти несчастные ту кровлю, подъ которой они родились, землю, которая ихъ кормила, и не знаютъ, гдѣ искать себѣ пристанища. За безцѣнокъ сбываютъ они затѣмъ скарбъ, какой только могли захватить съ собой, все вещи, имѣющія сами по себѣ малую цѣнность. Да и то еще ладно! Вѣдь покупатель (ихъ дворовъ) и это могъ отнять у нихъ. Когда и такой слабый источникъ исчерпывается, что, конечно, не заставляетъ себя долго ждать, что же имъ остается дальше? Воровство, а вслѣдъ затѣмъ висѣлица.

«Можетъ быть, имъ было бы лучше влачить свою горькую судьбу въ качествѣ нищихъ. Но тогда вѣдь никто не задумался бы бросить ихъ въ тюрьму, какъ бродягъ и бездомныхъ людей. А въ чемъ же состоитъ ихъ преступленіе? Да только въ томъ, что они не могутъ найти себѣ никакой работы, которой они только и добиваются изо всѣхъ своихъ силъ! Да и кто бы могъ дать имъ эту работу? Они вѣдь только и умѣютъ, что обрабатывать поля; значитъ тамъ, гдѣ больше не думаютъ о посѣвѣ и урожаяхъ, дѣла для нихъ нѣтъ. Одного пастуха теперь достаточно, чтобы пасти стадо на такомъ пространствѣ, которое прежде требовало обработки сотнею рукъ» [1]). Такимъ образомъ, причина воровства, какъ и другихъ преступленій, лежитъ въ организаціи общества. Само общество создаетъ воровъ. Чтобы уничтожить преступленія, нужно измѣнить строй общественныхъ отношеній, нужно уничтожить частную собственность

[1]) Ibid., 45—6.

и деньги. «Кто не знаетъ,—восклицаетъ Т. Моръ,—что обманъ, воровство, грабежи, вымогательство, народныя возстанія, жалобы, неурядицы, убійства, предательства, отравленія, кто не знаетъ, повторяю я, что всѣ эти преступленія, за которыя общество постоянно караетъ, не уничтожая ихъ, могли бы исчезнуть съ лица земли въ тотъ самый день, когда будутъ уничтожены деньги? Тогда прекратились бы и страхъ, безпокойство, заботы, невѣроятныя усилія и безсонныя ночи. Самая бѣдность, которая повидимому такъ нуждается въ этихъ деньгахъ, самая бѣдность исчезла бы вмѣстѣ съ деньгами» [1]).

Бѣдность и нищета, при современномъ общественномъ строѣ, постигаетъ самыхъ полезныхъ членовъ общества. «Развѣ справедливо, спрашиваетъ Моръ, чтобы богатый золотыхъ дѣлъ мастеръ, ростовщикъ, человѣкъ, который ничего не дѣлаетъ для государства или только снабжаетъ его ненужными предметами,—справедливо ли, чтобы эти люди проводили жизнь свою въ бездѣйствіи или пустыхъ забавахъ, тогда какъ поденщики, носильщики, ремесленники, земледѣльцы живутъ въ страшной нуждѣ и едва получаютъ скудное пропитаніе? А между тѣмъ эти послѣдніе осуждены на такую длинную и тяжелую работу, что вьючные скоты едва могли бы ее выдержать; а работы эти столь необходимы, что ни одно общество и году не можетъ обойтись безъ нихъ. На самомъ дѣлѣ судьба вьючнаго скота въ тысячу разъ лучше: онъ не такъ много работаетъ, его пища только немногимъ хуже, да къ тому же соотвѣтствуетъ его вкусу, и, кромѣ того, скотина не боится за свою будущность. Въ чемъ же состоитъ судьба поденщика? Безплодная, неблагодарная работа истощаетъ его въ настоящемъ, а перспектива голодной старости убиваетъ его уже теперь: вѣдь скуднаго заработка его недостаточно даже для всѣхъ его теперешнихъ потребностей. Какъ же можетъ измѣнить онъ свою судьбу и откладывать ежедневно что-нибудь изъ своего излишка на черный день? Развѣ справедливо и благодарно то общество, которое расточаетъ столько богатствъ тому, кого именуетъ благороднымъ, празднымъ, или производителямъ никому ненужныхъ вещей, называемыхъ предметами роскоши — между тѣмъ какъ съ другой стороны не принимается никакихъ мѣръ для обезпеченія земледѣльца, угольщика, каменщика, поденщика, извозчика, ремесленника и др., безъ которыхъ общество не могло бы существовать. Въ своемъ жестокомъ эгоизмѣ оно злоупотребляетъ силами своей молодежи, чтобы выжать изъ нея на-

[1]) Ibid., стр. 162.

сколько возможно больше пользы и работы; но лишь только силы начинаютъ ослабѣвать отъ старости или болѣзней, тогда забываютъ о безсонныхъ ночахъ, о многочисленныхъ полезныхъ услугахъ, и награждаютъ людей голодною смертью» [1]). Эта общественная несправедливость есть результатъ законовъ, изданныхъ богатыми и знатными людьми въ своихъ эгоистическихъ интересахъ. «Богатые не только стараются ежедневно уменьшать заработную плату бѣднымъ при помощи различныхъ хитростей и обмана, но даже издаютъ съ этою цѣлью особые законы. Такое возмутительное вознагражденіе тѣхъ, кому слѣдовало бы объявлять благодарность государства, уже на первый взглядъ представляется несправедливостью; однако богатые превращаютъ ее въ правовую норму, санкціонируя именемъ закона! Поэтому я не вижу въ самыхъ благоустроенныхъ государствахъ, Богъ тому свидѣтель, ничего кромѣ заговора знатныхъ, которые, подъ фирмою своего громкаго имени и подъ вывѣской государства, дѣлаютъ все, что имъ только вздумается. Эти заговорщики пользуются всякаго рода обманомъ, всѣми возможными средствами, чтобы достигать своей двойной цѣли. Прежде всего они хотятъ обезпечить за собой неограниченное право на собственность, доставшуюся имъ болѣе или менѣе сомнительнымъ путемъ; во-вторыхъ, они хотятъ пользоваться нищетой бѣдныхъ для своихъ выгодъ и заставлять ихъ работать за возможно низкую плату. И вотъ эти то хитросплетенія, придуманныя богатыми отъ имени государства, а слѣдовательно какъ-бы и отъ имени бѣдныхъ, стали законами... Эти хищники съ ненасытною жадностью подѣлили между собою всѣ богатства, которыхъ было бы достаточно для обогащенія цѣлаго народа» [2]).

Чтобы уничтожить нищету и преступленія, надобно уничтожить частную собственность и замѣнить ее общественной. «Единственное средство обосновать общественное счастье заключается въ примѣненіи принципа равенства. Однако я полагаю, что равенство немыслимо въ государствѣ, гдѣ имущество остается принадлежащимъ отдѣльнымъ лицамъ; при этомъ каждый старается, всякими правдами и неправдами, присвоить себѣ столько, сколько можетъ, и общественное богатство рано или поздно попадаетъ въ руки нѣсколькихъ единицъ, между тѣмъ какъ прочимъ достается на долю нищета и бѣдность... Вотъ это-то и убѣждаетъ меня самымъ неоспоримымъ образомъ,

[1]) Ibid. стр., 160—1.
[2]) Ibid., стр. 161.

что единственное средство раздѣлить имущество равномѣрно и справедливо и положить начало всеобщему благополучію заключается въ томъ, чтобы уничтожить право собственности. Пока она будетъ служить фундаментомъ общественной постройки, самымъ многочисленнымъ и производительнымъ классамъ остается на долю только бѣдность, горе и отчаяніе. Я знаю, что существуютъ средства смягчить это зло, но прекратить его совсѣмъ они не въ состояніи» [1]).

На островѣ Утопіи нѣтъ частной собственности. Тамъ собственность является достояніемъ общественнымъ, все принадлежитъ всѣмъ, и никто ничѣмъ не владѣетъ нераздѣльно. Основною общественною ячейкою является хозяйство или семья, имѣющая отъ 10—16 чел. зрѣлаго возраста, мужчинъ и женщинъ, не считая дѣтей [2]). Переводчикъ «Утопіи» на англійскій языкъ, Ральфъ Робинсонъ, понимаетъ подъ лицами зрѣлаго возраста всѣхъ лицъ старше 14 лѣтъ [3]). Переводъ этотъ появился въ 1551 году, слѣдовательно, Робинсонъ былъ почти современникомъ Т. Мора; поэтому, данное имъ толкованіе неопредѣленнаго выраженія Мора должно быть признано отвѣчающимъ тогдашнему пониманію термина «взрослый». Такъ какъ дѣти до 14 лѣтъ составляютъ около трети населенія, то размѣръ семьи, считая и дѣтей, достигаетъ 15—24 чел. Большинство членовъ подобнаго хозяйства или семьи связаны между собою узами кровнаго родства. Но когда семейство разрастается выше указанной нормы, 24 ч., лишніе члены переходятъ въ менѣе населенную семью. Дѣти отдаются иногда въ другія семьи для обученія ремесламъ, которыхъ не знаютъ ихъ родители и родственники. Главою семьи является старѣйшій членъ ея, пока возрастъ не ослабитъ его умственныхъ способностей; тогда онъ замѣщается слѣдующимъ по старшинству членомъ. Въ каждомъ городѣ такихъ семей или хозяйствъ насчитывается 6.000, такъ что общее число жителей въ городѣ достигаетъ 90.000—144.000; всего на островѣ Утопіи 54 города, слѣдовательно, общее населеніе страны достигаетъ 4.860.000—7.776.000 человѣкъ. Когда наступаетъ перенаселеніе, часть жителей уходитъ на материкъ и основываетъ тамъ колоніи. Кромѣ городского населенія, въ Утопіи есть еще сельское. Оно состоитъ изъ группъ взрос-

[1]) Ibid., стр. 75.

[2]) Въ русскомъ переводѣ г. Генкеля это важное мѣсто передано невѣрно: «въ семьѣ должно быть только отъ 10 до 12 мужчинъ зрѣлаго возраста. Число дѣтей въ счетъ не идетъ». Ibid., стр. 95.

[3]) Lupton. The Utopia of sir Thomas More. Oxford 1895, стр. 154.

лыхъ мужчинъ и женщинъ, числомъ не менѣе 40 чел., живущихъ на отдѣльныхъ фермахъ. Каждый житель Утопіи обязанъ 2 года своей жизни заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Принимая, что земледѣльческая служба отбывается утопійцами въ возрастѣ 14—20 лѣтъ, мы получимъ, что земледѣліемъ внѣ городовъ занимаются отъ 200—300.000 утопійцевъ. Во время жатвы земледѣльческимъ рабочимъ помогаютъ горожане, такъ что при благопріятной погодѣ съ жатвой управляются иногда въ одинъ день. Во главѣ каждаго земледѣльческаго хозяйства стоятъ пожилые мужчина и женщина, отецъ и мать семейства, люди серьезные и разсудительные. Земледѣліемъ, точнѣе садоводствомъ и огородничествомъ, утопійцы занимаются и въ городахъ. Дома въ городахъ тянутся сплошными рядами по обѣимъ сторонамъ улицъ; за ними находятся обширные сады, занимающіе все пространство между домами. Чтобы предупредить самые помыслы о частной собственности на жилища, утопійцы каждыя десять лѣтъ мѣняютъ дома по жребію [1]).

Каждый городъ дѣлится на четыре равныхъ квартала. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ помѣщается рынокъ для необходимыхъ продуктовъ. Сюда сносятся издѣлія всѣхъ семействъ, которыя помѣщаются сначала въ складахъ, а затѣмъ сортируются и сохраняются въ соотвѣтствующихъ магазинахъ. Каждая семья работаетъ у себя на дому. Отецъ семейства беретъ на рынкѣ всѣ тѣ вещи, которыя нужны ему или членамъ его семьи. Онъ получаетъ все безплатно. Денегъ въ Утопіи не употребляютъ, изъ золота и серебра дѣлаются сосуды для испражненій и цѣпи для рабовъ. Въ эти же склады присылаются и сельскохозяйственные продукты съ фермъ. Въ свою очередь, земледѣльцы берутъ все имъ нужное изъ числа произведеній горожанъ. Избыточные продукты сохраняются на слѣдующій годъ или распредѣляются по сосѣднимъ городамъ, если у нихъ оказывается недостатокъ. Одежда у всѣхъ жителей острова одного покроя, допускается только различіе между одеждой мужчинъ и женщинъ, холостыхъ и женатыхъ; каждая семья шьетъ его себѣ сама. Каждыя 30 хозяйствъ въ городѣ подчинены особому выборному правителю, живущему во дворцѣ. Въ этихъ дворцахъ обѣдаютъ и ужинаютъ всѣ члены всѣхъ 30 хозяйствъ, мужчины, женщины и дѣти. Каждый можетъ обѣдать и у себя дома, взявъ нужные припасы на рынкѣ, но только послѣ того, какъ общественныя столовыя заберутъ все имъ нужное. Однако, безъ особо ува-

[1]) Ibid., стр. 80—2, 84—5, 89, 95—6.

жительныхъ причинъ утопійцы никогда не обѣдаютъ дома, такъ какъ приготовленіе обѣда требуетъ труда и хлопотъ, и домашніе обѣды хуже общественныхъ. Работающіе на поляхъ обѣдаютъ у себя дома. Они также дѣлятся на группы изъ 30 семействъ, избирающія правителей [1]).

Правители наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы никто не предавался лѣни и всѣ дѣятельно трудились. Утопійцы работаютъ 6 час. въ день. Въ каждомъ городѣ не болѣе 500 чел., правителей и ученыхъ, освобождено отъ обязанности физически работать. Трудъ пользуется въ Утопіи полнымъ уваженіемъ. Даже въ путешествіи каждый утопіецъ обязанъ собственнымъ трудомъ зарабатывать себѣ обѣдъ и ужинъ [2]). Несмотря на короткій рабочій день, утопійцы живутъ въ довольствѣ и даже избыткѣ. «Ты легко поймешь это, если вспомнишь, сколько у всѣхъ прочихъ націй праздныхъ людей. Прежде всего таковы почти всѣ женщины, составляющія половину населенія на земномъ шарѣ, а затѣмъ и мужчины въ тѣхъ странахъ, гдѣ всѣ работы падаютъ на долю женщины. Затѣмъ огромная масса священниковъ и разныхъ церковныхъ праздношатающихся служителей. Приложимъ къ этому еще всѣхъ богатыхъ помѣщиковъ, называемыхъ дворянами, присоединимъ къ нимъ еще цѣлыя полчища ихъ прислуги,—этихъ тунеядцевъ въ ливреяхъ; не забудемъ также и здоровыхъ нищихъ, скрывающихъ свою лѣнь подъ вымышленными недугами. Въ результатѣ тебѣ станетъ вполнѣ ясно, что число людей, доставляющихъ трудомъ своимъ средства къ пропитанію человѣческаго рода, оказывается гораздо ничтожнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Теперь вспомни, какъ мало трудящихся людей занимается дѣйствительно нужнымъ и полезнымъ дѣломъ, что въ нашъ вѣкъ наживы денегъ, являющихся для всѣхъ божествомъ и всеобщимъ мѣриломъ, множество ненужныхъ и пустыхъ искусствъ культивируется единственно въ угоду роскоши и разврата» [3]). Въ Утопіи, напротивъ, всѣ заняты полезнымъ трудомъ. Поэтому 6-ти часовой рабочій день вполнѣ достаточенъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей утопійцевъ. Если накопляются большіе избытки продуктовъ, утопійцы прекращаютъ производство и начинаютъ заниматься исправленіемъ дорогъ, или же сокращается число рабочихъ часовъ [4]).

---

[1]) Ibid., стр. 82, 88, 96—100, 103, 104.
[2]) Ibid., стр. 89, 92, 101.
[3]) Ibid., стр. 91—92.
[4]) Ibid., стр. 94.

Грязныя работы исполняются рабами, вербующимися изъ преступниковъ, военноплѣнныхъ и поденщиковъ сосѣднихъ странъ, которые добровольно приходятъ къ утопійцамъ съ предложеніемъ своихъ услугъ. Рабы принадлежатъ государству. Дѣти рабовъ считаются свободными гражданами [1]).

Всѣ власти въ Утопіи выборныя. Каждыя 30 семействъ избираютъ правителя, сифогранта. Десять подобныхъ группъ избираютъ высшаго начальника, транибора. Во главѣ города стоитъ князь. Какъ уже было сказано, каждый городъ въ Утопіи распадается на 4 округа; каждый изъ округовъ избираетъ своего кандидата. Сенатъ изъ сифогрантовъ избираетъ изъ этихъ кандидатовъ князя. Всѣ должности замѣщаются на годъ, князь избирается пожизненно. Князь и 20 траниборовъ собираются каждые три дня для обсужденія текущихъ дѣлъ и разбора тяжбъ. На ихъ засѣданіяхъ присутствуютъ два сифогранта, каждый разъ мѣняющіеся. Вопросы особой важности передаются на разсмотрѣніе сифогрантовъ, которые затѣмъ сообщаютъ ихъ гражданамъ. Каждый такой вопросъ обсуждается въ народномъ собраніи, и, наконецъ, сифогранты, разсмотрѣвъ дѣло сами, сообщаютъ сенату свое собственное мнѣніе и волю народа. Иногда, въ особо важныхъ случаяхъ, власти прибѣгаютъ къ опросу населенія всего острова. Дѣлами острова завѣдуетъ сенатъ, въ который каждый городъ посылаетъ трехъ опытныхъ и способныхъ старцевъ [2]). Этотъ національный сенатъ перераспредѣляетъ продукты національнаго труда, беря у тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются избытки, и отдавая ихъ туда, гдѣ чувствуется недостатокъ: «Первыя засѣданія (сената) посвящаются экономической статистикѣ различныхъ частей острова. Какъ только гдѣ-нибудь отмѣчается «слишкомъ много», а въ другомъ мѣстѣ «недостаточно», то равновѣсіе тотчасъ же возстановляютъ: пустые амбары потерпѣвшаго города заполняются избыткомъ богатаго. Уступка эта дѣлается безвозмездно. Городъ, оказавшій помощь, не пользуется взамѣнъ этого ничѣмъ; но зато, въ свою очередь, онъ можетъ иной разъ получить отъ того города, которому самъ еще ничего не давалъ. Такимъ образомъ все утопическое государство образуетъ какъ бы одну семью. Въ виду опасностей отъ неурожая, островъ имѣетъ постоянные запасы хлѣба на два года» [3]).—«Количество пищевыхъ продуктовъ,

---

[1]) Ibid., стр. 96, 98, 125—6, 130—1.
[2]) Ibid., стр. 80—1, 86—7.
[3]) Ibid. стр. 102.

необходимое для нуждъ каждаго города и его окрестностей, опредѣляется на каждый годъ очень точно. Несмотря на это, жители значительно больше необходимаго разводятъ скота и обрабатываютъ полей. Избытокъ всего сохраняется на слѣдующій годъ или распредѣляется по сосѣдямъ» [1]).

Весь этотъ общественный и политическій строй созданъ основателемъ Утопіи, Утопомъ. «Прежде вся страна эта называлась Абраксой и была соединена съ материкомъ; Утопъ, завладѣвшій ею, далъ ей названіе, произведенное отъ своего имени. Завоеватель этотъ обладалъ геніальнымъ умомъ. Онъ умѣлъ насадить культуру среди дикаго варварскаго населенія и превратить его въ народъ, степень цивилизаціи котораго не имѣетъ себѣ равной среди другихъ народовъ» [2]).

Такимъ образомъ, коммунистическій строй Утопіи есть дѣло рукъ одного человѣка, просвѣщеннаго и защищавшаго интересы трудящихся массъ неограниченнаго монарха Утопа. Законы, поддерживающіе и развивающіе право частной собственности, Т. Моръ приписываетъ происканъ богатыхъ, заговору знатныхъ. Было бы вполнѣ послѣдовательно, если бы законы противоположнаго характера, уничтожающіе частную собственность и насаждающіе коммунистическое право, Моръ приписалъ творческой дѣятельности трудящихся обездоленныхъ массъ. Это было бы тѣмъ естественнѣе, что всѣ власти въ Утопіи—выборныя, законодательная власть принадлежитъ не только избраннымъ народомъ властямъ, но и собранію всѣхъ гражданъ (народному собранію). Однако, Моръ рѣшаетъ вопросъ иначе. Основные коммунистическіе законы изданы не народомъ, а неограниченнымъ монархомъ. Моръ раздѣляетъ точку зрѣнія Платона, выраженную имъ въ цитируемыхъ Моромъ словахъ: «человѣчество только тогда будетъ счастливо, когда философы будутъ царями или цари философами», и сожалѣетъ, что философіи нѣтъ доступа къ дворамъ государей [3]). Именно поэтому заключительныя строки «Утопіи» проникнуты пессимизмомъ: «я охотно признаюсь, говоритъ Моръ, что въ утопійскомъ государствѣ очень много такого, чего можно было бы пожелать и нашимъ (европейскимъ) государствамъ, хотя особенной надежды на близкое осуществленіе этихъ желаній я не имѣю».

---

[1]) Ibid., стр. 82.
[2]) Утопія, стр. 80.
[3]) Ibid., стр. 62—3, 71.

Моръ не представлялъ себѣ, чтобы частная собственность могла быть отмѣнена путемъ давленія снизу, путемъ политической самодѣятельности страдающихъ отъ нея народныхъ массъ.

III.

Моръ зналъ и высоко цѣнилъ Платона. По свидѣтельству Эразма Роттердамскаго, еще юношей Моръ работалъ надъ діалогомъ, въ которомъ защищалъ коммунизмъ Платона [1]). Въ «Утопіи» нѣсколько разъ цитируются взгляды Платона [2]). Вообще, вліяніе Платоновской «Республики» на «Утопію» Мора несомнѣнно. Но несомнѣнно также, что идеи Платона глубоко переработаны Моромъ, такъ что между коммунизмомъ грека IV ст. до Р. Х. и коммунизмомъ англичанина XVI в. мы находимъ, въ концѣ концовъ, мало общаго. Платонъ былъ гражданиномъ древне-греческаго города—государства, имѣвшаго нѣсколько десятковъ тысячъ гражданъ. Его коммунистическая община ограничивается предѣлами города. Какъ членъ общества, построеннаго на рабствѣ, онъ презираетъ матеріальный трудъ. Члены его общины не занимаются производствомъ; поэтому, въ его задачу не входитъ коммунистическая организація производства, онъ ограничивается коммунистической организаціей потребленія. Средства существованія обезпечиваются коммунѣ правителей и воиновъ принадлежащей ей политической властью надъ прочими гражданами. Томасъ Моръ, какъ гражданинъ государства новаго времени, пытается организовать коммунизмъ въ національномъ масштабѣ. Фактически каждый городъ съ прилегающимъ къ нему сельскимъ округомъ пользуется полною хозяйственною самостоятельностью, и національная связь отдѣльныхъ городовъ выражается лишь въ томъ, что городъ, располагающій избытками, оказываетъ безвозмездную помощь городу, страдающему отъ недостатка продуктовъ. На національное раздѣленіе труда и производства у Мора нѣтъ даже намека. Какъ англичанинъ XVI в., Моръ уважаетъ хозяйственную дѣятельность и матеріальный трудъ. Рабскій трудъ примѣняется лишь для производства грязныхъ, отвратительныхъ работъ. Поэтому Моръ не ограничивается коммунистической организаціей потребленія, а даетъ также планъ коммунистической организаціи производства. Основною производительной

[1]) Утопія, рус. пер., стр. 29.
[2]) Ibid., стр. 62, 63, 72, 75.

ячейкой является большая семья изъ 40 человѣкъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и 15—24 человѣкъ въ городѣ. Члены подобной семьи связуются въ одно цѣлое главнымъ образомъ хозяйственною дѣятельностью; родственная связь имѣетъ второстепенное значеніе.

Это краткое сопоставленіе взглядовъ Мора и Платона показываетъ, что Моръ является, несмотря на позаимствованія у Платона, вполнѣ оригинальнымъ соціалистическимъ мыслителемъ. Многія характерныя черты его воззрѣній были подсказаны ему соціальнымъ строемъ Англіи конца XV и начала XVI в. Таковы національныя размѣры коммунистической общины,—въ «Утопіи» нѣсколько милліоновъ жителей,—уваженіе къ труду и, слѣдовательно, коммунистическая организація производства. Есть, однако, одна черта въ коммунизмѣ Мора, которая требуетъ спеціальнаго объясненія. Основною хозяйственною ячейкою является у него большая семья въ 15—40 человѣкъ, члены которой объединены между собою главнымъ образомъ хозяйственной, а не кровной связью. Откуда взялъ Т. Моръ идею этой большой семьи?

«Утопія» явно написана подъ впечатлѣніемъ описаній первыхъ путешествій въ Америку. Рафаилъ Гитлодей, отъ имени котораго ведется разсказъ о жизни утопійцевъ, рекомендуется Моромъ, какъ спутникъ Америго Веспуччи въ его трехъ послѣднихъ путешествіяхъ; островъ Утопія лежитъ у береговъ Америки. Какъ правильно замѣчаетъ В. Мюллеръ, «коммунистическіе идеалы и учрежденія существовали задолго до открытія Америки... (Однако) общее коммунистическое движеніе могло быть вызвано не отдѣльными коммунистическими явленіями прошлаго, а лишь поражающимъ воображеніе современнымъ примѣромъ, интереснымъ и понятнымъ для народныхъ массъ, настоящимъ exemplum ad hominem. Такимъ примѣромъ послужилъ коммунистическій бытъ американскихъ племенъ. Какъ собственно теоретическій коммунизмъ, такъ и коммунистическая партія существуютъ со времени открытія Америки... Благодаря Колумбу, Петру Мученику, Веспуччи и другимъ міръ узналъ, что по ту сторону Океана давно уже существовали и существуютъ народы, живущіе въ полной общности имущества. Этотъ, въ его время впервые неопровержимо доказанный изумленному міру фактъ далъ Т. Мору смѣлость рекомендовать своимъ современникамъ общность имущества, какъ основу государства будущаго» [1]).

---

[1]) W. Müller, Die Entdeckung Amerikas und die ersten Erscheinungen des modernen Kommunismus. 1892, стр. 6—7, 20.

Несомнѣнно, описанія жизни туземцевъ Антильскихъ острововъ и Южной Америки, не знавшихъ частной собственности, должны были сильно способствовать пропагандѣ коммунистическихъ идей. Во Франціи вліяніе этой литературы на развитіе соціалистической мысли сказывается даже въ XVIII в. В. Мюллеръ, однако, идетъ гораздо далѣе и приписываетъ коммунистическому строю жизни американскихъ племенъ опредѣляющее вліяніе на содержаніе коммунистическихъ идей XVI — XVIII вв. «Первый, говоритъ онъ, посовѣтовавшій европейскимъ народамъ ввести у себя американскій коммунизмъ, былъ Т. Моръ; радикальные перекрещенцы первые отнеслись серьезно къ осуществленію этой задачи» [1]). Чтобы доказать американское происхожденіе идей Мора, Мюллеръ приводитъ рядъ выписокъ изъ описаній первыхъ путешествій въ Америку [2]),—не оставляющихъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Моръ никоимъ образомъ не могъ почерпнуть въ нихъ свои коммунистическіе взгляды.

Мы полагаемъ, что корни моровскаго коммунизма надобно искать не въ только что открытой Америкѣ, а въ средневѣковой Европѣ. Каутскій совершенно правильно указываетъ на то, что во времена Мора въ западной Европѣ еще сохранялись остатки первобытнаго коммунизма: «Въ началѣ XVI в. существовалъ еще въ Англіи первобытный земледѣльческій коммунизмъ, уцѣлѣвшій подъ прикрытіемъ феодализма и лишь въ то время начавшій уступать мѣсто другой системѣ сельскаго хозяйства. Тогда еще господствовали въ низшихъ классахъ населенія характерныя черты, соотвѣтствовавшія первобытному коммунизму, и мы цѣликомъ находимъ ихъ у Т. Мора... Во времена Мора домашнее хозяйство, какъ въ земледѣліи, такъ и въ промышленности, было тѣсно связано съ производствомъ... Поэтому мы находимъ у него патріархальную семью, можно сказать, почти въ классической формѣ, потому что, какъ чисто идейная форма, она свободна у него отъ всякихъ внѣшнихъ примѣсей, затемняющихъ сущность реальныхъ вещей и такъ затрудняющихъ ихъ познаніе. Семьи жителей Утопіи представляютъ собою производительныя ассоціаціи, подобно семьямъ средневѣковыхъ ремесленниковъ, большею частью, но не необходимо, связанныя кровнымъ родствомъ. Величина ихъ опредѣляется техническими соображеніями. Крестьянскія семьи больше семей ремесленниковъ; первыя имѣютъ по

[1]) Ibid., стр. 7.
[2]) Ibid., стр. 8—18.

крайней мѣрѣ 40 взрослыхъ членовъ, послѣднія лишь отъ 10 до 16. Излишніе члены одной семьи заполняютъ свободныя мѣста въ другой. Старѣйшій членъ семьи является руководителемъ производства, господиномъ надъ всѣми членами семьи» [1]). Въ другомъ мѣстѣ Каутскій отмѣчаетъ, что Моръ долженъ былъ быть знакомъ съ остатками первобытнаго коммунизма въ видѣ городскихъ, сельскихъ и дворовыхъ общинъ [2]). Особый интересъ представляютъ для насъ послѣднія, потому что организація большой семьи утопійцевъ совершенно совпадаетъ съ устройствомъ средневѣковыхъ дворовыхъ общинъ.

Первыя свѣдѣнія о дворовыхъ общинахъ (communauté tacite, Hausgemeinschaft) относятся къ VIII—IX вв. Изучивъ распространеніе дворовыхъ общинъ во Франціи, Лавелэ пришелъ къ заключенію, что «прежде во всей Франціи сельское хозяйство велось товариществами крестьянъ совершенно такъ же, какъ теперь у южныхъ славянъ» [3]). Переломъ въ ихъ развитіи наступилъ въ концѣ XV — началѣ XVI вв.: съ этого времени дворовыя общины начинаютъ быстро исчезать. Однако, и теперь еще во Франціи можно найти, въ глухихъ земледѣльческихъ округахъ, отдѣльныя дворовыя общины, остатки господствовавшей нѣкогда хозяйственной формы. Такія же дворовыя общины были широко распространены въ средніе вѣка въ Англіи [4]), въ Германіи [5]) и Чехіи. По словамъ Палацкаго, «чехъ, вообще славянинъ въ древнія времена строилъ свой домъ посреди принадлежащаго ему участка земли, дѣдины. Его потомки часто много поколѣній подъ рядъ пользовались сообща и недѣлимо отцовскимъ наслѣдіемъ; если отчій домъ оказывался тѣсенъ для умножившагося числа потомковъ, то вблизи его строились другіе дома, — этимъ путемъ возникли древнѣйшія чешскія деревни... Когда дѣти пользовались отчимъ наслѣдствомъ сообща, они выбирали изъ своей среды способнѣйшаго для веденія ихъ общихъ дѣлъ и представительства рода вовнѣ. Этого избранника называли владыкой; онъ пользовался отеческою властью надъ всѣми родичами, хотя бы онъ былъ самымъ молодымъ изъ числа

---

[1]) Kautsky, Thomas More und seine Utopie, 1907, стр. 210, 294.

[2]) Ibid., стр. 275—6.

[3]) Em. de Laveleye, Das Ureigenthum, 1879, стр. 401.

[4]) Fr. Seebohm, Die englische Dorfgemeinde, 1885, стр. 125—7, 162—3, 297.

[5]) Maurer, Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hufverfassung in Deutschland, Bd. IV, 1863, стр. 281 — 350; также E. Nasse въ Göttingische gelehrte Anzeigen, 1881, стр. 275.

мужчинъ племени или двора... Этотъ обычай недѣлимой семейной собственности (недѣльность, сполекъ, громада) сохранился въ Чехіи до XVII вѣка» [1]).

Лучше всего извѣстны дворовыя общины во Франціи. Въ старыхъ сборникахъ обычнаго права, въ которыхъ часто упоминаются эти общины, отсутствуетъ описаніе ихъ хозяйственнаго строя. Только у Гюи Кокилля мы находимъ краткую замѣтку о хозяйствѣ дворовыхъ общинъ въ Нивернэ: «Согласно старому устройству полевого хозяйства въ провинціи Нивернэ... для веденія этого хозяйства собираются въ одинъ дворъ нѣсколько человѣкъ, такъ какъ оно требуетъ большого количества труда; хозяйство въ этой провинціи состоитъ изъ нѣсколькихъ отраслей, и обработка земли очень трудна; одни занимаются пахотой и уходомъ за быками, животнымъ медленнымъ; обыкновенно въ плугъ впрягается шесть быковъ; другіе пасутъ коровъ и кобылицъ въ полѣ; третьи—овецъ и барановъ; четвертые—свиней. Эти семьи, состоящія такимъ образомъ изъ многихъ лицъ, изъ которыхъ каждый занятъ той или другой работой сообразно своему возрасту, полу и способностямъ, управляются однимъ выборнымъ лицомъ, называемымъ хозяиномъ двора» [2]). Первое болѣе или менѣе обстоятельное описаніе хозяйственныхъ порядковъ дворовыхъ общинъ далъ Легранъ д'Осси, посѣтившій, во время путешествія въ 1787—1788 гг. по Оверни, рядъ дворовыхъ общинъ въ окрестностяхъ Тьера. Во многихъ изъ нихъ число членовъ было довольно значительно; постройки подобныхъ крупныхъ общинъ образовывали цѣлый поселокъ. «Поселокъ заселенъ различными вѣтвями одной и той же семьи, которая, занимаясь исключительно сельскимъ хозяйствомъ, не заключаетъ обыкновенно браковъ съ посторонними общинѣ лицами; въ общинѣ соблюдается общность имущества; она имѣетъ свои законы, свои обычаи; община представляетъ, подъ руководствомъ избраннаго ею главы, котораго она можетъ и смѣстить, родъ республики, въ которой всѣ работы общія, такъ какъ всѣ члены ея равны. Въ окрестностяхъ Тьера живетъ нѣсколько такихъ семей-республикъ; таковы Таранте, Баритель, Термъ, Гиттаръ, Бургадъ, Боже и др... Гиттары, когда я ихъ посѣтилъ въ іюлѣ 1788 г., составляли 4 вѣтви или

---

[1]) F. Palacky, Geschichte von Böhmen, I, стр. 168 — 9: также Jul. Lippert, Sozial-Geschichte Böhmens, I, 1896, стр. 191—207.

[2]) Guy Coquille. Questions, responses et meditations sur les articles des coustumes. Paris 1656, вопросъ 58.

четыре семьи; всего 19 человѣкъ, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Такъ какъ число мужчинъ не было достаточно для исполненія земледѣльческихъ и др. работъ, то они нанимали еще 13 слугъ; таковъ былъ составъ поселка. Неизвѣстно точно, когда именно онъ былъ основанъ; по преданію, время его основанія относится къ XII вѣку... Члены общины большинствомъ голосовъ выбираютъ изъ своей среды начальника, который называется хозяиномъ и который, ставъ отцомъ всей семьи, обязанъ заботиться о всемъ, что ея касается. Всѣ трудятся сообща надъ общимъ дѣломъ. Живя въ одномъ домѣ, харчуясь за однимъ столомъ, одѣваясь одинаковымъ образомъ и за счетъ общаго дохода, члены общины являются въ нѣкоторомъ родѣ дѣтьми одной семьи. Хозяинъ, въ качествѣ главы дома, получаетъ деньги, продаетъ и покупаетъ, отдаетъ распоряженія о необходимыхъ починкахъ, указываетъ каждому его работу, завѣдуетъ всѣмъ, что относится къ жатвѣ, сбору винограда, скоту; словомъ, онъ играетъ въ общинѣ такую же роль, какую играетъ отецъ въ своемъ семействѣ... Домашнее хозяйство поручается одной женщинѣ. Она завѣдуетъ птичьимъ дворомъ, кухней, бѣльемъ, одеждою и т. д. Она называется хозяйкою (maitresse), какъ глава общины—хозяиномъ (maitre). Она распоряжается женщинами, какъ хозяинъ распоряжается мужчинами. Какъ и его, ее избираютъ большинствомъ голосовъ; община имѣетъ право ее смѣстить. Здравый смыслъ подсказалъ членамъ общины, что если бы выборная хозяйка была женою или сестрою хозяина, и если бы оба они не обладали необходимою для дѣла честностью, вдвоемъ они могли бы нанести большой вредъ дѣламъ общины. Поэтому были приняты мѣры для предупрежденія возможныхъ злоупотребленій; согласно одному изъ основныхъ законовъ этого маленькаго государства, выборная хозяйка никогда не берется изъ той же семьи, къ которой принадлежитъ хозяинъ... Другимъ основнымъ закономъ, соблюдаемымъ съ величайшей строгостью, такъ какъ отъ этого зависитъ сохраненіе общины, является законъ, регулирующій имущественныя отношенія. Общая собственность никогда, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть раздѣлена. Все имущество принадлежитъ общинѣ; никто не наслѣдуетъ ничего; ни въ случаѣ смерти, ни въ случаѣ брака не происходитъ раздѣла имущества. Если одна изъ Гиттаровъ выходитъ замужъ на сторону, ей даютъ 600 фр. приданаго, и она отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ на общее имущество; такимъ образомъ общая собственность остается неприкосновенной. Такая же сумма на подобныхъ же условіяхъ

была бы выдана каждому мужчинѣ изъ семьи Гиттаровъ, который пожелалъ бы выйти изъ общины и поселиться на сторонѣ. Такіе случаи бывали, такъ какъ есть нѣсколько Гиттаровъ среди жителей одного или двухъ сосѣднихъ селеній; но подобные выходы бываютъ очень рѣдко... Если только условія работы не требуютъ разъединенія, члены общины работаютъ вмѣстѣ. Для обѣда, ужина и др. ѣды существуетъ общее помѣщеніе, это большая и широкая кухня, содержимая очень опрятно. Во время ѣды женщины прислуживаютъ мужчинамъ и садятся за столъ только послѣ того, какъ мужчины кончатъ ѣсть» [1]).

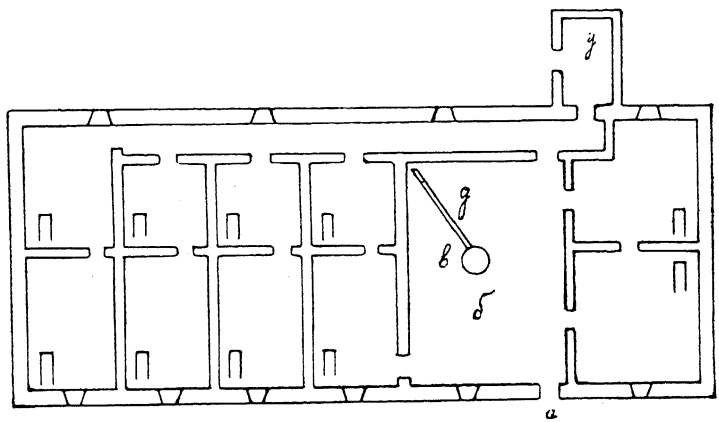
Дальнѣйшія свѣдѣнія о строѣ хозяйственной жизни дворовыхъ общинъ мы находимъ у Дюпена. По его наблюденіямъ, «община считаетъ своими дѣйствительными членами только мужчинъ. Только они составляютъ единицу (caput) въ общинѣ. Дѣвушки и женщины, пока онѣ желаютъ оставаться въ общинѣ и работать, содержатся за счетъ общины какъ въ здоровьѣ, такъ и въ болѣзни; но онѣ не являются ея дѣйствительными членами. Когда онѣ выходятъ замужъ внѣ общины (какъ это обыкновенно бываетъ), община даетъ имъ приданое наличными деньгами. Это приданое, бывшее очень незначительнымъ раньше, достигло въ послѣднее время суммы въ 1,350 фр. Получивъ его, женщина и ея потомки теряютъ всѣ свои права на имущество общины. Только въ случаѣ вдовства женщина можетъ вернуться въ общину и жить въ ней, какъ до выхода замужъ... Приданое постороннихъ женщинъ, выходящихъ замужъ за одного изъ членовъ общины, не поступаетъ въ общую собственность, потому что община не хочетъ, чтобы эти чужія женщины пріобрѣтали какое-либо личное право на имущество общины. Это приданое составляетъ частное имущество мужа и жены; въ общую кассу каждая взятая со стороны женщина уплачиваетъ только 200 фр. за движимость, которая поступаетъ въ ея пользованіе. Если такая женщина овдовѣетъ, она имѣетъ право остаться въ общинѣ и жить въ ней со своими дѣтьми, или уйти изъ нея; въ послѣднемъ случаѣ ей возвращаютъ внесенные ею въ кассу 200 фр... Собственность общины состоитъ изъ: 1) наслѣдственнаго имущества, 2) новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ за общій счетъ на сбереженія, 3) всякаго рода скота и 4) общей кассы, которой прежде завѣдывалъ одинъ хозяинъ, теперь же изъ предо-

[1]) Legrand d'Aussy, Voyage fait en 1787 et 1788 dans la haute et basse Auvergne, Paris, 1795, I, стр. 474—80, 483—4.

сторожности помѣщенной у нотаріуса сосѣдняго города. Сверхъ того каждый членъ имѣетъ свое личное имущество, слагающееся изъ приданаго его жены и наслѣдства отъ его матери, а также различныхъ вещей, пріобрѣтенныхъ путемъ даренія, завѣщанія или инымъ» [1]). Въ общинѣ, которую наблюдалъ Дюпенъ, было 36 членовъ. Въ общинѣ Дюно, описанной Гелономъ [2]), число членовъ равнялось:

въ 1840 г.	28	чел.
» 1854 г.	21	»
» 1880—90 гг.	16	»

Сверхъ того община нанимала 12 чел. рабочихъ. Пониманію внутренней жизни дворовой общины много способствуетъ планъ общины Pio, приводимый дю Брокъ де Сеганжемъ [3]):



а — входъ
б — общая зала и кухня
в — очагъ
д — труба
у — отхожее мѣсто
пп — постели

Въ домѣ этой общины, рядомъ съ общею залой и кухней, было выстроено 5 отдѣльныхъ помѣщеній, каждое изъ двухъ комнатъ, для пяти отдѣльныхъ семей, составлявшихъ общину. Въ каждомъ изъ этихъ помѣщеній одну комнату занимали родители,

[1]) Ch. Dupin, Excursion dans la Nièvre, 1841, стр. 9—10.
[2]) Guélon, Vallore et ses environs. Clermont 1890, стр. 346, 351.
[3]) Du Broc de Segange. Les anciennes communautés de cultivateurs dans le centre de la France, напеч. въ Bulletin de la société d'Emulation et des Beaux-Arts du Bourbonnais, 1898, стр. 269.

другую—дѣти. Планъ этотъ почти буквально совпадаетъ съ описаніемъ дома общины Жо, даннымъ Дюпеномъ [1]).

Мы видимъ изъ этихъ описаній дворовыхъ общинъ, что ихъ хозяйственная жизнь прежде всего характеризуется полнымъ равенствомъ всѣхъ членовъ какъ въ производствѣ, такъ и въ потребленіи. Каждый работаетъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей на общую пользу,—каждый пользуется общимъ имуществомъ, при опредѣленномъ уровнѣ жизни, въ мѣрѣ своихъ потребностей. Различія, слѣдовательно, какъ въ трудѣ, такъ и въ потребленіи, вызываются исключительно различіями въ полѣ, возрастѣ, силѣ и здоровьѣ. Женщина работаетъ меньше мужчины, ребенокъ и старикъ совсѣмъ не работаютъ; ребенку нужна одна пища, старику — другая, работнику въ цвѣтѣ силъ—третья. Но всѣ эти возрастныя, половыя и иногда даже индивидуальныя различія въ трудѣ и потребленіи не противорѣчатъ, а напротивъ, соотвѣтствуютъ идеѣ полнаго равенства всѣхъ членовъ общины. Кто слабъ здоровьемъ, больше болѣетъ, тотъ меньше работаетъ и несомнѣнно больше потребляетъ болѣе дорогой пищи, требуетъ особыхъ расходовъ на врачебную помощь; подобныя различія, вызывающіяся физіологическими (или патологическими) особенностями организма, опять-таки предполагаются идеей полнаго равенства всѣхъ членовъ общины. Другою характерною особенностью хозяйственной жизни дворовой общины является полное однообразіе какъ въ занятіяхъ и трудѣ членовъ, такъ и въ потребленіи. Всѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ, переходя отъ одной отрасли къ другой по мѣрѣ роста силъ или ихъ упадка; всѣ ѣдятъ одну и ту же пищу, носятъ платье изъ одной и той же матеріи и одного покроя; живутъ въ одномъ домѣ, имѣютъ одни и тѣ же развлеченія. Въ жизни дворовой общины нѣтъ мѣста индивидуальнымъ дарованіямъ и индивидуальнымъ вкусамъ: личность всецѣло поглощена общиной. Ростъ личности, развитіе индивидуальныхъ способностей и вкусовъ несовмѣстимы съ режимомъ дворовыхъ общинъ.

При натуральномъ строѣ хозяйства поводы для конфликта между личностью и общиною отсутствовали, община была крѣпка. Съ развитіемъ мѣновыхъ отношеній личность освобождается изъ подъ власти общины. Дифференцировка занятій, различная оплата труда въ различныхъ профессіяхъ уничтожаютъ первоначальное равенство производителей. Работники, зарабатывающіе лучше другихъ, считаютъ себя эксплуатируемыми общиной. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ

[1]) Excursion dans la Nièvre, стр. 6.

возможность индивидуализировать личное потребленіе. Наконецъ, развивается частная собственность внутри общины,—каждый членъ дворовой общины пріобрѣтаетъ личное имущество, которое, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть увеличено на счетъ общиннаго достоянія. Такимъ образомъ, развитіе мѣновыхъ отношеній, создавъ индивидуализацію способностей, убиваетъ общинное равенство и однообразіе. Этотъ процессъ разложенія дворовой общины начался во Франціи уже въ XVI в.; на востокѣ Европы, въ Богеміи, дворовыя общины были полны жизни еще въ XVII в. Въ южныхъ славянскихъ земляхъ онѣ сохранились до сихъ поръ; число членовъ достигаетъ въ нихъ иногда 60—70 человѣкъ [1]).

Когда Т. Моръ писалъ свою «Утопію», дворовыя общины были полны жизненныхъ силъ. Возможно, что во время поѣздки во Фландрію въ 1515 г., о которой упоминается въ «Утопіи», Моръ познакомился съ устройствомъ дворовыхъ общинъ въ Голландіи и Франціи. Общественный строй «Утопіи» представляетъ собою такое же распространеніе на цѣлое государство порядковъ дворовой общины, какъ лучшее государство Платона—развитіе и идеализацію существовавшихъ у лакедемонянъ и критянъ общественныхъ трапезъ. Въ Утопіи, какъ и въ средневѣковой дворовой общинѣ, каждый работаетъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей и пользуется общимъ имуществомъ въ мѣрѣ своихъ потребностей; различія какъ въ трудѣ, такъ и въ потребленіи обусловливаются исключительно различіями въ полѣ, возрастѣ, силѣ и здоровьѣ утопійцевъ. Подобно тому какъ платье у всѣхъ жителей Утопіи одного покроя, при чемъ допускаются различія лишь между одеждою мужчинъ и женщинъ, холостыхъ и женатыхъ,—такъ и весь строй жизни для всѣхъ утопійцевъ совершенно одинаковъ. Въ утопическомъ строѣ, какъ и въ дворовой общинѣ, нѣтъ мѣста ни индивидуальнымъ дарованіямъ, ни индивидуальнымъ вкусамъ; личность цѣликомъ поглощена обществомъ. Однимъ словомъ, коммунистическій строй Утопіи представляетъ собою идеализацію дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ. Это—одна изъ формъ крестьянскаго коммунизма.

Мы считаемъ поэтому ошибочнымъ дѣлаемое Каутскимъ сближеніе между коммунизмомъ Т. Мора и современнымъ соціализмомъ, поскольку послѣдній носитъ пролетарскій характеръ. Общая оцѣнка значенія «Утопіи» въ развитіи соціалистической мысли новаго времени дана Каутскимъ въ слѣдующихъ строкахъ: «Мыслитель можетъ,

[1]) Ѳ. Демеличъ, Обычное право южныхъ славянъ по изслѣдованіямъ д-ра Богишича. Москва 1878, стр. 20—53.

опираясь на матеріальныя отношенія, на цѣлую эпоху опередить свое время, если онъ не только познаетъ новый, возникающій способъ производства и его соціальныя послѣдствія раньше, чѣмъ большинство его современниковъ, но и, исходя изъ этого познанія, путемъ мысленнаго діалектическаго процесса придетъ къ предчувствію того способа производства, который составляетъ прямую противоположность вновь возникающаго и разовьется изъ него. Томасъ Моръ является однимъ изъ тѣхъ немногихъ, которымъ удался этотъ смѣлый скачекъ мысли: въ то время, когда капиталистическій способъ производства только-только возникалъ, ему удалось настолько глубоко проникнуть въ его сущность, что противоположный способъ производства, созданный имъ въ своей головѣ и противопоставленный капитализму, чтобы устранить приносимый послѣднимъ вредъ, заключаетъ въ себѣ уже многія изъ существеннѣйшихъ основныхъ чертъ современнаго соціализма... Ничто не говоритъ краснорѣчивѣе въ пользу величія человѣка, ничто не показываетъ яснѣе, какъ колоссально превосходилъ онъ своихъ современниковъ, какъ то, что понадобилось болѣе трехъ столѣтій, чтобы создать условія, которыя позволяютъ признать, что онъ поставилъ цѣли, являющіяся не плодомъ игры фантазіи въ минуту бездѣлья, а результатомъ глубокаго проникновенія въ сущность экономическихъ тенденцій его времени. «Утопіи» скоро исполнится четыре столѣтія, уже прошла четырехсотая годовщина дня рожденія Мора, однако, его идеалы до сихъ поръ не превзойдены, они до сихъ поръ стоятъ передъ стремящимся впередъ человѣчествомъ» [1]). Какъ первый соціалистъ-теоретикъ новаго времени, Моръ, конечно, занимаетъ очень крупное мѣсто въ исторіи соціалистической мысли. Но у насъ нѣтъ никакихъ основаній превозносить его за «глубокое проникновеніе въ существо экономическихъ тенденцій своего времени», за предвосхищеніе основныхъ чертъ соціалистическаго строя въ моментъ, когда только зарождался капиталистическій способъ производства, за постановку цѣли и формулировку идеала современнаго рабочаго движенія. «Діалектитическій процессъ», исполненный Моромъ, заключался въ простой идеализаціи дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ и въ противоположеніи этого крестьянскаго коммунизма современной ему англійской дѣйствительности. Современный пролетаріатъ только въ томъ случаѣ могъ бы взять на себя осуществленіе идеи крестьянскаго коммунизма, если бы у него не было собственныхъ, проле-

[1]) Thomas More und seine Utopie, 1907, стр. 208, 322.

тарскихъ идеальныхъ цѣлей. Словомъ, мы считаемъ совершенно не отвѣчающимъ дѣйствительности утвержденіе Каутскаго, что въ «Утопіи» Т. Мора «соціализмъ получилъ свое теоретическое выраженіе раньше, чѣмъ капитализмъ, его отецъ» [1]).

Осуществленіе коммунистическаго строя, какъ мы знаемъ, Моръ ждалъ отъ иниціативы просвѣщеннаго монарха. Посмотримъ, къ чему привело развитіе дворовыхъ общинъ подъ вліяніемъ самодѣятельности народныхъ массъ. Наиболѣе совершенную форму этотъ соціальный институтъ получилъ въ Моравскихъ общинахъ анабаптистовъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. Въ первое десятилѣтіе XVII в. число членовъ въ нихъ достигало 70 — 80,000 человѣкъ; жили они большими домами по 400, 500, 600 человѣкъ, въ нѣкоторыхъ дворахъ число членовъ превышало 1.000 человѣкъ [2]). Внутреннее устройство анабаптистскихъ общинъ совершенно совпадаетъ съ организаціей дворовыхъ общинъ во Франціи въ періодъ ихъ расцвѣта; по словамъ изучившаго ихъ и написавшаго о нихъ спеціальную работу Лозерта, «община владѣетъ всѣмъ, отдѣльные ея члены—ничѣмъ. Поля и луга, лѣса, дома, промыслы и ремесла принадлежатъ общинѣ. Чтобы каждый членъ общины могъ имѣть отъ нея «свое пропитаніе», община занимается земледѣліемъ и промышленностью. Она снабжаетъ всѣхъ принадлежащихъ къ ней пищею, одеждою и жилищемъ. Поэтому каждый членъ ея... долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы община ни въ чемъ не терпѣла ущерба... Никто не имѣетъ собственности, даже самомалѣйшей. Если умираетъ братъ, всѣ его вещи, которыми онъ пользовался для себя и своего ремесла, возвращаются въ распоряженіе общины. Она беретъ даже его платье и постельное бѣлье; согласно правиламъ общины, также и книги умершаго поступаютъ въ общину. Всѣ деньги, зарабатываемыя ремеслами, отдаются домоправителямъ. Общинѣ принадлежатъ подарки, получаемые членами отъ хозяевъ, у которыхъ они служатъ» [3]). Еще болѣе цѣнныя свѣдѣнія мы находимъ у одного іезуита, писавшаго объ анабаптистахъ въ концѣ XVII вѣка: «Братья-перекрещенцы жили всегда въ сельскихъ мѣстностяхъ, на земляхъ дворянъ Моравіи, которымъ выгодно было отдавать свои земли въ аренду

[1]) Ibid., стр. 209.

[2]) J. Loserth, Der Communismus der Huterischen Brüder in Mähren im XVI und XVII Jahrhundert. Zeitschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte, 1895, стр. 71, 81.

[3]) Loserth, Der Communismus der mährischen Wiedertäufer im XVI. und XVII. Jahrhundert, 1894, стр. 245.

колоніямъ анабаптистовъ. Они платили сеньерамъ, земли которыхъ обрабатывали, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе, чѣмъ обыкновенные арендаторы. Получивъ въ аренду какое-либо имѣнье, добрые люди селились всѣ вмѣстѣ, въ одномъ мѣстѣ, которое окружали изгородью. Каждое отдѣльное хозяйство имѣло свою хижину, построенную безъ какихъ бы то ни было украшеній, но внутри она блистала чистотой, доставлявшей удовольствіе. Посреди колоніи строилось общественное зданіе, предназначенное для общинныхъ нуждъ. Въ немъ помѣщалась столовая, въ которой собирались всѣ члены колоніи во время трапезъ. Въ немъ же были устроены помѣщенія для исполненія тѣхъ работъ, которыя можно производить лишь въ тѣни и подъ крышей. Тамъ же устроено было мѣсто, въ которомъ кормили маленькихъ дѣтей колоніи. Трудно выразить, съ какою заботливостью и чистотою вдовы исполняли эту столь милосердную обязанность. Каждый ребенокъ имѣлъ свою маленькую постель и свое бѣлье съ особой мѣткой, которое давалось очень щедро. Въ помѣщеніи дѣтей все блистало чистотой.

«Въ другомъ мѣстѣ была устроена публичная школа, гдѣ молодежь обучалась принципамъ секты и другимъ наукамъ, соотвѣтствующимъ этому возрасту. Такимъ образомъ, родители не должны были заботиться ни о пропитаніи, ни о воспитаніи своихъ дѣтей. Такъ какъ все имущество было общимъ, то всѣ доходы колоніи и плоды ея трудовъ получалъ экономъ, смѣнявшійся каждый годъ. Онъ обязанъ былъ также заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ общины. Проповѣдникъ и архимандритъ имѣли своего рода надзоръ за распредѣленіемъ матеріальныхъ благъ и за внутреннимъ порядкомъ. Первымъ правиломъ было недопущеніе въ среду братьевъ людей праздныхъ, ничѣмъ не занятыхъ. Съ самаго утра, совершивъ тайно молитву, одни изъ братьевъ шли на поля для ихъ обработки, другіе занимались въ общественныхъ мастерскихъ ремеслами, которымъ ихъ обучили. Никто не былъ освобожденъ отъ труда; такъ что если въ число братьевъ вступалъ человѣкъ съ болѣе высокимъ общественнымъ положеніемъ, его заставляли, согласно заповѣди Господа, въ потѣ лица своего ѣсть свой хлѣбъ» [1]).

Сравнивая устройство анабаптистскихъ общинъ съ Утопіей, мы найдемъ нѣсколько характерныхъ чертъ различія. Каждая анабаптистская община представляетъ собою самостоятельное цѣлое; между общинами нѣтъ хозяйственныхъ связей, онѣ не образуютъ

[1]) Fr. Catrou, Histoire des anabaptistes, 1695, изд. 1706, стр. 273—5.

хозяйственнаго союза. Въ «Утопіи», напротивъ, мелкія хозяйственныя единицы—семьи соединены въ группы по 30 семей; 200 подобныхъ группъ образуютъ высшую хозяйственную единицу — городъ; между отдѣльными городами существуютъ отношенія взаимопомощи, регулируемыя національнымъ сенатомъ. Членъ парламента и лордъ-канцлеръ Англіи, Моръ хотѣлъ создать коммунистическую организацію въ національномъ масштабѣ, тогда какъ моравскіе ремесленники и крестьяне, обладавшіе несравненно болѣе узкимъ политическимъ и общественнымъ кругозоромъ, ограничились созданіемъ отдѣльныхъ коммунистическихъ общинъ. Съ другой стороны, однако, въ организаціи хозяйственной жизни они пошли дальше Мора. Они организовали общественное воспитаніе дѣтей, чего нѣтъ у Мора; въ «Утопіи» каждая семья работаетъ у себя на дому, производство носитъ мелкій характеръ; въ анабаптистскихъ общинахъ, напротивъ, всѣ работы производятся въ общественныхъ мастерскихъ. Лозертъ указываетъ, что для прочихъ ремесленниковъ анабаптисты были чрезвычайно опасными конкурентами, такъ какъ все производство было организовано у нихъ въ крупномъ масштабѣ [1]).

Распались эти общины, по свидѣтельству Лозерта, подъ вліяніемъ «эгоизма» (Eigennutz) и стремленія къ роскоши [2]), — т.-е., какъ и дворовыя общины во Франціи, подъ вліяніемъ развитія мѣнового хозяйственнаго строя, давшаго просторъ развитію индивидуальныхъ дарованій и индивидуальныхъ вкусовъ.

---

[1]) Der Communismus der Mährischen Wiedertäufer, стр. 263.

[2]) Статья въ Zeitschrift für Sozial-und Wirtschaftsgeschichte, стр 91—92.

ГЛАВА I.

Критика до-капиталистическаго строя.

Одной изъ главныхъ задачъ соціалистической мысли является критика существующаго строя. Но всякая критика опредѣляется двумя моментами: характеромъ критикуемаго объекта и тѣми требованіями, которыя предъявляются къ нему со стороны критики. Понятно, поэтому, что соціалистическая критика существующаго строя не представляетъ собою чего-либо неизмѣннаго, разъ навсегда даннаго и застывшаго, а, напротивъ, развивается вмѣстѣ съ развитіемъ общественныхъ отношеній съ одной стороны, и соціалистической мысли—съ другой.

Въ этой эволюціи соціалистической критики мы можемъ различить, однако, нѣсколько руководящихъ идей, комплексъ которыхъ отличаетъ эту критику отъ всякой другой, не — соціалистической.

Всѣ соціалисты, за немногими исключеніями, критикуютъ существующій строй съ точки зрѣнія интересовъ личности, полноты удовлетворенія ея потребностей, обезпеченности условій ея физическаго и духовнаго развитія. Исключеніемъ является Платонъ и тѣ изъ соціалистовъ новаго времени, которые находились подъ прямымъ вліяніемъ его идей (напр. Кампанелла, отчасти Родбертусъ). Въ своемъ планѣ общественнаго переустройства Платонъ имѣетъ въ виду интересы государства, какъ единаго цѣлаго. Личность человѣка не имѣетъ для него самостоятельной цѣнности. Платонъ склоненъ разсматривать государство какъ организмъ, гражданъ — какъ подчиненные органы государства, интересы которыхъ подчинены интересамъ государства. Это особенно рѣзко сказывается въ его взглядахъ на отношенія между полами, которыя должны регулироваться, по мнѣнію Платона, исключительно въ интересахъ государства. Тѣ же интересы

государства требуютъ уничтоженія частной собственности у двухъ высшихъ классовъ греческаго общества, правителей и воиновъ. Частная собственность разъединяетъ гражданъ, поселяетъ между ними раздоры. Въ каждомъ городѣ, при частной собственности, живутъ «не одинъ городъ, а два: одинъ изъ людей бѣдныхъ, другой— изъ богатыхъ, и оба они, живя въ томъ же самомъ мѣстѣ, злоумышляютъ другъ противъ друга» [1]). Поэтому, частная собственность должна быть уничтожена въ интересахъ внѣшней силы государства и его политической независимости [2]). Эта чисто государственная точка зрѣнія является одною изъ наиболѣе своеобразныхъ чертъ Платоновскаго соціализма. Аристотель также считалъ человѣка подчиненною частью государства. Другіе греки, однако, держались иныхъ взглядовъ. Въ комедіи Аристофана «Народное собраніе женщинъ» руководительница женщинъ, Праксагора, говоритъ, что она вводитъ общность женъ — для удовольствія мужчинъ, общность имущества — для освобожденія всѣхъ гражданъ отъ работъ, которыя тогда будутъ исполняться рабами [3]). Очевидно, для широкихъ круговъ аѳинской демократіи общность имущества была средствомъ удовлетворенія личныхъ, а не государственныхъ интересовъ, какъ у Платона. Соціалисты новаго времени, начиная съ гуманиста Т. Мора, исходятъ въ своей критикѣ современнаго общественнаго строя изъ интересовъ отдѣльнаго человѣка, личности. Существующій строй долженъ быть замѣненъ другимъ, лучшимъ, такъ какъ онъ не удовлетворяетъ ни матеріальныхъ, ни духовныхъ интересовъ гражданъ, не заключаетъ въ себѣ условій, необходимыхъ для полнаго развитія ихъ индивидуальностей [4]).

Это несоотвѣтствіе между общественнымъ строемъ и запросами личности является источникомъ всего общественнаго зла на землѣ. Пока людскія страданія и общественное зло разсматривались, какъ результатъ вмѣшательства высшей силы въ жизнь людей или испорченности человѣческой природы, грѣхопаденія человѣка,— идея общественной борьбы съ ними была совершенно исключена. Мысль объ общественной реформѣ могла появиться лишь послѣ того, какъ были обнаружены общественные корни страданій и зла. Уже Т. Моръ совершенно опредѣленно указываетъ, что причина воровства,

---

[1]) Политика или государство, пер. Карпова, 1863, 551, также 422—3.
[2]) Ibid., 462, 464.
[3]) Die Weiber-Volksversammlung, ubers. von Wessely, стихи 614, 651—2.
[4]) Ср. Туганъ-Барановскій, Современный соціализмъ, стр. 36.

какъ и другихъ преступленій, лежитъ въ организаціи общества. Само общество создаетъ воровъ. «Кто не знаетъ, восклицаетъ Т. Моръ, что обманъ, воровство, грабежъ, вымогательство, народныя возстанія, жалобы, неурядицы, убійства, предательства, отравленія, кто не знаетъ, повторяю я, что всѣ эти преступленія, за которыя общество постоянно караетъ, не уничтожая ихъ, могли бы исчезнуть съ лица земли въ тотъ самый день, когда будутъ уничтожены деньги?» [1]) Руссо развиваетъ далѣе эту мысль Мора. Не деньги—причина всѣхъ общественныхъ бѣдъ, а частная собственность. «Утверждаютъ, писалъ онъ Борду, что первые люди были злы; откуда слѣдуетъ, что человѣкъ золъ отъ природы... Я очень хотѣлъ бы знать, въ чемъ могли заключаться ихъ пороки, ихъ преступленія, въ которыхъ ихъ упрекаютъ съ такой напыщенностью, прежде чѣмъ были изобрѣтены ужасныя слова *твое* и *мое;* прежде чѣмъ появилась эта порода грубыхъ и жестокихъ людей, которыхъ называютъ господами, и другая порода плутовъ и обманщиковъ, которыхъ зовутъ рабами; прежде чѣмъ появились люди, достаточно гнусные, чтобы имѣть избытокъ въ то время, какъ другіе умираютъ съ голоду; прежде чѣмъ взаимная зависимость заставила людей стать завистниками, мошенниками и предателями?» [2]) Въ другомъ мѣстѣ Руссо говоритъ о «естественномъ правѣ» человѣка на все, что ему необходимо [3]). Морелли также считаетъ частную собственность «матерью всѣхъ преступленій» [4]). «Единственный порокъ, который я знаю въ мірѣ, говоритъ Морелли, это корыстолюбіе; всѣ другіе, какъ бы ихъ ни называли, являются лишь формами, степенями этого основного порока. Это—Протей, Меркурій, основа, сущность всѣхъ пороковъ»[5]). Человѣкъ не имѣетъ ни врожденныхъ идей, ни врожденныхъ наклонностей [6]); его идеи и склонности являются продуктомъ соціальной среды, въ которой онъ живетъ. Измѣните среду, и измѣнится характеръ человѣка. Неправы, поэтому, моралисты и законодатели, которые «считаютъ безспорнымъ принципомъ и основаніемъ всѣхъ своихъ системъ слѣд. важное положеніе: человѣкъ родится порочнымъ и злымъ» [7]). Эта мысль, что причина зла лежитъ не въ по-

---

[1]) Утопія, перев. А. Генкель, 1905, стр 162.
[2]) Oeuvres de J. J. Rousseau, ed. Musset-Pathay, 1823, т. I, стр. 136—7.
[3]) Du Contrat social, изд. Dreyfus-Brissac, 1896, стр. 42.
[4]) Naufrages des isles flottantes, ou Basiliade, 1753; т. I, стр. 5—6.
[5]) Code de la Nature, 1755, стр. 29.
[6]) Ibid., стр. 20.
[7]) Ibid., стр. 13.

рочной и злой природѣ человѣка, а въ несовершенномъ общественномъ строѣ, выражается иногда соціалистами не въ отрицательной, а въ положительной формѣ: человѣкъ добръ отъ природы, и если онъ дѣлаетъ зло, то въ этомъ виновато общество. Очевидно, въ данномъ случаѣ понятіе «добрый» заключаетъ въ себѣ лишь отрицательные признаки — отсутствіе злой, порочной, грѣховной воли. Никакого положительнаго содержанія въ немъ нѣтъ [1]).

Итакъ, уже у Морелли, въ серединѣ XVIII в., идея соціальной обусловленности человѣческаго характера, высказанная еще Т. Моромъ, нашла свое законченное, полное выраженіе. У человѣка нѣтъ врожденныхъ идей и наклонностей; онъ представляетъ собою продуктъ соціальной среды. Поэтому, страданія и бѣдствія людей, поскольку они производятся людьми же, могутъ быть уничтожены путемъ соціальныхъ преобразованій, которыя измѣнятъ и идеи, и наклонности людей. Съ этого времени идея соціальной обусловленности моральной личности человѣка является прочнымъ пріобрѣтеніемъ соціалистической мысли во Франціи [2]). Но если идеи и интересы являются продуктомъ соціальной среды, то, съ другой стороны, физіологическая природа человѣка, его страсти и желанія никакого отношенія къ этой средѣ не имѣютъ. Это важное дополненіе къ теоріи Морелли сдѣлалъ Фурье. Онъ указалъ, что физіологическая природа человѣка, прирожденныя ему страсти и желанія не находятъ удовлетворенія при современномъ общественномъ строѣ, противорѣчатъ ему. Этотъ антагонизмъ между индивидуумомъ и обществомъ можетъ быть разрѣшенъ двояко: или страсти и желанія человѣка должны бытъ подчинены общественнымъ требованіямъ, или же общество должно быть передѣлано сообразно требованіямъ физіологической природы человѣка. На первой точкѣ зрѣнія стоитъ современная мораль. Она учитъ человѣка сопротивляться своимъ страстямъ, подавлять ихъ, презирать ихъ. Но страсти и желанія человѣка прирождены, неизмѣнны, тогда какъ соціальный строй, напротивъ, из-

---

[1]) Ср. неправильное толкованіе встрѣчающихся у соціалистовъ выраженій: человѣкъ добръ отъ природы, природа или богъ сдѣлали человѣка добрымъ, у Sombart, Sozialismus und soziale Bewegung, изд. 1908, стр. 34—35.

[2]) Исключеніемъ является Прудонъ, который утверждаетъ въ «Contradictions économiques» (изд. 1867 г., т. I, стр. 328, 348, 374), что человѣкъ по самой природѣ своей пороченъ и грѣшенъ, онъ добровольно дѣлаетъ зло, соціальныя условія не оправдываютъ его, а являются лишь смягчающимъ вину обстоятельствомъ. Въ другихъ сочиненіяхъ и въ своихъ письмахъ онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія соціальнаго детерминизма.

мѣнчивъ. Поэтому Фурье предлагаетъ не подавлять страсти, а утилизировать ихъ, направлять ихъ развитіе. «Моя теорія, говоритъ онъ, ограничивается утилизаціей страстей, какъ онѣ даны природою, безъ всякихъ въ нихъ измѣненій» [1]). Онъ хочетъ «измѣнить проявленія страстей, не измѣняя ихъ природы», «измѣнить направленіе страстей», подобно тому, какъ прививка измѣняетъ качества дичка [2]). Всѣ страсти по своей природѣ хороши и полезны. Если онѣ приносятъ зло, то это показываетъ лишь, что мы живемъ въ извращенномъ мірѣ, мірѣ навыворотъ [3]). Тѣ же страсти въ другой соціальной средѣ дадутъ другіе, добрые результаты.

Вся соціалистическая критика современнаго строя исходитъ изъ этой идеи соціальной обусловленности зла, — но не одна она: ею пользуется каждое теченіе общественной мысли, стремящееся провести ту или иную соціальную или политическую реформу. Если причина общественнаго зла лежитъ въ испорченности природы человѣка, или въ какой-либо силѣ внѣ-общественнаго характера, тогда общественныя реформы безполезны, такъ какъ не устраняютъ причины зла. Каждое соціально-реформаторское теченіе исходитъ изъ предположенія, что корень зла, которое желаютъ устранить—въ недостаткахъ общественнаго устройства. Соціализмъ отличается отъ другихъ направленій общественной мысли тѣмъ, что видитъ главную причину соціальнаго зла въ частной собственности. Уже Моръ считалъ, что всеобщее благополучіе наступитъ лишь послѣ уничтоженія права собственности [4]). Въ обществѣ мелкихъ производителей вредъ частной собственности состоитъ въ томъ, что, при разной плодовитости отдѣльныхъ семей, однѣ изъ нихъ, мало плодовитыя, оказываются съ избыткомъ обезпеченными землею и другими средствами производства, тогда какъ въ семьяхъ съ большимъ количествомъ дѣтей воцаряется нищета и голодъ [5]). При капиталистическомъ способѣ производства право собственности на средства производства позволяетъ капиталистамъ эксплоатировать наемныхъ рабочихъ. Вообще, распредѣленіе между членами общества матеріальныхъ благъ зависитъ отъ распредѣленія

---

[1]) Théorie de l'unité universelle, изд. 1843, IV, стр. 157.

[2]) Théorie des quatre mouvements, изд. 1846, стр. 9; La fausse industrie, 1835—1836, I, стр. 205; II, стр. 762.

[3]) Théorie de l'Unité, IV, стр. 129; Le nouveau monde industriel, изд. 1848, стр. 14.

[4]) Утопія, стр. 75.

[5]) Morelly, Naufrage des isles flottantes, т. I, стр. 203—4.

въ немъ средствъ производства [1]). При господствѣ права частной собственности въ распредѣленіи средствъ производства неизбѣжно устанавливается неравенство, ведущее къ неравному распредѣленію средствъ потребленія, къ богатству и роскоши одной части общества и нищетѣ—другой.

Таковы основныя идеи соціалистической критики современнаго общества. Анализируя современный общественный строй съ точки зрѣнія интересовъ личности, соціалисты находятъ, что потребности широкихъ слоевъ населенія остаются въ немъ неудовлетворенными, что они лишены условій, необходимыхъ для ихъ физическаго и духовнаго развитія. Причина общественнаго зла и народныхъ бѣдствій — не въ испорченности человѣческой природы, не во врожденной человѣку наклонности ко злу, а въ плохомъ общественномъ устройствѣ, главнымъ образомъ — въ господствѣ права частной собственности, порождающемъ имущественное неравенство, роскошь однихъ и нищету другихъ.

Принципу частной собственности соціалисты противополагаютъ принципъ коллективной собственности болѣе или менѣе крупныхъ общественныхъ единицъ.

Капиталистическая собственность является для соціалистовъ лишь одною изъ историческихъ формъ частной собственности вообще; въ XVI — XVIII вв. они критикуютъ до-капиталистическія формы частной собственности, въ XIX в.—ея капиталистическую форму. Въ настоящее время эта соціалистическая критика до-капиталистическихъ формъ собственности совершенно позабыта, благодаря чему развитіе соціалистической мысли до конца XVIII в., когда начало развиваться крупное производство, остается совершенно непонятнымъ. Идею соціализма никоимъ образомъ нельзя считать порожденіемъ капитализма. Первые соціалисты отрицали не капиталистическую организацію народнаго хозяйства, которой въ ихъ время не было, а до-капиталистическія хозяйственныя отношенія, построенныя на принципѣ частной собственности.

Главное зло частной собственности, по ихъ мнѣнію, состоитъ въ томъ, что она порождаетъ неравенство. Мы уже цитировали выше мнѣніе Морелли по этому вопросу. Въ виду особой характерности его разсужденія, приводимъ его дословно: «Говорятъ, что раньше среди животныхъ не было хищныхъ; всѣ довольствовались не-

[1]) Ср. Marx, Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie; Neue Zeit, 1902—3, I, стр. 742; Zur Kritik des soz.-dem. Parteiprogramms, Neue Zeit, 1890—91, I, стр. 568.

винною пищею: гордый левъ, тигръ, медвѣдь, волкъ, наравнѣ съ робкими овцами, быками, оленями и лошадьми, питались травою. Однажды, собравшись на равнинѣ, богатой пастбищами, они согласились раздѣлить ее между собою. Мать, кормившая трехъ маленькихъ, взяла три доли; другая, не имѣвшая дѣтей, удовольствовалась одной. Случилось такъ, что первая умерла, и послѣ нея остался одинъ только дѣтенышъ, который, по праву наслѣдства, оказался собственникомъ трехъ долей. Напротивъ, неимѣвшая дѣтей оказалась плодовитой и имѣла многочисленное потомство. Ея дѣтеныши, выросши, были вынуждены жить съ своей матерью на одной долѣ, которой едва хватало для нея самой. Они просили животное, унаслѣдовавшее три доли, уступить имъ по крайней мѣрѣ двѣ, чтобы спасти ихъ отъ голодной смерти. Не я виноватъ въ вашей нищетѣ, отвѣтило оно, раздѣлъ былъ произведенъ раньше, чѣмъ мы родились, и все должно остаться такъ, какъ установили наши отцы. Помогайте себѣ, какъ можете; я вовсе не намѣренъ разрѣшить вамъ пастись на доставшемся мнѣ участкѣ: онъ съ избыткомъ покрываетъ мои настоящія потребности, но я сохраню его для дѣтей. Эта безжалостная жестокость погубила голодною смертью многочисленную семью, просившую помощи. Подобные случаи стали часто повторяться. Скоро голодъ, возникшій среди изобилія, вынудилъ болѣе сильныхъ пожрать болѣе слабыхъ. Чтобы подавить эти безпорядки, были установлены законы; они уменьшили зло, но не устранили его причину. Тѣ изъ животныхъ, которыя стали хищными въ силу необходимости, остались такими въ силу привычки; наиболѣе мирныя животныя поняли, но слишкомъ поздно, ошибку, сдѣланную ихъ предками; они не уничтожили раздѣла пастбищъ и продолжали быть жертвами ярости своихъ болѣе свирѣпыхъ родичей. Такіе же порядки должны установиться у народовъ, у которыхъ господствуетъ жестокая, безчувственная частная собственность; она мать всѣхъ преступленій, этихъ дѣтей отчаянія и лютой нищеты» [1]). Вредъ частной собственности, по мнѣнію Морелли, состоитъ въ порождаемомъ ею неравенствѣ; на эксплуатацію неимущаго имущимъ у него нѣтъ даже намека. Недостаточная обезпеченность матеріальными средствами существованія порождаетъ нищету, голодъ, смерть; избытокъ этихъ средствъ приводитъ къ изобилію, роскоши. Каждый пользуется продуктомъ одного лишь своего труда; но трудъ хорошо обезпеченнаго

[1]) Morelly, Naufrage des isles flottantes, I, стр. 203—4. Ср. ту же мысль у Pecqueur'a, Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. 324—5.

средствами производства приноситъ богатые плоды, трудъ неимущаго—скудные. Въ этой неравной продуктивности труда, а не въ эксплуатаціи имущимъ неимущаго, главное зло частной собственности и источникъ порождаемаго ею имущественнаго неравенства [1]). Когда французскіе соціалисты этого времени говорятъ объ эксплуатаціи трудящихся, они имѣютъ въ виду до-капиталистическія формы этой эксплуатаціи. Такъ, священникъ Мелье, жившій въ первой трети XVIII в., говоритъ въ своемъ «Завѣщаніи», что трудящіеся, создающіе своимъ трудомъ всѣ матеріальныя блага, бѣдны потому, что богатые отнимаютъ у нихъ плоды ихъ трудовъ: «Вы удивляетесь, бѣдные люди, что жизнь ваша такъ трудна и тяжела? Это оттого, что вы одни несете на себѣ всю тяжесть дня и жары, какъ тѣ земледѣльцы, о которыхъ говорится въ евангельской притчѣ; оттого, что на вашихъ плечахъ и на плечахъ вамъ подобныхъ покоится вся тяжесть государства; на вашей шеѣ сидятъ не только ваши короли и властители, ваши главные тираны, — васъ давятъ еще, кромѣ того, все дворянство, все духовенство, все монашество, всѣ судьи, всѣ военные, всѣ сборщики налоговъ, всѣ завѣдующіе продажей соли и табаку, наконецъ—всѣ тунеядцы, всѣ безполезные люди на свѣтѣ. Ибо лишь плодами вашихъ тяжкихъ трудовъ живутъ эти люди и всѣ тѣ, что служатъ имъ. Вы добываете вашими трудами не только все, что нужно для поддержанія ихъ жизни, но также и все то, что можетъ служить ихъ развлеченіямъ и удовольствіямъ» [2]). Характерно, что въ перечнѣ живущихъ на счетъ трудящихся еще отсутствуютъ и купецъ, и фабрикантъ. Французская деревня начала XVIII в., въ которой жилъ священникъ Мелье, страдала не отъ капиталистическихъ, а отъ феодальныхъ и абсолютистскихъ формъ эксплуатаціи. Мелье видѣлъ, что всѣ сильные міра живутъ трудомъ бѣдняковъ: «Сокъ, питающій эти горделивыя сословія, состоитъ изъ большихъ богатствъ и крупныхъ доходовъ, которые они изо дня въ день извлекаютъ изъ тяжкаго труда вашихъ рукъ; отъ васъ, отъ

---

[1]) Историкъ французской соціалистической литературы XVIII в., Лихтанберже, совершенно проглядѣлъ эту причину отрицанія частной собственности и стремленія къ собственности коллективной. Онъ полагаетъ, поэтому, что въ странахъ земледѣльческихъ, въ которыхъ земля раздѣлена между большимъ числомъ собственниковъ, нѣтъ почвы для соціализма: соціализмъ нарождается лишь съ возникновеніемъ крупной промышленности и класса наемныхъ рабочихъ. См. A. Lichtenberger, Le socialisme au XVIII siècle, 1895, стр. 15, 18—19, 23, 458.

[2]) Le testament de Jean Meslier, изд. 1864, т. II, стр. 223—4.

вашихъ промысловъ и вашей работы, исходитъ изобиліе всѣхъ благъ и всѣхъ богатствъ земли. Этотъ то обильный сокъ, который они извлекаютъ изъ труда вашихъ рукъ, содержитъ ихъ, питаетъ и откармливаетъ, дѣлаетъ ихъ такими сильными, могущественными, блестящими и горделивыми» [1]). Но среди этихъ сильныхъ міра не было ни капиталистовъ, ни предпринимателей.

Если во Франціи, въ началѣ и въ серединѣ XVIII в., капиталистическія формы эксплуатаціи были еще такъ слабо развиты, что соціалисты того времени, Мелье и Морелли, могли ихъ игнорировать,— то въ Англіи, уже въ началѣ XVI столѣтія, Т. Моръ, на ряду съ до-капиталистическими способами эксплуатаціи трудящихся, упоминаетъ и эксплуатацію наемнаго труда предпринимателями. По словамъ Мора, «самая существенная причина общественной бѣдности заключается въ неизмѣримомъ количествѣ «благородныхъ», которые, подобно празднымъ трутнямъ, питаются заботой и потомъ своихъ ближнихъ, предоставляя имъ обрабатывать свои поля и высасывая изъ арендатора всю его кровь, чтобы увеличить свои доходы; другого способа они не знаютъ» [2]). Эксплуатація труда мелкихъ арендаторовъ въ то время не носила капиталистическаго характера. Но далѣе Моръ приводитъ и капиталистическую форму эксплуатаціи трудящихся, какъ одну изъ второстепенныхъ причинъ народной бѣдности. «Развѣ справедливо, спрашиваетъ онъ, чтобы богатый золотыхъ дѣлъ мастеръ, ростовщикъ, человѣкъ, который ничего не дѣлаетъ для государства или только снабжаетъ его ненужными предметами,— справедливо ли, чтобы эти люди проводили жизнь свою въ бездѣйствіи или пустыхъ забавахъ, тогда какъ поденщики, носильщики, ремесленники, земледѣльцы живутъ въ страшной нуждѣ и едва получаютъ скудное пропитаніе? А между тѣмъ, эти послѣдніе осуждены на такую длинную и тяжкую работу, что вьючные скоты едва могли бы ее выдержать; а работы эти столь необходимы, что ни одно общество и году не можетъ обойтись безъ нихъ... Въ чемъ же состоитъ судьба поденщика? Безплодная неблагодарная работа истощаетъ его въ настоящемъ, а перспектива голодной старости убиваетъ его уже теперь: вѣдь скуднаго заработка его недостаточно даже для всѣхъ его теперешнихъ потребностей. Какъ же можетъ измѣнить онъ свою судьбу и откладывать ежедневно что-нибудь изъ своего излишка на черный день? Развѣ справедливо и благодарно то общество, ко-

[1]) Ibid., т. III, стр. 384.
[2]) Утопія, стр. 43.

торое расточаетъ столько богатства тому, кого именуетъ благороднымъ, празднымъ, или производителямъ никому ненужныхъ вещей, называемыхъ предметами роскоши,—между тѣмъ какъ, съ другой стороны, не принимается никакихъ мѣръ для обезпеченія земледѣльца, угольщика, каменщика, поденщика, извозчика, ремесленника и др., безъ которыхъ общество не могло бы существовать» [1]). Моръ не видитъ еще качественной разницы между прямой экономической эксплуатаціей труда наемнаго рабочаго, — котораго онъ знаетъ въ видѣ «поденщика», — и эксплуатаціей путемъ феодальныхъ повинностей и поборовъ или государственныхъ налоговъ крестьянина или ремесленника, т.-е. мелкихъ самостоятельныхъ производителей.

Разъ общество дѣлится на классы,—классъ трудящихся бѣдняковъ и классъ праздныхъ богачей, имѣющихъ свои особые, антагонистичные интересы,—этотъ соціально-экономическій фактъ не могъ ни найти соотвѣтствующаго выраженія въ правѣ даннаго общества. Классовый характеръ современнаго права ясно указанъ еще Т. Моромъ. По его словамъ, «богатые не только стараются ежедневно уменьшать заработную плату бѣднымъ при помощи различныхъ хитростей и обмана, но даже издаютъ съ этой цѣлью особые законы. Такое возмутительное вознагражденіе тѣхъ, кому слѣдовало бы объявлять благодарность государства, уже на первый взглядъ представляется несправедливостью; однако, богатые превращаютъ ее въ правовую норму, санкціонируя именемъ закона! Поэтому я не вижу въ самыхъ благоустроенныхъ государствахъ, Богъ тому свидѣтель, ничего, кромѣ заговора знатныхъ, которые, подъ фирмою своего громкаго имени и подъ вывѣской государства, дѣлаютъ все, что имъ только вздумается. Эти заговорщики пользуются всякаго рода обманомъ, всѣми возможными средствами, чтобы достигнуть своей двойной цѣли. Прежде всего они хотятъ обезпечить за собой неограниченное право на собственность, доставшуюся имъ болѣе или менѣе сомнительнымъ путемъ; во вторыхъ, они хотятъ пользоваться нищетой бѣдныхъ для своихъ выгодъ и заставлять ихъ работать за возможно низкую плату. И вотъ эти то хитросплетенія, придуманныя богатыми отъ имени государства, а слѣдовательно какъ бы и отъ имени бѣдныхъ, стали законами» [2]). Французскіе соціалисты XVII—XVIII вв., до Бабефа, не останавли-

[1]) Ibid, стр. 160—161.

[2]) Утопія, стр. 161.

вались на этомъ вопросѣ. Напротивъ, группа писателей, жестоко критиковавшая частную собственность, экономическое неравенство и эксплуатацію, но не дѣлавшая изъ этой критики соціалистическихъ выводовъ, подхватила и углубила мысль Мора. Такъ, по мнѣнію Ж. Ж. Руссо, законы «полезны однимъ лишь собственникамъ и вредны для неимущихъ» [1]). Неккеръ находитъ, что «почти всѣ гражданскіе законы были изданы въ интересахъ собственниковъ» [2]). Ленгэ утверждаетъ, что право, какъ продуктъ общественнаго строя, можетъ лишь санкціонировать существующее. «Справедливость — это постоянное и неизмѣнное желаніе отдать каждому то, что ему принадлежитъ. Justitia est perpetua et constans voluntas jus suum cuique tribuendi — говорятъ юристы (Ульпіанъ). Но у бѣдняка ничего нѣтъ кромѣ бѣдности. Законы не могутъ, слѣдовательно, сохранить ему что-либо другое. Они стремятся охранить имѣющаго избытки отъ нападеній бѣдняка, неимѣющаго и необходимаго. Таковъ ихъ дѣйствительный духъ, и если это недостатокъ, то онъ не отдѣлимъ отъ самаго ихъ существованія» [3]). Бабефъ считаетъ дѣйствующее право «ужаснымъ разбойничьимъ кодексомъ», помогающимъ богатымъ грабить бѣдныхъ [4]). Такимъ образомъ, классовый характеръ современнаго законодательства былъ обнаруженъ еще въ XVIII вѣкѣ.

Соціалистамъ и соціальнымъ философамъ этого времени была чужда идея экономическаго прогресса, развитія производительныхъ силъ общества. Поэтому, они никогда не жаловались на ничтожную величину народнаго дохода при современномъ строѣ. Причиною нищеты они считали только неравномѣрность распредѣленія его между членами общества. Еще Моръ говорилъ о богатыхъ и знатныхъ: «Эти хищники съ ненасытною жадностью подѣлили между собой всѣ богатства, которыхъ было бы достаточно для обогащенія цѣлаго народа» [5]). По мнѣнію Ж. Ж. Руссо, роскошь однихъ создаетъ бѣдность другихъ [6]). Морелли сравниваетъ народный трудъ съ богатымъ источникомъ, удовлетворяющимъ жажду всѣхъ путе-

---

[1]) Du contrat social, изд. 1896, стр. 46; ср. также Oeuvres, т. I, стр., 290—293.

[2]) Necker, Sur la législation et le commerce des grains, изд. 1775, II, стр. 170—1.

[3]) Linguet, Théorie des loix civiles, 1767, т. I, стр. 196.

[4]) Le Tribun du peuple, № 34, стр. 12—13; № 35, стр. 100—1.

[5]) Утопія, стр. 161.

[6]) Oeuvres, т. I, стр. 135.

шественниковъ [1]). По словамъ Бабефа, не трудно убѣдиться, что «не скупость природы виновата въ томъ, что наиболѣе здоровая, наиболѣе трудолюбивая, наиболѣе многочисленная часть народа не имѣетъ даже необходимаго. Природа никогда не бываетъ неблагодарной и никогда не отказывается доставлять полностью все, что необходимо для существованія всѣхъ ея дѣтей... Не ея вина, если они плохо распредѣляютъ между собой ея дары; не ея вина, если одни достаточно преступны и дерзки, чтобы грабить, а другіе достаточно слабы и глупы, чтобы давать себя грабить. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что то, чего нехватаетъ большинству, составляетъ избытокъ у меньшинства» [2]). Такимъ образомъ, по мнѣнію соціалистовъ XVI—XVIII вв., вполнѣ отвѣчавшему современной имъ экономической дѣйствительности, производство носитъ традиціонный, стаціонарный характеръ; въ немъ могутъ происходить перемѣны, но нѣтъ движенія впередъ, нѣтъ развитія производительныхъ силъ. При подобномъ взглядѣ на производство, соціализмъ становится почти исключительно вопросомъ организаціи распредѣленія. Переходъ отъ частной собственности къ коллективной совершается помимо какихъ бы то ни было перемѣнъ въ области производства. Развитіе производительныхъ силъ не является ни условіемъ, ни слѣдствіемъ соціальнаго преобразованія общества.

Въ капиталистическомъ строѣ общества технической прогрессъ приводитъ къ развитію крупнаго производства за счетъ мелкаго, къ концентраціи производства и собственности. Въ XVI—XVIII вв. концентрація собственности происходила по причинамъ не-экономическаго характера. Т. Моръ разсказываетъ, что въ современной ему Англіи «ко всѣмъ мѣстамъ, гдѣ собирается нѣжная и драгоцѣнная овечья шерсть, спѣшатъ благородные богачи и даже достопочтенные аббаты, чтобы оттягать себѣ участки земли... На протяженіи многихъ миль въ окружности они лишаютъ почву всякой обработки и превращаютъ ее въ пастбища, они сравниваютъ съ землею дома и цѣлыя деревни, оставляя только церкви — да и то съ тѣмъ, чтобы устраивать въ нихъ хлѣва для барановъ; самыя населенныя и прекрасно обработанныя земли превращаются, благодаря имъ, въ пустыни... И вотъ такой подлый владѣлецъ окружаетъ стѣной пространство въ нѣсколько тысячъ десятинъ земли;

---

[1]) Naufrage des isles flottantes, I, стр. 6—7.

[2]) Le Tribun du peuple, т. II, № 34, стр. 11—12; также № 35, стр. 100—102.

честныхъ крестьянъ выгоняютъ изъ домовъ: однихъ обманомъ, другихъ силою, въ лучшемъ случаѣ длиннымъ рядомъ притѣсненій и судебныхъ волокитъ, такъ что, въ концѣ концовъ, они принуждены бываютъ продать свою собственность» [1]). Подобную же картину рисуетъ Неккеръ въ XVIII в. во Франціи. По его наблюденіямъ, земельная собственность «обнаруживаетъ тенденцію скорѣе соединяться, чѣмъ распадаться; бѣднота не можетъ использовать земли, которыя требуютъ для своей обработки предварительныхъ затратъ; она не умѣетъ бороться противъ произвольныхъ налоговъ; она не пользуется обычно прерогативами, принадлежащими дворянству; мелкія владѣнія незамѣтно соединяются, поэтому, въ рукахъ богатыхъ, число собственниковъ уменьшается» [2]). Характерно, что во времена Мора и Неккера концентрація собственности происходила въ земледѣліи; ни тотъ, ни другой не говорятъ объ ея концентраціи въ области промышленности и торговли.

Итакъ, и при до-капиталистическомъ строѣ общества частная собственность порождаетъ экономическое неравенство, роскошь однихъ и нищету другихъ. Когда не было капитализма, праздные богачи также жили эксплуатаціей трудящихся бѣдняковъ, какъ и современные капиталисты. Съ теченіемъ времени земельная собственность все болѣе и болѣе концентрировалась въ рукахъ богатыхъ. Право той эпохи, какъ всякое право, лишь санкціонировало существовавшее въ обществѣ экономическое неравенство. Оно обезпечивало каждому свое: богачу — его богатство, бѣдняку — его нищету. Государство и въ то время, какъ и теперь, представляло собою заговоръ знатныхъ и богатыхъ противъ трудящихся. Мы видимъ отсюда, что отрицательныя стороны общественнаго уклада XVI—XVIII вв. давали богатую пищу соціалистической мысли того времени. Современные соціалисты, оперирующіе почти исключительно съ фактами капиталистической дѣйствительности, лишь развиваютъ далѣе идеи соціалистовъ того времени. При этомъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ исторіей развитія соціалистической мысли, до-капиталистическіе корни современныхъ соціалистическихъ идей обычно игнорируются.

Повторяемъ, идея соціализма не является порожденіемъ капиталистическаго строя общества; эта идея родилась ранѣе крупнаго капиталистическаго производства. Капитализмъ не является «отцомъ»

---

[1]) Утопія, стр. 45—46.

[2]) Sur la législation et le commerce des grains, I, стр. 167.

соціализма. Напротивъ, какъ критика отрицательныхъ сторонъ личной собственности и идеализація существующихъ формъ собственности коллективной, соціализмъ мыслимъ на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія. И для пониманія современныхъ формъ соціализма, порожденныхъ развитіемъ капиталистическаго способа производства, необходимо внимательное изученіе его до-капиталистическихъ корней.

ГЛАВА II.

Критика капиталистическаго строя.

Возникновеніе въ концѣ XVIII в. крупнаго капиталистическаго производства дало соціалистической критикѣ современнаго общественнаго порядка новую и богатую пищу. Какъ мы видѣли выше, соціалисты XVI — XVIII вв. считали причиною всего зла на землѣ частную собственность и порождаемое ею экономическое неравенство. При системѣ мелкаго производства неравенство создается двумя причинами: различіями въ плодовитости отдѣльныхъ семей и политическими формами эксплуатаціи трудящихся со стороны государства и привиллегированныхъ сословій (государственные налоги, феодальныя повинности). Съ развитіемъ системы наемнаго труда къ этимъ двумъ первоначальнымъ причинамъ неравенства прибавилась третья, гораздо болѣе могущественная: прямая эксплуатація трудящихся собственниками средствъ производства. По мѣрѣ развитія соціальныхъ слѣдствій новой системы производства, критика системы эксплуатаціи наемнаго труда все болѣе и болѣе заслоняетъ собою критику до-капиталистическихъ формъ частной собственности. Уже Моръ указывалъ на тяжелое положеніе «поденщиковъ» [1]). Изъ французскихъ писателей Неккеръ первый обратилъ вниманіе на отношенія найма, какъ на причину неравенства. «Чѣмъ вызывается и будетъ вызываться, спрашиваетъ онъ, нищета народа во всѣ времена, во всѣхъ странахъ? Ея вѣчнымъ источникомъ является власть собственниковъ давать въ обмѣнъ за трудъ, имъ нужный, самую низкую плату, какую только возможно, а именно—плату, обезпечивающую работнику только самое необхо-

[1]) Утопія, стр. 160—161.

димое» [1]). Утвержденіе, что эксплуатація наемнаго труда является единственнымъ источникомъ народной нищеты, особенно странно звучитъ въ устахъ француза XVIII в.,—мы знаемъ, что политическія формы эксплуатаціи имѣли въ то время несравненно большее общественное значеніе, чѣмъ прямая экономическая эксплуатація рабочаго капиталистомъ. Однако, въ словахъ Неккера заключалось зерно истины. Онъ предвосхитилъ будущее значеніе капиталистической эксплуатаціи. Бабефъ также видитъ причину нищеты народныхъ массъ въ «заговорѣ, съ помощью котораго заставляютъ работать множество рукъ, при чемъ плоды ихъ труда скопляются въ огромныхъ массахъ въ рукахъ преступныхъ спекуляторовъ, которые, согласившись между собою постоянно понижать заработную плату рабочихъ, сговариваются еще либо между собою, либо съ распространителями накопленныхъ ими продуктовъ, т.-е. съ торговцами, ихъ соучастниками въ воровствѣ, установить такія цѣны на всѣ предметы, чтобы они были доступны лишь богатству членовъ ихъ лиги» [2]). Изъ этого указанія на эксплуатацію наемнаго труда капиталомъ Бабефъ не дѣлаетъ никакихъ выводовъ; оно какъ бы вкраплено въ его соціалистическую систему, построенную на принципахъ, заимствованныхъ имъ у Морелли. Лишь у Сисмонди находимъ мы надлежащее пониманіе и оцѣнку соціальнаго значенія наемнаго труда. Онъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на критикѣ капиталистическихъ отношеній найма, достигшихъ въ его время въ Англіи высокой степени развитія. «Мы находимся теперь, писалъ онъ въ 1824 г.,—и это обстоятельство недостаточно еще замѣчено,—въ совершенно новомъ состояніи общества, относительно котораго мы не имѣемъ еще опыта. Мы идемъ къ полному отдѣленію всякаго рода собственности отъ всякаго рода труда, къ разрыву всякихъ личныхъ отношеній между поденщикомъ и хозяиномъ, къ лишенію перваго всякаго участія въ прибыляхъ второго. Эта общественная организація настолько нова, что она даже и наполовину еще не установилась, что лишь въ странахъ наиболѣе промышленныхъ, наиболѣе богатыхъ, наиболѣе подвинувшихся впередъ по пути системы, въ которую мы едва вступаемъ, трудъ земледѣльческій такъ же, какъ и трудъ промышленный, исполняется

---

[1]) Necker, Sur la législation et le commerce des grains, 2-е изд. 1775, томъ I, стр. 166.

[2]) Письмо къ Жермену отъ 28 іюля 1795 г., цит. у Advielle, Histoire de Gracchus Babeuf, 1884, т. I, стр. 145—6.

рабочими, которыхъ можно разсчитать въ концѣ каждой недѣли» [1]). Развитіе капталистическаго производства создало классъ наемныхъ рабочихъ, пролетаріатъ. «Коренное измѣненіе, произошедшее въ обществѣ среди всемірной борьбы, созданной конкуренціей, и подъ непосредственнымъ вліяніемъ этой борьбы, состоитъ въ появленіи пролетарія среди человѣческихъ состояній, пролетарія, имя котораго, заимствованное у римлянъ, древне, но существованіе котораго совсѣмъ недавнее... Отнынѣ рабочіе рождаются и умираютъ рабочими, тогда какъ прежде состояніе рабочаго было лишь подготовкою, ступенью къ болѣе высокому общественному положенію» [2]). Бѣдствія, которыми чревато крупное капиталистическое производство, стали обнаруживаться только въ десятилѣтіе 1810—1820 гг., по прекращеніи Наполеоновскихъ войнъ. Сисмонди считаетъ нужнымъ «напомнить своимъ читателямъ, что родъ страданій, которому подвержено общество въ настоящее время, совершенно новъ; онъ является слѣдствіемъ быстраго прогресса, совершеннаго за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ въ промышленности; въ продолженіе первой половины этого періода промышленный прогрессъ постоянно представлялся полезнымъ и лишь за послѣднія 20—25 лѣтъ онъ сталъ вызывать ощущенія переполненія и недомоганія. Это страданіе обнаружилось въ Англіи, Швейцаріи, Бельгіи, странахъ высоко-промышленныхъ, гораздо раньше, чѣмъ во Франціи, гдѣ послѣ истощенія, вызваннаго войною, промышленность должна была много работать, чтобы вполнѣ удовлетворить запросамъ населенія. Другія страны еще болѣе далеки отъ этого переполненія, которое, подъ видомъ ложнаго изобилія, оставляетъ производителя прозябать въ нищетѣ» [3]). Въ этомъ новомъ общественномъ строѣ, наступленіе котораго отмѣчается Сисмонди, «трудъ отдѣленъ отъ вознагражденія: не тотъ человѣкъ, который работаетъ, отдыхаетъ затѣмъ, а именно потому, что одинъ работаетъ, другой будетъ отдыхать... Безконечный ростъ производительной силы труда ведетъ, такимъ образомъ, лишь къ увеличенію роскоши и наслажденій праздныхъ богачей. Одинокій человѣкъ работалъ, чтобы отдыхать,—общественный человѣкъ работаетъ, чтобы кто-либо другой отдыхалъ; одинокій человѣкъ накоплялъ, чтобы пользоваться произведенными имъ продуктами впослѣдствіи,— общественный человѣкъ долженъ смот-

[1]) Nouveaux principes d'économie politique, изд. 2-е, 1827, т. II, стр. 434.

[2]) Etudes sur l'économie politique, т. I, 1837, стр. 34; также Nouveaux principes, 1-е изд. 1819, т. II, стр. 343.

[3]) Etudes, т. II, 1838, стр. 336—7.

рѣть, какъ накопляетъ плоды его трудовъ тотъ, кто будетъ ими пользоваться» [1]).

Итакъ, Сисмонди первый кладетъ во главу угла соціалистической критики современнаго общественнаго порядка критику соціальныхъ слѣдствій отношеній найма и крупнаго капиталистическаго производства. Онъ видитъ источникъ общественныхъ бѣдствій не въ частной собственности, — ее онъ считаетъ даже полезной для общества, — а въ системѣ наемнаго труда. Именно въ силу этой особенности своего міровоззрѣнія Сисмонди не дѣлаетъ изъ своей критики капиталистическаго строя соціалистическихъ выводовъ и не можетъ быть, слѣдовательно, причисленъ къ соціалистамъ. Его критическія замѣчанія были развиты далѣе сенъ-симонистами. Базаръ считаетъ отношенія найма одною изъ формъ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ; причина этой эксплуатаціи лежитъ въ современной организаціи собственности. Признавъ существованіе въ современномъ обществѣ пролетаріата, экономисты признали вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдственность нищеты [2]). Другой сенъ-симонистъ, Бюшезъ, указываетъ, что владѣніе средствами производства даетъ возможность собственникамъ взимать съ трудящихся, пользующихся ими, особый налогъ, называемый прибылью, арендною или наемною платой [3]). Владѣніе средствами производства позволяетъ собственникамъ, по словамъ Пеккера, собирать «десятину съ чужого труда» [4]), брать въ свою пользу разность между издержками производства и продажною цѣною продукта,—разность, представляющую собою прибавочную цѣнность (plus-value) [5]). Эта десятина, взимаемая капиталистами, является причиною неравенства, нищеты и всего соціальнаго зла, отъ котораго страдаетъ современное общество: «Самою общей и постоянной причиной неравенства въ богатствѣ, знаніяхъ и нравственности среди людей является не собственность, не капиталъ, даже не право наслѣдованія, а прибыль, воспроизводительная сила, присущая капиталу, и присвоеніе въ полную частную собственность орудій труда, источниковъ и матеріальныхъ условій богатства... Постояннымъ и серьезнымъ препят-

---

[1]) Nouveaux principes, I, стр. 79—80.

[2]) Exposition de la doctrine Saint-Simonienne, изд. 1854 г., стр. 123—4, 337.

[3]) Buchez, Introduction à la science de l'histoire, 1833, стр. 11—12.

[4]) C. Pecqueur, Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. 518.

[5]) Ibid., стр. 561, 883.

ствіемъ благосостоянію народныхъ массъ является не индивидуальная собственность, не накопленіе средствъ потребленія человѣкомъ, создающимъ ихъ своимъ трудомъ, даже не право наслѣдованія, а прибыль на разъ накопленный капиталъ, прибыль, дающая этому капиталу безграничную воспроизводительную силу въ ущербъ не имѣющимъ его, и присвоеніе въ частную собственность орудій труда» [1]). Такимъ образомъ, уже въ теоріяхъ сенъ-симонистовъ и Пеккера идея эксплуатаціи наемнаго труда, основывающейся на правѣ частной собственности на средства производства, получила полное и законченное развитіе. Послѣдующіе соціалисты не прибавили къ пониманію Пеккера ничего существенно новаго.

Сущность эксплуатаціи наемныхъ рабочихъ капиталистами состоитъ въ томъ, что часть цѣнностей, созданныхъ трудомъ рабочаго, присваивается собственникомъ средствъ производства, считая въ томъ числѣ и землю. Чтобы констатировать фактъ эксплуатаціи рабочихъ въ капиталистическомъ обществѣ вовсе не нужно быть ученымъ экономистомъ; но теорію этой эксплуатаціи можетъ дать только экономистъ. Проблема распредѣленія народнаго дохода въ капиталистическомъ обществѣ между отдѣльными его классами является однимъ изъ главныхъ вопросовъ, изучаемыхъ теоретической экономіей. Отсюда стремленіе тѣхъ изъ теоретиковъ соціализма, которые занимались и вопросами экономической науки, обосновать соціалистическую критику капиталитическаго строя на прочной основѣ экономической теоріи. Ближайшее отношеніе къ явленіямъ соціальной эксплуатаціи имѣютъ теоріи трудовой цѣнности, заработной платы и прибавочной цѣнности.

При до-капиталитическихъ формахъ производства и обмѣна предметы обрабатывающей промышленности являются продуктомъ труда ремесленника, предметы сельскаго хозяйства — продуктомъ труда крестьянина. Трудовое происхожденіе матеріальныхъ цѣнностей было въ то время фактомъ, въ которомъ никто не сомнѣвался, который никѣмъ не оспаривался. Именно такъ элементарно-просто стоитъ вопросъ для соціалистовъ XVIII в., Мелье и Бабефа. Мелье видитъ, что всѣ матеріальныя цѣнности создаются трудомъ крестьянъ и ремесленниковъ [2]); для Бабефа тоже совершенно несомнѣнно, что всѣ матеріальныя цѣнности создаются трудомъ на-

---

[1]) Pecqueur, Des améliorations matérielles, 1839, изд. 1843, стр. 346, 348.
[2]) Le testament de Jean Meslier, 1864, т. II, стр. 223—4; т. III, стр. 384.

родныхъ массъ [1]). Первыя сомнѣнія въ трудовомъ происхожденіи всѣхъ матеріальныхъ цѣнностей возникаютъ съ появленіемъ крупнаго капиталистическаго производства. Равное количество труда, при различной оборудованности средствами производства, даетъ не равное количество продукта; проникновеніе капиталистическихъ отношеній въ область сельскаго хозяйства приводитъ къ обнаруженію вліянія различнаго плодородія земель и разстоянія ихъ отъ рынка на доходность земледѣльческаго труда. Отсюда напрашивается выводъ: цѣнности создаются не только трудомъ, но и землею, и капиталомъ; эти цѣнности нетрудового происхожденія по праву принадлежатъ собственникамъ земли и капитала. Въ капиталистическомъ обществѣ, слѣдовательно, каждый получаетъ свое: рабочій— продуктъ своего труда, капиталистъ — продуктъ своего капитала, землевладѣлецъ—продуктъ своей земли. Таковы были возраженія, съ которыми приходилось считаться соціалистамъ XIX в. Повидимому, факты говорили противъ теоріи трудовой цѣнности. Сисмонди, находившійся подъ непосредственнымъ вліяніемъ экономическаго ученія Ад. Смита, въ первыхъ своихъ экономическихъ работахъ признаетъ три источника матеріальныхъ цѣнностей: трудъ, землю и капиталъ [2]). Лишь во второмъ изданіи своихъ «Новыхъ принциповъ политической экономіи», вышедшемъ въ 1827 г., онъ (повидимому, подъ вліяніемъ Рикардо) объявляетъ всѣ матеріальныя цѣнности «плодомъ труда человѣка» [3]). Пеккеръ объясняетъ намъ, почему способность творить новыя цѣнности принадлежитъ только труду человѣка. «Капиталъ самъ по себѣ, говоритъ онъ, ничего не приноситъ, ничего не создаетъ, ничего не воспроизводитъ; создаетъ и воспроизводитъ тотъ, кто его примѣняетъ,—кредитуемый или заемщикъ. Онъ одинъ даетъ капиталисту прибыль, порожденную его потомъ, его трудомъ, его воспроизводительною силою, имъ затраченною. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, капиталъ? Инертная матерія— и ничего больше; эта матерія получаетъ способность воспроизводить другія полезности лишь при условіи, что человѣкъ приложитъ къ ней свой трудъ, т.-е. свой разумъ, свою силу, свою волю, наконецъ, свое я» [4]). Современная теорія трудовой цѣнности исходитъ,

---

[1]) Advielle, Histoire de Gr. Babeuf et du babouvisme, 1884, т. I, стр. 145—6.

[2]) De la richesse commerciale, 1803, т. I, стр. 40; Nouveaux principes d'économie politique, 1-е изд. 1819 г., т. I, стр. 86—87, 109—111.

[3]) Nouveaux principes, изд. 1827, т. I, стр. 85 — 87; также Etudes sur l'économie politique, т. II, 1838, стр. 380—381.

[4]) Des améliorations matérielles, 3189, изд. 1843, стр. 273.

слѣдовательно, изъ противоположенія человѣческаго я всей прочей природѣ, всему, что не—я. Вмѣстѣ съ тѣмъ, теорія эта предполагаетъ полную равноцѣнность всѣхъ я: каждая человѣческая личность равноцѣнна всякой другой, трудъ каждаго человѣка равноцѣненъ труду всякаго другого [1]). Мѣрою цѣнности является количество затраченнаго труда, измѣряемое его продолжительностью и напряженностью [2]). Но чтобы трудъ могъ стать мѣрою цѣнности, необходимо признаніе равноцѣнности труда лицъ, занятыхъ въ различныхъ профессіяхъ. Эта послѣдняя идея имѣетъ два источника: этическую идею равноцѣнности всѣхъ людей [3]), а слѣдовательно и ихъ дѣятельностей, и фактическую возможность, по мѣрѣ развитія раздѣленія труда и машиннаго производства, перехода отъ одного занятія къ другому. Такимъ образомъ, лишь въ новое время сложились условія, при которыхъ трудъ можетъ, въ концѣ концовъ, стать общественнымъ мѣриломъ цѣнности.

Признаніе исключительнаго значенія трудового начала въ области производства матеріальныхъ цѣнностей ставитъ дальнѣйшій вопросъ — о значеніи этого начала въ области обмѣна и распредѣленія. Экономисты придаютъ большое значеніе вліянію трудовыхъ затратъ на мѣновую цѣнность товаровъ. Ихъ примѣру слѣдуютъ нѣкоторые соціалисты, напр., Марксъ; большинство же соціалистовъ интересуются главнымъ образомъ значеніемъ трудового начала въ области распредѣленія народнаго дохода между отдѣльными классами общества. Поэтому, соціалистическія теоріи трудовой цѣнности всегда развертываются въ теоріи прибавочной цѣнности. Мы совершенно не будемъ касаться вопроса объ обмѣнѣ и мѣновыхъ цѣнностяхъ [4]) и остановимся исключительно на вопросахъ распредѣленія.

Согласно теоріи трудовой цѣнности, трудъ рабочаго является

---

[1]) Бабефъ горячо протестовалъ противъ въ 20 разъ болѣе высокой оцѣнки труда часовыхъ дѣлъ мастера по сравненію съ трудомъ пахаря. См. Le Tribun du Peuple, № 35, стр. 102—3.

[2]) Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. 608—9.

[3]) По словамъ Маркса, «равенство и равноцѣнность всѣхъ работъ, потому что и поскольку онѣ являются вообще трудомъ человѣка, могло быть обнаружено лишь послѣ того, какъ понятіе равенства всѣхъ людей пріобрѣло прочность народнаго предразсудка». Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 26.

[4]) Вопросъ о мѣновой цѣнности не имѣетъ прямого отношенія ни къ соціалистической теоріи, ни къ соціалистической критикѣ. Его разсмотрѣніе завело бы насъ слишкомъ далеко въ сторону отъ соціалистической критики современнаго общественнаго строя.

источникомъ всѣхъ матеріальныхъ цѣнностей. Рабочій, производящій всѣ цѣнности, получаетъ въ формѣ заработной платы только нѣкоторую ихъ часть. Чѣмъ же опредѣляются размѣры его заработной платы? По мнѣнію Тюрго (1770 г.), высота заработной платы опредѣляется минимумомъ средствъ существованія рабочаго. Эту мысль Тюрго развилъ далѣе Неккеръ. По его словамъ, капиталисты даютъ рабочимъ «самую низкую плату, какая только возможна, а именно — плату, обезпечивающую работнику лишь самое необходимое. Эта власть собственниковъ покоится... главнымъ образомъ на поразительномъ неравенствѣ, существующемъ между людьми, продающими свой трудъ, чтобы получить необходимыя имъ средства пропитанія, и тѣми, кто этотъ трудъ покупаетъ для того только, чтобы увеличить свою роскошь и свое довольство; одни дѣйствуютъ подъ давленіемъ непосредственной нужды, у другихъ— нужды нѣтъ; поэтому, одни всегда будутъ диктовать законъ, другіе всегда будутъ вынуждены ему подчиняться» [1]). Этой же теоріи придерживаются Фурье [2]) и Сисмонди [3]). Заработная плата, по мнѣнію послѣдняго, не можетъ спускаться на продолжительное время ниже этого минимума, такъ какъ тогда наступила бы усиленная смертность среди рабочихъ или ихъ дѣтей [4]). Къ счастью, заработная плата стоитъ обычно выше этого минимальнаго уровня и рѣдко спускается до него [5]). Сисмонди вноситъ здѣсь въ теорію минимума средствъ существованія поправку, логически вытекающую изъ его теоріи паденія, съ развитіемъ капитализма, заработной платы рабочихъ. Марксъ, какъ вѣрный послѣдователь Рикардо, также стоитъ на почвѣ этой теоріи. Цѣнность всѣхъ товаровъ опредѣляется количествомъ труда, необходимымъ для ихъ производства; цѣнность труда,—являющагося въ капиталистическомъ обществѣ товаромъ, — также опредѣляется количествомъ единицъ труда, необходимыхъ для его производства [6]). Въ серединѣ 60-хъ гг. Марксъ ввелъ въ эту теорію Тюрго — Неккера — Рикардо нѣкоторыя поправки. Рабочій продаетъ капиталисту не свой трудъ, а рабочую силу, спо-

---

[1]) Necker, Sur la législation etc., I, стр. 166; также II, стр. 144—6.

[2]) Ch. Fourier, Le nouveau monde industriel, 1829, изд. 1848, стр. 34—35; De l'anarchie-industrielle, 1847, стр. 57—58.

[3]) Nouveaux principes, 1819, т. I, стр. 91—92, 103, 225, 348; т. II, стр. 345

[4]) De la richesse commerciale, 1803, I, стр. 63—64.

[5]) Nouveaux principes, I, стр. 344.

[6]) Marx, Das Elend der Plilosophie, 1847, изд. 1895, стр. 23—24, 184.

собность произвести извѣстное количество единицъ труда [1]). Поэтому, заработная плата представляетъ собою цѣну рабочей силы, а не труда. На уровнѣ минимума средствъ существованія заработная плата удерживается не колебаніями въ смертности и рождаемости въ рабочемъ классѣ, подъ вліяніемъ улучшеній или ухудшеній въ условіяхъ существованія, а давленіемъ резервной арміи безработныхъ, величина которой мѣняется въ зависимости отъ колебаній въ ходѣ промышленныхъ дѣлъ [2]). Наряду съ этой необходимою частью, обезпечивающею рабочимъ средства существованія, а капиталистамъ — производство и воспроизводство рабочей силы, въ составъ заработной платы входитъ еще моральный или историческій элементъ, служащій для удовлетворенія привычныхъ культурныхъ потребностей рабочаго класса [3]). На существованіе этого моральнаго элемента въ заработной платѣ указывалъ уже Рикардо. Его присутствіе позволяетъ Марксу примирить теорію нормированія заработной платы минимумомъ средствъ существованія, необходимыхъ рабочему, съ теоріей абсолютнаго паденія уровня заработной платы съ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Такимъ образомъ, Марксъ приходитъ къ выводу, весьма близкому къ взглядамъ Сисмонди. Характерно, что марксистъ Гэдъ еще въ 1878 г. думалъ, что заработная плата удерживается на уровнѣ средствъ существованія не резервною арміей рабочихъ, а измѣненіями въ рождаемости и смертности въ рабочемъ классѣ [4]). Если мы вычтемъ изъ продукта труда рабочаго его заработную плату, то получимъ остатокъ, поступающій въ собственность капиталиста. Эта часть продукта труда называется обычно сверхъ-цѣнностью, избыточной или прибавочной цѣнностью. Эти выраженія (mieux-value, plus-value) мы встрѣчаемъ впервые у Сисмонди. Въ первыхъ своихъ экономическихъ сочиненіяхъ онъ называетъ избыточною цѣнностью (mieux-value) всякій приростъ цѣнности, откуда бы онъ ни происходилъ, отъ земледѣльческихъ меліорацій, роста цѣнъ, роста производительности труда вслѣдствіе помощи усовершенствованныхъ

---

[1]) По мнѣнію Сисмонди рабочій продаетъ капиталисту свою «способность (puissance) трудиться». Nouveaux principes, 1819, I, стр. 87.

[2]) Marx, Lohn, Preis und Profit, 1865, изд. 1908, стр. 27—9; Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 133—5, 600—605.

[3]) Lohn, Preis und Profit, стр. 42—3; Das Kapital, I, стр. 134; III, II, стр. 395. Рабочіе, слѣдовательно, могутъ имѣть любой уровень жизни; они не могутъ лишь ничего откладывать изъ своего заработка, сберегать.

[4]) L' Egalité, № 9 отъ 27 янв. 1878, статья «La loi des salaires».

орудій производства (капитала) [1]). Въ этомъ же смыслѣ употребляетъ Марксъ этотъ терминъ (Mehrwerth) въ 1842 г. [2]). Но въ томъ же 1803 г. Сисмонди какъ бы подготовляетъ перенесеніе этого термина изъ области производства въ сферу распредѣленія, устанавливая понятіе относительной заработной платы. По его наблюденіямъ (въ Тосканѣ?) необходимая заработная плата относится къ полному продукту труда какъ 2 : 5 [3]).

Въ первомъ изданіи «Новыхъ принциповъ» (1819 г.) мы находимъ робкую попытку обозначить этимъ терминомъ нетрудовыя формы дохода: Сисмонди указываетъ тамъ, что дифференціальная рента является одною изъ формъ избыточной цѣнности [4]). И лишь въ «Этюдахъ» (1837 г.) мы находимъ понятіе прибавочной цѣнности (plus-value) въ современномъ значеніи этого термина: онъ говоритъ въ одномъ изъ нихъ о прибавочной цѣнности продукта труда рабовъ, крѣпостныхъ и мелкихъ арендаторовъ-земледѣльцевъ надъ стоимостью ихъ содержанія [5]). Въ своихъ прежнихъ сочиненіяхъ Сисмонди говорилъ объ избыточной цѣнности или сверхъ-цѣнности (mieux-value); въ «Этюдахъ» онъ говоритъ уже о прибавочной цѣнности (plus-value). Очевидно, вложивъ въ понятіе новое содержаніе, Сисмонди считалъ нужнымъ измѣнить и терминологію [6]). Эта теорія Сисмонди усваивается въ началѣ 40-хъ гг. Пекеромъ, который называлъ прибавочною цѣнностью (plus-value) разность между продажною цѣною продукта и издержками его производства, въ которыя входитъ и заработная плата [7]), и въ серединѣ 60-хъ гг. Марксомъ, который называетъ прибавочной цѣнностью (Mehrwerth) всю неоплаченную часть продукта труда рабочаго, поступающую въ собственность капиталиста; норма прибавочной цѣнности выражаетъ собою степень эксплуатаціи труда [8]).

[1]) Tableau de l'agriculture Toscane, 1801, стр. 217; De la richesse commerciale, 1803, II, стр. 54, 110.

[2]) Aus dem literarischen Nachlass, I, стр. 308, 309, 313.

[3]) De la richesse commerciale, I, стр. 101—2.

[4]) Nouveaux principes, 1819, I, стр. 280—1, 284.

[5]) Etudes sur l'économie politique, т. I, 1837, стр. 425—6, 440, 442.

[6]) Менгеръ не различаетъ теорію прибавочной цѣнности Сисмонди отъ его теоріи избыточной цѣнности и, поэтому, ошибочно утверждаетъ, что теорія прибавочной цѣнности была формулирована Сисмонди уже въ первомъ изд. Nouveaux principes, 1819 г. См. Menger, Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, изд. 1891, стр. 55, 67.

[7]) Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. 561, 883.

[8]) Lohn, Preis und Profit, 1865, изд. 1908, стр. 30—31, 35; Das Kapital, т. I, изд. 1890, стр. 113, 177, 179, 527.

Но далеко не всѣ французскіе соціалисты исходятъ въ своей критикѣ капиталистическаго строя изъ теорій трудовой и прибавочной цѣнности. Многіе, не входя въ обсужденіе вопроса о цѣнности, довольствуются констатированіемъ, какъ это дѣлаетъ напр. Луи Бланъ, что прибыль на капиталъ является результатомъ того, что «средства производства принадлежатъ исключительно немногимъ, вмѣсто того, чтобы принадлежать всѣмъ», «слѣдствіемъ захвата отдѣльными лицами средствъ труда, которыя должны были бы принадлежать всѣмъ», «присвоенія капитала одними лицами, съ исключеніемъ другихъ» [1]). Луи Бланъ заключаетъ отсюда, что для уничтоженія прибыли на капиталъ достаточно уничтожить частную собственность на средства производства и замѣнить ее коллективной [2]). Подобныхъ же взглядовъ держится Жоресъ. Онъ полагаетъ, что «коллективистическій соціализмъ не уничтожаетъ закона производительности капитала (никакой законъ не можетъ быть уничтоженъ), а лишь нейтрализуетъ, съ помощью смѣлой комбинаціи, его слѣдствія; это напоминаетъ тѣ задачи, которыя допускаютъ нѣсколько рѣшеній, одно изъ которыхъ равняется нулю. Съ извѣстной точки зрѣнія, коллективизмъ не представляетъ собою экономической революціи; онъ является частнымъ случаемъ капиталистической системы,—такою формою ея, въ которой, путемъ сліянія капиталиста и рабочаго, наемная плата за капиталъ сведена къ нулю» [3]). Значеніе частной собственности, какъ источника экономическаго неравенства и эксплуатаціи, признается всѣми соціалистами, какъ игнорирующими теорію трудовой цѣнности, такъ и ея сторонниками. Всѣ они видятъ въ частной собственности на средства производства причину эксплуатаціи трудящихся имущими; эта мысль лежитъ въ основѣ всей соціалистической критики капиталистическаго строя. Напротивъ, теоріи трудовой и прибавочной цѣнности играютъ роль лишь дополнительнаго теоретическаго объясненія, принятаго нѣкоторыми соціалистами и отвергаемаго другими. Въ сущности, это два совершенно различныхъ во-

---

[1]) Organisation du travail, стр. 202, 203, 209.

[2]) Le catéchisme des socialistes, стр. 225—6.

[3]) Organisation socialiste, въ Revue socialiste, 1895, VIII, стр. 153. Подобныхъ же взглядовъ держатся нѣкоторые англійскіе соціалисты. Марксъ, процитировавъ ихъ практическій выводъ: «Намъ нуженъ капиталъ, и не нужны капиталисты», замѣчаетъ: «но удаливъ капиталистовъ, они лишаютъ средства производства свойства быть капиталомъ». Theorien über den Mehrwert, III, стр. 355.

проса. Каково бы ни было происхожденіе цѣнности, создается ли она однимъ лишь трудомъ, или и капиталъ способенъ порождать новыя цѣнности, во всякомъ случаѣ, соціализація средствъ производства уничтожитъ присвоеніе части продукта собственникомъ средствъ производства, прекратитъ существованіе нетрудовыхъ формъ дохода [1]).

Итакъ, въ основѣ распредѣленія народнаго дохода въ капиталистическомъ строѣ лежитъ частная собственность на средства производства. Это вліяніе распредѣленія средствъ производства на распредѣленіе народнаго дохода было отмѣчено уже Сисмонди: въ капиталистическомъ обществѣ «капиталъ, оплачивающій трудъ и дѣлающій его возможнымъ, вообще, не принадлежитъ тому, кто работаетъ. Слѣдствіемъ этого является болѣе или менѣе неравный раздѣлъ (продукта труда, С. П.) между капиталистомъ и рабочимъ, раздѣлъ, въ которомъ капиталистъ старается оставить рабочему не болѣе того, что тому нужно для поддержанія своей жизни, а себѣ беретъ все, что рабочій производитъ сверхъ стоимости этой жизни» [2]). Бюшезъ также видитъ причину современнаго распредѣленія народнаго дохода въ распредѣленіи средствъ производства [3]). Пеккеръ считаетъ основною причиною соціальнаго неравенства въ капиталистическомъ обществѣ прибыль, или воспроизводительную силу, приписываемую капиталу, и партикуляризацію средствъ производства, этихъ источниковъ матеріальнаго богатства [4]). «При современномъ порядкѣ вещей, говоритъ Пеккеръ, многіе люди не располагаютъ средствами производства въ такой же мѣрѣ (au même titre), какъ другіе, либо получаютъ ихъ лишь при условіи добраго на то согласія другихъ людей и могутъ, слѣдовательно, совершенно быть ихъ лишены. Вслѣдствіе этого матеріальныя блага не добываются равномѣрно, на одинаковыхъ условіяхъ, всѣми людьми; многіе изъ нихъ находятся, по отношенію къ второму элементу всякаго богатства, средствамъ производства, въ полной зависимости отъ другихъ, благодаря чему они могутъ быть совершенно обездолены, что повлекло бы за собою ихъ голодную смерть или жестокія лишенія» [5]). По словамъ Маркса, «всякій раздѣлъ средствъ потребленія есть только результатъ распредѣленія средствъ произ-

[1]) Ср. Туганъ-Барановскій, Современный соціализмъ, стр. 70—71.
[2]) Nouveaux principes, 1819, I, стр. 103.
[3]) Buchez, Introduction à la science de l'histoire, 1833, стр. 9, 11—12.
[4]) Des améliorations, стр. 346, 348.
[5]) Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. 407—8.

водства» [1]). Это неравномѣрное распредѣленіе средствъ производства въ капиталистическомъ обществѣ приводитъ къ дѣленію его на классы. При до-капиталистическихъ формахъ производства общество дѣлилось на два класса: праздныхъ богачей и трудящихся бѣдняковъ. Соціалисты XVIII в., Мелье и Бабефъ, рисовали современное имъ общество состоящимъ изъ бѣдняковъ, эксплуатируемыхъ богачами. По мнѣнію Фурье, современное общество дѣлится на богатыхъ, бѣдныхъ и средній классъ. Сисмонди въ «Новыхъ принципахъ политической экономіи» вводитъ новое дѣленіе: капиталистическое общество, по его мнѣнію, дѣлится на собственниковъ и пролетаріевъ. Всѣ послѣдующіе соціалисты уже держались этого дѣленія. Въ серединѣ 30-хъ гг. Сисмонди, подъ вліяніемъ Рикардо, вводитъ дѣленіе общества на три класса, вмѣсто двухъ: капиталистовъ, землевладѣльцевъ и пролетаріевъ [2]). Марксъ и Энгельсъ придерживались первоначально, по примѣру всѣхъ французскихъ соціалистовъ первой половины XIX в., дѣленія общества на два класса; въ «Капиталѣ» преобладаетъ тройственное дѣленіе—на капиталистовъ, земельныхъ собственниковъ и рабочихъ. По Прудону, общество дѣлится на два класса: трудящихся и собственниковъ, причемъ число первыхъ въ 80 разъ превосходитъ число вторыхъ [3]). Трудящіеся, въ свою очередь, подраздѣляются на пролетаріатъ и средній классъ, самостоятельныхъ производителей [4]). Поэтому дѣленіе общества на два класса уступаетъ иногда, у Прудона, дѣленію его на три класса. Тройственное дѣленіе общества, какъ въ редакціи Фурье и Прудона, такъ и въ формулировкѣ Сисмонди-Маркса, не играло никакой роли въ соціалистической литературѣ. Соціалисты XIX в. все время исходили изъ дѣленія общества на два класса, эксплуататоровъ собственниковъ и эксплуатируемыхъ рабочихъ [5]). Между этими двумя классами ведется непрерывная борьба. Бабефъ, принимавшій дѣятельное участіе въ великой французской революціи, первый констатировалъ, что современное обще-

[1]) Zur Kritik des soz.-dem. Parteiprogramms, Neue Zeit, 1890 — 91, I, стр. 568.

[2]) Etudes sur l'économie politique, I, стр. 35.

[3]) Resumé de la question sociale, 1849, стр. 84; Manuel du spéculateur à la bourse, изд. 1857, стр. 463.

[4]) La révolution sociale, 1852, стр. 20—21; De la capacité politique des classes ouvrières, 1865, стр. 30.

[5]) Всѣмъ соціалистамъ XIX в. безъ исключенія была совершенно чужда идея соціальной эволюціи рабочаго класса, измѣненій его соціально-экономическаго строенія.

ство разрывается «войною» между патриціями и плебеями, богатыми и бѣдными [1]). Фурье также указываетъ на эту классовую войну. Эксплуатація или «грабежъ» собственниками трудящихся массъ вызываетъ вражду и острую ненависть бѣдныхъ къ богатымъ, которая приводитъ къ борьбѣ или войнѣ бѣдныхъ противъ богатыхъ [2]). И Бабефъ и Фурье имѣли въ виду исключительно политическія формы классовой борьбы. На ея экономическія формы первый обратилъ вниманіе Сисмонди. Онъ констатируетъ, что въ капиталистическомъ обществѣ происходитъ непрерывная борьба всѣхъ классовъ этого общества изъ-за размѣровъ ихъ участія въ національномъ доходѣ. Рабочіе борятся за высоту заработной платы, капиталисты—за прибыль, землевладѣльцы—за ренту. Каждый стремится получить возможно больше, и исходъ этой борьбы опредѣляетъ фактическое распредѣленіе народнаго дохода между различными классами общества [3]). Въ послѣдующей соціалистической литературѣ мы встрѣчаемъ оба эти термина, и войну классовъ, и ихъ борьбу; политическое происхожденіе перваго термина и чисто экономическое—второго вскорѣ были позабыты; по мѣрѣ развитія рабочаго движенія все большею и большею популярностью пользуется выраженіе «борьба классовъ». Со временъ Бабефа, Фурье и Сисмонди идея классовой борьбы становится прочнымъ достояніемъ французскаго соціализма. Рѣзкимъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются сенъ-симонисты и тѣ изъ послѣдующихъ соціалистовъ, которые находились подъ прямымъ вліяніемъ сенъ-симонистской школы. Базаръ и Пеккеръ, признавая дѣленіе современнаго общества на классы, совершенно игнорируютъ классовую борьбу. Всѣ они, вслѣдъ за Сенъ-Симономъ, думаютъ, что «истинные» интересы рабочихъ солидарны съ интересами предпринимателей [4]). Луи Бланъ прямо отрицаетъ существованіе классовыхъ противорѣчій и классовой борьбы въ современномъ обществѣ [5]).

Антагонизмъ и борьба классовъ въ капиталистическомъ обще-

---

[1]) Le tribun du peuple, № 34, стр. 11—13.

[2]) Théorie de l'unité universelle, 1822, изд. 1843, III, стр. 535; IV, стр. 509—10; Théorie des quatre mouvements, 1808, изд. 1846, стр. 279—80.

[3]) Nouveaux principes, I, 91 — 2, 103, 225, 348; II, 345; 2-е изд., II, стр. 434; Etudes, I, стр. 35.

[4]) Ср. H. de Saint-Simon, Catechisme des industriels, 1823 — 4, стр. 175—6; Du système industriel, 1821, I, стр. 126; De l'organisation sociale, 1825, стр. 118.

[5]) Organisation du travail, изд. 1882, стр. 20.

ствѣ, какъ и при до-капиталистическомъ строѣ общественныхъ отношеній, вліяютъ на содержаніе дѣйствующаго права. Вслѣдъ за Руссо, Неккеромъ и Ленгэ на классовый характеръ права указывалъ Бабефъ. Въ первой половинѣ XIX в., почти всѣ соціалисты, за исключеніемъ Фурье и фурьеристовъ, признавали классовый характеръ права и правительства [1]). Классовый характеръ современнаго государства и, слѣдовательно, права особенно ярко выраженъ въ теоріи Маркса и Энгельса [2]).

Подводя итогъ развитію отдѣльныхъ идей, изъ которыхъ слагается современное ученіе объ эксплуатаціи наемнаго труда и вызываемой ею борьбѣ классовъ, мы найдемъ, что фактъ эксплуатаціи рабочихъ, отмѣченный уже въ концѣ XVIII в. Неккеромъ и Бабефомъ, былъ обстоятельно описанъ въ первой половинѣ XIX в. Сисмонди, Базаромъ, Бюшезомъ и Пеккеромъ. Экономическая теорія этой эксплуатаціи была разработана французскими соціалистами подъ непосредственнымъ вліяніемъ ученій двухъ корифеевъ англійской экономической науки, Ад. Смита и Рикардо. Ученіе Смита популяризировалъ Сисмонди, ученіе Рикардо—Марксъ. Соціалистическая критика капиталистическаго строя, слѣдовательно, развивалась подъ вліяніемъ не только развивающагося капитализма, но и такъ наз. буржуазной экономической науки. Теорія трудового происхожденія всѣхъ цѣнностей, произведенныхъ при капиталистической организаціи производства, была формулирована Сисмонди (повидимому, подъ вліяніемъ Рикардо) и обоснована Пеккеромъ. Всѣ соціалисты первой половины XIX в. принимали теорію заработной платы Тюрго-Неккера; дальнѣйшее развитіе эта теорія получила въ работахъ Сисмонди и Маркса. Теорія прибавочной цѣнности, созданная Сисмонди, была усвоена Пеккеромъ въ началѣ 40-хъ гг. и Марксомъ въ серединѣ 60-хъ гг. Въ основѣ отношеній распредѣленія народнаго дохода между различными классами общества лежитъ распредѣленіе средствъ производства, ихъ присвоеніе частными

---

[1]) Bazard, Exposition de la doctrine Saint-Simonienne, стр. 170; Buchez, Introduction à la science de l'histoire, стр. 9 — 10; Pecqueur, Des améliorations matérielles, стр. 333—4, 336; L. Blanc, Organisation du travail, изд. 1848, стр. 270; Proudhon, Contradictions économiques, I, стр. 319; Idée générale de la Révolution, стр. 59—60, 62, 119; Capacité politique, стр. 216—7.

[2]) Die Lage der arb. Klasse, стр. 97, 126, 230; Das Elend der Philosophie, стр. 162—3; Das komm. Manifest, стр. 24; Literar. Nachlass, II, стр. 455; Der Bürgerkrieg in Frankreich, стр. 43 — 4; Anti-Dühring, стр. 302; Ursprung der Familie, 180, 182, 185.

лицами. Эта мысль Сисмонди была развита далѣе Бюшезомъ, Пеккеромъ и Марксомъ. Неравномѣрное распредѣленіе средствъ производства въ капиталистическомъ обществѣ приводитъ къ дѣленію его на классы, эксплуатирующихъ собственниковъ и эксплуатируемыхъ рабочихъ. Между этими классами ведется непрерывная борьба. Бабефъ и Фурье наблюдали политическую форму этой борьбы, Сисмонди обратилъ вниманіе на ея экономическую форму. Классы борятся за размѣры ихъ участія въ народномъ доходѣ; каждый стремится получить возможно больше, и исходъ этой борьбы опредѣляетъ фактическое распредѣленіе народнаго дохода между различными классами общества. Изъ послѣдующихъ соціалистовъ отрицаютъ фактъ существованія классовой борьбы лишь сенъ-симонисты Базаръ и Бюшезъ, и бывшіе подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ Пеккеръ и Луи Бланъ. Дѣленіе общества на классы находитъ свое выраженіе не только въ распредѣленіи народнаго дохода, но и въ правѣ даннаго общества. Этотъ классовый характеръ права и политики признавался всѣми французскими соціалистами первой половины XIX в., за исключеніемъ Фурье и фурьеристовъ; классовый характеръ современнаго государства и, слѣдовательно, права особенно обстоятельно развитъ въ теоріи Маркса и Энгельса. Такимъ образомъ, соціалистическая критика отношеній распредѣленія въ капиталистическомъ строѣ была создана Сисмонди, сенъ-симонистами Базаромъ и Бюшезомъ, находившимся подъ сильнымъ вліяніемъ ученія сенъ-симонистовъ Пеккеромъ и, наконецъ, Марксомъ. Послѣдующіе соціалисты ничего не прибавили къ ихъ критикѣ эксплуатаціи наемнаго труда. Въ общемъ, эта критика, начавъ слагаться въ 20-хъ гг., была закончена въ началѣ 40-хъ гг.

Перейдемъ теперь отъ критики соціальныхъ отношеній капиталистическаго строя къ критикѣ его эволюціи. До развитія фабричной промышленности соціалистамъ была чужда идея экономическаго прогресса, роста производительныхъ силъ. Отсутствіе въ обществѣ значительныхъ перемѣнъ, которыя совершались бы на протяженіи жизни одного поколѣнія, и недостаточное знакомство съ историческимъ прошлымъ европейскаго общества приводили къ тому, что историки, соціальные философы и экономисты XVII—XVIII вв. видѣли въ общественныхъ отношеніяхъ измѣненія и перемѣны, но совсѣмъ не замѣчали ихъ развитія. Первою областью, въ которой былъ констатированъ прогрессъ, была наука, знаніе. Уже въ 1750 г. Тюрго указывалъ, что человѣкъ, съ помощью знаковъ, можетъ сообщать свои идеи другимъ людямъ и передавать ихъ потомству; съ теченіемъ времени

это наслѣдіе, передаваемое однимъ поколѣніемъ другому, все болѣе увеличивается, растетъ. Отсюда измѣненія въ общественныхъ отношеніяхъ, послѣдовательный рядъ которыхъ составляетъ исторію человѣческаго рода [1]). Такимъ образомъ, по Тюрго, сущность историческаго прогресса заключается въ прогрессѣ нашихъ знаній. Эта мысль Тюрго была разработана и популяризирована Кондорсе [2]). Развитіе крупной промышленности сдѣлало очевиднымъ, что прогрессъ имѣетъ мѣсто не только въ области науки, но и въ области матеріальнаго производства. Фурье первый обратилъ на это вниманіе. Онъ указываетъ, что производительныя силы современнаго общества стоятъ на очень низкой ступени развитія. Большой процентъ трудоспособныхъ занятъ не-производительными занятіями; но и тѣ, кто занятъ матеріальнымъ производствомъ, производятъ слишкомъ мало, такъ что въ среднемъ каждый французъ имѣетъ лишь 11 су въ день (около 20 к.) [3]). Для соціалистовъ XVII—XVIII вв. соціализмъ былъ исключительно вопросомъ распредѣленія; Фурье, поставивъ вопросъ о недостаточности народнаго дохода, о необходимости, для уничтоженія народной бѣдности, развитія производительныхъ силъ, показалъ, что теорія соціализма не можетъ ограничиваться одними вопросами распредѣленія, а должна охватить также вопросы производства, всю хозяйственную жизнь общества въ цѣломъ. Онъ пользовался таблицей доходовъ различныхъ классовъ населенія Франціи, напечатанной въ 1829 г. извѣстнымъ статистикомъ Бальби [4]). Пеккеръ также считаетъ одною изъ причинъ народной бѣдности недостаточное развитіе производительныхъ силъ [5]). Напротивъ, Сенъ-Симонъ вернулся къ идеалистической теоріи Кондорсе, считавшаго основнымъ факторомъ историческаго прогресса развитіе человѣческаго разума и знаній. Всѣ послѣдующіе соціалисты, ученики или Фурье, или Сенъ-Симона, видѣли сущность историческаго процесса въ развитіи или производительныхъ силъ, или человѣческаго разума, или, наконецъ, въ развитіи одновременно и разума, и техники. Такимъ образомъ, послѣ Фурье и Сенъ-Симона,

---

[1]) Discours sur l'histoire universelle, 1750, напечат. въ Oeuvres de Turgot, т. II, 1809, стр. 211—3.

[2]) Condorcet, Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain, 1793.

[3]) Théorie des quatre mouvements, изд. 1846, стр. 249; La fausse industrie, I, стр. 39, 53.

[4]) Courrier des Electeurs, 1829, № 49.

[5]) Des améliorations matérielles, 1839, изд. 1843, стр. 135.

идея историческаго развитія, однимъ изъ проявленій котораго будетъ переходъ отъ капиталистической анархіи къ соціалистической организаціи производства, стала общимъ достояніемъ всѣхъ соціалистовъ XIX вѣка. Исключеніемъ является Кабе, вся соціалистическая система котораго представляетъ попытку возродить въ серединѣ XIX в. теоріи XVI—XVIII столѣтій.

Развитіе производительныхъ силъ и крупнаго производства приводитъ къ концентраціи богатства на одной сторонѣ, бѣдности и нищеты—на другой. Концентрація собственности, по свидѣтельству Т. Мора и Неккера, происходила и въ до-капиталистическомъ строѣ общества, въ формѣ концентраціи земельной собственности въ рукахъ представителей привиллегированныхъ сословій. Въ однихъ случаяхъ крестьяне изгонялись силою изъ ихъ дворовъ, въ другихъ—путемъ различныхъ притѣсненій и судебныхъ волокитъ, въ третьихъ—рѣшающее значеніе имѣли прерогативы дворянства и его умѣнье бороться противъ произвольныхъ налоговъ. Неккеръ упоминаетъ только одинъ чисто-экономическій моментъ, способствующій концентраціи земельной собственности: бѣдные крестьяне не могутъ использовать земли, обработка которой требуетъ предварительныхъ затратъ. Эта экономическая причина могла содѣйствовать концентраціи только необработанныхъ земель. Что же касается обработанныхъ крестьянскихъ земель, то ихъ концентрація въ рукахъ привиллегированныхъ сословій въ XVI—XVIII вв. происходила или путемъ насилія, или въ силу феодальныхъ привиллегій дворянства. Съ возникновеніемъ капиталистическаго производства главною причиною концентраціи собственности становятся экономическія преимущества крупнаго производства надъ мелкимъ; къ концентраціи собственности приводитъ концентрація производства. Развитіе крупной промышленности въ концѣ XVIII—началѣ XIX в. наглядно показало всѣ преимущества новаго способа производства. Фурье даетъ намъ краснорѣчивое описаніе этихъ преимуществъ. Производство въ крупномъ масштабѣ позволяетъ экономизировать и трудъ, и средства производства. Поэтому крупныя предпріятія, крупные капиталы побиваютъ мелкихъ производителей, мелкихъ собственниковъ. Дальнѣйшее развитіе капитализма естественно должно привести къ установленію торговаго и ростовщическаго феодализма [1]). Въ 50-хъ гг. Прудонъ констатировалъ, что этотъ феодализмъ уже

[1]) Théorie des quatre mouvements, стр. 218, 221; Théorie de l'unité, I, стр. 96, 138.

наступилъ: «Промышленный феодализмъ, наступленіе котораго Фурье предсказывалъ около 50 лѣтъ тому назадъ, и который былъ потомъ воспѣтъ сенъ-симонистской школой, этотъ феодализмъ уже существуетъ. Онъ окончательно заступилъ мѣсто промышленной анархіи, наступившей послѣ Революціи» [1]). Слѣдующимъ этапомъ этой концентраціи средствъ производства, по мнѣнію Прудона, будетъ сосредоточеніе ихъ въ рукахъ государства. Промышленный феодализмъ уступитъ мѣсто промышленной имперіи, которая захватитъ въ свои руки всю область крупнаго производства, желѣзныя дороги, копи, банки и пр. [2]).

Преимущества въ области промышленности и торговли большихъ предпріятій надъ мелкими были весьма обстоятельно перечислены Сисмонди. Экономисты, по его словамъ, «признали въ принципѣ, что дробленіе силъ всегда сопряжено съ потерей; что капиталы, составляющіе силу въ производствѣ богатствъ, употребляются съ тѣмъ большею пользою, чѣмъ болѣе они концентрированы; что сто тысячъ экю исполнятъ большую работу въ одномъ предпріятіи, чѣмъ десять разъ десять тысячъ экю въ десяти различныхъ предпріятіяхъ; что крупныя машины, по сравненію съ мелкими, даютъ сбереженія какъ при постройкѣ, такъ и благодаря продолжительности ихъ работы, меньшему тренію, ими развиваемому, болѣе легкимъ отчетности и надзору; что, наконецъ, чѣмъ болѣе богатство сосредоточено въ однѣхъ рукахъ, тѣмъ дешевле можетъ оно ставить производство... Этотъ принципъ, вырывающій цѣлую пропасть между крайнимъ богатствомъ и крайней бѣдностью, одинаково примѣнимъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности» [3]). Послѣ Фурье и Сисмонди экономическія преимущества крупныхъ предпріятій надъ мелкими становятся общепризнаннымъ фактомъ во французской соціалистической литературѣ. Однако, вскорѣ констатируется и относительный характеръ этихъ преимуществъ, уясняются ихъ границы. Сисмонди считалъ, что крупное производство выгоднѣе во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Пеккеръ, напротивъ, констатируетъ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности и торговли мелкое производство имѣетъ преимущества надъ крупнымъ. По его мнѣнію, «индивидуальная конкурренція, изолированная и чахлая, найдетъ себѣ, въ концѣ концовъ, убѣжище почти исключительно

---

[1]) Manuel du spéculateur à la bourse, изд. 1857 г., стр. 451.
[2]) Ibid., стр. 461, 470—71.
[3]) Etudes sur l'économie politique, I, 1837, стр. 37.

въ мелкой розничной торговлѣ, въ торговлѣ предметами домашняго потребленія, а также въ весьма обширной категоріи либеральныхъ профессій и тонкихъ и замысловатыхъ ремеслъ, удовлетворяющихъ подвижнымъ и постоянно мѣняющимся капризамъ моды и утонченнымъ требованіямъ изящныхъ искусствъ и вкуса. И здѣсь мелкое производство сохранится на вѣчныя времена, ибо для этой категоріи работъ и продуктовъ никогда нельзя будетъ установить другого, болѣе экономическаго способа производства, чѣмъ индивидуальное, основанное на личномъ вдохновеніи и отдѣльномъ исполненіи каждой работы и вещи. Къ числу такихъ предметовъ принадлежатъ граверныя работы, драгоцѣнныя и серебряныя издѣлія, предметы моды, туалета, украшенія, меблировки и т. д... Человѣкъ всегда долженъ будетъ налагать печать своей идивидуальности на массу полезныхъ и пріятныхъ предметовъ, которые на первыхъ порахъ не будутъ поддаваться механическимъ способамъ производства въ крупныхъ размѣрахъ» [1]). Прудонъ также замѣчаетъ, что концентрація производства имѣетъ свой предѣлъ, въ разныхъ производствахъ, конечно, различный: «Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, даже среди экономистовъ немногіе знаютъ, что въ каждомъ производствѣ общія издержки (по администраціи) растутъ болѣе быстро, чѣмъ размѣры предпріятія, такъ что, при увеличеніи этихъ размѣровъ, предпріятіе достигнетъ наконецъ такой величины, когда при прочихъ условіяхъ, оставшихся неизмѣнными, вся его прибыль будетъ поглощаться общими издержками» [2]) Эти ограниченія закона концентраціи производства въ области промышленности и торговли, указанныя Пеккеромъ и Прудономъ, не получили однако дальнѣйшаго развитія. Марксъ вернулся къ абсолютной формулировкѣ этого закона, данной Фурье и Сисмонди.

Фурье считалъ, что крупныя предпріятія выгоднѣе мелкихъ не только въ промышленности и торговлѣ, но и въ сельскомъ хозяйствѣ. Сисмонди, въ первомъ изданіи «Новыхъ принциповъ политической экономіи», также стоялъ на этой точкѣ зрѣнія. «Какъ только возникаетъ система крупныхъ фермъ, говоритъ онъ, мелкіе фермеры не въ состояніи выдерживать ихъ конкурренцію; даже мелкіе собственники разоряются соперниками, которые всегда производятъ свои работы съ большей экономіей и продаютъ свои продукты въ

---

[1]) Des intérêts du commerce, de l'industrie et de l'agriculture, 1837, изд. 1839, т. II, стр. 86—87.

[2]) Solution du problème social, 1848, стр. 117.

болѣе благопріятное время» [1]). Крупный фермеръ имѣетъ преимущества надъ мелкимъ и въ области обмѣна, и въ области распредѣленія. Онъ получаетъ лучшую цѣну за свои продукты съ потребителя, меньше платитъ рабочимъ и земельнымъ собственникамъ [2]). Главное значеніе, конечно, имѣютъ преимущества въ области производства. «Мелкій фермеръ или мелкій собственникъ рѣдко употребляетъ капиталъ, достаточный даже для его маленькаго хозяйства; онъ всегда слишкомъ спѣшитъ съ продажей своихъ продуктовъ, онъ рѣдко въ состояніи во-время купить нужные ему товары. Съ другой стороны, крупный фермеръ сберегаетъ много времени, которое даромъ теряется мелкимъ. Надзоръ за работой требуетъ приблизительно одинаковаго количества вниманія и труда, въ какомъ бы масштабѣ она ни велась, и 40 рабочими столь же легко руководить, какъ и 4-мя. Но 10 фермеровъ производили раньше ту же работу, которую въ настоящее время производитъ одинъ; все, что могъ стоить трудъ 9 изъ этихъ 10 фермеровъ, можетъ быть въ настоящее время сбережено. При соединеніи десяти участковъ въ одинъ, можетъ быть уничтожено столько же оградъ и дорогъ; даже сама деревня со всей площадью, которую занимали дома и дворы, можетъ быть пущена подъ обработку. Крупное хозяйство даетъ возможность исполнять въ одно и то же время съ однимъ и тѣмъ же количествомъ рабочихъ большее количество работы; главная же его особенность въ томъ, что оно позволяетъ получить, путемъ примѣненія крупныхъ капиталовъ, такой же результатъ, какой раньше получался употребленіемъ большого количества ручного труда. Оно вводитъ примѣненіе дорого стоющихъ орудій, сокращающихъ и облегчающихъ трудъ человѣка; оно изобрѣтаетъ машины, въ которыхъ сила вѣтра, паденія воды и пара замѣняетъ силу рукъ; оно заставляетъ животныхъ исполнять работу, которая раньше дѣлалась поденщиками; оно гонитъ послѣднихъ отъ одного занятія къ другому и, въ концѣ концовъ, дѣлаетъ ихъ существованіе безполезнымъ» [3]). Во второмъ изданіи «Новыхъ принциповъ» въ эту формулу абсолютнаго преимущества крупнаго сельскаго хозяйства надъ мелкимъ Сисмонди ввелъ существенныя ограниченія. «Климатъ, положеніе, рынокъ опредѣляютъ характеръ продуктовъ, производимыхъ сельскимъ хозяйствомъ, а характеръ этихъ продуктовъ опредѣляетъ

---

[1]) Nouveaux principes, 1819, I, стр. 225.
[2]) Ibid., I, стр. 226—9.
[3]) Ibid., I, стр. 230—1.

размѣры фермъ. Система, подходящая для эксплуатаціи пахотныхъ полей и пастбищъ, разорительна для виноградниковъ, оливковыхъ рощъ и фруктовыхъ садовъ. Крупное производство свойственно продуктамъ, производимымъ, главнымъ образомъ, при помощи животныхъ, мелкое—тѣмъ, которые требуютъ заботливаго, а иногда и кропотливаго ухода человѣка» [1]). Вообще, обстоятельства иногда складываются такъ, что фермеры находятъ, «что они несли убытки, когда проявляли столько заботъ объ улучшеніи своего хозяйства; что дороговизна рабочихъ рукъ разоряетъ ихъ, несмотря на то, что въ области агрономіи они достигли такихъ крупныхъ успѣховъ. Во Франціи результатомъ этого опыта было то, что многіе крупные собственники распродали свои земли небольшими участками крестьянамъ» [2]). Черезъ нѣсколько лѣтъ Бюре, авторъ превосходной монографіи о положеніи рабочихъ въ Англіи и Франціи, отмѣчалъ, что «если мирныя завоеванія труда будутъ продолжать идти тѣмъ же темпомъ, какимъ они шли въ теченіе послѣдняго полувѣка, то скоро вся земля будетъ принадлежать тѣмъ, кто ее обрабатываетъ, и фермеръ не будетъ больше платить аренду собственнику-рантьеру. Французскій крестьянинъ позналъ вкусъ собственности, онъ добивается ея соединенными силами труда и бережливости, и если судить о будущемъ по тѣмъ результатамъ, которые уже достигнуты имъ, то становится очевиднымъ, что этихъ честныхъ вожделѣній не избѣгнетъ ни одинъ клочекъ земли... Крестьяне съ такой жадностью стремятся къ собственности, что они всегда предлагаютъ за землю дороже, чѣмъ капиталисты-рантьеры, желающіе помѣстить свои деньги въ земельную собственность» [3]).

Большинство послѣдующихъ соціалистовъ видѣло жизнеспособность мелкаго крестьянскаго хозяйства. Такъ, по мнѣнію Пеккера «мелкое земледѣліе можетъ меньше опасаться конкурренціи крупнаго производства, чѣмъ мелкая промышленность. Мелкіе земельные участки во многихъ случаяхъ даютъ столь же хорошій доходъ, какъ и крупные» [4]). По наблюденіямъ Луи Блана, въ сельскомъ хозяйствѣ Франціи не замѣчается концентраціи производства, поглощенія мелкой собственности крупною. Господство капитализма выражается тамъ въ другой формѣ,—въ ипотекахъ, достигшихъ колоссальной

[1]) Nouveaux principes, 2-е изд., I, стр. 238.

[2]) Etudes sur l'économie politique, II, стр. 77.

[3]) Buret, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840, II, стр. 369.

[4]) Des intérêts du commerce etc., I, стр. 411.

суммы въ 13 милліардовъ франковъ [1]). Прудонъ считалъ, что въ земледѣліи мелкое производство выгоднѣе крупнаго [2]). По мнѣнію Бланки, крестьянина спасаетъ корова, — эта спасательная доска мелкаго земледѣлія никогда не тонетъ [3]). Характерно, что всѣ цитированные писатели, за исключеніемъ Сисмонди, лишь констатируютъ фактъ живучести мелкаго крестьянскаго хозяйства, не входя въ анализъ причинъ этой живучести; когда же касаются причинъ, то даютъ самыя поверхностныя объясненія. Недостатокъ экономическихъ знаній, которымъ страдало большинство французскихъ соціалистовъ, сильно даетъ себя чувствовать въ этомъ вопросѣ. Марксъ и Энгельсъ, какъ извѣстно, вернулись къ абсолютной формулировкѣ закона концентраціи производства, данной Фурье и Сисмонди [4]). Одинъ лишь разъ, именно въ 1850 г., Марксомъ овладѣли сомнѣнія относительно примѣнимости этого закона къ земледѣлію. Онъ писалъ тогда: «Если во Франціи началось уже обратное движеніе отъ раздробленности къ концентраціи, то въ Англіи крупная земельная собственность гигантскими шагами идетъ къ дробленію, и неопровержимо доказываетъ, что земледѣліе до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать буржуазныя отношенія, должно постоянно переходить отъ концентраціи къ дробленію и отъ дробленія къ концентраціи» [5]). Фактическая сторона дѣла описана здѣсь Марксомъ невѣрно: мы знаемъ, что Франція осталась страною мелкаго, крестьянскаго земледѣлія, а Англія—страною крупной земельной собственности. Что же касается заключающагося въ этомъ замѣчаніи допущенія, что въ земледѣліи не всегда имѣетъ мѣсто концентрація производства и собственности, то въ послѣдующихъ работахъ Маркса и Энгельса мы не находимъ даже слѣда этихъ сомнѣній. Напротивъ, вся система Маркса и Энгельса проникнута непреложною вѣрою въ то, что эволюція земледѣлія, въ данномъ отношеніи, не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенностей сравнительно съ эволюціей обрабатывающей промышленности.

Гэдъ убѣжденъ, что концентрація производства и собственности происходитъ и въ земледѣліи, но констатируетъ, что концен-

---

[1]) Organisation du travail, изд. 1882, стр. 76.

[2]) Idée générale de la revolution, 1851, стр. 247.

[3]) Critique sociale, 1885, т. I, стр. 209.

[4]) Literar. Nachlass, I, стр. 457—8; Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 727—8; Engels, Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland, Neue Zeit, 1894—5, I, стр. 295, 303.

[5]) Literar. Nachlass, III, стр. 440.

трація эта ушла еще очень не далеко, и крестьянская собственность во Франціи имѣетъ еще значительное распространеніе (см. аграрную программу рабочей партіи, 1894 г.). Мы видимъ здѣсь довольно своеобразное сочетаніе теоріи неизбѣжности концентраціи съ фактомъ ея отсутствія во Франціи. Болѣе послѣдовательный Жоресъ прямо сомнѣвается во всеобщей примѣнимости закона концентраціи. Проявляемая мелкимъ производствомъ жизнеспособность заставляетъ его допустить, что въ тотъ моментъ, «когда соціалистическая партія овладѣетъ властью, техническая концентрація производства не будетъ, конечно, еще завершена; возможно даже, что она никогда не будетъ полной, и вполнѣ возможно, что какое-либо научное открытіе, въ родѣ передачи двигательной силы на домъ, приведетъ къ разсѣянію производства, не уничтожая его капиталистическаго характера» [1]). Такимъ образомъ, современные французскіе соціалисты признали относительный характеръ закона концентраціи; иначе и не могло быть во Франціи, которая до сихъ поръ остается страною мелкаго производства и мелкой культуры. Научное разрѣшеніе этого спорнаго вопроса, однако, возможно лишь путемъ статистическаго изученія дѣйствительной эволюціи размѣровъ предпріятій въ различныхъ областяхъ матеріальнаго производства.

Другимъ основнымъ вопросомъ соціальной эволюціи является вопросъ объ измѣненіяхъ въ положеніи рабочихъ. По мѣрѣ концентраціи собственности на одномъ изъ полюсовъ современнаго общества, у имущихъ, на другомъ полюсѣ, у трудящихся, концентрируется бѣдность и нищета. Для соціалистовъ XVII — XVIII вв., которымъ была чужда идея экономическаго прогресса, которые видѣли въ общественныхъ отношеніяхъ измѣненія и перемѣны, но не видѣли ихъ преемственности, единственною причиною бѣдности однихъ являлось богатство другихъ. Идея развитія производительныхъ силъ осложнила вопросъ. Принявъ эту идею, соціалисты XIX в. не могли уже считать, что бѣдность рабочаго класса зависитъ исключительно отъ способа распредѣленія народнаго дохода въ современномъ обществѣ; на положеніе рабочихъ вліяетъ также общій размѣръ народнаго дохода. Частное зависитъ не только отъ величины дѣлителя, но и отъ размѣровъ дѣлимаго. Съ развитіемъ капитализма, подъ вліяніемъ концентраціи производства растетъ пролетаризація трудящихся массъ и норма эксплуатаціи труда; съ другой стороны,

[1]) Organisation socialiste, въ Revue socialiste, 1895, VIII, стр. 160.

растетъ также величина народнаго дохода. Ростъ нормы прибавочной цѣнности можетъ сопровождаться, слѣдовательно, не только пониженіемъ уровня жизни рабочаго класса, но и его повышеніемъ. Поэтому, вліяніе развитія капитализма на положеніе рабочаго класса не поддается теоретическому опредѣленію. Равнодѣйствующая этихъ двухъ противоположныхъ тенденцій можетъ быть найдена лишь путемъ фактическаго изученія экономическаго положенія рабочихъ на различныхъ ступеняхъ развитія капиталистическаго способа производства.

Попытку индуктивнаго разрѣшенія этого вопроса мы находимъ уже у Фурье. Онъ считаетъ нищету народныхъ массъ «самымъ скандальнымъ изъ общественныхъ непорядковъ» [1]). Современное общество такъ организовано, что бѣдные приведены въ немъ къ состоянію крайней нищеты [2]). По мѣрѣ развитія капиталистическихъ отношеній производства число бѣдныхъ все увеличивается, масса трудящихся пролетаризируется все болѣе и болѣе [3]). Насколько велика нищета въ европейскомъ обществѣ, показываетъ таблица распредѣленія народнаго дохода, составленная статистикомъ Бальби. Пользуясь этою таблицею, Фурье высчитываетъ, что изъ 32 мил. населенія Франціи, 22 мил. человѣкъ имѣютъ только отъ 6—7 су (11—13 к.) въ день, 6 мил.—отъ 10 до 12 су (19—22 к.), и лишь остальные 4 мил.—отъ 15 су до 15 франковъ (28 к.—5 р. 60 к. [4]). Такъ какъ уровень заработной платы рабочихъ опредѣляется, по Фурье, минимумомъ средствъ существованія, то бѣдность рабочихъ всегда остается одною и той же; все развитіе производительныхъ силъ въ капиталистическомъ обществѣ идетъ въ пользу имущихъ классовъ. Поэтому, хотя уровень жизни бѣдныхъ классовъ остается неизмѣннымъ, но по отношенію къ растущему достатку богатыхъ классовъ онъ падаетъ [5]). Лишь подъ конецъ своей жизни, повидимому, подъ вліяніемъ Сисмонди и Бюшеза, Фурье призналъ фактъ положительнаго, абсолютнаго ухудшенія въ положеніи рабочаго

---

[1]) Théorie des quatre mouvements, 1808, изд. 1846, стр. 185.

[2]) Théorie de l'unité universelle, 1822, изд. 1843, I, стр. 203; Le nouveau monde industriel, 1829, изд. 1848, стр. 30—31.

[3]) Théorie de l'unité, II, стр. 3; Nouveau monde, стр. 35; La fausse industrie, I, стр. 349.

[4]) Fausse industrie, I, стр. 53. Аналогичныя статист. данныя для Англіи приводитъ Pecqueur, Des améliorations matérielles, стр. 320, 324.

[5]) Théorie de l'unite, I, стр. 75; II, стр. 40; Le nouveau monde, стр. 34—35.

класса, обнищанія рабочихъ [1]). Съ развитіемъ крупной промышленности растетъ также безработица среди рабочихъ, дѣлающая ихъ матеріальное положеніе все болѣе и болѣе неустойчивымъ [2]). Сисмонди уже въ 1819 г. констатируетъ абсолютное пониженіе уровня жизни рабочихъ съ развитіемъ капитализма. «Зависимость рабочихъ и нищета тѣхъ, кто создаетъ національное богатство, не переставали расти съ увеличеніемъ народонаселенія: такъ какъ число лицъ, не имѣющихъ другого дохода, кромѣ заработка своихъ рукъ, и всегда нуждающихся въ работѣ, постоянно увеличивается, то они вынуждены сокращать свои требованія и соглашаться на всякій трудъ, который имъ предлагаютъ, подчиняться всѣмъ условіямъ, которыя имъ ставятъ, и понижать свой заработокъ до послѣдней крайности» [3]). Пролетаризація трудящихся массъ неизбѣжно, слѣдовательно, влечетъ за собою ихъ пауперизацію. Рабочіе «доходятъ до того, что довольствуются платой, едва достаточной для поддержанія жизни» [4]). Въ капиталистическихъ націяхъ «общественная нищета не перестаетъ расти вмѣстѣ съ ростомъ матеріальнаго богатства, и классъ, производящій все, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе приближается къ тому, чтобы быть лишеннымъ всего» [5]). Бюшезъ цѣликомъ принимаетъ эту теорію обнищанія рабочаго класса, формулированную Сисмонди [6]). Базаръ, напротивъ, вѣрный оптимистическимъ тенденціямъ Сенъ-Симона, полагаетъ, что съ развитіемъ капитализма положеніе рабочихъ улучшается [7]). Консидеранъ, какъ и его учитель Фурье, также принимаетъ теорію обнищанія Сисмонди [8]). Пеккеръ признаетъ, что въ капиталистическомъ строѣ существуетъ тенденція не только къ пролетаризаціи народныхъ массъ, но и къ ихъ пауперизаціи [9]). Но эта тенденція не реализуется. Сравнивая положеніе рабочихъ въ 30-хъ гг. XIX в. съ матеріальнымъ положеніемъ трудящихся въ средніе вѣка, Пеккеръ приходитъ къ заключенію, что съ теченіемъ времени положеніе тру-

---

[1]) Fausse industrie, II, 1836, стр. 497; Le l'anarchie industrielle, 1847, стр. 4, 21.

[2]) Théorie de l'unité, II, стр. 39.

[3]) Nouveaux principes, I, стр. 92.

[4]) Ibid., II, стр. 312; также Du sort des ouvriers dans les manufactures, Revue d'économie politique, 1834, стр. 16—17.

[5]) Ibid., 2-е изд., II, стр. 464.

[6]) L'Européen, № 3 отъ 17 дек. 1831, стр. 36.

[7]) Exposition de la doctrine Saint-Simonienne, изд. 1854, стр. 125, 129—30.

[8]) Destinée sociale, т. I, 1834, стр. 249—251.
Des améliorations matérielles, стр. 68.

дящихся массъ улучшилось и продолжаетъ улучшаться. Въ общемъ и цѣломъ, «въ обществѣ наблюдается скорѣе разсѣяніе богатствъ ихъ болѣе справедливое распредѣленіе, чѣмъ ихъ концентрація и приближеніе къ промышленному феодализму» [1]). Луи Бланъ и Прудонъ возвращаются къ теоріи обнищанія Сисмонди. Прудонъ, по примѣру Фурье, указываетъ также на относительное паденіе заработной платы, по сравненію съ ростомъ доходовъ имущихъ классовъ [2]), и на ростъ безработицы среди рабочихъ [3]). Согласно теоріи Маркса, съ развитіемъ производительныхъ силъ неизбѣжно ухудшается соціальное положеніе рабочихъ; норма прибавочной цѣнности растетъ, относительная высота заработной платы падаетъ; рабочіе получаютъ все меньшую и меньшую часть произведеннаго ихъ трудомъ продукта [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и абсолютное паденіе заработной платы, пониженіе уровня жизни рабочихъ, ихъ обнищаніе [5]). Сомнѣнія въ правильности этой послѣдней теоріи, воспринятой Марксомъ отъ Сисмонди и французскихъ соціалистовъ, возникли у Энгельса только въ 90-хъ гг. Въ критикѣ проекта Эрфуртской программы онъ, процитировавъ слова проекта: «число пролетаріевъ и ихъ нищета постоянно увеличиваются», замѣчаетъ: «Въ этой абсолютной формѣ это положеніе невѣрно. Организація рабочихъ и ихъ постоянно растущее сопротивленіе можетъ въ извѣстной мѣрѣ предохранить ихъ отъ дальнѣйшаго роста нищеты. Но что несомнѣнно растетъ, такъ это необезпеченность ихъ существованія. Это и слѣдовало бы сказать» [6]). На необезпеченность средствъ существованія, какъ на главное зло въ жизни рабочаго, Энгельсъ обратилъ вниманіе еще въ 1845 г. [7]). До него на ростъ безработицы, съ развитіемъ капитализма, указывали Фурье и Прудонъ. Современные французскіе соціалисты отрицаютъ теорію обнищанія [8]).

Очевидно, этотъ спорный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь путемъ тщательнаго изученія фактическихъ измѣненій въ положеніи

---

[1]) Des intérêts du commerce, I, стр. 411.

[2]) Avertissement aux propriétaires, 1841, стр. 55.

[3]) Contradictions économiques, 1846, изд. 1867, I, стр. 149, 161.

[4]) Das Elend der Philosophie, изд. 1895, стр. 176; Lohnarbeit und Kapital, изд. 1891, стр. 25—29; Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 486.

[5]) Das kommun. Manifest, изд. 1896, стр. 17: Das Kapital, I, стр. 611, 728.

[6]) Zur Kritik des sozialdemokrat. Programmentwurfes 1891. Neue Zeit 1901—2, I, стр. 7.

[7]) Die Lage der arb. Klasse in England, изд. 1909, стр. 119.

[8]) Guesde, Quatre ans de lutte, II, стр. 2, 7—8; Sorel, Avenir socialiste des syndicats, стр. 23.

рабочихъ, вызываемыхъ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Пользуясь собранными французской Office du travail данными, мы можемъ, принимая отношеніе заработной платы, получавшейся рабочими въ 1806 г., къ стоимости ихъ жизни за 100, составить слѣд. таблицу, довольно вѣрно изображающую измѣненія въ уровнѣ жизни французскихъ рабочихъ въ XIX в. [1]):

1806 г.	100,0
1820 »	96,3
1830 »	93,0
1840—45	98,3
1853 »	114,0
1860 »	103,0
1873 »	120,1
1880 »	138,2
1892 »	155,1

Слѣдовательно, для начала XIX в. правъ былъ Сисмонди, утверждавшій, что положеніе рабочихъ ухудшается съ развитіемъ капитализма. Въ 40-хъ гг., и потомъ начиная съ 60-хъ гг., съ момента развитія современнаго рабочаго движенія, въ экономическомъ положеніи рабочихъ наблюдается положительное улучшеніе. Съ этого времени теорія пауперизаціи рабочихъ, формулированная Сисмонди, становится анахронизмомъ.

Одной изъ причинъ ухудшенія положенія рабочихъ въ современномъ обществѣ являются техническія усовершенствованія, главнымъ образомъ—введеніе машинъ. Уже Фурье указывалъ, что техническій прогрессъ не приноситъ рабочимъ никакой пользы [2]). Сисмонди идетъ далѣе: онъ доказываетъ, что машины приносятъ рабочимъ вредъ. Уменьшая спросъ на рабочія руки, онѣ увеличиваютъ безработицу и сокращаютъ заработокъ рабочихъ [3]). Не машины, конечно, вредны сами по себѣ, а ихъ употребленіе въ капиталистическомъ строѣ. «Не противъ изобрѣтеній, не противъ цивилизаціи направлена моя критика, говоритъ Сисмонди, а противъ современной организаціи общества, которая, лишая трудящагося человѣка всякой собствен-

---

[1]) Вычислено по даннымъ E. Levasseur, Questions ouvrières et industrielles en France, 1907, стр. 555, 569. Таблица эта не претендуетъ на математическую точность; она носитъ лишь показательный характеръ.

[2]) Théorie des quatre mouvements, 1808, изд. 1846, стр. 18.

[3]) Nouveaux principes, II, стр. 328; Etudes sur l'économie politique, I, стр. 32—3.

ности, кромѣ его рабочихъ рукъ, не даетъ ему никакой гарантіи противъ конкурренціи, противъ направленной къ его ущербу спекуляціи, жертвою которой онъ неизбѣжно становится. Предположите, что всѣ люди равномѣрно распредѣляютъ между собою продуктъ труда, въ которомъ они принимали участіе,—и всякое техническое изобрѣтеніе будетъ тогда, при всякихъ условіяхъ, благомъ для всѣхъ; ибо послѣ каждаго новаго прогресса промышленности они будутъ имѣть возможность выбрать одно изъ двухъ: или съ меньшею затратою труда имѣть болѣе продолжительный отдыхъ, или съ тѣмъ же количествомъ труда — имѣть большее количество наслажденій. Въ настоящее время зломъ являются не изобрѣтенія, а несправедливое распредѣленіе людьми плодовъ ихъ труда» [1]). Этою критикою соціальной роли машинъ въ современномъ обществѣ Сисмонди нанесъ жестокій ударъ принципу невмѣшательства въ соціально-экономическія отношенія. Противники радикальнаго переустройства общественныхъ отношеній исходятъ изъ положенія, что интересъ каждой отдѣльной личности уже въ современномъ общественномъ строѣ совпадаетъ съ интересомъ всего общества. Личность заинтересована въ прогрессѣ общества, прогрессъ приноситъ пользу всѣмъ членамъ его безъ исключенія. Сисмонди показалъ, что улучшенія, безспорно полезныя для всего общества, взятаго въ цѣломъ, — техническія усовершенствованія, — наносятъ тяжкій вредъ самому многочисленному классу общества, рабочимъ. Если сторонники существующаго порядка допускали временныя противорѣчія интересовъ между отдѣльными соціальными группами и классами общества, то послѣ критики Сисмонди стало несомнѣннымъ, что эти противорѣчія носятъ гораздо болѣе глубокій, постоянный характеръ. Возраженіе, что каждая машина лишь временно сокращаетъ спросъ на рабочихъ, а потомъ, по мѣрѣ удешевленія продукта и роста спроса на него, требуетъ большаго числа рабочихъ, чѣмъ прежде было занято въ данной отрасли промышленности, опровергается фактической непрерывностью техническаго прогресса, ежегодно лишающаго занятій тысячи рабочихъ [2]). Вообще машины являются въ рукахъ капиталистовъ однимъ изъ самыхъ побѣдоносныхъ средствъ борьбы противъ рабочихъ. «Въ борьбѣ капитала и землевладѣнія противъ труда,—писалъ Энгельсъ въ 1844 г.,—они имѣютъ важное преимущество надъ трудомъ въ помощи, которую имъ

[1]) Nouveaux principes, 2-е изд., II, стр. 433 - 4, также стр. 318.
[2]) Ср. Proudhon, Contradictions économiques, I, стр. 149, 161.

оказываетъ наука, такъ какъ и она, при современныхъ общественныхъ отношеніяхъ, враждебна труду. Почти всѣ механическія изобрѣтенія, напр., были вызваны недостаткомъ рабочихъ рукъ; таковы въ особенности бумагопрядильныя машины Гаргривса, Кромптона и Аркрайта. Спросъ на трудъ никогда не повышался безъ того, чтобы не вызвать изобрѣтеніе, значительно увеличивающее производительную силу общества, и слѣдовательно сокращающее этотъ спросъ. Исторія Англіи съ 1770 г. до нашихъ дней служитъ тому непрерывнымъ доказательствомъ. Послѣднее крупное изобрѣтеніе въ бумагопрядильномъ дѣлѣ, такъ наз. Selfacting mule, было вызвано исключительно спросомъ на трудъ и ростомъ заработной платы, — оно удвоило производительность машинъ и вдвое сократило затрату ручного труда, лишило половину рабочихъ работы и понизило этимъ заработокъ другой половины; оно разрушило образовавшійся заговоръ рабочихъ противъ фабрикантовъ и уничтожило послѣдній остатокъ силы сопротивленія рабочихъ въ ихъ неравной борьбѣ съ капиталомъ. Экономисты утверждаютъ, что въ конечномъ счетѣ машины выгодны рабочимъ, такъ какъ онѣ удешевляютъ производство и создаютъ тѣмъ самымъ новый, болѣе значительный рынокъ сбыта для ихъ произведеній; поэтому, въ концѣ концовъ, онѣ опять даютъ занятіе лишеннымъ работы рабочимъ. Это совершенно вѣрно; но экономисты забываютъ,... что прогрессъ изобрѣтеній никогда не останавливается, что, слѣдовательно, приносимый ими вредъ пріобрѣтаетъ постоянный характеръ. Они забываютъ, что при раздѣленіи труда, достигшемъ такого высокаго развитія въ современной цивилизаціи, рабочій можетъ существовать лишь при условіи работы на данной опредѣленной машинѣ и въ данномъ узко-ограниченномъ занятіи; что переходъ отъ одного занятія къ другому, новому, для взрослаго рабочаго почти всегда является рѣшительно невозможнымъ» [1]). Поэтому, рабочіе долгое время боролись непосредственно противъ машинъ, разрушая ихъ. «Нужно было время и опытъ, говоритъ Марксъ, чтобы рабочіе поняли различіе между машиною, какъ таковою, и ея капиталистическимъ примѣненіемъ, и перенесли свою вражду съ матеріальныхъ средствъ производства на общественную форму ихъ эксплуатаціи» [2]).

Развитіе системы наемнаго труда и въ особенности введеніе машинъ губитъ и тѣлесныя, и духовныя силы рабочаго. Сисмонди

---

[1]) Aus dem literar. Nachlass, I, стр. 459—60.

[2]) Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 394.

даетъ яркую картину условій труда 6—8 лѣтнихъ дѣтей на фабрикахъ,—условій, въ которыхъ даже взрослые рабочіе рѣдко доживаютъ до 40-лѣтняго возраста [1]). Подобныя нечеловѣческія условія работы приводятъ къ вырожденію рабочаго класса, показателемъ котораго можетъ служить высокій процентъ неспособныхъ къ отбыванію военной службы среди призывныхъ. На это обстоятельство указываютъ Луи Бланъ [2]) и Прудонъ [3]). Луи Бланъ сомнѣвается также, чтобы при современной нищетѣ рабочаго класса было осуществимо законодательное ограниченіе дѣтскаго труда [4]). Не менѣе тяжко отражаются современныя условія труда на духовныхъ силахъ пролетаріата. Уже Неккеръ указалъ, что причиною народнаго невѣжества является нищета. «Способность знать и понимать, говоритъ онъ, составляетъ общій даръ природы, но онъ развивается только путемъ образованія; если бы собственность была равно распредѣлена, каждый работалъ бы умѣренно и каждый имѣлъ бы небольшія знанія, потому что у каждаго оставалось бы время на ученіе и размышленіе; но при имущественномъ неравенствѣ, слѣдствіи современнаго общественнаго строя, образованіе невозможно для людей, рожденныхъ безъ собственности; такъ какъ всѣ средства пропитанія находятся въ рукахъ той части націи, которая владѣетъ деньгами и землями, и никто не даетъ ничего даромъ, то человѣкъ, родившійся безъ всякихъ средствъ, кромѣ своей рабочей силы, вынужденъ отдавать ее на службу собственникамъ съ перваго мемента ея развитія, и продолжать такимъ образомъ всю свою жизнь, отъ восхода солнца до полнаго истощенія своихъ силъ, когда становится необходимымъ ихъ возобновленіе путемъ сна» [5]). Бабефъ также говоритъ о неравенствѣ образованія и указываетъ на вредныя послѣдствія этого неравенства,—оно «превращается тогда, въ рукахъ этой части общества, въ собраніе средствъ и всякаго рода оружія, съ помощью которыхъ она ведетъ борьбу противъ другой, безоружной части, легко можетъ обманывать ее, грабить, порабощать и опутывать самыми постыдными цѣпями» [6]). Въ на-

---

[1]) Nouveaux principes, I, стр. 354; Etudes, II, стр. 214—5.

[2]) Organisation du travail, стр. 65.

[3]) Idée générale de la Révolution, стр. 55—56.

[4]) Organisation du travail, стр. 65—66.

[5]) Sur la législation et le commerce des grains, изд. 1775, I, стр. 156—7. Луи Бланъ въ 40-хъ гг. отмѣчалъ, что школы пустѣютъ съ развитіемъ дѣтскаго труда на фабрикахъ. Organisation du travail, стр. 66—67.

[6]) Tribun du Peuple, № 35, стр. 104—5.

чалѣ XIX в. одинъ врачъ, Лемонтей, обратилъ вниманіе на пагубное вліяніе современнаго раздѣленія труда и работы на машинахъ. По его наблюденіямъ, они убиваютъ умственныя способности рабочаго. «Чѣмъ болѣе совершенствуется раздѣленіе труда и распространяется примѣненіе машинъ, тѣмъ сильнѣе оскудѣваетъ умъ рабочаго. Отъ него требуется теперь такое ограниченное количество знанія и умѣнія, которое цѣликомъ можетъ быть израсходовано въ одну минуту, въ одну секунду работы; въ слѣдующую минуту, въ слѣдующую секунду онъ повторяетъ то, что дѣлалъ въ предшествующую. Одинъ всю свою жизнь исполняетъ функціи рычага; другой — функціи болта или рукоятки. Очевидно, человѣческая природа совершенно излишня для подобнаго инструмента, и механикъ ждетъ лишь момента, когда его усовершенствованное искусство замѣнитъ человѣка механическимъ приспособленіемъ. Однако, умъ человѣка не можетъ быть праздною способностью; онъ умираетъ отъ голода, какъ и тѣло... Возможно ли, чтобы вѣчное повтореніе одного и того же дѣйствія не притупило мысль и не парализовало бы ее въ концѣ концовъ? Глаза животнаго, предназначаемаго для ходьбы по кругу, завязываютъ повязкой. Для рабочаго-машины аналогичное значеніе имѣетъ полный упадокъ умственныхъ способностей. Нѣкоторые въ своемъ уединеніи утрачиваютъ способность говорить. Существо, вся жизнь котораго сведена промышленною экономіею къ одному единственному движенію, кажется опустившимся до состоянія полипа, у котораго нѣтъ головы и который живетъ лишь движеніемъ своихъ щупальцевъ» [1]). Послѣ Лемонтея, на притупляющее дѣйствіе раздѣленія труда и машинъ на умъ рабочаго обратили вниманіе Сисмонди [2]), Консидеранъ и Прудонъ. «Становится стыдно за родъ человѣческій, восклицаетъ Сисмонди, когда видишь, до какой степени паденія онъ можетъ опуститься, съ какою жизнью, худшей, чѣмъ жизнь скотовъ, онъ можетъ примиряться. И несмотря на всѣ блага общественнаго существованія, несмотря на выгоды, которыя человѣкъ извлекаетъ изъ промышленности, является желаніе подчасъ проклясть раздѣленіе труда и изобрѣтеніе машинъ, когда видишь, до какого состоянія доведены ими существа, рожденныя намъ подобными» [3]). Далѣе эту мысль развиваетъ Энгельсъ. «Раздѣленіе труда еще усилило осно-

[1]) Lemontey, Influence morale de la division du travail, въ Oeuvres, изд. 1829, т. I, стр. 200—201.

[2]) Nouveaux principes, I, стр. 366—7.

[3]) Nouveaux principes, II, стр. 312—3.

тинивающія дѣйствія подневольнаго труда. Въ большинствѣ отраслей производства трудъ рабочаго ограничивается незначительными, чисто механическими дѣйствіями, повторяющимися изъ минуты въ минуту, изъ года въ годъ. Кто съ дѣтства ежедневно въ теченіе двѣнадцати и болѣе часовъ дѣлалъ булавочныя головки, или обтачивалъ зубцы колесъ, и жилъ сверхъ того въ условіяхъ, въ которыхъ живетъ англійскій пролетарій,—сколько человѣческихъ чувствъ и способностей сохранитъ онъ къ тридцатому году своей жизни? Такое же значеніе имѣетъ введеніе паровой силы и машинъ. Трудъ рабочаго становится легкимъ, напряженіе мускуловъ уменьшается, зато вся работа становится въ высшей степени однообразной. Она не оставляетъ мѣста для примѣненія умственныхъ способностей рабочаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько поглощаетъ его вниманіе, что онъ не можетъ думать ни о чемъ постороннемъ. И осужденіе на подобную работу, — работу, поглощающую все время рабочаго, оставляющую ему едва достаточно времени на ѣду и сонъ, но дѣлающую невозможной прогулку на чистомъ воздухѣ, для наслажденія природой, не говоря уже объ умственной дѣятельности, — подобное осужденіе развѣ не превращаетъ человѣка въ скота!» [1]). Вообще, въ этой работѣ Энгельса и въ аналогичномъ двухтомномъ трудѣ Бюре [2]) можно найти много цѣнныхъ свѣдѣній о вліяніи современной организаціи промышленности на развитіе физическихъ и духовныхъ силъ рабочихъ.

Эта концентрація собственности на одномъ полюсѣ современнаго общества и, говоря словами Маркса, нищеты, чрезмѣрнаго труда, рабства, невѣжества, огрубѣнія и нравственнаго упадка на другомъ [3]) происходитъ особенно быстрымъ темпомъ въ періоды промышленныхъ кризисовъ. Первые же кризисы промышленности, потрясшіе Англію въ 10-хъ и 20-хъ гг. XIX в., были отмѣчены Сисмонди, попытавшемся также опредѣлить ихъ соціальное значеніе [4]). Во время кризиса раззоряется масса мелкихъ самостоятельныхъ производителей, заработная плата падаетъ, безработица растетъ, нищета рабочихъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Послѣ-

---

[1]) Die Lage der arb. Klasse in England, 1845, изд. 1909, стр. 122.

[2]) E. Buret. De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840.

[3]) См. Marx, Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 611.

[4]) Nouveaux principes, 1-е изд. 1819, I, стр. 337—9; 2-е изд., I, стр. VI; Etudes, II, стр. 2, 219.

дующіе соціалисты лишь повторяли, въ общемъ, оцѣнку соціальнаго значенія кризисовъ, данную Сисмонди.

Таковы основныя идеи критики тенденцій развитія капиталистическаго строя, данной французскими соціалистами XIX в. Уже въ 1808 г. Фурье формулируетъ идею экономическаго прогресса, выражающагося въ ростѣ производительныхъ силъ. Главными перемѣнами, вызываемыми въ общественныхъ отношеніяхъ развитіемъ производительныхъ силъ и крупнаго производства, являются концентрація богатства на одномъ полюсѣ современнаго общества, и бѣдности и нищеты — на другомъ. Развитіе крупнаго производства за счетъ мелкаго, указанное Фурье, было возведено въ теорію Сисмонди. Послѣдній полагалъ, что крупное производство выгоднѣе мелкаго во всѣхъ отрасляхъ промышленности и сельскаго хозяйства. Однако, уже Пеккеръ констатируетъ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности и торговли мелкія предпріятія имѣютъ преимущества надъ крупными. Въ земледѣліи самъ Сисмонди замѣтилъ, во второмъ изданіи «Новыхъ принциповъ политической экономіи», что крестьянское хозяйство, при извѣстныхъ условіяхъ, обладаетъ большою жизнеспособностью и что, слѣдовательно, законъ концентраціи производства и собственности подлежитъ въ земледѣліи важнымъ ограниченіямъ. Послѣдующіе соціалисты, касавшіеся этого вопроса, примыкаютъ не къ абсолютному, а къ относительному толкованію закона концентраціи въ области сельскаго хозяйства и констатируютъ не только живучесть крестьянскаго хозяйства, но и его способность къ дальнѣйшему распространенію. Таковы Пеккеръ, Луи Бланъ, Прудонъ и Бланки. Марксъ и Энгельсъ, напротивъ, возвращаются къ первоначальной, абсолютной редакціи этого закона, данной Фурье и Сисмонди. Гэдъ и Жоресъ опять вводятъ въ него ограниченія. По мѣрѣ концентраціи производства, развитія крупныхъ предпріятій за счетъ мелкихъ, трудящаяся масса все болѣе и болѣе пролетаризируется. При этомъ, по мнѣнію Фурье, уровень жизни рабочихъ остается неизмѣннымъ; заработная плата опредѣляется стоимостью необходимыхъ средствъ существованія рабочаго и его семьи. Напротивъ, Сисмонди, Бюшезъ, Консидеранъ, Луи Бланъ, Прудонъ, Марксъ и Энгельсъ утверждаютъ, что съ развитіемъ капитализма уровень жизни рабочихъ абсолютно падаетъ, масса рабочихъ нищаетъ. Въ свою очередь, Базаръ и Пеккеръ думаютъ, что съ теченіемъ времени уровень жизни рабочихъ повышается; къ ихъ взгляду прим-

кнулъ въ 90-хъ гг. Энгельсъ. Фурье, Прудонъ и Энгельсъ указываютъ также на ростъ безработицы и необезпеченности существованія рабочихъ. Техническій прогрессъ, по наблюденіямъ Сисмонди, увеличивая доходы собственниковъ, лишаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рабочихъ работы и сокращаетъ ихъ заработокъ. Развитіе системы наемнаго труда и, въ особенности, введеніе машинъ и распространеніе фабрикъ, этихъ «промышленныхъ каторгъ», по выраженію Фурье, губитъ и тѣлесныя, и духовныя силы рабочаго класса. Процессъ концентраціи производства и ростъ въ рабочемъ классѣ, говоря словами Маркса, нищеты, чрезмѣрнаго труда, рабства, невѣжества, огрубѣнія и нравственнаго упадка происходитъ особенно быстро въ періоды промышленныхъ кризисовъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ основныхъ тенденціяхъ развитія капитализма и вызываемыхъ имъ измѣненіяхъ въ положеніи рабочаго класса былъ поставленъ Фурье и Сисмонди. Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса работали всѣ послѣдующіе соціалисты. Если критика эксплуатаціи наемнаго труда капиталомъ была, въ общемъ, закончена уже къ началу 40-хъ гг., и изъ послѣдующихъ соціалистовъ дальнѣйшее развитіе этой критики мы находимъ лишь у Маркса и Энгельса, то критика тенденцій развитія капитализма, напротивъ, не можетъ считаться законченной и по настоящій день.

Не трудно найти причины этого различія въ успѣшности соціалистической критики различныхъ сторонъ капитализма. Эксплуатація наемнаго труда является одною изъ основныхъ, неизмѣнныхъ характерныхъ чертъ капиталистическаго строя. Пока существуютъ капиталистическія отношенія производства, будетъ существовать и эксплуатація рабочихъ, измѣняющаяся лишь количественно (норма эксплуатаціи), но не качественно. Подобное неизмѣнное, всегда себѣ равное явленіе легче поддается изученію, чѣмъ измѣнчивыя явленія эволюціи. Сверхъ того, проникновеніе въ экономическую сущность явленія эксплуатаціи было чрезвычайно облегчено соціалистамъ экономическою теоріей Рикардо. Напротивъ, тенденціи развитія капитализма и вызываемыя ими измѣненія въ положеніи рабочаго класса, какъ явленія производныя, отличаются высокою степенью измѣнчивости, не только количественной, но и качественной. Напр., теорія обнищанія Сисмонди довольно вѣрно изображала положеніе рабочихъ въ 20-хъ—40-хъ гг. XIX в.; въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка, напротивъ, наблюдался значительный подъемъ въ уровнѣ жизни пролетаріата. Всѣ подобнаго рода вопросы, относящіеся къ области соціальной эволюціи, а не соціальной механики, могутъ

быть разрѣшены лишь путемъ тщательнаго статистическаго изученія. Развитіе хозяйственной статистики за послѣднія десятилѣтія дѣлаетъ возможной подобную чисто научную постановку всѣхъ этихъ вопросовъ.

Итакъ, соціалистическая критика капитализма, какъ и до-капиталистическаго строя общества, исходитъ изъ положенія, что онъ не удовлетворяетъ ни матеріальныхъ, ни духовныхъ интересовъ трудящихся, что въ немъ нѣтъ условій, необходимыхъ для полнаго развитія ихъ индивидуальностей. Въ основѣ соціалистической критики, слѣдовательно, лежитъ идея человѣческой личности. Причины общественнаго зла и страданій соціалисты видятъ въ недостаткахъ современнаго общественнаго устройства. Человѣкъ не имѣетъ врожденныхъ идей или наклонностей; онъ—продуктъ окружающей его соціальной среды. Отвѣтственность за зло лежитъ не на личности, а на обществѣ. Исходя изъ этого положенія, соціалисты утверждаютъ между прочимъ, что собственники лично не отвѣтственны за эксплуатацію трудящихся и другія отрицательныя стороны капиталистическаго строя. Соціальное зло есть результатъ существующихъ соціально-экономическихъ отношеній, а не злой воли имущихъ [1]). Основною причиною всѣхъ общественныхъ бѣдствій является частная собственность. Она порождаетъ экономическое неравенство и дѣлаетъ возможной эксплуатацію труда неимущихъ собственниками средствъ производства. Отъ современнаго общественнаго уклада болѣе всего страдаютъ наемные рабочіе, менѣе — мелкіе самостоятельные производители. При режимѣ частной собственности положеніе мелкихъ собственниковъ вообще не отличается устойчивостью: какъ указывалъ еще Морелли, различная плодовитость отдѣльныхъ семей неизбѣжно порождаетъ экономическое неравенство и нищету [2]). При капитализмѣ ихъ положеніе еще ухудшается конкур-

---

[1]) Ср. Sismondi, Du sort des ouvriers dans les manufactures, Revue d'économie politique, 1834, стр. 5; Pecqueur, Des intérêts du commerce etc., изд. 1839, II, стр. 192; E. Buret, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840, I, стр. 81—83; Proudhon, Lettre à M. Blanqui, 1841, стр. 153 — 4; Vidal, De la répartition des richesses, 1846, стр. 466; L. Blanc, La Révolution de février au Luxembourg, стр. 65—6; Cabet, Voyage en Icarie, изд. 1848, стр. 562—3; Engels, Die Lage der arb. Klasse in England, изд. 1909, стр. 299; Marx, Das Kapital, I, изд. 1890, стр. VIII, 233; Quesde, Quatre ans de lutte, I, стр. 153; II, стр. 5.

[2]) Naufrage des isles flottantes, 1753, I, стр. 203 — 4; Pecqueur, Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. 324—5.

ренціей крупныхъ предпріятій; концентрація производства сѣетъ въ ихъ рядахъ банкротства и разореніе. Капиталистическій строй общества, слѣдовательно, отвѣчаетъ лишь интересамъ крупныхъ собственниковъ. Поэтому, интересы массы населенія требуютъ реформы современнаго общественнаго строя, переустройства общества на началахъ коллективной собственности.

ГЛАВА III.

Концепціи соціалистическаго строя.

Основной выводъ, къ которому приходятъ всѣ соціалисты въ своей критикѣ современнаго общественнаго строя, состоитъ въ томъ, что источникъ всего общественнаго зла лежитъ не въ злой или испорченной природѣ человѣка, а въ плохой общественной организаціи, говоря точнѣе — въ частной собственности на землю и другія средства производства. За этимъ осужденіемъ частной собственности, казалось бы, логически должно слѣдовать ея отрицаніе, стремленіе замѣнить индивидуальную собственность — коллективною собственностью болѣе или менѣе крупныхъ общественныхъ единицъ. Но чтобы сдѣлать этотъ выводъ, нужно быть убѣжденнымъ не только во вредѣ частной собственности, но и въ возможности иного общественнаго устройства, нужно быть знакомымъ съ коллективными формами собственности. Поэтому, далеко не всегда критика частной собственности приводитъ къ соціалистическимъ требованіямъ. Примѣромъ могутъ служить такіе крупные умы XVIII в., какъ Руссо и Ленгэ. Послѣдній считалъ нищету и рабство фатальными въ обществѣ, созданномъ насиліемъ и захватомъ, и, не видя никакого исхода, рекомендовалъ примириться съ существующимъ общественнымъ порядкомъ [1]).

Соціалисты, напротивъ, видѣли возможность иной организаціи общества. Каждый соціалистъ, конечно, по своему разрѣшаетъ проблему лучшаго общественнаго устройства; но всѣ они одинаково убѣждены, что эта проблема разрѣшима. На постановку вопроса о

---

[1]) Linguet, Théorie des loix civiles ou principes fondamentaux de la société. Londres 1767, т. II, стр. 517—520.

соціалистическомъ строѣ сильное вліяніе оказывали общія соціологическія воззрѣнія соціалистовъ. Въ XVII—XVIII вв., когда отсутствовала идея историческаго развитія, когда люди видѣли въ общественной жизни перемѣны, но не замѣчали ихъ преемственности, вопросъ о новомъ общественномъ строѣ разсматривался въ плоскости изобрѣтеній: какъ ученый изобрѣталъ приборы, нужные ему для опыта, какъ ремесленникъ выдумывалъ новый инструментъ, а сельскій хозяинъ—новый способъ культуры, такъ соціальный философъ изобрѣталъ новый соціальный строй, лучше отвѣчающій интересамъ человѣчества, чѣмъ современный. Установивъ, что человѣкъ представляетъ собою продуктъ общественной среды, что у него нѣтъ ни врожденныхъ идей, ни врожденныхъ наклонностей, Морелли ставитъ себѣ задачу: «Найти такое положеніе (т.-е. общественное устройство, С. П.), въ которомъ человѣку почти невозможно было бы быть испорченнымъ или злымъ, или, по крайне мѣрѣ, въ которомъ онъ былъ бы наименѣе злымъ (minima de malis)» [1]). Критеріемъ идеальнаго строя является отсутствіе золъ, порождаемыхъ частною собственностью въ современномъ строѣ, а не «природа» человѣка. Вообще соціалисты, стоя на точкѣ зрѣнія соціальнаго детерминизма, не могли искать въ этой «природѣ», которую они считаютъ продуктомъ соціальной среды, основанія для переустройства общества. Въ своихъ поискахъ за лучшимъ строемъ они руководствовались результатами своей критики современнаго строя. Критика показала имъ, что причиной всего зла является частная собственность; слѣдовательно, она должна быть уничтожена и замѣнена собственностью коллективной. Съ появленіемъ въ концѣ XVIII в. идеи историческаго прогресса постановка вопроса о лучшемъ строѣ рѣзко измѣнилась. Идея историческаго развитія заключаетъ въ себѣ признаніе внутренней причинной связи между преемственными состояніями общества. Пока эта идея отсутствовала, современному плохому общественному строю можно было произвольно противополагать другой строй, совершенный, нисколько не заботясь о тѣхъ историческихъ силахъ, которыя закономѣрно измѣняютъ строеніе общества и непремѣнно измѣнятъ его также въ данномъ, частномъ случаѣ. Соціалистамъ XVII—XVIII вв. была чужда мысль о томъ, что мирная или насильственная соціальная революція, къ которой они стремились, представляетъ собою лишь одно изъ звеньевъ длинной исторической цѣпи соціальныхъ перемѣнъ, и что,

[1]) Code de la Nature, 1755, стр. 14.

слѣдовательно, и эта соціальная революція является закономѣрнымъ продолженіемъ прошлаго историческаго процесса. Фурье, первый изъ французскихъ соціалистовъ, призналъ, что настоящее несетъ на себѣ бремя прошлаго и чревато будущимъ. Въ первой же своей работѣ 1808 г. онъ даетъ слѣд. классификацію прошлыхъ и будущихъ ступеней историческаго развитія:

1) первобытный строй.
2) дикое состояніе.
3) патріархатъ, мелкое производство.
4) варварство, производство среднихъ размѣровъ.
5) цивилизація, крупное производство.
6) гарантизмъ.
7) ассоціація.

Впослѣдствіи онъ нѣсколько измѣнилъ классификацію будущихъ общественныхъ строевъ:

6) гарантизмъ.
7) соціантизмъ.
8) гармонія.

Историческій процессъ, по мнѣнію Фурье, совершается двоякимъ путемъ: измѣненія въ немъ происходятъ случайно, или же являются результатомъ творческаго вмѣшательства человѣческаго разума. Относительно прошлаго развитія человѣческаго рода Фурье говоритъ, что «случаю, а не политическимъ и моральнымъ наукамъ обязаны мы нашимъ слабымъ прогрессомъ въ соціальномъ отношеніи; но случай заставляетъ насъ покупать каждое открытіе цѣною цѣлыхъ вѣковъ бурныхъ опытовъ. Развитіе нашихъ обществъ можно сравнить съ движеніемъ тихохода, каждый шагъ котораго сопровождается стономъ; подобно ему, цивилизація съ непостижимой медленностью подвигается впередъ среди политическихъ бурь; съ каждымъ новымъ поколѣніемъ пробуетъ она новыя системы, которыя, подобно терніямъ, лишь обагряютъ кровью народы, хватающіеся за нихъ» [1]). Этотъ медленный процессъ накопленія случайныхъ улучшеній можетъ быть чрезвычайно ускоренъ вмѣшательствомъ человѣческаго разума, который «изобрѣтаетъ» или «открываетъ» нужныя улучшенія [2]). Такое изобрѣтеніе сдѣлалъ Фурье. Его открытіе не случайно; оно было подготовлено извѣстными экономическими и правовыми условіями, уничтоженіемъ рабства, воз-

[1]) Théorie des quatre mouvements, 1808, изд. 1846, стр. 100.
[2]) Théorie des quatre mouvements, стр. 115; Théorie de l'unité, I, 12.

никновеніемъ крупнаго производства, развитіемъ наукъ и искусствъ [1]). Такимъ образомъ, открытіе или изобрѣтеніе Фурье является исторически обусловленнымъ, а не произвольнымъ событіемъ, и лишь ускоряетъ ходъ историческаго развитія, а не направляетъ его въ иную сторону. Безъ помощи этого открытія или подобнаго ему, цивилизація постепенно, лѣтъ черезъ 100, смѣнится 6-й фазой историческаго развитія, гарантизмомъ, потомъ столь же медленно наступитъ 7-я фаза, соціантизмъ, и 8-я, гармонія [2]). Вмѣшательство разума позволяетъ намъ миновать 6-ю и 7-ю фазы развитія и сразу, однимъ скачкомъ, въ нѣсколько лѣтъ перейти изъ цивилизаціи въ гармонію.

Такова теорія соціальнаго развитія Фурье. Сенъ-Симонъ приписываетъ еще большее значеніе историческимъ силамъ, и еще меньшее—личному разуму. По его мнѣнію «политическій кризисъ, переживаемый государствомъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, имѣетъ своею основною причиною полное измѣненіе соціальной системы, которое стремится осуществиться въ настоящее время у наиболѣе цивилизованныхъ націй, какъ конечный результатъ всѣхъ перемѣнъ, пережитыхъ послѣдовательно старымъ политическимъ порядкомъ до нашихъ дней. Точнѣе говоря, кризисъ этотъ состоитъ въ переходѣ отъ феодальной и теологической системы къ системѣ промышленной и научной» [3]). Эта промышленная система «является цѣлью всѣхъ усилій, дѣлавшихся цивилизованными націями въ теченіе болѣе чѣмъ шести вѣковъ, и завершеніемъ великой европейской революціи, такъ долго подготовлявшейся» [4]). Въ историческомъ процессѣ творческая роль принадлежитъ не разуму отдѣльныхъ личностей, а развитію безличнаго, коллективнаго разума человѣчества, прогрессу знанія, философіи, просвѣщенія. «Нелѣпо было бы думать, говоритъ Сенъ-Симонъ, что постепенное сложеніе новой системы совершалось подъ руководствомъ ученыхъ и артистовъ, или по заранѣе составленному плану, который послѣдовательно проводился съ XI вѣка до нашихъ дней. Никогда, ни въ одинъ періодъ исторіи прогрессъ цивилизаціи не шелъ подобнымъ путемъ, заранѣе намѣченнымъ геніальнымъ человѣкомъ и принятымъ народной массой. Это невозможно по самой природѣ вещей; потому что верховный законъ прогресса человѣческаго разума господствуетъ

[1]) Théorie de l'unité, I, стр. 75; III, стр. 505—6; Le nouveau monde, стр. 9.
[2]) Théorie de l'unité, I, стр. 71; III, стр. 297, 313.
[3]) Du système industriel, 1821, т. I, стр. I.
[4]) L'industrie, т. IV, 1818, стр. 138.

надъ всѣмъ, руководитъ всѣмъ; люди являются для него лишь орудіями. Хотя эта сила проистекаетъ изъ насъ, мы столь же мало можемъ избѣжать ея вліянія или направлять ея дѣйствія, какъ и измѣнить тотъ первоначальный толчокъ, который заставляетъ нашу планету вращаться вокругъ солнца. Мы можемъ вліять на характеръ лишь второстепенныхъ слѣдствій. Все, что мы можемъ, это— сознательно повиноваться этому закону (нашему истинному провидѣнію), отдавая себѣ отчетъ въ пути, предписываемомъ имъ, и не быть слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ» [1]). Какъ послѣдователь Кондорсе, Сенъ-Симонъ придерживается, въ противоположность Фурье, чисто идеалистическаго взгляда на сущность историческаго процесса. Это не мѣшаетъ ему, однако, отводить индивидуальному разуму въ исторіи еще меньшее мѣсто, чѣмъ Фурье. Фурье допускалъ, что геніальное открытіе позволитъ людямъ чрезвычайно ускорить ходъ историческаго процесса и перешагнуть черезъ нѣсколько послѣдовательныхъ фазъ развитія; Сенъ-Симонъ, напротивъ, думаетъ, что мы въ силахъ вліять лишь на второстепенныя слѣдствія историческаго прогресса. Идеалистическая точка зрѣнія сказывается у Сенъ-Симона лишь въ томъ, что онъ полагаетъ, что политическою жизнью страны должны руководить не организованная воля народа, не парламентъ, а философы или ученые [2]).

Теоріи Сенъ-Симона придерживались не только сенъ-симонисты Базаръ и Бюшезъ, не только бывшіе подъ прямымъ вліяніемъ сенъ-симонистовъ Пеккеръ и Луи Бланъ, но отчасти и Прудонъ, во многихъ вопросахъ бывшій вѣрнымъ послѣдователемъ своего земляка Фурье. Взгляды Прудона на сущность историческаго процесса представляютъ собою чисто механическое смѣшеніе экономизма Фурье съ идеализмомъ Сенъ-Симона. По мнѣнію Прудона, преемственность соціальнаго развитія ненарушима; капиталистическая организація производства чревата соціальной революціей и соціалистическимъ строемъ: «Общество идетъ, почти не замѣчая этого, къ абсолютно и божественно истинной политической организаціи, законной, совершенной, вѣчной... Общество, какъ всякое организованное и живое существо, развивается постепенно, безъ скачковъ, безъ перерывовъ и замѣнъ. Какъ я писалъ гдѣ-то, остановка въ развитіи общества, какъ и человѣка, означаетъ смерть. Поэтому не слѣ-

---

[1]) L'Organisateur, изд. 1819, стр. 125—127.

[2]) Du système industriel, I, 1821, стр. XVI; II, изд. 1869, стр. 188 — 9, 248—9.

дуетъ стремиться замѣнить современный образъ правленія съ его учрежденіями другимъ; надобно, чтобы современный строй естественнымъ путемъ создалъ новый режимъ и новыя учрежденія, которыя онъ заключаетъ въ себѣ скрытымъ образомъ, какъ животное и растеніе заключены въ зародышѣ» [1]). Исходя изъ этого взгляда на непрерывность хода историческаго развитія, Прудонъ отвергаетъ всякую попытку вмѣшательства въ него со стороны, какъ напр. это предлагалъ Фурье. «Ошибка Фурье и его учениковъ состоитъ въ томъ, что они хотѣли ввести реформу въ общество путемъ частнаго начинанія (par un fait isolé), тогда какъ она должна возникнуть одновременно и повсюду изъ самихъ основъ (principes) общества... Чтобы осуществить реформу... нужно изжить до конца періодъ частной собственности и абсолютизма, разврата и нищеты; нужно, чтобы теорія равенства была признана оффиціально, чтобы правительство взялось за реформу, а народъ слился съ правительствомъ; вмѣсто одной фаланги, учрежденной въ цѣляхъ опыта, и образцовыхъ мастерскихъ, весь общественный организмъ долженъ получить больше жизни и силъ» [2]). Нужно, слѣдовательно, не измѣненіе хода развитія, а ускореніе его; нужно исчерпать слѣдствія, вытекающія изъ режима частной собственности, ускорить развитіе, жизнь общества, такъ чтобы оно могло «въ одно поколѣніе исполнить работу нѣсколькихъ столѣтій» [3]). Какъ картинно выражается Прудонъ, «общество представляетъ собою молодое деревцо, сильно пострадавшее отъ дождя и изморози; но вотъ почки распустились, деревцо покрылось роскошною листвою и цвѣтами. Отрѣжемъ ненужныя вѣтви; очистимъ стволъ отъ мха и лишаевъ; истребимъ гусеницъ, пожирающихъ листву; вскопаемъ землю вокругъ корней и обильно польемъ ее: и дерево принесетъ плоды» [4]).

Подобное пониманіе историческаго процесса и дѣйствующихъ въ немъ историческихъ силъ ставитъ вмѣшательству человѣческаго разума очень тѣсныя рамки. По Прудону, «разумъ вещей стоитъ выше разума людей» [5]). Тѣмъ не менѣе, онъ приписываетъ разуму человѣка, его способности познанія очень крупную роль въ процессѣ соціальной эволюціи. Все зло вошло въ міръ черезъ разумъ. Пока

---

[1]) Explications presentées au ministère public sur le droit de propriété, 1842, стр. 14—15.

[2]) Avertissement aux propriétaires, 1841, стр. 77, 86—7.

[3]) Ibid., стр. 22.

[4]) Création de l'ordre dans l'humanité, 1843, стр. 522.

[5]) Idée générale de la Révolution au XIX-e siècle, 1851, стр. 64.

человѣкъ слѣдовалъ своимъ инстинктамъ, онъ никогда не ошибался. Когда онъ началъ думать, онъ сталъ дѣлать ошибки, поступать противно своей природѣ и, слѣдовательно, творить зло и наносить страданія. Первыя попытки познать общественную жизнь и ея законы естественно приводили человѣка къ ложнымъ выводамъ, ложнымъ идеямъ; съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ наблюденія и опыта, ошибки исправлялись и ложныя идеи замѣнялись истинными. «Такимъ образомъ зло, т.-е. ошибки и ихъ послѣдствія, является первороднымъ сыномъ союза двухъ антагонистическихъ способностей, инстинкта и размышленія; добро или истина будетъ вторымъ неизбѣжнымъ плодомъ этого союза» [1]). Поэтому Прудонъ говоритъ о «наукѣ» управленія, о законодательной силѣ разума; по его мнѣнію, «исторія говоритъ намъ, что есть; наука — что должно быть» [2]). «Въ соціальныхъ вопросахъ, по мнѣнію Прудона, нужно различать вопросы, разрѣшаемые путемъ выборовъ, и другіе вопросы, разрѣшаемые путемъ изученія. Назначеніе судей, выборъ сенаторовъ и офицеровъ, избраніе короля, президента или директоровъ республики (мы не предрѣшаемъ вопроса о формѣ правленія), назначеніе руководителей работъ и надсмотрщиковъ,—все это совершается путемъ выборовъ; напротивъ, выработка законовъ, правилъ, указовъ, постановленій, точно такъ же, какъ и всякое научное изслѣдованіе, представляютъ вопросы, разрѣшаемые лишь путемъ изученія... Народъ избираетъ своихъ начальниковъ, являющихся органами исполнительной власти; онъ принимаетъ законы, выработанные и доказанные законодательнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ выдающихся спеціалистовъ страны» [3]). Прудонъ полагаетъ вообще, что человѣчество, въ своемъ прогрессѣ, стремится къ «правленію согласно съ наукой», и когда эта цѣль его поступательнаго движенія впередъ будетъ достигнута, получитъ осуществленіе система «научнаго соціализма»—научнаго въ томъ смыслѣ, что онъ выражаетъ требованія соціальной науки.

Какъ экономическіе матеріалисты, Марксъ и Энгельсъ ожидали осуществленія соціалистическаго строя не отъ той или иной формы вмѣшательства въ историческій процессъ отдѣльныхъ лицъ, соціальныхъ новаторовъ и мыслителей, а отъ нормальнаго развитія соціально-экономическихъ отношеній подъ вліяніемъ дѣйствующихъ

---

[1]) Qu'est ce que la propriété, 1841, стр. 279.
[2]) Qu'est ce que la propriété, стр. 302; Création de l'ordre, стр. 370.
[3]) Avertissement, стр. 62—63; Correspondance, т. I, стр. 178, 326.

въ капиталистическомъ обществѣ экономическихъ силъ. Подобно Фурье, Сенъ-Симону и Прудону, они считали, что современность, этотъ плодъ прошлой исторіи, чревата будущимъ. При переводѣ на экономическій языкъ это означаетъ, что соціалистическій строй подготовляется всѣмъ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Поэтому они относились отрицательно къ различнымъ планамъ искусственнаго насажденія соціализма [1]). Соціалистическая организація общества точно такъ же разовьется изъ капиталистической, какъ капитализмъ развился изъ феодализма [2]). Капиталистическій строй въ своемъ развитіи создаетъ силы, которыя осуществятъ соціализмъ; ходъ общественнаго развитія нельзя ни направить въ другую сторону, ни ускорить; соціалистическія теоріи представляютъ собою лишь идеалистическое выраженіе этого соціально-экономическаго процесса, совершающагося въ нѣдрахъ капиталистическаго общества.

Эта идея закономѣрности всего соціальнаго процесса, а слѣдовательно и соціальной революціи, какъ опредѣленнаго этапа этого процесса, сопровождалась у Маркса и Энгельса, какъ и у Фурье, Сенъ-Симона и Прудона, нѣкоторою переоцѣнкою роли теоретическаго познанія. Эта раціоналистическая струя особенно сильно давала себя чувствовать въ 40-хъ гг. Такъ напр. Энгельсъ писалъ въ 1844 г.: «Несчастьемъ (англійскихъ) рабочихъ въ ихъ возстаніи лѣтомъ 1842 г. было то, что они не знали, противъ кого они должны бороться. Испытываемыя ими бѣдствія были соціальнаго характера,— а соціальное зло нельзя отмѣнить, какъ отмѣняютъ королевскую власть или привиллегіи. Соціальныя болѣзни нельзя лѣчить народными хартіями, и это чувствовалъ народъ,—иначе народная хартія была бы теперь основнымъ закономъ Англіи. Соціальное зло должно быть изучаемо и познано, а это до сихъ поръ не сдѣлано массой рабочихъ» [3]). Къ проявленіямъ этого раціонализма надобно отнести также всѣ разсужденія о вліяніи и роли германской философіи въ соціалистическомъ движеніи [4]). Общественная жизнь развивается подъ вліяніемъ измѣненій въ сознаніи народныхъ массъ, въ ихъ интересахъ, въ ихъ волѣ. Познаніе соціальныхъ закономѣрностей и тенденцій соціальнаго развитія, дѣлая болѣе цѣлесообразными дѣй-

[1]) Ср. Literar. Nachlass, I, стр. 382—3; Marx, Herr Vogt, 1860, стр. 35.
[2]) Literar. Nachlass, II, стр. 475.
[3]) Literar. Nachlass, I, стр. 468.
[4]) Напр. Literar. Nachlass, I, стр. 392, 393, 398; предисловіе Энгельса къ Der deutsche Bauernkrieg, 1875, стр. 17—18.

ствія и начинанія какъ отдѣльныхъ людей, такъ и политическихъ партій, поскольку онѣ направлены на измѣненіе существующаго общественнаго строя, играетъ нѣкоторую роль въ общей экономіи соціальныхъ силъ; но это познаніе никоимъ образомъ не можетъ быть признано самостоятельною соціальною силою, хотя бы отчасти направляющею ходъ соціальнаго развитія. Напротивъ, общественное сознаніе, осознаніе соціальными группами своихъ общественныхъ интересовъ и задачъ, направляя волю народныхъ массъ, несомнѣнно является подобною соціальною силой.

Итакъ, отсутствіе идеи историческаго развитія дѣлало соціалистовъ XVII—XVIII вв. типичными раціоналистами. Вопросъ о лучшемъ общественномъ строѣ былъ для нихъ вопросомъ познанія и изобрѣтенія,—познанія соціальной обусловленности общественнаго зла и изобрѣтенія такого общественнаго строя, въ которомъ человѣкъ не могъ бы быть злымъ. Соціалисты XIX в., въ противоположность своимъ предшественникамъ, уже исходятъ изъ идеи соціальнаго развитія, совершающагося подъ вліяніемъ соціальныхъ же силъ экономическаго или идеальнаго характера. Эта идея совершенно исключаетъ мысль объ искусственномъ насажденіи соціализма. Соціальная революція, по ихъ мнѣнію, будетъ закономѣрнымъ продолженіемъ всего развитія, всей исторіи капиталистическаго общества; соціализмъ представляетъ собою плодъ нормальнаго развитія соціально-экономическихъ отношеній въ капиталистическомъ строѣ. Какъ феодализмъ породилъ капитализмъ, такъ и капитализмъ породитъ соціализмъ. Логика историческаго процесса стоитъ выше разума человѣка. Если міросозерцаніе соціалистовъ XVII — XVIII вв. носило раціоналистическій характеръ, то теоріи соціалистовъ XIX в., начиная съ Фурье, напротивъ, всѣ проникнуты историзмомъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между «научными соціалистами» Марксомъ и Энгельсомъ и «утопистами» Фурье и Сенъ-Симономъ [1]).

---

[1]) Проф. Зомбартъ совершенно неправильно считаетъ «утопическихъ соціалистовъ» XIX в. раціоналистами. См. W. Sombart, Sozialismus und soziale Bewegung, изд. 1908, ч. I, гл. II. Набранныя имъ цитаты показываютъ лишь, что они приписывали, въ соціальныхъ вещахъ, нѣкоторое творческое значеніе человѣческому разуму. Но вѣдь нѣкоторую творческую силу за разумомъ и познаніемъ признавали и Марксъ съ Энгельсомъ, — иначе они не были бы «научными» соціалистами. Вопросъ, слѣдовательно, поставленъ Зомбартомъ неправильно. Выясненію подлежитъ совершенно иной вопросъ,— именно, считали ли Фурье и Сенъ-Симонъ съ ихъ послѣдователями человѣ-

Противъ историзма соціологическихъ взглядовъ Фурье и его школы можетъ быть сдѣлано еще одно возраженіе, основанное на явномъ недоразумѣніи. Какъ извѣстно, Фурье внесъ въ теорію соціальной обусловленности природы человѣка, являющуюся одной изъ основныхъ идей соціализма, одно существенное ограниченіе, или, скорѣе, разъясненіе. Онъ указалъ, что лишь духовное содержаніе человѣческой личности является соціально-обусловленнымъ; напротивъ, физіологическая природа человѣка представляетъ изъ себя неизмѣнную, постоянную величину, независящую отъ общественныхъ отношеній. Въ современномъ обществѣ физіологическія страсти и желанія человѣка не находятъ удовлетворенія. Въ совершенномъ общественномъ строѣ онѣ должны быть удовлетворены. Страсти надобно не подавлять, а утилизировать, измѣнить ихъ направленіе и проявленіе, какъ прививка измѣняетъ качества дичка [1]). Въ этихъ разсужденіяхъ Фурье нѣтъ ничего, противорѣчащаго идеѣ историзма. Исходя изъ взглядовъ своего учителя, Консидеранъ ставитъ соціальной наукѣ слѣдующую задачу: «данъ человѣкъ съ силами его природы, которыя мы называемъ потребностями, вкусами, наклонностями, другими словами, со страстями, вытекающими изъ его сущности и его организма; опредѣлить форму общества, которая удовлетворитъ эти потребности, используетъ эти вкусы и наклонности, согласуетъ всѣ эти энергіи и страсти,—словомъ, форму общества, которая соотвѣтствовала бы природѣ человѣка» [2]). Несомнѣнно, это чисто раціоналистическая формулировка задачи соціальной науки. Въ ней совершенно отсутствуетъ идея историческаго развитія. И если бы Консидеранъ ограничился этою формулировкою, или въ своей критикѣ современнаго строя и построеніи плана будущаго общества исходилъ изъ этой идеи, мы должны были бы признать его раціоналистомъ. Но кто читалъ сочиненія Консидерана, тотъ знаетъ, что ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ

ческій разумъ единственною силою, которая создастъ соціализмъ,—какъ это думали соціалисты XVII — XVIII вв.,—или же, напротивъ, полагали, что разумъ человѣка дѣйствуетъ въ рамкахъ общественныхъ силъ, творящихъ исторію, какъ это думали Марксъ и Энгельсъ.

[1]) Théorie des quatre mouvements, стр. 9; Théorie de l'unité, IV, стр. 157; La fausse industrie, I, стр. 205; II, стр. 762.

[2]) Considerant, Etudes sur quelques problèmes fondamentaux de la destinée sociale, 1837, изд. 1845, стр. 76. Подобнымъ же образомъ формулируетъ задачу соціальной науки коммунистъ Дезами, бывшій подъ сильнымъ вліяніемъ Фурье и Консидерана. См. Th. Dezamy, M. Lamennais réfuté par lui-même, 1841, стр. 70.

нѣтъ. Какъ вѣрный ученикъ Фурье, онъ видитъ въ исторіи человѣческаго общества не собраніе безсвязныхъ фактовъ, а закономѣрно развивающійся процессъ, который приведетъ, въ концѣ концовъ, къ соціализму, какъ одной изъ фазъ общественнаго развитія человѣческаго рода. Какъ и у другихъ соціалистовъ XIX в., раціоналистическія воззрѣнія вкраплены у Консидирана въ его историческое жизне- и міропониманіе.

Критика современнаго европейскаго общества привела соціалистовъ къ убѣжденію, что источникомъ всего зла на землѣ является частная собственность. Отсюда ихъ стремленіе уничтожить частную собственность и реформировать общество на началахъ собственности коллективной. Образчики коллективной собственности существуютъ и въ современномъ обществѣ: таковы дворовыя общины, сыроваренныя и ремесленныя ассоціаціи, государственныя предпріятія. Подобно тому какъ «лучшее государство» Платона представляетъ собою лишь развитіе и идеализацію существовавшихъ въ Спартѣ и на Критѣ общихъ трапезъ, такъ и коммунизмъ Верасса, Морелли и Бабефа является развитіемъ и идеализаціей дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ, ассоціативный соціализмъ Фурье, Бюшеза, Луи Блана и Прудона — идеализаціей производительныхъ ассоціацій сыроваровъ и ремесленниковъ, государственный соціализмъ Базара, Пеккера, Бланки и Маркса — идеализаціей государственныхъ промышленныхъ предпріятій [1]). Конечно, каждый соціалистъ по своему идеализируетъ и развиваетъ далѣе ту или иную форму коллективной собственности. Поэтому, каждая соціалистическая система несетъ на себѣ печать индивидуальности своего творца. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ соединить всѣ соціалистическія системы въ нѣсколько группъ по экономическимъ организаціямъ, лежащимъ въ ихъ основѣ. Нѣкоторые соціалисты прямо указываютъ на земные корни своихъ соціалистическихъ идеаловъ. Такъ, первый французскій соціалистъ, Верассъ д'Алэ, говоритъ въ своемъ извѣстномъ романѣ, что установленіе коммунистическаго строя персомъ Севарисомъ было значительно облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что племена, населявшія Австралію, жили большими семьями или дворовыми общинами; осмазіи, организованныя Севарисомъ, представляютъ собою расширенныя и нѣсколько

[1]) Само собою разумѣется, возможны и иныя соціалистическія концепціи, идеализирующія другіе соціальные институты, напр. земельную общину, ремесленные цехи (Фихте).

развитыя большія семьи туземцевъ или ихъ дворовыя общины, и носятъ то-же названіе (communautés) [1]). По мнѣнію Фурье, экономисты «должны, оставивъ всѣ другія дѣла, поставить себѣ главной задачей и наиболѣе спѣшнымъ занятіемъ—изученіе ассоціаціи. Она является основаніемъ всей хозяйственной жизни: зародыши ея разсѣяны во всемъ соціальномъ механизмѣ, начиная съ могущественныхъ компаній, какова напр. компанія индійская, и кончая бѣдными обществами сельчанъ, соединяющихся для какого-либо спеціальнаго производства. У горцевъ Юры мы встрѣчаемъ это соединеніе въ производствѣ сыровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ грюйеръ: двадцать или тридцать хозяйствъ приносятъ каждое утро свое молоко сыровару или фабриканту, и въ концѣ лѣта каждое изъ нихъ получаетъ плату сыромъ, пропорціонально принесенному имъ количеству молока, ежедневно отмѣчаемому. Такимъ образомъ, мы повсюду, и въ маломъ, и въ великомъ, находимъ зародыши добра, необдѣланные алмазы, которые наука должна отшлифовать. Проблема состоитъ въ томъ, чтобы развить въ единый, всеобъемлющій и сложный механизмъ эти обрывки ассоціаціи, разсѣянные во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ они возникали случайно и подъ вліяніемъ инстинкта» [2]). Бюшезъ не ссылается на производительныя ассоціаціи ремесленниковъ, какъ на источникъ своихъ соціалистическихъ идей; но характеръ его системы таковъ, что не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ индуктивномъ происхожденіи его воззрѣній. Пеккеръ прямо ссылается на промышленныя предпріятія современнаго государства, какъ на матеріальную основу своихъ соціалистическихъ идей: «табачная, пороховая и соляная монополіи и управленіе мостами и шоссейными дорогами, представляющія собою крупныя промышленныя предпріятія съ огромнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ; управленіе хозяйственною жизнью арміи; управленіе тюрьмами, становящимися настоящими общественными мастерскими, конкуррирующими съ частнымъ производствомъ; вся совокупность административныхъ учрежденій, начиная съ министерства и кончая полевыми сторожами; исполненіе солдатами общественныхъ работъ;... недавно реформированныя сберегательныя кассы, получившія возможность вкладывать въ промышленныя предпріятія

[1]) L'histoire des Sevarambes, 1677—1679, ч. II, т. I, стр. 82, 119, 123, 136, 189.

[2]) Théorie de l'unité, т. I, стр. 37; также Le nouveau monde industriel, стр. 6—7; Considerant, Destinée sociale, т. I, 1834, стр. 359—62, 365.

накопившіеся въ нихъ капиталы или обращать ихъ на исполненіе большихъ общественныхъ работъ подъ управленіемъ какого-либо общественнаго учрежденія; сбереженія собственниковъ, передаваемыя въ формѣ вѣчныхъ вкладовъ государству, какъ довѣряются ему временно сбереженія рабочихъ; таможни, налоги и пр.,—всѣ эти хозяйственныя функціи государства являются въ глазахъ вдумчивыхъ людей несомнѣнными зародышами грядущей роли правительства въ организаціи труда, замѣны правительствомъ нынѣшнихъ неорганизованныхъ промышленниковъ, непосредственно заинтересованныхъ въ результатахъ предпріятія» [1]). Бланки также видитъ въ экономическихъ предпріятіяхъ государства зародыши соціалистической организаціи общества, соціализмъ «грубый, но неизбѣжный» [2]). Жоресъ, напротивъ, полагаетъ, что не промышленная дѣятельность государства, а рабочее движеніе создаетъ «зародыши соціализма, разсѣянные на капиталистической почвѣ», учрежденія, «подготовляющія и намѣчающія будущее общество» [3]).

Вообще, все развитіе соціальной мысли заключается въ познаніи и осознаніи явленій и процессовъ, совершающихся въ общественной жизни.

Соціалистическій строй, рисуемый французскими соціалистами XVII — XVIII вв., является точнымъ сколкомъ хозяйственнаго режима дворовыхъ общинъ. Какъ мы уже знаемъ изъ критики современнаго строя, данной коммунистами XVII—XVIII вв., имъ была чужда идея экономическаго прогресса. И производство, и потребленіе носили въ ихъ концепціи традиціонный, стаціонарный характеръ. Техника производства регулируется обычаемъ. Переходъ отъ частной собственности къ коллективной не будетъ сопровождаться развитіемъ производительныхъ силъ общества; единственная перемѣна будетъ состоять въ томъ, что трудъ станетъ для всѣхъ обязательнымъ и будетъ направленъ исключительно на производство полезныхъ для массы населенія вещей. Уже въ «Утопіи» Мора всѣ граждане, за незначительными исключеніями, обязаны участвовать своимъ трудомъ въ матеріальномъ производствѣ; вещи безполезныя, предметы роскоши и разврата, въ «Утопіи» не производятся; поэтому, рабочій день можетъ быть сокращенъ для всѣхъ до 6 ча-

[1]) Pecqueur, Des intérêts du commerce, 1839, I, стр. 438; также Vidal, Projets, voies et moyens des réformes sociales, 1848, стр. 14—15.

[2]) Critique sociale, изд. 1885, I, стр. 173—4.

[3]) Etudes socialistes, 1902, стр. LXVII; Congrès de Toulouse, 1908, стр. 340, 347.

совъ [1]). Если накопляются большіе избытки продуктовъ, утопійцы прекращаютъ производство и начинаютъ заниматься исправленіемъ дорогъ, или же сокращаютъ число рабочихъ часовъ [2]). Въ Севарамбіи обязаны трудиться всѣ граждане, достигшіе извѣстнаго возраста и не освобожденные отъ труда въ силу болѣзни, старости (свыше 60 лѣтъ) или иного обстоятельства. Рабочій день равняется 8 часамъ. Рабочіе не занимаются «производствами безполезными и суетными, которыя служатъ лишь роскоши и тщеславію» [3]). Мелье хочетъ, чтобы въ будущемъ строѣ всѣ занимались «честнымъ и полезнымъ трудомъ» [4]). По плану Морелли, юноши начинаютъ работатать съ 15—16 лѣтъ; каждый гражданинъ участвуетъ въ общей работѣ соотвѣтственно своимъ силамъ, талантамъ и возрасту. Въ 40 лѣтъ обязательныя работы прекращаются, дальнѣйшее участіе пожилыхъ людей и стариковъ въ общественныхъ работахъ носитъ добровольный характеръ [5]). При подобной организаціи производства отъ каждаго потребуется «умѣренный» трудъ [6]). Бабефъ хочетъ, чтобы въ матеріальномъ производствѣ принимали участіе всѣ способные къ труду люди; освобождаются отъ работъ только старики старше 60 лѣтъ и неспособные къ труду. Всѣ одинаково должны быть заняты полезнымъ трудомъ [7]). По мнѣнію Буонарроти, при подобной организаціи производства, число рабочихъ часовъ могло бы быть сокращено до 3 или 4 въ день [8]). Расходясь въ мелочахъ, всѣ эти коммунистическія системы предлагаютъ по существу одну и ту же систему организаціи производства. Всѣ способные къ труду граждане обязаны участвовать въ матеріальномъ производствѣ; всѣ будутъ заняты исключительно полезнымъ трудомъ; такъ какъ потребленіе также носитъ неизмѣнный, традиціонный характеръ, то подобное увеличеніе массы рабочихъ, занятыхъ производствомъ, сдѣлаетъ возможнымъ сокращеніе рабочаго дня до 8, 6 или 3—4 часовъ. По проекту Т. Мора и Верасса д'Алэ, грязныя работы, вы-

---

[1]) Т. Моръ, Утопія, перев. А. Генкеля, 1905, стр. 89, 91—2, 101.

[2]) Ibid., стр. 94.

[3]) L'histoire des Sevarambes, ч. II, т. I, стр. 185—6, 193—4.

[4]) Le testament de Jean Meslier, 1864, т. II, стр. 222.

[5]) Code de la nature, 1755, стр. 190, 196—7, 203—4.

[6]) Basiliade, 1753, I, стр. 108.

[7]) Цитировано у Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1828, II, стр. 217—8, 221—2.

[8]) Ibid., I, стр. 299.

зывающія отвращеніе, исполняются рабами [1]). Соціалисты XVIII в. уже не признаютъ рабства: всѣ работы, по ихъ проектамъ, исполняются равноправными гражданами. Въ XIX в. Буонарроти ожидалъ, что прогрессъ механики и химіи приведетъ къ постепенному уничтоженію работъ, вызывающихъ отвращеніе [2]). Кабе предполагалъ, что въ соціалистическомъ строѣ всѣ отвратительныя, нездоровыя и тяжелыя работы будутъ исполняться машинами [3]). Единственный вопросъ изъ области производства, интересовавшій соціалистовъ XVII—XVIII в., это вопросъ количества производимыхъ продуктовъ, ихъ достаточности для удовлетворенія потребностей всѣхъ гражданъ. Вопросъ о распредѣленіи производительныхъ силъ общества между отдѣльными отраслями производства стоитъ для нихъ исключительно въ формѣ вопроса о прекращеніи производства предметовъ роскоши, потребляемыхъ праздными богачами. При неподвижномъ или малоподвижномъ состояніи производительныхъ силъ и традиціонномъ характерѣ какъ потребленія народныхъ массъ, такъ и производства потребляемыхъ ими продуктовъ, вопросъ о распредѣленіи производительныхъ силъ, занимающій такое видное мѣсто въ системахъ XIX в., дѣйствительно является вопросомъ празднымъ. Соціалисты-коммунисты XVII — XVIII вв. увѣрены, что причиною нищеты является исключительно несправедливое распредѣленіе народнаго дохода въ современномъ обществѣ [4]). Они вѣрятъ, что сдѣлавъ это распредѣленіе равнымъ, общество совершенно уничтожитъ нищету. Соціализмъ является для нихъ, поэтому, почти исключительно вопросомъ организаціи распредѣленія.

Въ «Утопіи» Т. Мора каждый отецъ семейства беретъ изъ общественныхъ складовъ все, что нужно ему или членамъ его семейства. Живутъ утопійцы въ домахъ одинаковаго устройства; одежда у всѣхъ жителей острова одного покроя, допускаются лишь различія между одеждою мужчинъ и женщинъ, холостыхъ и женатыхъ. Въ Севарамбіи это равенство всѣхъ нарушается только привиллегіями правителей, которые занимаютъ лучшія жилища, лучше

---

[1]) Утопія, стр. 96, 98, 125—6, 130—1; L'histoire des Sevarambes, ч. II, т. I, стр. 267; т. II, стр. 169—70.

[2]) Buonarroti, Conspiration pour l'egalité dite de Babeuf, 1828, I, стр. 211—2.

[3]) Voyage en Icarie, изд. 1848, стр. 101—3, 106.

[4]) «Утопія» Т. Мора, стр. 161; Morelly, Naufrage des isles flottantes, I., стр. 6—7; Бабефъ въ Le Tribun du Peuple, т. II, № 34, стр. 11—12; № 35, стр. 100—102.

одѣты и лучше питаются, чѣмъ частныя лица [1]). Священникъ Мелье не допускаетъ никакихъ отступленій отъ принципа равенства; по его мнѣнію, всѣ граждане должны имѣть одну и ту же или сходную пищу, быть одинаково хорошо одѣты и обуты, пользоваться равно хорошими жилищами и равно удобными постелями [2]). Морелли устанавливаетъ два различныхъ способа распредѣленія: одинъ—для предметовъ, необходимыхъ для жизни, и другой — для служащихъ для удовольствія и развлеченія. Предметами необходимыми каждый пользуется въ мѣрѣ своихъ потребностей; напротивъ, предметы, служащіе для удовольствій, распредѣляются обязательно поровну между всѣми гражданами [3]). Въ жилищахъ гражданъ, ихъ пищѣ и одеждѣ будетъ царить суровое однообразіе; всякія излишества строго запрещаются закономъ [4]). Бабефъ идетъ еще далѣе: по его мнѣнію, соціалистическій строй долженъ «обезпечить каждому и его потомству, какъ бы многочисленно оно ни было, матеріальный достатокъ, но ничего сверхъ него; и закрыть для всѣхъ всѣ возможные пути къ полученію болѣе чѣмъ равной съ другими части въ произведеніяхъ природы и труда;... установить общую администрацію распредѣленія, которая, ведя точный учетъ всѣмъ индивидуумамъ и всѣмъ вещамъ, организуетъ раздачу на домъ всѣхъ вещей съ самымъ точнымъ соблюденіемъ равенства» [5]). Національная администрація «опредѣляетъ, согласно закону, качество и количество продуктовъ, выдаваемыхъ каждому члену общества въ каждой области» [6]). Бабефъ отрицаетъ право болѣе искуснаго, сильнаго или талантливаго рабочаго на весь продуктъ его труда. Уже Морелли утверждалъ, что «согласно вѣчнымъ законамъ вселенной каждому человѣку въ отдѣльности принадлежитъ лишь то, чего требуютъ его текущія потребности, что ему нужно на каждый день для поддержанія своего существованія и для его услажденія; поле не принадлежитъ тому, кто его обрабатываетъ, какъ и дерево — тому, кто собираетъ съ него плоды; даже изъ произведеній его собственнаго искусства человѣку принадлежитъ лишь та часть, которою онъ непосредственно пользуется; все остальное, какъ и его личность,

---

[1]) L'historie des Sevarambes, ч. II, т. I, стр. 181, 283.

[2]) Le testament de Jean Meslier, т. II, стр. 210—211.

[3]) Naufrage des isles flottantes, I, стр. 6—7; Code de la Nature, стр. 195.

[4]) Code de la Nature, стр. 205—6.

[5]) Le Tribun du peuple, № 35, стр. 105—6.

[6]) Цитиров. у Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1882, II, стр. 313.

принадлежитъ всему человѣчеству» [1]). Бабефъ развиваетъ далѣе эту мысль Морелли. Онъ считаетъ превосходства таланта и искусства химерой и обманомъ и утверждаетъ, «что тотъ, кто доказалъ бы, что въ силу однѣхъ лишь природныхъ способностей своихъ онъ въ состояніи работать за четверыхъ и, поэтому, требовалъ бы себѣ и соотвѣтствующаго вознагражденія, былъ бы заговорщикомъ противъ общества, ибо однимъ этимъ онъ нарушилъ бы его равновѣсіе и уничтожилъ бы драгоцѣнное равенство; что благоразуміе властно повелѣваетъ всѣмъ сообщественникамъ обуздать такого человѣка, преслѣдовать его, какъ общественное зло, или, по крайней мѣрѣ, поставить его въ такое положеніе, когда онъ не могъ бы производить работу болѣе одного человѣка, дабы онъ могъ требовать и вознагражденія лишь одного» [2]). Искусство и знанія человѣка «не увеличиваютъ потребности его желудка» [3]). Бабефъ устанавливаетъ, слѣдовательно, принципъ чисто механическаго равенства, совершенно игнорирующій индивидуальныя различія въ рамкахъ общаго уровня жизни. Буонарроти, напротивъ, возвращается къ первоначальному, болѣе жизненному пониманію отношеній распредѣленія въ коммунистическомъ обществѣ и устанавливаетъ принципъ: отъ каждаго по его способностямъ, каждому по его потребностямъ [4]). Этого же принципа держались и коммунисты XIX в.— К бе [5]) и Дезами [6]).

Коммунистическая организація производства и распредѣленія исключаетъ обмѣнъ и куплю-продажу продуктовъ. Ни въ «Утопіи», ни въ «Севарамбіи» нѣтъ денегъ; Морелли и Бабефъ также стремились къ уничтоженію купли-продажи и обмѣна. Въ «Утопіи» всѣ жители обѣдаютъ и ужинаютъ въ общественныхъ дворцахъ. Въ Севарамбіи «завтракаютъ и обѣдаютъ сообща, публично, ужинаютъ же каждый отдѣльно, такъ какъ законъ разрѣшаетъ ѣсть вечеромъ у себя, съ своей женою и дѣтьми, или съ друзьями» [7]).

---

[1]) Naufrage des isles flottantes, I, стр. 205; ср. Code de la Nature, стр. 190.

[2]) Le Tribun du peuple, № 35, стр. 104.

[3]) Ibid., стр. 102—3.

[4]) Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, I, стр. 211, 297.

[5]) Система Кабе построена, однако, на принципѣ механическаго равенства, формулированномъ Бабефомъ. См. Voyage en Icarie, изд. 1848, стр. 36—9, 53, 57—9, 70, 100.

[6]) Th. Dezamy, Code de la communauté, 1842, стр. 51; Le jesuitisme vaincu et anéanti par le socialisme, 1845, стр. 186—7.

[7]) L'histoire des Sevarambes, ч. II, т. II, стр. 31—2.

Морелли также проектируетъ общія трапезы [1]). Бабефъ считалъ нужнымъ организовывать общія трапезы время отъ времени [2]).

Основною общественною ячейкою въ «Утопіи» является хозяйство или семья изъ 15 — 24 чел. 30 подобныхъ хозяйствъ образуютъ особую группу, во главѣ которой стоитъ правитель, сифогрантъ. Всѣ члены группы ѣдятъ сообща во дворцѣ сифогранта. Десять подобныхъ группъ избираютъ высшаго начальника, транибора. Городъ въ «Утопіи» состоитъ изъ 6,000 хозяйствъ или семей; во главѣ города стоитъ князь, избираемый пожизненно. Всѣми дѣлами города завѣдуетъ князь и сенатъ изъ 20 транибо-ровъ. Вопросы особой важности передаются на разсмотрѣніе сифогрантовъ, которые, въ свою очередь, сообщаютъ ихъ всѣмъ гражданамъ. Каждый такой вопросъ обсуждается въ народномъ собраніи; потомъ сифогранты, разсмотрѣвъ дѣло сами, сообщаютъ сенату свое собственное мнѣніе и волю народа. Каждый городъ, насчитывающій въ «Утопіи» отъ 90—144,000 жителей, представляетъ собою самостоятельную хозяйственную и административную единицу. Его жители обязаны 2 года своей жизни посвятить занятію сельскимъ хозяйствомъ, обработкѣ прилегающаго къ городу сельскаго округа. Подобныхъ городовъ на островѣ Утопіи насчитывается 54, слѣдовательно, все населеніе острова достигаетъ 5—8 милліоновъ человѣкъ. Дѣлами острова завѣдуетъ сенатъ, въ который каждый городъ посылаетъ трехъ опытныхъ и способныхъ старцевъ. Иногда сенатъ, въ особо важныхъ случаяхъ, прибѣгаетъ къ опросу населенія всего острова. Національный сенатъ перераспредѣляетъ продукты національнаго труда, беря у тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются избытки, и отдавая ихъ туда, гдѣ чувствуется недостатокъ. Каждый городъ, такимъ образомъ, представляетъ собою совершенно самостоятельное хозяйственное цѣлое, нужды котораго опредѣляются на каждый годъ очень точно. Размѣры производства опредѣляются сообразно этимъ нуждамъ; и лишь въ случаѣ недостаточности или избытка производства въ хозяйственныя дѣла города вмѣшивается національный сенатъ, покрывая недостатки однихъ городовъ избытками другихъ [3]). Такимъ образомъ, и въ экономическомъ, и въ политическомъ отношеніи «Утопія» представляетъ собой федерацію 54 городовъ съ прилегающими къ нимъ сельскими мѣстностями.

[1]) Basiliade, I, стр. 98.

[2]) Buonarroti, l. c., II, стр. 311.

[3]) Утопія, стр. 80—82, 84—89, 95—96, 102.

Совершенно иную политическую организацію мы находимъ въ Севарамбіи. Хозяйственною единицею является тамъ осмазія, насчитывающая около 1,000 чел. членовъ. Эти осмазіи представляютъ много аналогій съ группами изъ 30 хозяйствъ утопійцевъ. Количество осмазій въ Севарамбіи достигаетъ 5,000; онѣ собраны въ города и мѣстечки, или разсѣяны въ сельскихъ мѣстностяхъ по одной, двѣ или три. Такимъ образомъ, въ Севарамбіи нѣтъ «городовъ» утопійцевъ. Въ столицѣ насчитывается 267 осмазій, въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ—76 осмазій. Осмазіи всей страны представляютъ собою одно централизованное хозяйственное цѣлое, насчитывающее около 5,000,000 членовъ. Всѣ правители осмазій, избираемые ихъ обитателями, составляютъ законодательное собраніе или общій совѣтъ. Старѣйшіе изъ нихъ по времени своего избранія дѣлаются сенаторами въ числѣ 24-хъ; они помогаютъ вице-королю, также выборному, управлять страною. Каждый изъ сенаторовъ имѣетъ еще спеціальныя обязанности, одинъ управляетъ арміей, другой флотомъ, третій завѣдуетъ общественными зданіями, четвертый продовольствіемъ населенія и т. д. Въ Севарамбіи «существуютъ особые начальники для охоты, рыбной ловли и для всѣхъ мануфактурныхъ производствъ, которые забираютъ сырые матеріалы, необходимые для ихъ производствъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они растутъ, и распоряжаются ихъ доставкой въ мѣста обработки. Напр., въ извѣстныхъ мѣстахъ производятъ хлопокъ, ленъ, коноплю и шелкъ. Завѣдующіе этими производствами собираютъ большія партіи этихъ продуктовъ и отправляютъ ихъ въ города, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ матеріи; изъ городовъ эти матеріи разсылаются во всѣ сельскія мѣстности, гдѣ въ нихъ чувствуется потребность. Также поступаютъ съ шерстью, кожами, металлами и всѣми прочими вещами, которыми пользуются въ жизни». Такимъ образомъ, мы находимъ въ Севарамбіи дѣйствительно національную организацію производства, въ противоположность чисто городской организаціи въ «Утопіи» Т. Мора [1]).

Морелли въ своемъ проектѣ коммунистическаго строя возвращается къ федералистической организаціи Т. Мора. Основною хозяйственною единицею является городъ; всѣ города приблизительно ровной величины и одинаковаго устройства. Каждый городъ дѣлится на равные кварталы, занимаемые группой семей, имѣющихъ

[1]) L'histoire des Sevarambes, ч. I, т. II, стр. 261—2; ч. II, т. I, стр. 274—9, 296—301.

общія трапезы. На окраинахъ города живутъ лица, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ. Нѣсколько городовъ образуютъ провинцію, нѣсколько провинцій — государство. Между провинціями и, повидимому, городами нѣтъ обмѣна, а есть лишь дары — простые или взаимные [1]). Политическій строй построенъ не на выборномъ, а на очередномъ началѣ. Каждая семья, по очереди, даетъ начальника группѣ семей или колѣну; эти начальники, по очереди, становятся начальниками города, потомъ провинціи, потомъ всей страны. Совокупность старшинъ всѣхъ колѣнъ, вмѣстѣ съ главными мастерами всѣхъ отраслей производства, составляетъ совѣтъ города, члены котораго, по очереди, делегируются въ національный совѣтъ. Всѣ отцы семействъ, достигшіе 50 лѣтъ, образуютъ законодательное учрежденіе, сенатъ города. Изъ очередныхъ делегатовъ всѣхъ городскихъ сенатовъ образуется національный сенатъ. Такимъ образомъ, выборное начало оказывается совершенно устраненнымъ изъ этой политической системы. Среди равныхъ умѣстна лишь очередь [2]).

Бабефъ почти не касался вопроса объ экономической и политической организаціи коммунистическаго общества. Мы знаемъ лишь, что въ каждой отрасли производства рабочіе выбираютъ своихъ старшинъ. «Эти старшины руководятъ работами, заботятся объ ихъ равномъ распредѣленіи, исполняютъ распоряженія муниципальныхъ властей и даютъ примѣръ усердія и дѣятельности». Далѣе существуютъ «муниципальныя администраціи и высшая администрація государства»; объ ихъ организаціи мы ничего не знаемъ. При каждой муниципальной администраціи существуетъ «совѣтъ стариковъ, делегируемыхъ каждой профессіей; этотъ совѣтъ освѣдомляетъ администрацію обо всемъ, что касается распредѣленія, облегченія и улучшенія работъ». Національная администрація «опредѣляетъ, согласно закону, характеръ и количество продуктовъ, причитающихся членамъ общины въ каждой области». Слѣдовательно, организація производства носитъ, повидимому, централизованный характеръ. Съ теченіемъ времени большіе города будутъ уничтожены,—«не будетъ больше столицы, не будетъ большихъ городовъ; постепенно страна покроется деревнями, построенными въ самыхъ здоровыхъ и удобныхъ мѣстахъ и расположенными такимъ образомъ, чтобы онѣ легко могли сообщаться между собою

[1]) Basiliade, I, стр. 98, 107—8; Code de la Nature, стр. 197—201.
[2]) Ср. Dezamy, Code de la communauté, 1842, стр. 256.

путемъ шоссейныхъ дорогъ и многочисленныхъ каналовъ, въ прорытіи которыхъ по всѣмъ направленіямъ всѣ будутъ одинаково заинтересованы» [1]).

Эти противорѣчія по вопросу объ экономической и политической организаціи коммунистическаго общества чрезвычайно характерны. Опытъ дворовыхъ общинъ не давалъ никакихъ указаній, въ какомъ направленіи долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о національной организаціи коммунистическаго общества. Націю можно разсматривать и какъ федерацію болѣе или менѣе крупныхъ общинъ, и какъ единую коммунистическую общину. Лишенные руководящихъ указаній, коммунисты рѣшали этотъ вопросъ каждый по своему.

Община, регламентируя матеріальную жизнь своихъ членовъ, не можетъ не руководить и ихъ духовной жизнью. Уже Морелли, чтобы предупредить возможныя «заблужденія человѣческаго разума и всякія трансцендентальныя мечтанія», предлагалъ подвергнуть занятіе науками и искусствами строгой регламентаціи. Въ коммунистическомъ строѣ «число лицъ, предающихся занятіямъ науками и искусствами, требующимъ больше проницательности, ловкости, искусства и таланта, чѣмъ тѣлесной силы, будетъ точно опредѣлено какъ для каждаго рода занятій, такъ и для каждой общины... Никто, за исключеніемъ предписаннаго числа учителей и учениковъ, не сможетъ предаваться наукамъ и искусствамъ до тридцатилѣтняго возраста» [2]). Еще далѣе идетъ Бабефъ. Такъ какъ въ коммунистическомъ обществѣ всѣ средства производства находятся въ рукахъ государства, въ томъ числѣ бумага и типографіи, то ни одно сочиненіе не можетъ быть напечатано безъ соизволенія высшей государственной администраціи. Буонарроти сообщаетъ, что «по вопросу о свободѣ печати на обсужденіе инсуррекціоннаго комитета были предложены слѣдующія статьи: 1) никто не можетъ высказывать мнѣній, прямо враждебныхъ священнымъ принципамъ равенства и суверенитета народа; 2) всякое сочиненіе, касающееся формы правленія и административнаго устройства, должно быть напечатано и разослано во всѣ библіотеки, по требованію какого-либо народнаго собранія или опредѣленнаго числа гражданъ старше тридцати лѣтъ; 3) ни одно произведеніе, касающееся какого-либо якобы откровенія, не можетъ

---

[1]) Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1828, I, стр. 210, 221—3; II, стр. 308—9, 313.

[2]) Code de la Nature, стр. 226.

быть опубликовано; 4) всякое произведеніе печатается и распространяется, если хранители національной воли находятъ, что его опубликованіе можетъ быть полезно республикѣ» [1]). Такимъ образомъ, внѣ библіотекъ граждане будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи только книги, одобренныя правительствомъ. А такъ какъ коммунистическая организація потребленія предполагаетъ не только равноцѣнность потребляемыхъ продуктовъ, но и ихъ одинаковость, то всѣ граждане будутъ имѣть однѣ и тѣ же печатныя произведенія. Для помѣщенія въ библіотекахъ печатается всякое произведеніе, одобренное извѣстнымъ, довольно значительнымъ кругомъ лицъ,— очевидно, послѣ ознакомленія съ его содержаніемъ въ рукописи, что потребуетъ продолжительнаго времени и затраты большого количества труда. Печататься будутъ, слѣдовательно, лишь произведенія, отвѣчающія требованіямъ правительства или вкусамъ и потребностямъ широкихъ круговъ гражданъ. Индивидуальнымъ вкусамъ и дарованіямъ въ коммунистической литературѣ нѣтъ мѣста. Еще ярче эта мысль выражена Кабе. Въ Икаріи правительство печатаетъ и раздаетъ населенію лишь «хорошія» книги. Старыя книги, принадлежащія до-коммунистическому строю общества, были сожжены или передѣланы [2]). Такимъ образомъ, Икарія не знаетъ свободы печати; по мнѣнію Кабе, «свобода состоитъ не въ правѣ дѣлать все безразлично; она заключается въ правѣ дѣлать лишь то, что не вредитъ другимъ гражданамъ, а извѣстныя пѣсенки могутъ быть столь же вредными для общества нравственными ядами, какъ и яды физическіе» [3]). Поэтому, правительство должно цензуровать всѣ печатныя произведенія.

Это общинное равенство и однообразіе, предполагающее традиціонный характеръ потребностей и потребленія и отсутствіе развитія производительныхъ силъ общества, уже въ XVII и XVIII вв., до возникновенія крупной промышленности, было въ значительной мѣрѣ реакціонной идеей. Какъ мы знаемъ, развитіе экономическаго индивидуализма въ XVI—XVIII вв. разрушило дворовыя общины крестьянъ во Франціи. Поэтому, идеализація режима дворовыхъ общинъ французскими коммунистами XVII—XVIII вв. была идеализаціей уже пережитой стадіи соціальнаго развитія, а попытки практическаго осуществленія коммунистическихъ идей были попытками возвращенія вспять, на-

[1]) Buonarroti, l. c., I, стр. 291—2.
[2]) Voyage en Icarie, стр. 125, 127, 225.
[3]) Ibid., стр. 124.

задъ къ изжитому прошлому. Если развитіе соціальнаго индивидуализма принесло съ собою экономическое неравенство и нищету, то борьба съ этими вредными слѣдствіями индивидуализма никоимъ образомъ не должна была вестись въ направленіи подавленія человѣческой личности и возврата къ режиму дворовыхъ общинъ, при которомъ общество поглощало и нивеллировало индивидуальность. Коммунистическій идеалъ лежитъ не впереди насъ, а позади. Чтобы вернуться къ этому строю жизни средневѣкового крестьянина, мы должны отказаться отъ всѣхъ пріобрѣтеній послѣднихъ вѣковъ развитія европейскаго общества. Но если коммунистическій идеалъ былъ по существу реакціоннымъ уже въ XVII—XVIII вв., до возникновенія крупной промышленности и машиннаго производства, то въ серединѣ XIX в., послѣ новѣйшихъ успѣховъ техники и развитія идей ассоціативнаго и государственнаго соціализма, пытавшихся вести борьбу противъ экономическаго неравенства и нищеты народныхъ массъ на основѣ соціальнаго индивидуализма, возрожденіе идеи коммунизма въ сочиненіяхъ Кабе и Дезами носило явно реакціонный характеръ. Эти попытки возродить идеи XVI—XVIII вв. въ серединѣ XIX в. конечно не могли имѣть успѣха.

Совершенно иной характеръ имѣетъ концепція ассоціативнаго соціализма Фурье, Бюшеза, Луи Блана и Прудона, представляющая собою идеализацію производительныхъ ассоціацій сыроваровъ и ремесленниковъ. Подобно тому какъ коммунисты XVII и XVIII вв. исходили въ своихъ построеніяхъ коммунистическаго строя изъ соціально-экономическихъ отношеній дворовыхъ общинъ, такъ ассоціативные соціалисты первой половины XIX в. основываются, въ своихъ описаніяхъ соціалистическаго строя, на опытѣ производительныхъ ассоціацій. По плану Фурье, ассоціаціи должны заниматься всѣми отраслями производства, и земледѣліемъ, и различными видами обрабатывающей промышленности. Ассоціаціи Бюшеза, напротивъ, спеціализируются на опредѣленныхъ производствахъ, причемъ Бюшезъ полагалъ, что онѣ непосредственно осуществимы лишь среди квалифицированныхъ рабочихъ, прошедшихъ профессіональную выучку [1]). Въ противоположность дворовымъ общинамъ, эти ассоціаціи соединяютъ рабочихъ (и крестьянъ) только въ процессѣ производства, но отнюдь не въ сферѣ потребленія. Слѣдовательно, участниками ассоціацій могутъ быть лишь трудоспособные члены общества. Кромѣ того, участіе это: 1) добровольно,—членами

[1]) L'Européen, 1831—2, № 3, стр. 37—8.

дворовыхъ общинъ родятся, членами ассоціацій становятся,—и 2) неодинаково: участники ассоціаціи могутъ принимать большее или меньшее участіе въ ассоціативномъ производствѣ. Область потребленія не захватывается ассоціаціей. Каждый проживаетъ свой заработокъ какъ хочетъ, сообразно своимъ личнымъ вкусамъ и потребностямъ.

Идея развитія производительныхъ силъ общества, общая всѣмъ соціалистамъ XIX в., начиная съ Фурье, совершенно исключаетъ традиціонный характеръ потребленія. Развитіе матеріальныхъ потребностей и ихъ индивидуализація, въ свою очередь, вліяютъ на организацію производства. Исходя изъ традиціоннаго характера потребленія и обязательнаго труда, коммунисты XVII—XVIII вв. полагали, что въ коммунистическомъ обществѣ всѣ будутъ заняты «полезнымъ» трудомъ 8, 6 или 3—4 часа въ день. Ассоціативнымъ соціалистамъ чужда идея ограниченія производства лишь полезными для массы населенія вещами и запрещенія всѣхъ производствъ, служащихъ роскоши и тщеславію. Фурье хочетъ, чтобы всѣ граждане могли заниматься производительнымъ трудомъ, работать хорошія вещи; единственное ограниченіе заключается въ прекращеніи производства предметовъ разрушенія, напр., ружей и пушекъ, и въ устраненіи вредныхъ для общества работъ — устройства изгородей, рубки лѣса, имѣющаго защитный характеръ, и проч. [1]). Другіе соціалисты также не являются противниками производства предметовъ роскоши. Такъ какъ параллельно съ ростомъ производительныхъ силъ будутъ расти и потребности, то Фурье не ждетъ сокращенія рабочаго дня. По его мнѣнію, въ соціалистическомъ строѣ, когда трудъ станетъ привлекательнымъ, рабочій день будетъ равняться 12—14 часамъ [2]). Другіе соціалисты, напротивъ, ожидали значительнаго уменьшенія числа рабочихъ часовъ. Л. Бланъ думалъ, что можно будетъ ограничиться 7 часами работы въ день [3]), Видаль шелъ еще далѣе и утверждалъ, что при современномъ развитіи техники достаточно работать 2 часа въ день [4]). Длина рабочаго дня опредѣляется соотношеніемъ между ростомъ производительныхъ силъ и ростомъ потребностей; поэтому, мыслимъ и 14 час. рабочій день въ соціалистическомъ строѣ, и 2-часовой, если только не вмѣ-

[1]) Théorie de l'unité universelle, III, стр. 173—9.

[2]) Théorie de l'unité, II, стр. 15, 24—5; III, стр. 400; Le nouveau monde industriel, стр. 67, 412.

[3]) L. Blanc, Organisation du travail, стр. 295.

[4]) Fr. Vidal, De la répartition des richesses, 1846, стр. 363.

шиваются вліянія другого порядка, напр., потребность въ свободномъ времени для цѣлей духовнаго развитія. Вмѣсто обязанности трудиться, устанавливаемой коммунистами XVII—XVIII вв. для всѣхъ трудоспособныхъ гражданъ, ассоціативные соціалисты признаютъ за всѣми право трудиться, право на трудъ.

Требованіе это несомнѣнно подсказано имъ развитіемъ системы наемнаго труда и ростомъ безработицы въ рабочей средѣ. Въ самомъ дѣлѣ: для самостоятельнаго, мелкаго производителя, обладающаго средствами производства, напр. для ремесленника и крестьянина, право это не имѣетъ никакого смысла. Оно необходимо лишь для рабочаго, который работаетъ съ помощью средствъ производства, принадлежащихъ не ему, а капиталисту, и который, слѣдовательно, можетъ быть лишенъ возможности трудиться. Идея права на трудъ принадлежитъ Фурье [1]). Прудонъ совершенно правильно замѣчаетъ, что право на трудъ предполагаетъ у рабочаго право на средства производства, на орудія и матеріалъ для работы [2]). Въ сущности, въ этомъ обезпеченіи права на трудъ и оборудованіи его средствами производства и заключается главная задача ассоціативной организаціи производства.

Право, а не обязанность трудиться, съ перваго взгляда, совершенно несовмѣстимо съ существованіемъ вызывающихъ отвращеніе и вредныхъ работъ. На этомъ вопросѣ съ особою обстоятельностью останавливается Фурье. Пока существуютъ рабочіе, недостаточно зарабатывающіе, исполненіе отвратительныхъ работъ можетъ быть обезпечено высокимъ вознагражденіемъ [3]). Въ соціалистическомъ строѣ, гдѣ всѣ будутъ хорошо обезпечены, подобная мѣра непримѣнима. Фурье разсчитываетъ, что для исполненія этихъ работъ можно будетъ воспользоваться прирожденною склонностью дѣтей къ грязи [4]). Тяжелыя работы, требующія усиленнаго напряженія и малопривлекательныя, будутъ оплачиваться болѣе высокимъ вознагражденіемъ [5]); работы вредныя для здоровья будутъ производиться по очереди, въ теченіе такихъ краткихъ промежутковъ времени, которые предупредятъ ихъ пагубныя для здоровья слѣдствія [6]). По

---

[1]) Théorie des quatre mouvements, стр. 193, 265; Théorie de l'unité, II, стр. 39, 178.

[2]) Mélanges, I, стр. 169; II, стр. 36.

[3]) Théorie de l'unité universelle, III, стр. 531; IV, стр. 148.

[4]) Ibid., IV, стр. 149, 156—7.

[5]) Théorie de l'unité, III, стр. 566; Le nouveau monde, стр. 23.

[6]) La fausse industrie, II, стр. 655.

мнѣнію Прудона, каждый членъ общества обязанъ исполнять приходящуюся на его долю часть тяжелыхъ и вызывающихъ отвращеніе работъ [1]).

Подобная организація производства совершенно исключаетъ равенство и однообразіе въ потребленіи. Право трудоспособныхъ членовъ общества распоряжаться своимъ временемъ по собственному усмотрѣнію, работать или отдыхать, предполагаетъ различія въ величинѣ заработка, а, слѣдовательно, и въ уровнѣ жизни. Если въ области производства ростъ личности и личной свободы приводитъ къ замѣнѣ обязанности трудиться правомъ на трудъ, то въ области потребленія то же развитіе индивидуальности и индивидуальной свободы неизбѣжно ведетъ къ замѣнѣ общиннаго однообразія свободою индивидуальныхъ вкусовъ и потребностей. Отсутствіе опредѣленнаго уровня жизни у трудоспособной части общества ставитъ новый вопросъ, — совершенно чуждый концепціи коммунистическаго соціализма, — о содержаніи нетрудоспособныхъ дѣтей, стариковъ и больныхъ. Ихъ существованіе должно быть обезпечено совершенно особымъ образомъ. Для Фурье «распредѣлительная справедливость» заключается въ томъ, чтобы продуктъ производства распредѣлялся между всѣми членами ассоціаціи пропорціонально ихъ участію въ производствѣ трудомъ, капиталомъ или талантомъ. Онъ предлагаетъ двѣ схемы распредѣленія [2]):

	Трудъ.	Капиталъ.	Знанія, талантъ.
1-я схема	$^{5}/_{12}$	$^{4}/_{12}$	$^{3}/_{12}$
2-я схема	$^{6}/_{12}$	$^{4}/_{12}$	$^{2}/_{12}$

Вознагражденіе труда зависитъ отъ: 1) его количества, измѣряемаго временемъ, 2) отвратительности или привлекательности работы, 3) нужды, бѣдности работника, 4) его привлекательности для товарищей по работѣ [3]). Итакъ, въ соціалистическомъ строѣ, по Фурье, имущественныя неравенства будутъ столь же велики, какъ и въ капиталистическомъ. Фурье предполагаетъ, что численное отношеніе классовъ будетъ слѣд. [4]):

---

[1]) Proudhon, Idée générale de la Révolution, стр. 256—7.

[2]) Théorie de l'unité, III, 445; IV, 502; Nouveau monde, 314.

[3]) Théorie de l'unité, IV, стр. 503 — 4, 524 — 6; Nouveau monde, стр. 306—7, 317—8.

[4]) Théorie de l'unité, III, стр. 15, 48, 446.

богатые	100—150 чел.
средніе.	300—500 »
бѣдные	900 »

Разница съ капиталистическимъ строемъ состоитъ лишь въ томъ, что доходы всѣхъ классовъ, особенно бѣднѣйшихъ, сильно возрастутъ [1]):

богатаго	вдвое.
достаточнаго.	втрое.
средняго	въ 4 раза.
стѣсненнаго	въ 5 разъ.
бѣднаго	въ 6 разъ.

Каждому классу, — богатому, среднему и бѣдному, — гарантируется опредѣленный минимумъ средствъ существованія [2]).

Послѣдующіе ассоціативные соціалисты, исходя изъ своей критики нетрудовыхъ формъ дохода, исключали участіе капитала въ продуктѣ производства, а, слѣдовательно, и дѣленіе общества на классы. Они полагали, что средства производства должны быть соціальнымъ имуществомъ, — принадлежать организаціи, а не частнымъ лицамъ, и не оказывать вліянія на распредѣленіе продукта производства между членами ассоціаціи. Они признавали право на участіе въ продуктѣ только за трудомъ и талантомъ,—точнѣе, за трудомъ съ поправкою на его искусство и интенсивность. Исключеніемъ являются отчасти Бюшезъ и Луи Бланъ. Бюшезъ полагаетъ, что завѣдующій работами ассоціаціи «будетъ получать не болѣе послѣдняго рабочаго, потому что размѣры матеріальнаго вознагражденія будутъ опредѣляться не значеніемъ исполняемой работы, а степенью доброй воли, приносимой каждымъ. Но тотъ, кто можетъ отдать общему дѣлу только свои руки, и отдастъ ихъ, съ моральной точки зрѣнія совершенно равноцѣненъ тому, кто можетъ отдать свой умъ на службу общему дѣлу и дѣйствительно отдаетъ его» [3]). Первоначально, въ 1831 — 1832 гг., Бюшезъ придерживался иной системы распредѣленія. Онъ полагалъ тогда, что лишь прибыль, полученная ассоціаціей, распредѣляется между ея членами сообразно количеству затраченнаго ими труда, т.-е. числу рабочихъ дней, заработная же плата устанавливается «сообразно обычаямъ, при-

[1]) La fausse industrie, II, стр. 492.

[2]) Théorie de l'unité, I, стр. 26.

[3]) Buchez et Roux, Histoire parlementaire de la Révolution française, томъ 32-й, 1837, предисловіе Бюшеза, стр. XII.

нятымъ въ профессіи, т.-е. поденно или сдѣльно, и сообразно личному искусству рабочаго» [1]). Этотъ переходъ отъ идеи индивидуализированнаго вознагражденія труда къ принципу равнаго вознагражденія является въ значительной мѣрѣ возвратомъ къ коммунистическимъ идеямъ XVI — XVIII вв.

Луи Бланъ повторяетъ эволюцію, продѣланную Бюшезомъ. Первоначально онъ былъ сторонникомъ неравнаго вознагражденія рабочихъ, соотвѣтственно «іерархіи исполняемыхъ ими функцій»; равному распредѣленію подлежитъ лишь часть прибыли ассоціаціи [2]). Въ концѣ 1847 г. онъ высказывается за равную заработную плату [3]). Въ Люксембургской коммисіи Л. Бланъ формулировалъ новый принципъ, заимствованный имъ у коммунистовъ: «Идеалъ, къ которому должно идти общество, состоитъ въ томъ, чтобы каждый производилъ сообразно своимъ силамъ и потреблялъ сообразно своимъ потребностямъ» [4]). Условіемъ осуществленія этого принципа вознагражденія труда является такое развитіе производительныхъ силъ, при которомъ количество матеріальныхъ благъ будетъ далеко превышать потребность въ нихъ. Л. Бланъ думаетъ, что въ ассоціативномъ строѣ мы будемъ имѣть возможность такъ же свободно пользоваться матеріальными благами, какъ воздухомъ [5]). Эта идея, заимствованная Л. Бланомъ у коммунистовъ, имѣетъ въ его системѣ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой она имѣла въ коммунистической концепціи. Коммунисты XVI — XIX вв., Т. Моръ, Верассъ д'Алэ, Морелли, Буонарроти, Кабе, провозглашая принципъ: каждому по его потребностямъ, — предполагаютъ традиціонный, однообразный уровень жизни у всѣхъ членовъ общества. Въ ихъ строѣ предметы роскоши не производятся. Они хотятъ, слѣдовательно, лишь учесть физіологическія (или патологическія) различія между людьми. Л. Бланъ, напротивъ, предполагаетъ безконечный ростъ потребностей и ихъ индивидуализацію. Въ такой соціально-экономической обстановкѣ принципъ: каждому по его потребностямъ,—теряетъ всякій смыслъ, такъ какъ потребность человѣка въ предметахъ роскоши совершенно ненасытима.—Прудонъ, въ періодъ своего увлеченія сенъ-симонизмомъ, былъ сторонникомъ равенства заработныхъ платъ [6]).

---

[1]) L'Européen, 1831—2, № 3, стр. 37.
[2]) L. Blanc, Organisation du travail, 4-е изд. 1845, стр. 86—87.
[3]) Ibid., изд. 5-е, 1848, стр. 103.
[4]) La Révolution de février au Luxembourg, изд. 1884, стр. 69.
[5]) La formule du socialisme, изд. 1884, стр. 208.
[6]) Qu'est ce que la propriété? 1841, стр. 130—2, 151—2.

Въ серединѣ 40-хъ гг. онъ рѣзко порываетъ съ этимъ взглядомъ и провозглашаетъ принципъ: каждому по его заслугамъ [1]). Заработная плата должна быть пропорціональна характеру исполняемой рабочимъ функціи, значенію его таланта, размѣрамъ его отвѣтственности [2]). Такимъ образомъ, концепціи ассоціативнаго соціализма свойственна идея неравнаго вознагражденія труда одинаковой продолжительности, соотвѣтственно искусству рабочаго, напряженности его труда, отвратительности или привлекательности исполняемой имъ работы. Уклоненія въ сторону идеи равенства заработныхъ платъ или свободнаго пользованія матеріальными благами объясняются вліяніемъ коммунистической идеи равенства, мѣшавшей ассоціативнымъ соціалистамъ послѣдовательно развивать свои собственные соціалистическіе принципы [3]).

Если жизнь трудоспособныхъ членовъ общества обезпечивается ихъ заработкомъ, то существованіе нетрудоспособныхъ—стариковъ, дѣтей и проч., при сохраненіи принципа индивидуализаціи потребленія, можетъ быть гарантировано лишь на основѣ общественнаго страхованія или взаимной помощи. Уже Сисмонди требовалъ обезпеченія рабочему достаточныхъ средствъ существованія въ дѣтствѣ, старости, болѣзни и во время отдыха. Предприниматели должны «гарантировать» рабочимъ средства существованія на то время, когда они не имѣютъ заработка. При этомъ «каждая отрасль промышленности должна нести свою собственную ношу», т. е. организація гарантій или страхованія должна имѣть профессіональный [4]), а въ сельскомъ хозяйствѣ — территоріальный характеръ [5]). По

[1]) Contradictions économiques, 1846, изд. 1867, I, стр. 228—9.

[2]) Idée générale de la Révolution, 1851, стр. 256—7; Capacité politique des classes ouvrières, 1865, стр. 119—20, 124.

[3]) Каутскій иначе объясняетъ происхожденіе различныхъ принциповъ распредѣленія. По его мнѣнію, мысль соціалистовъ первой половины XIX в. заключалась въ томъ, что «справедливое распредѣленіе не могло быть ничѣмъ инымъ, какъ прямою противоположностью существующаго. Сегодня царствуетъ крайнее неравенство; поэтому, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принципомъ распредѣленія должно быть равенство. Сегодня праздный человѣкъ богатъ, трудящійся бѣдствуетъ, поэтому другіе восклицаютъ: каждому по заслугамъ (или въ новѣйшей формулировкѣ: каждому продуктъ его труда). Но и та и другая формула возбуждаютъ возраженія, поэтому возникла третья: каждому по потребностямъ». Kautsky, Das Erfurter Programm, изд. 1908, стр. 156. Мы не думаемъ, чтобы подобное обращеніе съ исторіей возникновенія и развитія идей было плодотворнымъ.

[4]) Nouveaux principes d'économie politique, 1819, II, стр. 360—2.

[5]) Ibid., II, стр. 354—5.

мнѣнію Фурье «предохранительнымъ противъ нищеты средствомъ было бы обезпеченіе работы здоровымъ рабочимъ и вспомоществованіе, обезпеченіе соціальнаго минимума немощнымъ» [1]). Для стариковъ должно быть учреждено страхованіе на случай инвалидности (les retenues de vétérance) или на дожитіе [2]). Аналогичная взаимопомощь должна быть учреждена для содержанія дѣтей: «богатые холостяки и псевдо-женатые (т.-е. женатые, не имѣющіе дѣтей С. П.) должны быть обложены, за круговою порукою и пропорціонально своему состоянію, въ пользу отцовъ, имѣющихъ большое число дѣтей и болѣе или менѣе нуждающихся» [3]). Какъ извѣстно, Фурье ожидалъ, что въ соціалистическомъ строѣ дѣти очень рано будутъ зарабатывать средства къ жизни—съ $4^1/_2$ и даже 3 лѣтъ [4]). Поэтому, число дѣтей, содержимыхъ отцами за счетъ общественнаго вспомоществованія, не можетъ быть очень большимъ. Бюшезъ проектировалъ совмѣстное воспитаніе дѣтей членовъ ассоціаціи и содержаніе, за общій счетъ, вдовъ, сиротъ и стариковъ [5]). Л. Бланъ хотѣлъ отдѣлять часть прибылей ассоціацій на образованіе вспомогательнаго фонда для выдачи пособій старикамъ, больнымъ, увѣчнымъ и т. д. [6]) Прудонъ не касался вопроса о средствахъ обезпеченія неспособныхъ къ труду членовъ общества.

Въ ассоціаціяхъ ремесленниковъ и крестьянъ не устраиваются общія трапезы для ихъ участниковъ; поэтому и теоретики ассоціативнаго соціализма не говорятъ о нихъ ни слова. Хозяйственный строй дворовыхъ общинъ исключалъ обмѣнъ и дѣлалъ ненужнымъ деньги; напротивъ, существованіе ассоціацій предполагаетъ обмѣнъ и куплю-продажу какъ производимыхъ ими продуктовъ, такъ и потребныхъ матеріаловъ и предметовъ личнаго потребленія ихъ членовъ. Ассоціативные соціалисты, поэтому, въ противоположность соціалистамъ-коммунистамъ, не только не отрицаютъ обмѣнъ, но, напротивъ, считаютъ конкурренцію главнымъ регуляторомъ производства. Фурье мыслилъ ассоціативный строй какъ рядъ самостоятельныхъ ассоціацій, ничѣмъ между собою не связанныхъ. Каждая

---

[1]) Théorie de l'unité universelle, 1822, изд. 1843, III, стр. 276.

[2]) Nouveau monde, 1829, изд. 1848, стр. 408; La fausse industrie, 1835, I, стр. 35; De l'anarchie, 1847, стр. 49.

[3]) Théorie de l'unité, III, стр. 88.

[4]) Théorie de l'unité, III, стр. 161, 444.

[5]) L'Européen, № 20 отъ 14 апр. 1832, стр. 311.

[6]) L'organisation du travail, изд. 1845, стр. 87; La révolution de février au Luxembourg, изд. 1884, стр. 43.

ассоціація представляетъ собою товарищество на паяхъ; паи или акціи приносятъ прибыль своимъ собственникамъ. Производство каждой ассоціаціи направляется спросомъ: ассоціація, руководствуясь соображеніями выгоды, перестаетъ производить продукты, которые не находятъ сбыта по хорошей цѣнѣ и, напротивъ, развиваетъ тѣ производства, на продукты которыхъ существуетъ хорошій спросъ. Свободный обмѣнъ устанавливаетъ между отдѣльными ассоціаціями конкурренцію и раздѣленіе труда, спеціализацію на извѣстныхъ производствахъ [1]). Ассоціаціи Бюшеза существенно отличаются отъ ассоціацій Фурье: 1) ихъ производительный фондъ представляетъ собою неотчуждаемый и недѣлимый соціальный капиталъ, накопляемый путемъ отчисленій изъ прибылей, а не состоитъ изъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ паевъ или акцій; 2) каждая ассоціація занимается только однимъ родомъ производства, а не многими [2]). Ассоціаціи Бюшеза могутъ пользоваться трудомъ наемныхъ рабочихъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что рабочій, проработавшій годъ на ассоціацію, становится полноправнымъ ея членомъ [3]). Работая на рынокъ, отдѣльныя ассоціаціи ничѣмъ между собою непосредственно не связаны. Возможное перепроизводство предупреждается кредитующимъ ассоціаціи промышленнымъ банкомъ, который, собирая статистическія свѣдѣнія о размѣрахъ мірового спроса на различные продукты, сокращаетъ кредитъ тѣмъ ассоціаціямъ, которыя имѣютъ тенденцію развить свое производство несоотвѣтственно спросу [4]). Чрезмѣрное повышеніе цѣнъ ассоціаціями и эксплуатація ими потребителей, — чрезвычайно облегчаемая тѣмъ обстоятельствомъ, что, по плану Бюшеза, въ каждой отрасли промышленности будетъ существовать только одна производительная ассоціація, въ которой участвуютъ всѣ работники этой отрасли производства,— можетъ быть предупреждена учрежденіемъ въ ней второй, конкуррирующей ассоціаціи [5]). Ассоціаціи, проектированныя Л. Бланомъ, являются точной копіей ассоціацій Бюшеза [6]). Каждая изъ нихъ занимается однимъ опредѣленнымъ производствомъ и работаетъ съ недѣлимымъ соціальнымъ капиталомъ. Объ административномъ устройствѣ ассоціацій Бюшезъ говоритъ лишь, что во главѣ

---

[1]) Fourier, Le nouveau monde industriel, стр. 90, 91.
[2]) L'Européen, 1831—2, № 3, стр. 37; № 20, стр. 310—311.
[3]) Ibid., № 3, стр. 37.
[4]) Ibid., № 3, стр. 38; № 15, стр. 231.
[5]) Ibid., № 37, стр. 165.
[6]) L. Blanc, Organisation du travail, изд. 1884, стр. 89, 153.

каждой ассоціаціи долженъ стоять комитетъ, завѣдующій всѣми ея дѣлами и распредѣляющій работы между членами [1]). По плану Л. Блана, въ первый годъ существованія ассоціаціи ея администрація назначается правительствомъ; со слѣдующаго года, когда члены ассоціаціи узнаютъ и оцѣнятъ другъ друга, всѣ должности замѣщаются по выборамъ [2]). Повидимому, ассоціаціи не могутъ пользоваться наемнымъ трудомъ. Между всѣми ассоціаціями одной и той же отрасли промышленности устанавливаются, путемъ вмѣшательства правительства, отношенія солидарности: опредѣливъ издержки производства и законную прибыль, правительство устанавливаетъ цѣну на продукты ихъ производства. Этотъ тарифъ или законная цѣна исключаетъ конкурренцію между ассоціаціями въ одной и той же отрасли производства и дѣлаетъ невозможной эксплуатацію потребителей чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ со стороны ассоціацій [3]). Солидарность между ассоціаціями различныхъ отраслей промышленности выражается въ общемъ распредѣленіи прибылей, полученныхъ всѣми ассоціаціями, и взаимной помощи въ случаѣ убытковъ [4]). Роль центральной администраціи или правительства не ограничивается, однако, установленіемъ законныхъ цѣнъ на продукты и регулированіемъ прибылей и убытковъ отдѣльныхъ ассоціацій. Этотъ хозяйственный центръ долженъ, сверхъ того, приспособлять производство къ запросамъ потребленія и распредѣлять спросъ между отдѣльными ассоціаціями. Такимъ образомъ, въ системѣ Л. Блана государство играетъ роль регулятора промышленности, не уничтожающаго хозяйственной самостоятельности отдѣльныхъ производительныхъ ассоціацій [5]).

Организація ассоціацій предполагаетъ, что коллективное производство выгоднѣе индивидуальнаго. Какъ мы уже знаемъ, Сисмонди, Луи Бланъ и Прудонъ признавали жизнеспособность индивидуальнаго хозяйства въ области земледѣлія. Такимъ образомъ, крестьянское хозяйство ставитъ предѣлы ассоціативной организаціи производства. Л. Бланъ избѣжалъ этого вывода, признавъ, что раз-

---

[1]) L'Européen, № 20, стр. 310—311.

[2]) Organisation du travail, стр. 89.

[3]) Organisation du travail, стр. 98—99; La révolution de février au Luxembourg, стр. 44—46.

[4]) Organisation du travail, стр. 100; La Révolution de février, стр. 44—5.

[5]) La Révolution de février au Luxembourg, стр. 100—101; Organisation du travail, стр. 257—9, 269; Eclaircissements sur les doctrines de Luxembourg, изд. 1884, стр. 189.

витіе скотоводства, столь необходимаго для раціональной постановки земледѣлія, требуетъ насажденія крупныхъ фермъ. Прудонъ, напротивъ, принимаетъ этотъ выводъ: онъ допускаетъ, что въ ассоціативномъ строѣ наряду съ ассоціаціями будутъ существовать и индивидуальныя предпріятія [1]). Проектируемыя имъ ассоціаціи аналогичны ассоціаціямъ Бюшеза и Луи Блана; всѣ административныя должности въ ассоціаціяхъ выборныя. Каждая ассоціація совершенно самостоятельна въ организаціи производства работъ [2]). Совокупность производительныхъ ассоціацій и индивидуальныхъ предпріятій составляетъ земледѣльческо-промышленную федерацію, охватывающую все государство [3]). Для регулированія цѣнъ и отношеній между ассоціаціями и индивидуальными производителями національная федерація дѣлится на четыре отдѣла, во главѣ которыхъ стоятъ центральныя управленія: добывающую промышленность, обрабатывающую, торговлю и земледѣліе [4]). Эти управленія устанавливаютъ «законную» продажную цѣну каждаго продукта, на основаніи статистическихъ данныхъ объ издержкахъ его производства [5]). Природныя или случайныя различія въ условіяхъ производства, напр., морозъ, пожаръ, наводненія, вообще дѣйствіе всякой непреодолимой силы могутъ быть выравнены помощью взаимнаго страхованія предпріятій, такъ что каждая ассоціація, каждый отдѣльный производитель получитъ весь продуктъ своего труда, своихъ знаній, изобрѣтеній и искусства [6]). Вопроса о приспособленіи производства къ спросу Прудонъ совершенно не касается. Лишь общественно-полезныя предпріятія учреждаются,—а слѣдовательно и расширяются или сокращаются,—по иниціативѣ общинъ и округовъ [7]).

Этотъ краткій обзоръ плановъ ассоціативной организаціи производства, предложенныхъ различными ассоціативными соціалистами, показываетъ, что, расходясь въ отдѣльныхъ пунктахъ, всѣ они совершенно однородны въ существенныхъ чертахъ. Каждая ассоціація обладаетъ полною хозяйственною самостоятельностью, ограниченною

---

[1]) Idée générale de la Révolution, 1851, стр. 247—9; Capacité politique des classes ouvrières, 1865, стр. 172—3; Correspondance, т. IV, стр. 370.

[2]) Idée générale de la Révolution, стр. 249, 256—7, 320.

[3]) Mélanges, III, стр. 39; Du principe fédératif, 1863, стр. 116; Correspondance, т. XIV, стр. 293, 295.

[4]) Mélanges, I, стр. 71.

[5]) Organisation du crédit, 1849, стр. 32—3; Mélanges, I, стр. 69; Capacité politique des classes ouvrières, стр. 127—8.

[6]) Mélanges, I, стр. 68—70.

[7]) Idée générale de la Révolution, стр. 320.

лишь федеративными отношеніями къ другимъ ассоціаціямъ. Естественное неравенство условій производства устраняется взаимнымъ страхованіемъ; взаимная эксплуатація предупреждается или устройствомъ конкуррирующихъ предпріятій, или законодательною фиксаціей цѣнъ, установленіемъ тарифовъ, отвѣчающихъ себѣ-стоимости продуктовъ. Приспособленіе производства къ спросу достигается или путемъ конкурренціи, или путемъ направляющаго, регулирующаго вмѣшательства центральной промышленной организаціи (государства) въ формѣ или прямыхъ указаній, или сокращенія и расширенія кредита. Такая организація общества даетъ полный просторъ не только индивидуальнымъ вкусамъ и потребностямъ въ области потребленія, но и индивидуальнымъ дарованіямъ и знаніямъ въ области производства. Обезпечиваемая подобной организаціей личная свобода въ области хозяйственной жизни предполагаетъ подобную же свободу въ области слова, печати и научныхъ изслѣдованій. Ассоціативные соціалисты, за исключеніемъ Прудона, не касались вопроса о политической организаціи будущаго общества. Прудонъ былъ врагомъ парламентаризма [1]); единому національному представительству съ общимъ полномочіемъ Прудонъ противополагаетъ многочисленныя спеціальныя представительства со строго ограниченнымъ полемъ дѣятельности; выборамъ отъ территоріальныхъ единицъ — выборы отъ профессій и занятій; цѣлью подобной политической организаціи является раствореніе политической власти въ экономическомъ организмѣ народа [2]). Это дробленіе политической власти по профессіямъ онъ дополнилъ потомъ ея дробленіемъ между общинами, превращающимъ государство въ политическую федерацію общинъ [3]).

Такова концепція ассоціативнаго соціализма въ ея историческомъ развитіи во Франціи въ первой половинѣ XIX в. Если коммунистическій соціализмъ стремится перестроить все общество по типу дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ, то ассоціативный соціализмъ видитъ ячейку будущаго общества въ ассоціаціяхъ ремесленниковъ и крестьянъ новаго времени. Ассоціативные соціалисты не зовутъ насъ назадъ, въ средніе вѣка; они не отрицаютъ соціальнаго индивидуализма новаго времени и стремятся бороться съ порожденными имъ экономическимъ неравенствомъ и нищетою не путемъ подавленія человѣческой личности и ея поглощенія обще-

[1]) Idée générale de la Revolution, 1851, стр. 42, 150—51, 179.

[2]) Les confessions d'un révolutionnaire, 1849, стр. 207—8; Correspondance, т. XIV, стр. 32, 290.

[3]) Du principe fédératif, 1863, стр. 82, 116.

ствомъ, а путемъ соединенія, ассоціаціи свободныхъ индивидуальностей, коллективными силами перестраивающихъ общество въ цѣляхъ обезпеченія дальнѣйшаго развитія и прогресса личности. Коммунистическая концепція соціалистическаго строя налагаетъ на каждаго трудоспособнаго члена общества обязанность трудиться наравнѣ съ прочими и признаетъ за всѣми членами общества, какъ трудоспособными, такъ и неспособными къ труду, право на существованіе, право на равное удовлетвореніе всѣхъ своихъ потребностей въ рамкахъ традиціоннаго образа жизни. Ассоціативная концепція, напротивъ, отвергаетъ обязанность трудиться,—ограждая личную свободу, она признаетъ за каждымъ трудоспособнымъ членомъ общества право на трудъ и на продуктъ этого труда, за вычетомъ той его части, которая идетъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей и личныхъ потребностей неспособныхъ къ труду членовъ общества; эти послѣдніе имѣютъ право на существованіе, на удовлетвореніе своихъ потребностей въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ общей величинѣ народнаго дохода и уровню жизни трудоспособной части общества. Такимъ образомъ, ассоціативный соціализмъ не знаетъ ни равнаго, обязательнаго для всѣхъ труда, ни традиціоннаго, одинаковаго для всѣхъ образа жизни; онъ обезпечиваетъ просторъ индивидуальнымъ вкусамъ въ области потребленія и индивидуальнымъ дарованіямъ—въ области производства [1]). Словомъ, эта концепція вполнѣ соотвѣтствовала соціальному строю Франціи первой половины XIX в., характеризующемуся широкимъ развитіемъ личной свободы какъ въ духовной и политической жизни, такъ и въ области хозяйственной дѣятельности. Ея сторонники идеализировали современныя имъ соціальныя образованія—ассоціаціи, а не средневѣковыя дворовыя общины. Если коммунистическій соціализмъ былъ идеализаціей строя жизни средневѣковыхъ крестьянъ, то ассоціативный соціализмъ является идеализаціей ассоціативныхъ теченій въ средѣ современныхъ ремесленниковъ

---

[1]) Ант. Менгеръ, совершенно игнорируя исторію возникновенія идеи права человѣка на полный (за извѣстными вычетами) продуктъ своего труда, ошибочно считаетъ это право противорѣчащимъ, исключающимъ право на существованіе. См. Menger, Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, изд. 1891, стр. 27–28. Вообще игнорированіе процесса развитія, послѣ распространенія системы наемнаго труда въ концѣ XVIII–XIX в., идеи права на трудъ и на полный продуктъ труда изъ идеи права на существованіе, характерной для до-капиталистическихъ соціалистическихъ системъ, является крупнѣйшимъ недостаткомъ работы Менгера. См. главы I, XIII и XIV назв. сочиненія.

и крестьянъ. Но развитіе крупнаго капиталистическаго производства во второй половинѣ XIX в. лишило жизненныхъ силъ этотъ ремесленно-крестьянскій соціализмъ. Фабрика все болѣе и болѣе оттѣсняетъ ремесло и мелкую мануфактуру на задній планъ; въ настоящее время въ капиталистическихъ странахъ Европы ремесло давно уже утратило руководящее экономическое значеніе и существуетъ лишь въ порахъ капиталистическаго общества. Поэтому, и соціальныя начинанія ремесленниковъ утратили общественное значеніе. Современное общество, въ которомъ доминируетъ фабричное производство, не можетъ быть реформировано ремесленниками или согласно соціальнымъ идеямъ и идеаламъ ремесленниковъ. Аналогичная судьба постигла крестьянина и его соціальные идеалы. Развитіе обрабатывающей и добывающей промышленности сильно ослабило соціальное значеніе сельскаго хозяйства и его главнаго представителя—крестьянина. Поэтому, если безъ крестьянина, противъ его воли, соціальная реорганизація общества не можетъ быть проведена, то все же не крестьянинъ и не его соціальные идеалы будутъ играть въ этой реформѣ руководящую роль. Съ развитіемъ капитализма руководящая роль въ соціальномъ движеніи переходитъ къ пролетаріату; крестьянскій и ремесленный соціализмъ должны уступить мѣсто пролетарскому соціализму.

Предварительно, однако, мы должны ознакомиться съ концепціей государственаго соціализма, сложившейся нѣсколько позже теоріи ассоціативнаго соціализма. Государственный соціализмъ Базара, Пеккера, Бланки и Маркса представляетъ собою идеализацію хозяйственныхъ предпріятій, организуемыхъ современнымъ государствомъ, обобщеніе, распространеніе на всю область народнаго хозяйства тѣхъ производственныхъ отношеній, которыя наблюдаются въ принадлежащихъ государству промышленныхъ предпріятіяхъ. Конечно, превращеніе капиталистическихъ государственныхъ предпріятій въ соціалистическую организацію всего общественнаго производства предполагаетъ радикальное измѣненіе соціальной сущности государства: изъ орудія господства класса буржуазіи оно должно превратиться въ слугу трудящихся массъ. Но это уже вопросъ политическій, а не соціально-экономическій. Демократизація государственнаго строя является, по этой концепціи, гранью, отдѣляющею государственный соціализмъ отъ государственнаго капитализма.

Государственные соціалисты мало останавливаются на вопросахъ производства. Развитіе производительныхъ силъ общества сдѣлаетъ возможнымъ, по ихъ мнѣнію, широкое удовлетвореніе всѣхъ

потребностей гражданъ и значительное сокращеніе рабочаго дня. Марксъ указываетъ, что сокращеніе рабочихъ часовъ, посвящаемыхъ матеріальному производству, необходимо для развитія духовной жизни человѣка, этого «царства свободы» [1]). Гэдъ ждетъ сокращенія рабочаго дня до 6 час. [2]). Несравненно больше вниманія государственные соціалисты удѣляютъ вопросамъ распредѣленія. Всѣ они являются рѣшительными противниками нетрудовыхъ формъ дохода, земельной ренты и прибыли на капиталъ. Базаръ устанавливаетъ принципъ: въ будущемъ строѣ всякій гражданинъ будетъ получать содержаніе или жалованье, соотвѣтствующее занимаемой имъ должности [3]). «Такъ какъ люди сильно различаются между собою по своимъ способностямъ, то равное распредѣленіе богатствъ рѣшительно противорѣчило бы принципу вознагражденія каждаго по заслугамъ» [4]). Вопроса о средствахъ существованія для лицъ, неспособныхъ къ труду, Базаръ не касается. Пеккеръ даетъ общую формулу распредѣленія: «Каждый гражданинъ имѣетъ право на трудъ и, слѣдовательно, право на существованіе и на общественную должность. Каждый человѣкъ, въ качествѣ моральнаго существа, имѣетъ право на существованіе безъ труда — въ дѣтствѣ, въ старости, въ случаѣ болѣзни, немощи или неспособности къ труду» [5]). Заработокъ лицъ трудоспособныхъ опредѣляется количествомъ затраченныхъ ими трудовыхъ единицъ. «Трудящіеся имѣютъ право, говоритъ Пеккеръ, на равную заработную плату. И въ самомъ дѣлѣ, моя работа стоитъ столько же, сколько твоя,—ни больше, ни меньше, ибо моя личность равна твоей, ибо передъ Богомъ, передъ обществомъ, передъ собою самимъ я стою столько же, сколько и ты. Поэтому, если я работалъ столько же часовъ, сколько и ты, я имѣю право на ту же заработную плату, что и ты, на удовлетвореніе моихъ потребностей, равное удовлетворенію твоихъ. Не говорите, что вещь, сработанная болѣе талантливо, вамъ больше нравится и имѣетъ безконечно большую цѣнность для другихъ: что мнѣ до того, какую цѣнность она представляетъ въ вашихъ глазахъ,— вопросъ лишь въ томъ, какую цѣнность я въ нее вложилъ. И вотъ, я знаю, что я положилъ на эту вещь столько же пота и утомленія, сколько и ты, и что я равенъ тебѣ; и оба мы знаемъ, что

[1]) Das Kapital, III, II, стр. 355.
[2]) Guesde, Quatre ans de lutte de classe, 1901, II, стр. 90.
[3]) Exposition de la doctrine saint-simonienne, изд. 1854, стр. 151.
[4]) Ibid., стр. 338.
[5]) Pecqueur, Théorie nouvelle d'économie politique, 1842, стр. 577.

соціальныя отношенія между тобою и мною могутъ опредѣляться лишь согласно самому строгому равенству... Принципъ, позволяющій приписывать неравную цѣнность продуктамъ, или точнѣе, давать неравное вознагражденіе за продукты неравнаго совершенства, потребовавшіе, однако, одинаковаго количества труда, непосредственно вытекаетъ изъ догмы неравенства или низшей природы нѣкоторыхъ расъ» [1]). Въ различныхъ отрасляхъ производства трудъ требуется различной напряженности. Отсюда Пеккеръ заключаетъ не къ неравенству вознагражденія, какъ это дѣлаетъ Базаръ, а къ различной длинѣ рабочаго дня въ различныхъ профессіяхъ при равной заработной платѣ [2]). Прудонъ, въ первый періодъ своей литературной дѣятельности (1840—1843 гг.), когда онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ сенъ-симонизма, также высказывается за равную заработную плату при неравномъ рабочемъ днѣ [3]). Этимъ путемъ Пеккеръ и Прудонъ достигаютъ полнаго соціальнаго равенства всѣхъ гражданъ общества, соблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ вознагражденія каждаго по заслугамъ. Марксъ также высказывается за вознагражденіе рабочаго соотвѣтственно количеству отданнаго имъ обществу труда [4]). Онъ указываетъ, что и въ соціалистическомъ строѣ рабочій не будетъ получать полный продуктъ своего труда. Въ раздѣлъ между отдѣльными производителями не будутъ прежде всего поступать продукты, предназначенные для производительнаго потребленія. Сюда относятся: 1) покрытіе потребленныхъ средствъ производства; 2) добавочная часть, предназначенная для расширенія производства; 3) запасный или страховой фондъ для обезпеченія противъ несчастныхъ случаевъ, стихійныхъ происшествій и проч. Далѣе, часть продуктовъ, предназначенныхъ для личнаго потребленія, также не можетъ поступать въ раздѣлъ между производителями. Таковы: 1) общія, не относящіяся къ производству издержки управленія; 2) расходы на общественное удовлетвореніе потребностей, школы, санитарныя учрежденія и проч.; 3) содержаніе неспособныхъ къ труду. Лишь остатокъ валового продукта общества можетъ поступить въ раздѣлъ между отдѣльными производителями, которые получаютъ отъ общества, за всѣми вычетами, ровно столько, сколько отдаютъ ему своихъ силъ. Каждый работникъ получаетъ отъ общества квитанцію въ томъ, что отдалъ ему столько-то труда (за

[1]) Ibid., стр. 589—91.
[2]) Ibid., стр. 622—4, 730.
[3]) Qu'est ce que la propriété, 1841, стр. 130—2.
[4]) Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 45.

извѣстнымъ вычетомъ въ пользу общественныхъ фондовъ), и въ обмѣнъ за эту квитанцію онъ беретъ изъ общественныхъ складовъ средства потребленія въ количествѣ, стоющемъ такого же количества труда. Сколько труда онъ отдалъ обществу въ одной формѣ, столько же и получаетъ обратно въ другой. Право производителей пропорціонально доставленному ими труду; равенство состоитъ въ примѣненіи одинаковаго мѣрила—труда. Но одинъ человѣкъ сильнѣе другого физически или умственно, слѣдовательно, даетъ въ опредѣленную единицу времени больше труда или же можетъ работать дольше; и трудъ, чтобы служить мѣриломъ, долженъ измѣряться по протяженности или напряженности, иначе онъ пересталъ бы быть мѣриломъ. Это равное право есть неравное право для неравнаго труда; оно молча признаетъ неравную индивидуальную одаренность и работоспособность за единственныя привиллегіи [1]). По примѣру Фурье Марксъ думаетъ, что соціалистическій строй также подлежитъ развитію. За описанною выше первою формою соціалистическаго общества должна послѣдовать вторая, характеризующаяся такимъ развитіемъ производительныхъ силъ, при которомъ могутъ быть покрыты всѣ потребности всѣхъ членовъ общества: «На высшей стадіи коммунистическаго общества, послѣ того какъ исчезнетъ порабощающее подчиненіе личности при раздѣленіи труда, а съ нимъ и противорѣчіе между умственнымъ и физическимъ трудомъ; послѣ того какъ самый трудъ станетъ первой жизненной потребностью, а не только средствомъ къ жизни; послѣ того какъ вмѣстѣ съ всестороннимъ развитіемъ личности выростутъ и производительныя силы, и всѣ источники общественнаго богатства изобильно потекутъ, — лишь тогда узкій буржуазный правовой кругозоръ будетъ превзойденъ, и общество напишетъ на своемъ знамени: отъ каждаго по его способностямъ, каждому по его потребностямъ!» [2]). Какъ мы знаемъ, именно этотъ чисто коммунистическій идеалъ былъ формулированъ Луи Бланомъ въ Люксембургской комиссіи 1848 г. [3]), еще раньше—Фурье [4]). Марксъ, какъ и Луи Бланъ, совершенно не замѣчаетъ противорѣчія этого принципа распредѣленія идеѣ безко-

---

[1]) Marx, Zur Kritik des soz.-dem. Parteiprogramms, Neue Zeit, 1890—91, I, стр. 565—7.

[2]) Ibid., стр. 567.

[3]) La Révolution de février au Luxembourg, изд. 1884, стр. 69; La formule du socialisme, изд. 1884, стр. 208.

[4]) Théorie des quatre mouvements, изд. 1846, стр. 163; Le nouveau Monde industriel, изд. 1848, стр. 353.

нечнаго развитія человѣческихъ силъ и потребностей. Коммунисты XVI—XIX вв., отъ Томаса Мора до Кабе, провозглашая принципъ: каждому по его потребностямъ, предполагали стаціонарное состояніе производительныхъ силъ общества и традиціонный, одинаковый для всѣхъ гражданъ уровень жизни. Между тѣмъ, если удовлетвореніе человѣческихъ потребностей опредѣленными матеріальными полезностями имѣетъ свой предѣлъ, удовлетвореніе ихъ качественно-разнообразными предметами не имѣетъ никакихъ границъ. Поэтому, при высокомъ развитіи производительныхъ силъ, возможна свобода въ пользованіи опредѣленными матеріальными благами, служащими для удовлетворенія необходимыхъ потребностей [1]); съ дальнѣйшимъ развитіемъ производительныхъ силъ, кругъ этихъ матеріальныхъ благъ можетъ все увеличиваться; но вся масса матеріальныхъ благъ, при условіи созданія все новыхъ и новыхъ полезностей, качественно отличныхъ отъ старыхъ, при непрерывномъ увеличеніи качественнаго разнообразія этой массы, никогда не станетъ свободной, никогда не превратится въ массу свободныхъ благъ или полезностей, не имѣющихъ хозяйственной цѣнности, такъ какъ мы никогда не будемъ располагать ими въ избыточномъ количествѣ. Не надобно забывать также, что время, посвященное матеріальному производству, человѣкъ отнимаетъ отъ удовлетворенія и развитія своихъ духовныхъ потребностей. Мы думаемъ, что чрезвычайное развитіе производительныхъ силъ въ соціалистическомъ строѣ приведетъ не къ превращенію всѣхъ матеріальныхъ цѣнностей въ свободныя блага, а къ значительному увеличенію времени, посвящаемаго духовной жизни.

Изъ послѣдующихъ соціалистовъ Гэдъ [2]) и Жоресъ [3]) принимаютъ мысль Маркса о двухъ соціалистическихъ строяхъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, и данную Марксомъ характеристику этихъ строевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Гэдъ присоединяется къ мысли Пеккера и Прудона объ установленіи въ ближайшемъ соціалистическомъ строѣ равныхъ платъ при неравной продолжительности рабочаго дня для работъ различной напряженности и тяжести [4]).

На вопросѣ объ обезпеченіи неспособныхъ къ труду, — дѣтей,

---

[1]) Какъ это проектировалъ Морелли, — см. Basiliade, 1753, I, стр. 6—7; Code de la Nature, 1755, стр. 195.

[2]) Organisation socialiste, въ Revue socialiste, 1895, III, стр. 258.

[3]) L'Egalité, № 9 отъ 9 февр. 1882, статья «Collectivisme et communisme».

[4]) Quatre ans de lutte de classe, II, стр. 95—97.

стариковъ, больныхъ, — подробно останавливается изъ числа государственныхъ соціалистовъ одинъ лишь Пеккеръ. Нетрудоспособные члены общества будутъ содержаться за счетъ государства. Всѣ дѣти, на средства общества, получаютъ одинаковое воспитаніе. Напротивъ, содержаніе стариковъ и инвалидовъ труда производится за счетъ вычетовъ изъ ихъ заработной платы, такъ что пенсіи на дожитіе будутъ различной величины, въ зависимости отъ высоты трудового заработка каждаго и числа лѣтъ его участія въ общественныхъ работахъ [1]). Марксъ также полагалъ, что неспособные къ труду должны содержаться, а дѣти получать воспитаніе за счетъ общества [2]). Мы видимъ изъ этой краткой характеристики взглядовъ государственныхъ соціалистовъ на производство и распредѣленіе въ соціалистическомъ строѣ, что ихъ взгляды не только не противорѣчатъ воззрѣніямъ ассоціативныхъ соціалистовъ, но по существу, а иногда и по формѣ, совершенно совпадаютъ съ ними. Въ вопросахъ обмѣна, напротивъ, между этими двумя соціалистическими концепціями наблюдаются существенныя различія. Существованіе самостоятельныхъ производительныхъ ассоціацій предполагаетъ обмѣнъ между ними; продаваться и покупаться должны не только средства личнаго потребленія, но и средства производства. Болѣе того, спросъ является для ассоціацій главнымъ регуляторомъ производства. Государственная-же организація производства исключаетъ обмѣнъ. Огосударствленіе всей промышленной дѣятельности общества превращаетъ всѣхъ предпринимателей и рабочихъ въ должностныхъ лицъ государства. «Подобно тому какъ законодатель, говоритъ Пеккеръ, не имѣетъ права продавать законы, имъ издаваемые; какъ судья не имѣетъ права продавать въ свою пользу свои приговоры, т.-е. общественныя полезности, вытекающія изъ его функціи; какъ священникъ не можетъ продавать религіозныя чувства и моральныя правила, которыя онъ прививаетъ молодежи; какъ генералъ и его солдаты не продаютъ одерживаемыя ими побѣды и дѣлаемыя ими завоеванія; какъ полиція не продаетъ проступки и преступленія, ею предупреждаемыя или открываемыя... точно такъ же и земледѣлецъ, ставъ должностнымъ лицомъ государства, не будетъ имѣть права продавать въ свою пользу продукты земли, которую онъ обрабатываетъ; должностное лицо или чиновникъ, занятый въ обрабатывающей промышленности—

[1]) Théorie nouvelle d'économie politique, 1842, стр. 728, 760.

[2]) Das komm. Manifest, стр. 24; предисловіе Энгельса къ Enthüllungen uber den Kommunisten-Prozess zu Köln; Марксъ, Критика готской программы, Neue Zeit, 1890—91, I, стр. 566—7.

продукты, получаемые имъ путемъ обработки сырыхъ матеріаловъ, которые онъ преобразуетъ своимъ трудомъ и своимъ разумомъ; торговецъ-чиновникъ — полезности или сырые матеріалы, которые онъ уполномоченъ перевезти изъ одного мѣста въ другое. Природа полезностей — матеріальныхъ у однихъ, духовныхъ у другихъ — не мѣняетъ сущности дѣла. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это функціи и полезности, одинаково необходимыя для существованія національной общины» [1]). Такъ какъ каждый членъ общества, получая опредѣленную заработную плату или содержаніе, воленъ пріобрѣтать на эти средства любые продукты изъ государственныхъ складовъ, то, слѣдовательно, при огосударствленіи всей промышленности, сохранится лишь покупка продуктовъ частными лицами у государства; будутъ, слѣдовательно, и цѣны товаровъ, только не рыночныя, а продажныя, установленныя администраціей. По плану Пеккера, путемъ повышенія и пониженія этихъ цѣнъ, въ основѣ которыхъ лежитъ трудовая стоимость продукта, администрація будетъ приспособлять спросъ къ предложенію, т.-е. къ запасамъ, имѣющимся въ распоряженіи государства [2]). Марксъ, напротивъ, полагаетъ, что въ соціалистическомъ строѣ всѣ продукты будутъ расцѣниваться по количеству затраченнаго на нихъ труда. При подобной организаціи обмѣна деньги ненужны. «При общественномъ производствѣ, говоритъ Марксъ, нѣтъ денежнаго капитала. Общество распредѣляетъ рабочія силы и средства производства между отдѣльными отраслями хозяйства. Производители могутъ получать хотя-бы бумажные чеки или ассигновки, по которымъ они забираютъ въ общественныхъ складахъ предметовъ потребленія количество продуктовъ, соотвѣтствующее затраченному ими труду. Эти ассигновки не являются деньгами: онѣ не переходятъ изъ рукъ въ руки, не циркулируютъ» [3]).

Одной изъ главныхъ задачъ государственной организаціи производства является приспособленіе производства къ общественнымъ и индивидуальнымъ потребностямъ, установленіе гармоніи между производствомъ и потребленіемъ, уничтоженіе анархіи производства и конкурренціи. «Цѣль государственной организаціи производства, по словамъ Базара, состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы во всѣхъ отрасляхъ промышленности размѣры производства соотвѣтствовали

---

[1]) Théorie nouvelle d'économie politique, стр. 562—3.
[2]) Ibid., стр. 560—1, 665, 739—41.
[3]) Das Kapital, II, стр. 331.

потребностямъ потребленія и, во-вторыхъ, въ распредѣленіи рабочихъ въ промышленной мастерской сообразно природѣ и величинѣ ихъ способностей, чтобы всѣ работы производились возможно лучше и возможно экономнѣе. Для достиженія этихъ цѣлей безусловно необходимо, чтобы государство стало собственникомъ всѣхъ средствъ производства, которыя составляютъ въ настоящее время основу индивидуальной собственности» [1]). Пеккеръ также полагаетъ, что «въ принципѣ, въ каждой странѣ долженъ быть только одинъ собственникъ, одинъ предприниматель, одинъ хозяинъ, одинъ капиталистъ-заимодавецъ, одно кредитное учрежденіе, а именно — государство, народъ въ лицѣ своихъ представителей. Каждый производитель, каждый торговецъ, каждый держатель обрабатываемыхъ матеріаловъ долженъ быть должностнымъ лицомъ національной ассоціаціи» [2]). Все производство и распредѣленіе матеріальныхъ цѣнностей должно быть сосредоточено въ рукахъ государства. «Матеріальное и духовное существованіе общества можетъ быть обезпечено лишь постольку, поскольку въ немъ есть регулирующій центръ, который знаетъ всѣ потребности и всѣ средства ихъ удовлетворенія, который завѣдуетъ производствомъ всѣхъ полезностей, который располагаетъ этими полезностями, чтобы имѣть возможность распредѣлять ихъ по разнымъ мѣстностямъ въ достаточномъ количествѣ и въ нужное время для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія. Изолированные производители, свободные производить что хотятъ и сколько хотятъ, неизбѣжно должны производить безъ пользы, расточать матеріальныя блага и свое время. Они не могутъ знать ни размѣровъ общаго потребленія, ни количества продуктовъ, произведеннаго ихъ конкуррентами» [3]) Уничтоженіе неорганизованности, анархіи производства и вытекающей изъ нея конкурренціи является для государственныхъ соціалистовъ главнымъ, даже единственнымъ аргументомъ въ пользу ихъ соціалистической концепціи. Въ первой половинѣ 40-хъ гг. Прудонъ также высказывался за государственную организацію всего народнаго хозяйства [4]). Подобныхъ же взглядовъ придерживался и Бланки [5]). По Марксу, всѣ средства производства должны быть сконцентриро-

[1]) Exposition de la doctrine Saint-Simonienne, стр. 338—9, также стр. 139.

[2]) Théorie nouvelle d'économie politique, стр. 565.

[3]) Ibid., стр. 558—9.

[4]) Lettre à Blanqui, 1841, стр. 47; Avertissement aux propriétaires, 1841, стр. 43.

[5]) Critique sociale, I, стр. 210; II, стр. 61, 146.

ваны въ рукахъго сударства [1]). Гедъ [2]) и Жоресъ [3]) полагаютъ, что послѣ огосударствленія производства рабочіе каждой мастерской будутъ пользоваться полнымъ правомъ самоуправленія: изъ неограниченныхъ монархій, какими онѣ являются въ капиталистическомъ строѣ, мастерскія будутъ превращены въ республики. Съ паденіемъ капитализма исчезнетъ и современное государство. Изъ всѣхъ государственныхъ соціалистовъ на вопросѣ о политической организаціи соціалистическаго общества останавливались только Марксъ и Энгельсъ. Марксъ думаетъ, что въ будущемъ строѣ не будетъ политической власти [4]); по мнѣнію Энгельса, государственная власть въ соціалистическомъ строѣ постепенно «отомретъ», и управленіе людьми уступить мѣсто завѣдыванію вещами и руководству производствомъ [5]). Какъ и Прудонъ, Марксъ ожидаетъ исчезновенія современнаго государства, построеннаго на классовыхъ противорѣчіяхъ капиталистическаго общества, и замѣны его федераціей отдѣльныхъ коммунъ [6]).

Такимъ образомъ, концепція государственнаго соціализма заключаетъ въ себѣ много общихъ чертъ съ концепціей ассоціативнаго соціализма. Какъ порожденія новаго времени, проникнутаго индивидуализмомъ, обѣ эти концепціи исходятъ изъ принципа личной свободы и даютъ полный просторъ индивидуальнымъ вкусамъ и дарованіямъ. Разница между ними состоитъ лишь въ томъ, что, идеализируя различныя формы коллективной собственности въ современномъ обществѣ,—производительныя ассоціаціи или хозяйственныя предпріятія государства,—онѣ держатся различныхъ взглядовъ на организацію народнаго хозяйства въ цѣломъ: ассоціативные соціалисты предполагаютъ, что приспособленіе производства къ потребностямъ какъ общества въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ гражданъ будетъ происходить главнымъ образомъ путемъ свободной конкурренціи самостоятельныхъ ассоціацій производителей; нѣкоторые изъ нихъ, напр. Бюшезъ и Л. Бланъ, допускаютъ на-

---

[1]) Das komm. Manifest, 1847, изд. 1896, стр. 19, 23—24; Die Klassenkämpfe in Frankreich, 1850, изд. 1895, стр. 48—9.

[2]) Programme du parti ouvrier, 1883, стр 112; Quatre ans de lutte de classe, 1901, II, стр. 89—90.

[3]) Revue socialiste, 1895, VIII, стр. 136—7.

[4]) Das Elend der Philosophie, 1847, изд. 1895, стр. 163; Das komm. Manifest, стр. 24.

[5]) Anti-Dühring, изд. 1894, стр. 302; Ursprung der Familie, 1894, стр. 182.

[6]) Marx, Der Bürgerkrieg in Frankreich, стр. 46—7, 49.

правляющее вмѣшательство центральной власти, государства. Государственные соціалисты, напротивъ, проектируютъ планомѣрную организацію всего національнаго производства центральнымъ хозяйственнымъ управленіемъ, уничтоженіе анархіи производства и конкурренціи. Если Базаръ, Пеккеръ и Марксъ отвергаютъ концепцію ассоціативнаго соціализма, то дѣлаютъ они это вовсе не по мотивамъ классоваго характера, не потому, что ассоціативный соціализмъ является по существу ремесленно-крестьянскимъ соціализмомъ, а исключительно по мотивамъ абстрактно-экономическаго характера,—потому, что ассоціативная организація производства не уничтожаетъ конкурренціи отдѣльныхъ производителей и производительныхъ ассоціацій. Вслѣдствіе этого коренного различія въ представленіяхъ о желательной организаціи производства, ассоціативные соціалисты допускаютъ существованіе обмѣна и денегъ въ соціалистическомъ строѣ; государственные же соціалисты, напротивъ, отрицаютъ и обмѣнъ, и деньги. Характерно, что къ числу государственныхъ соціалистовъ принадлежатъ Пеккеръ и Бланки, признававшіе жизнеспособность мелкаго крестьянскаго хозяйства въ земледѣліи [1]); Пеккеръ полагалъ даже, что и въ области обрабатывающей промышленности въ цѣломъ рядѣ промысловъ мелкое производство сохранится на вѣчныя времена [2]).

Марксъ даетъ въ «Нищетѣ философіи» слѣдующую характеристику всѣхъ предшествовавшихъ ему соціалистическихъ системъ, не исключая и системъ Базара и Пеккера: «Подобно тому какъ политико-экономы являются научными представителями класса буржуазіи, такъ соціалисты и коммунисты являются теоретиками класса пролетаріата. Пока пролетаріатъ еще недостаточно развитъ, чтобы конституироваться въ классъ, и пока его борьба съ буржуазіей лишена еще, поэтому, политическаго характера; пока производительныя силы въ нѣдрахъ буржуазіи еще недостаточно развиты, чтобы можно было видѣть матеріальныя условія, необходимыя для освобожденія пролетаріата и образованія новаго общества,—до тѣхъ поръ эти теоретики являются утопистами, которые, для удовлетворенія потребности угнетенныхъ классовъ, выдумываютъ системы и ищутъ возрождающей науки. Но по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія историческаго процесса, когда борьба пролетаріата пріобрѣтаетъ

[1]) Pecqueur, Des intérêts du commerce etc., I, стр. 411; Blanqui, Critique sociale, т. I, стр. 209.

[2]) Des intérêts du commerce, II, стр. 86—87.

болѣе опредѣленныя очертанія, соціалистамъ нѣтъ болѣе нужды искать знанія въ своей собственной головѣ; имъ достаточно дать себѣ отчетъ въ томъ, что происходитъ передъ ихъ глазами, и стать теоретическими выразителями происходящаго» [1]). Какъ мы знаемъ, коммунистическія системы XVI—XVIII вв. предшествовали возникновенію рабочаго движенія, и ихъ авторовъ и сторонниковъ нельзя считать теоретиками пролетаріата въ современномъ смыслѣ этого слова. Они защищали интересы не наемныхъ рабочихъ, а мелкихъ производителей, крестьянъ, которымъ режимъ частной собственности приносилъ нищету и гибель. Коммунистическій соціализмъ представляетъ собою идеализацію дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ [2]). Ассоціативный соціализмъ первой половины XIX в. также защищаетъ интересы не наемныхъ рабочихъ, а мелкихъ производителей, ремесленниковъ и крестьянъ, ассоціаціи которыхъ онъ идеализируетъ и развиваетъ въ національную систему. Вообще, основною идеею соціализма является отрицаніе частной собственности на средства производства и замѣна ея коллективной собственностью, а не отрицаніе системы наемнаго труда. Никоимъ образомъ нельзя, слѣдовательно, какъ это дѣлаетъ Марксъ, считать всѣхъ соціалистовъ теоретиками, идеологами пролетаріата. Матеріальная основа соціализма, какъ идеологіи обездоленныхъ и страждущихъ отъ режима частной собственности, гораздо болѣе сложна и разнообразна. Поэтому и такъ наз. «утопическій» соціализмъ представляетъ собою далеко не однородное цѣлое. Что же касается противополагаемаго утопическому «научнаго» соціализма, то послѣдній охарактеризованъ здѣсь Марксомъ какъ теорія или идеологія рабочаго движенія; онъ представляетъ собою «отчетъ о томъ, что есть»,—правда, еще только въ процессѣ борьбы, въ процессѣ становленія, но развитіе чего неизбѣжно въ капиталистическомъ обществѣ и что должно, въ концѣ концовъ, привести къ освобожденію пролетаріата. Эта мысль, что его концепція является лишь теоріей происходящаго въ капиталистическомъ обществѣ ра-

---

[1]) Das Elend der Philosophie, 1847, изд. 1895, стр. 109; ср. Das komm. Manifest, стр. 29—31; Les prétendues scissions dans l'Internationale, 1872, стр. 24—25; Engels, Anti-Dühring, стр. 276, 284—5.

[2]) Это обстоятельство не мѣшаетъ Каутскому восхвалять Т. Мора за предвосхищеніе основныхъ чертъ соціалистическаго строя въ моментъ, когда только зарождался капиталистическій способъ производства, за постановку цѣли и формулировку идеала современнаго рабочаго движенія. См. Kautsky Thomas More und seine Utopie, 1907, стр. 208, 209, 322.

бочаго движенія, очень ярко выражена Марксомъ въ «Коммунистическомъ манифестѣ». «Коммунисты не образуютъ самостоятельной партіи, противоположной другимъ рабочимъ партіямъ. У нихъ нѣтъ особыхъ интересовъ, отличныхъ отъ интересовъ всего пролетаріата. Они не устанавливаютъ никакихъ особыхъ принциповъ, по которымъ они хотѣли бы передѣлать (modeln) пролетарское движеніе. Коммунисты отличаются отъ прочихъ пролетарскихъ партій лишь тѣмъ, что они, съ одной стороны, въ различныхъ національныхъ движеніяхъ пролетаріата выдѣляютъ и проводятъ общіе, независящіе отъ національности интересы всего пролетаріата, съ другой же стороны тѣмъ, что на различныхъ ступеняхъ развитія, которыя проходитъ борьба пролетаріата противъ буржуазіи, они всегда защищаютъ общіе интересы движенія. Поэтому, коммунисты являются на практикѣ самою рѣшительною, всегда толкающею впередъ частью рабочихъ партій всѣхъ странъ; въ теоретическомъ отношеніи они имѣютъ передъ остальною массою пролетаріата то преимущество, что они знаютъ условія, ходъ и общіе результаты пролетарскаго движенія... Теоретическія положенія коммунистовъ вовсе не покоются на идеяхъ или принципахъ, открытыхъ или изобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ усовершенствователемъ міра. Они являются лишь общимъ выраженіемъ фактическихъ отношеній существующей классовой борьбы, происходящаго передъ нашими глазами историческаго движенія» [1]). И въ другомъ мѣстѣ: коммунисты «борятся за достиженіе и осуществленіе непосредственно предлежащихъ, ближайшихъ цѣлей и интересовъ рабочаго класса, но они представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ современномъ движеніи также будущее движенія» [2]). Энгельсъ впослѣдствіи опредѣлялъ научный соціализмъ, какъ «теоретическое выраженіе пролетарскаго движенія» [3]). Такимъ образомъ, соціалистическая концепція Маркса должна была бы быть такою же идеализаціей современнаго рабочаго движенія, какъ ассоціативный соціализмъ былъ идеализаціей ассоціацій ремесленниковъ и крестьянъ, а коммунистическій соціализмъ—дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ. Но, какъ мы знаемъ, концепція будущаго строя, данная Марксомъ, представляетъ собою государственный соціализмъ Базара и Пеккера,—идеи которыхъ Марксъ развилъ далѣе, подобно

---

[1]) Das komm. Manifest, стр. 18—9.
[2]) Ibid., стр. 31.
[3]) Anti-Dühring, стр. 306.

тому какъ Морелли развивалъ идеи Т. Мора, а Луи Бланъ—идеи Бюшеза. Очевидно, ни въ 1828 году, когда Базаръ развивалъ передъ своими слушателями концепцію государственнаго соціализма, ни въ 1842 году, когда ее развивалъ въ своей книгѣ Пеккеръ, эта концепція не была «отчетомъ о томъ, что есть», идеологіей рабочаго движенія. То обстоятельство, что Марксъ усвоилъ эту концепцію, также не могло превратить ее въ «теоретическое выраженіе пролетарскаго движенія», въ идеологію «происходящаго передъ нашими глазами историческаго движенія». Другими словами, Марксъ, опредѣливъ совершенно правильно, чѣмъ должна быть пролетарская концепція соціализма, не выработалъ самъ этой концепціи; правильно формулировавъ задачу, онъ не разрѣшилъ ея,—да и не могъ разрѣшить, потому что въ 60-хъ гг., когда Марксъ создавалъ свои оригинальныя теоріи, рабочее движеніе стояло еще на слишкомъ низкой ступени развитія.

Вообще пора перестать сводить всю исторію соціалистической мысли послѣднихъ 400 лѣтъ къ простой смѣнѣ «утопическаго» соціализма «научнымъ». Какъ явствуетъ изъ нашего изложенія, такъ называемый утопическій соціализмъ далеко не однороденъ; съ другой стороны, такъ называемый научный соціализмъ также не можетъ быть однороденъ: какъ теорія рабочаго движенія, онъ будетъ развиваться вмѣстѣ съ ростомъ и развитіемъ формъ этого движенія. Наконецъ, и въ области критики капиталистическаго строя, и въ построеніи основныхъ принциповъ соціалистическаго общества соціалистическая теорія Маркса не можетъ быть противоположена предшествовавшимъ ей теоріямъ Фурье, сенъ-симонистовъ, Луи Блана и Пеккера, какъ нѣчто совершенно новое. Въ развитіи соціалистической мысли нѣтъ разрыва, предполагаемаго противоположеніемъ научнаго соціализма утопическому. Преемственность въ развитіи соціалистическихъ системъ несомнѣнна. Марксъ внесъ въ соціалистическую мысль много новаго, оригинальнаго; но многое онъ взялъ также у своихъ предшественниковъ, собравъ все жизнеспособное въ ихъ системахъ и отвергнувъ все устарѣлое. Многихъ занимаетъ вопросъ, у кого изъ своихъ предшественниковъ заимствовалъ Марксъ ту или другую мысль. Мы полагаемъ, что заслуживаетъ вниманія и другой вопросъ: была ли высказана его предшественниками-соціалистами хотя бы одна цѣнная мысль, которая не была бы подхвачена Марксомъ и органически не включена въ его систему? Система Маркса, на нашъ взглядъ, цѣнна не только оригинальными идеями, въ ней заключающимися, но и своимъ оригинальнымъ син-

тезомъ идей, высказанныхъ до Маркса другими. Эта высокая оцѣнка значенія его работъ, его роли въ развитіи какъ французской, такъ и вообще европейской соціалистической мысли не обязываетъ насъ, однако, считать его систему предѣломъ развитія соціалистической теоріи, его же не прейдеши. Такой взглядъ на его систему возможенъ былъ бы въ томъ лишь случаѣ, если бы современный соціализмъ не былъ теоріей и идеологіей рабочаго движенія, или если бы рабочее движеніе не росло и не развивалось бы непрерывно, а стояло бы на той же ступени развитія, на которой оно находилось въ 1860-хъ гг.

Развитіе рабочаго движенія въ концѣ XIX в. — началѣ XX в. вновь поставило передъ современными французскими соціалистами вопросъ о соотношеніи между соціалистической концепціей, которая должна быть, въ принципѣ, теоретическимъ выраженіемъ пролетарскаго движенія, и современными формами рабочаго движенія. Скромными попытками отвѣтить на этотъ вопросъ являются соціалистическія системы Жореса и Сореля.

Жоресъ — государственный соціалистъ. Онъ принимаетъ даже теорію Маркса относительно двухъ послѣдовательныхъ фазисовъ развитія соціалистическаго строя: за коллективизмомъ послѣдуетъ коммунизмъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ является рѣшительнымъ противникомъ чисто-бюрократической организаціи производства, предложенной Пеккеромъ, и горячимъ сторонникомъ полнаго самоуправленія и широкой самодѣятельности профессіональныхъ группъ [2]). Отъ ортодоксальной концепціи государственнаго соціализма Жоресъ уклоняется въ двухъ пунктахъ. Во-первыхъ, онъ допускаетъ существованіе, въ соціалистическомъ строѣ, наряду съ крупными заводами и фабриками мелкихъ мастерскихъ [3]); онъ утверждаетъ даже, что соціализація средствъ производства не касается мелкой трудовой собственности [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ допускаетъ возникновеніе въ соціалистическомъ строѣ, внѣ національнаго производственнаго организма, независимыхъ частныхъ предпріятій и производство, въ принадлежащихъ обществу мастерскихъ, частныхъ работъ за счетъ исполняющихъ ихъ производительныхъ группъ [5]). Онъ полагаетъ, что концентрація производства происходитъ далеко

[1]) Organisation socialiste, въ Revue socialiste, 1895, III, стр 258
[2]) Ibid., VIII, стр. 129—30, 136—7, 142—4.
[3]) Ibid., VIII, стр. 159—60.
[4]) Ibid., III, стр. 264.
[5]) Ibid., V, стр. 532—3; VIII, стр. 156—7, 159.

не такъ быстро, какъ думалъ Марксъ, и не имѣетъ всеобщаго характера; онъ допускаетъ даже возможность децентрализаціи промышленности подъ вліяніемъ какого либо научнаго открытія [1]). Признаніе жизнеспособности мелкихъ предпріятій естественно привело Жореса къ идеѣ неполнаго, ограниченнаго обобществленія промышленности. Другимъ отступленіемъ отъ ортодоксальной концепціи является признаніе за профессіональными союзами рабочихъ нѣкотораго опредѣляющаго вліянія на организацію производства въ будущемъ обществѣ. Жоресъ считаетъ вѣроятнымъ, что въ соціальной революціи примутъ активное участіе рабочія организаціи: «Соціалистическая демократія захватитъ въ свои руки политическую власть, муниципальную или національную, или путемъ постепенно завоеваннаго всеобщаго избирательнаго права, или путемъ насилія; захвативъ власть, она съумѣетъ использовать ее въ своихъ интересахъ. Но такъ какъ она завоюетъ ее лишь съ помощью профессіональныхъ союзовъ рабочихъ или крестьянъ, и такъ какъ въ этихъ организаціяхъ должности секретарей и казначеевъ замѣщаются путемъ избранія, а важные вопросы разрѣшаются на общихъ собраніяхъ членовъ, соціалистическій народъ несомнѣнно принесетъ въ новый общественный строй систему децентрализаціи и выборовъ» [2]). Онъ полагаетъ, что современное рабочее движеніе создаетъ «зародыши соціализма, разсѣянные на капиталистической почвѣ», учрежденія, «подготовляющія и намѣчающія будущее общество» [3]).

Несравненно дальше Жореса идетъ теоретикъ революціоннаго синдикализма Сорель. На вопросъ, что такое соціализмъ, Сорель даетъ слѣдующій отвѣтъ: «соціализмъ, это—рабочее движеніе, это бунтъ пролетаріата противъ хозяевъ-предпринимателей и ихъ учрежденій, это организація, одновременно и экономическая, и этическая, слагающаяся передъ нашими глазами для борьбы противъ буржуазныхъ традицій» [4]). Это опредѣленіе очень близко къ опредѣленію Маркса и Энгельса, по мнѣнію которыхъ соціализмъ является теоретическимъ выраженіемъ рабочаго движенія. Но Сорель не удерживается на этомъ широкомъ пониманіи содержанія соціализма. Онъ тотчасъ съуживаетъ понятіе рабочаго движенія до одной изъ его формъ, отождествляя рабочее движеніе съ профес-

[1]) Ibid., VIII, стр. 160.

[2]) Revue socialiste, 1895, кн. VIII, стр. 137.

[3]) Etudes socialistes, стр. LXVII; Congrès de Toulouse, 1908, стр. 340, 347.

[4]) G. Sorel, Y a-t-il de l'utopie dans le marxisme? Revue de métaphysique et de morale, 1899, стр. 175.

сіональнымъ движеніемъ и, далѣе, только съ одною его разновидностью, мелкими и бѣдными сроюзами, отличающимися высокой возбудимостью и рѣзко выраженными боевыми наклонностями. Такимъ образомъ, предпринятая Сорелемъ попытка обосновать соціализмъ на современномъ рабочемъ движеніи привела его къ отрицанію господствующихъ современныхъ формъ рабочаго движенія и къ идеализаціи одной частной формы профессіональнаго движенія, не имѣющей, повидимому, будущаго.

Ни робкая попытка Жореса, ни внутренне-противорѣчивая концепція Сореля не разрѣшаютъ вопроса о соотношеніи между соціализмомъ и рабочимъ движеніемъ. Со временъ Маркса мы знаемъ, что соціализмъ долженъ быть теоретическимъ выраженіемъ, идеологіей пролетарскаго движенія. Однако, мы до сихъ поръ довольствовались соціалистической концепціей, не имѣющей никакого отношенія къ современному рабочему движенію и представляющей собою идеализацію хозяйственныхъ предпріятій современнаго государства. Развитіе рабочаго движенія въ послѣдніе 50 лѣтъ не сопровождалось соотвѣтствующимъ развитіемъ соціалистической теоріи. Это несоотвѣтствіе между теоріей и дѣйствительностью породило кризисъ, переживаемый въ настоящее время соціалистической мыслью не только во Франціи.

Исходомъ изъ этого кризиса можетъ быть лишь поднятіе сосоціалистической теоріи на высоту пролетарской практики, созданіе чисто-пролетарской концепціи соціализма.

ГЛАВА IV.

Способы осуществленія соціализма.

Подавляющее большинство соціалистовъ смотритъ на свои планы соціалистической организаціи народнаго хозяйства какъ на практическіе проекты, осуществленіе которыхъ и желательно, и возможно. Поэтому, они даютъ въ своихъ теоріяхъ не только критику современнаго общественнаго строя и проектъ организаціи будущаго, но указываютъ также тѣ или иные способы осуществленія своихъ построеній. Исключеніемъ изъ числа французскихъ соціалистовъ является одинъ лишь Морелли, совершенно не касавшійся этого вопроса. Указываемые различными соціалистами пути и способы соціализаціи общественнаго строя отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Въ этомъ вопросѣ различія еще значительнѣе, чѣмъ въ представленіяхъ о существѣ будущаго общества. То или другое представленіе о возможныхъ путяхъ осуществленія зависитъ, прежде всего, отъ того или иного пониманія хода историческаго развитія и дѣйствующихъ въ процессѣ соціальной эволюціи общественныхъ силъ. Какъ мы указывали выше, Фурье первый ввелъ въ соціалистическое жизнепониманіе идею историческаго развитія. До начала XIX в. соціалисты видѣли въ обществѣ измѣненія, перемѣны, но не замѣчали ихъ преемственности, связующей ихъ внутренней закономѣрности. Поэтому, и осуществленіе проектируемой ими перемѣны, замѣны частнаго хозяйства тою или иною формою общественнаго хозяйства, являлось чѣмъ-то случайнымъ, произвольнымъ, не вытекающимъ изъ всего предыдущаго развитія общества, не закономѣрно совершающимся дальнѣйшимъ шагомъ впередъ въ общественной эволюціи.

На этой ступени развитія соціалистической мысли понятіе

общественной или исторической силы отсутствуетъ; всѣ перемѣны въ жизни общества приписываются дѣйствію политической власти. Завоеватель, неограниченный монархъ, народное собраніе въ республикахъ—вотъ тѣ силы, которыя создаютъ измѣненія въ общественномъ строѣ и общественной жизни. Поэтому, и соціалистическій строй можетъ быть осуществленъ только политическою властью. Платонъ, напримѣръ, ждетъ осуществленія своего идеальнаго строя отъ просвѣщеннаго монарха, царя-философа или философа-царя [1]). Онъ три раза ѣздилъ въ Сиракузы къ Діонисію старшему и Діонисію младшему, чтобы убѣдить ихъ воспользоваться своею политическою властью для осуществленія его, Платона, соціальнаго идеала. Какъ аѳинскій гражданинъ, Платонъ могъ обратиться съ проектомъ своего соціальнаго переустройства къ народному собранію своего родного государства-города; онъ предпочелъ, однако, съ опасностью для собственной жизни трижды ѣхать за тридевять земель, въ Сицилію, лишь бы имѣть дѣло съ абсолютнымъ монархомъ, а не съ демократіей. Сказывающееся здѣсь пренебреженіе къ волѣ и самодѣятельности народныхъ массъ очень характерно для Платона и платоновскаго «соціальнаго идеализма». Его «лучшее государство» преслѣдуетъ высшія цѣли и равнодушно къ интересамъ гражданъ; какъ могли бы ремесленники и земледѣльцы пожелать осуществить идеальный строй Платона, если въ немъ они должны будутъ собственнымъ трудомъ содержать привиллегированные классы правителей и воиновъ? Въ комедіи Аристофана «Народное собраніе женщинъ» общность имущества вводится народнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ женщинъ, переодѣтыхъ мужчинами, потому что эта реформа проводится въ интересахъ всѣхъ гражданъ: послѣ реформы трудиться будутъ только рабы [2]). Для Платона, напротивъ, необходимо насиліе надъ народомъ и народнымъ собраніемъ, которое можетъ совершить лишь монархъ, пользующійся неограниченной властью. Самъ Платонъ прекрасно понималъ это. Царь-философъ, по его мнѣнію, долженъ такъ же создать новый міръ, какъ живописецъ рисуетъ картину. Подобно тому, какъ живописецъ прежде всего очищаетъ доску, на которой собирается рисовать, такъ и соціальный преобразователь долженъ, первоначально, уничтожить всѣ существующія отношенія людей и ихъ

[1]) Политика или государство, пер. Карпова, 1863, парагр. 473, 499, 502.

[2]) Die Weiber-Volksversammlung, übers. von Wessely, стихи 590—4, 598—600, 650—4, 673—686.

нравы, и потомъ уже строить новый укладъ общественныхъ отношеній, смывая одно и наводя другое, пока не сдѣлаетъ человѣческихъ нравовъ особенно боголюбезными [1]). Чтобы сломить сопротивленіе живого, мыслящаго и дѣйствующаго матеріала — народа, Платонъ предлагаетъ выслать изъ города-государства всѣхъ жителей старше 10 лѣтъ и воспитать оставшихся дѣтей примѣнительно къ проектируемому устройству общества [2]).

Коммунисты новаго времени, начиная съ гуманиста Т. Мора, руководствуются въ своей критикѣ существующаго строя и построеніяхъ будущаго общества интересами не государства, какъ цѣлаго, а личности и ея физическаго и духовнаго развитія. Поэтому, имъ чуждо стремленіе лишить гражданъ права имѣть собственныя мнѣнія, защищать свои интересы, проявлять свою волю въ области соціальнаго строительства, столь характерное для идеалиста Платона. Матеріализмъ современныхъ соціалистовъ выражается прежде всего въ уваженіи къ правамъ личности на самоопредѣленіе какъ въ области личной жизни, такъ и общественной. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ нихъ считаютъ, по примѣру Платона, что человѣчество будетъ счастливо только тогда, когда философы будутъ царями, или цари—философами. Коммунистическій строй «Утопіи» Т. Мора созданъ завоевателемъ—Утопомъ. Законы, поддерживающіе и развивающіе право частной собственности Т. Моръ приписываетъ проискамъ богатыхъ, заговору знатныхъ. Было бы вполнѣ послѣдовательно, если бы законы противоположнаго характера, уничтожающіе частную собственность и насаждающіе коммунистическое право, Моръ приписалъ творческой дѣятельности трудящихся, обездоленныхъ массъ. Это было бы тѣмъ естественнѣе, что всѣ власти въ Утопіи—выборныя, законодательная власть принадлежитъ не только избраннымъ народомъ правителямъ, но и собранію всѣхъ гражданъ (народному собранію). Однако, Моръ рѣшаетъ вопросъ иначе. Основные коммунистическіе законы изданы не народомъ, а неограниченнымъ монархомъ. Очевидно, въ началѣ XVI в. Моръ не видѣлъ у народныхъ массъ способности къ соціальному творчеству. Народу нужно было общественное переустройство, но не народъ могъ его произвести. Моръ сожалѣетъ поэтому, что философамъ нѣтъ доступа къ дворамъ государей [3]). Отсутствіе

---

[1]) Политика, 500—501.
[2]) Ibid., 540—541.
[3]) Утопія, перев. А. Генкель, 1905, стр. 62—63, 71

царей-философовъ дѣлаетъ невозможнымъ осуществленіе коммунистическаго идеала. Отсюда пессимизмъ, проникающій послѣднія строки «Утопіи»: «я охотно признаюсь, говоритъ въ нихъ Моръ, что въ утопійскомъ государствѣ очень много такого, чего можно было бы пожелать и нашимъ (европейскимъ) государствамъ, хотя особенной надежды на близкое осуществленіе этихъ желаній я не имѣю».

Въ Севарамбіи Верасса д'Алэ коммунистическій строй, какъ и въ «Утопіи», введенъ завоевателемъ,—персомъ Севарисомъ, который, пріѣхавъ въ Австралію изъ Персіи, вмѣшался въ борьбу туземныхъ племенъ, придя на помощь болѣе слабому племени, съ помощью артиллеріи побѣдилъ болѣе сильное и былъ избранъ правителемъ страны. Верассу д'Алэ, слѣдовательно, какъ и Т. Мору совершенно чужда мысль, что частная собственность можетъ быть отмѣнена путемъ давленія снизу, путемъ политической самодѣятельности страдающихъ отъ нея народныхъ массъ. Въ томъ же духѣ Неккеръ заключаетъ свою критику современнаго общественнаго порядка обращеніемъ къ просвѣщеннымъ и добродѣтельнымъ монархамъ, прося у нихъ защиты обездоленныхъ и угнетенныхъ: «Правители, не забывайте никогда, что наиболѣе многочисленная часть населенія не была призвана участвовать въ составленіи законовъ; что, осужденная на постоянный трудъ, она не просвѣщается все болѣе распространяющимся свѣтомъ знанія; что, въ виду этого, ея слабость и безпомощность безпрерывно требуютъ вашей опеки. Тѣ, кто имѣетъ долю въ благахъ земли, будутъ просить у васъ только свободы и правосудія; тѣ же, кто ничего не имѣетъ, нуждаются въ вашемъ человѣколюбіи, въ вашемъ состраданіи, наконецъ—въ законахъ, которые умѣряли бы власть собственности надъ ними» [1]).

Подобное обращеніе къ человѣколюбію монарховъ почти наканунѣ французской революціи 1789 г. было явнымъ анахронизмомъ. Уже въ первой половинѣ XVIII в. священникъ Жанъ Мелье утверждалъ въ своемъ «Завѣщаніи», что спасеніе народа не въ добромъ государѣ, а въ уничтоженіи власти государей: «Вы будете бѣдны и несчастны, вы и ваши потомки, пока вы будете терпѣть господство князей и королей земли... Старайтесь объединиться всѣ, всѣ безъ исключенія, чтобы совершенно сбросить иго тираническаго господ-

[1]) Necker, Sur la législation et le commerce des grains, изд. 1775, II, стр. 172.

ства вашихъ князей и вашихъ королей; . . . . . .
. . . . . .
. . . сломите гордыню и великолѣпіе всѣхъ вашихъ тирановъ и не допускайте больше никогда, чтобы они господствовали надъ вами» [1]). Путемъ объединенія народъ достигнетъ освобожденія: «Объединяйтесь же, народы! Будьте же благоразумны, объединитесь всѣ, если есть въ васъ мужество освободить себя отъ вашихъ общихъ бѣдъ. Ободряйте всѣ другъ друга на это столь благородное, великодушное и важное дѣло. Начните съ того, что сообщайте тайно другъ другу свои думы и желанія. Распространяйте повсюду возможно болѣе ловко такія произведенія, какъ, напр., это завѣщаніе, которыя показали бы людямъ всю суетность ошибокъ и предразсудковъ религіи и сдѣлали бы повсюду ненавистнымъ тираническое правленіе князей и королей земли» [2]). Объединившись, народъ долженъ отлучить всѣхъ тирановъ, прекратить съ ними всякое общеніе [3]). Въ завѣщаніи этого провинціальнаго священника уже чувствуется приближеніе великой революціонной бури, которая вскорѣ опрокинетъ троны и алтари. Самъ Неккеръ, приглашавшій «князей и королей земли» покровительствовать обездоленнымъ и угнетеннымъ, видѣлъ и сознавалъ возможную мощь народныхъ массъ. Онъ указываетъ, что просвѣщеніе народныхъ массъ опасно для привиллегій собственниковъ. «Если бы ослѣпленіе народа, спрашиваетъ онъ, могло быть разсѣяно силою современной науки,— развѣ это распространеніе просвѣщенія было бы выгодно для собственниковъ? Если бы народъ былъ способенъ проникаться отвлеченными истинами, развѣ онъ не былъ бы способенъ въ то же время размышлять о происхожденіи сословій, объ источникахъ собственности и обо всѣхъ учрежденіяхъ, приносящихъ ему вредъ? Развѣ, наконецъ, это неравенство знаній не стало въ самомъ дѣлѣ необходимымъ для поддержанія всѣхъ соціальныхъ неравенствъ, породившихъ его?» [4]).

Если Мелье въ своемъ завѣщаніи звалъ народъ къ борьбѣ, то Бабефъ, переживший событія великой французской революціи, народныя движенія 1789—1793 гг., могъ уже констатировать фактъ существованія этой борьбы въ современномъ обществѣ и исходить въ своихъ практическихъ планахъ изъ способности народа къ воз-

[1]) Le testament de Jean Meslier, 1864, т. III, стр. 377—8.
[2]) Ibid., т. III, стр. 382.
[3]) Ibid., III, стр. 384—5.
[4]) Sur la législation et le commerce des grains, I, стр. 158.

станію. Революція, по его мнѣнію, представляетъ собою «войну, объявленную между патриціями и плебеями, между богатыми и бѣдными», возстаніе неимущихъ противъ собственниковъ и ихъ союзника—правительства [1]). Поэтому осуществленія соціалистическаго строя онъ ждетъ уже не отъ царя, ставшаго философомъ, а отъ революціонныхъ дѣйствій народныхъ массъ, отъ захвата политической власти народомъ. Съ этою цѣлью въ мартѣ 1796 г. въ Парижѣ былъ основанъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ инсуррекціонный комитетъ, который долженъ былъ подготовить и организовать вооруженное возстаніе [2]). Эта идея Бабефа была воспринята потомъ Кабе, который подробно разсказываетъ намъ, какъ въ Икаріи, путемъ народнаго возстанія, былъ установленъ соціалистическій строй [3]), и выражаетъ сожалѣніе, что во Франціи послѣ революцій 1789 и 1830 гг., не нашлось своего Икара, который осуществилъ бы соціализмъ [4]).

Какъ и Платонъ, Бабефъ понималъ, что нельзя создать коммунистическое общество изъ людей, выросшихъ въ современномъ строѣ и сжившихся съ феодальными и капиталистическими общественными отношеніями. Поэтому онъ проектировалъ постепенное осуществленіе соціализма и придавалъ большое значеніе воспитанію молодого поколѣнія въ соціалистическомъ духѣ. «Никто, я полагаю, говоритъ Буонарроти, не допуститъ оскорбительнаго для нихъ (Бабефа съ товарищами) предположенія, что они могли питать безумную надежду осуществить свои принципы по мановенію волшебнаго жезла или какимъ-либо актомъ, подобнымъ акту сотворенія міра. Они отнюдь не скрывали отъ себя препятствій, которыя имъ предстояло преодолѣть... Среди средствъ, которыя могутъ быть примѣнены для борьбы съ честолюбіемъ и скупостью, для внушенія новыхъ нравовъ и сообщенія естественной добротѣ народа всего размаха, на который она способна, есть одно, которое дѣйствуетъ хотя и медленно, но вѣрно, безошибочно, если тѣ, кто преобразуетъ строй, умѣютъ примѣнить его во всемъ его объемѣ: это—воспитаніе. Воспитаніе молодого поколѣнія, переданное въ руки преобразователей, совершенно измѣнило бы характеръ націи, сдѣлавъ священными

---

[1]) Le tribun du peuple, № 34, стр. 11—13.

[2]) Buonarroti, La conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1828, т. I, стр. 120, 296.

[3]) Cabet, Voyage en Icarie, изд. 1848 г., стр. 216—7.

[4]) Ibid., стр. 40, 291.

любовь къ родинѣ и принципы свободы и равенства» [1]). Наряду съ національной организаціей воспитанія Бабефъ проектировалъ созданіе національной общины, построенной на коммунистическихъ началахъ, но не охватывающей всего народа, которая своимъ примѣромъ могла бы оказывать надлежащее воспитательное вліяніе на взрослыхъ [2]). Вообще Бабефу была совершенно чужда мысль насильственнаго установленія соціалистическаго строя, противъ воли гражданъ, какъ это, напр., проектировалъ Платонъ; инсуррекціонный комитетъ «сознавалъ необходимость подвигаться впередъ лишь постепенно, въ зависимости отъ прогресса общественнаго мнѣнія и отъ успѣховъ первыхъ мѣропріятій» [3]). Въ Икаріи соціалистическій строй также не былъ введенъ сразу. Между капитализмомъ и соціализмомъ былъ установленъ переходный періодъ, который долженъ былъ тянуться 50 лѣтъ, на самомъ же дѣлѣ былъ сокращенъ до 30. Въ теченіе этого времени право частной собственности продолжало пользоваться всеобщимъ признаніемъ. Воспитаніе дѣтей моложе 10 лѣтъ было сдѣлано общественнымъ и велось въ соціалистическомъ духѣ. На казенныхъ и общественныхъ земляхъ соціалистическій строй былъ введенъ тотчасъ же; по мѣрѣ увеличенія государственной собственности расширялась и область примѣненія соціалистическихъ принциповъ [4]).

Итакъ, всѣ соціалисты XVI — XVIII вв., какъ сторонники идеи просвѣщеннаго абсолютизма, такъ и соціалисты-революціонеры, вѣря во всесилье политической власти полагали, что лицо или лица, располагающія этой властью, всегда имѣютъ возможность осуществить такую коренную соціальную реформу, какъ уничтоженіе современнаго строя общества, основаннаго на частной собственности, и установить соціалистическую организацію народнаго хозяйства. Въ «живой матеріи»—народѣ, формы жизни котораго опредѣляетъ законодатель, они видѣли лишь силу сопротивленія, силу традиціи и консерватизма. Имъ чужда была мысль о томъ, что соціальная революція, которую они хотѣли осуществить помощью приказа абсолютнаго монарха или путемъ народнаго возстанія, является лишь звеномъ въ длинной исторической цѣпи соціальныхъ перемѣнъ, и что, слѣдовательно, и этотъ произвольный актъ неограниченнаго

[1]) Buonarroti, l. c., I, стр. 278—9.

[2]) Ibid., I, 309—311.

[3]) Ibid., I, стр. 296.

[4]) Voyage en Icarie, изд. 1848, стр. 358 — 9, 368 — 70; Comment je suis communiste, 1840, стр. 12—14.

самодержца или революціоннаго правительства долженъ быть закономѣрнымъ продолженіемъ прошлаго историческаго процесса.

Великая французская революція, этотъ колоссальный катаклизмъ, пережитый Франціей въ концѣ XVIII в., не только не разрѣшила соціальнаго вопроса, но, по мнѣнію современниковъ, и не приблизила даже ни на іоту моментъ этого разрѣшенія. Отсюда—распространившееся въ началѣ XIX в. невѣріе въ возможность установленія соціалистическаго строя политическими мѣрами, невѣріе во всесилье политической власти и поиски за соціальными силами исторической эволюціи и прогресса. Особенно оригинально эту идею безсилья политической власти въ области соціальнаго творчества выражаетъ Бюре, авторъ превосходной монографіи о положеніи рабочихъ во Франціи и Англіи. «Чтобы стать свободнымъ, говоритъ онъ, достаточно энергичнаго проявленія воли; но чтобы достичь экономической независимости, создать такой общественный строй, при которомъ всѣ граждане будутъ обладать средствами, необходимыми для производства потребляемыхъ ими продуктовъ, т.-е. жить своимъ трудомъ, надобно найти такую организацію общества и такія учрежденія, которыя способны были бы создать и обезпечить эти результаты; нужно, слѣдовательно, нѣчто большее, чѣмъ революція, нужна реформа» [1]). Опытъ французской революціи, обнаруживъ ограниченность творческихъ силъ политической власти, сильно способствовалъ распространенію историческаго взгляда на соціальное развитіе. Признаніе существованія причинной связи между преемственными состояніями общества необходимо должно было привести къ изученію тѣхъ соціально-политическихъ силъ современнаго общества, которыя могутъ и должны уничтожить современный соціально-экономическій порядокъ и замѣнить его новымъ, соціалистическимъ строемъ народнаго хозяйства. Идея соціальнаго развитія заключаетъ въ себѣ признаніе обусловленности и ограниченности политической власти. Для сторонниковъ этой идеи дѣйствія политической власти не случайны и не произвольны, а выражаютъ собою равнодѣйствующую силъ соціально-активныхъ элементовъ общества; съ другой стороны, ея дѣятельность ограничена, по ихъ мнѣнію, другими, не-политическими формами общественнаго творчества.

И мы видимъ, какъ, начиная съ Фурье, всѣ французскіе соціалисты ищутъ въ современномъ имъ обществѣ тѣ соціально-поли-

[1]) E. Buret, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840, II, стр. 319.

тическія силы, которыя способны соціализировать народное хозяйство. Конечно, эти поиски могли увѣнчаться успѣхомъ въ той лишь мѣрѣ, въ какой эти силы уже существовали во французскомъ обществѣ начала и середины XIX в. Успѣшное разрѣшеніе вопроса о путяхъ и средствахъ осуществленія соціалистическаго строя предполагаетъ, что сама историческая дѣйствительность развивается въ направленіи къ соціализму. Если направленіе развитія иное, если въ обществѣ нѣтъ соціально-политическихъ силъ, его соціализирующихъ,—тогда послѣдовательное проведеніе идеи историческаго развитія приводитъ къ отказу отъ соціализма, а соціалисты въ своихъ теоріяхъ возвращаются къ старымъ раціоналистическимъ методамъ осуществленія соціалистическаго идеала.

Ассоціативные соціалисты нашли искомую соціально-политическую силу въ ассоціаціяхъ ремесленниковъ и крестьянъ. Повидимому, самый отказъ отъ коммунистическаго идеала и замѣна его ассоціативно-соціалистическимъ были вызваны философско-историческими соображеніями: въ первой половинѣ XIX в. количество дворовыхъ общинъ во Франціи было ничтожно и они представляли изъ себя жалкіе остатки средневѣковья, уцѣлѣвшіе въ расщелинахъ капиталистическаго строя, въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ французской деревни; сторонники идеи историческаго прогресса не могли видѣть въ нихъ зародыши будущаго строя общества. Напротивъ, ассоціаціи ремесленниковъ и крестьянъ,—особенно сыроваренныя ассоціаціи Юрскихъ горъ,—были полны жизненныхъ силъ; въ противоположность дворовымъ общинамъ, онѣ находились въ состояніи развитія, подъема, а не упадка; имъ принадлежало будущее. Опираясь на ассоціативное движеніе, спонтанейно развивающееся въ современномъ обществѣ, соціалистамъ оставалось лишь «ускорить» своимъ вмѣшательствомъ ходъ соціальнаго развитія, «перепрыгнуть» черезъ ближайшія фазы развитія общества (Фурье), въ одно поколѣніе исполнить работу нѣсколькихъ столѣтій (Прудонъ). Какое значеніе придавалъ Фурье ассоціаціямъ, видно изъ того, что, по его мнѣнію, экономисты «должны, оставивъ всѣ другія дѣла, поставить себѣ главной задачей и наиболѣе спѣшнымъ занятіемъ изученіе ассоціаціи. Она является основаніемъ всей хозяйственной жизни: зародыши ея разсѣяны во всемъ соціальномъ механизмѣ... Мы повсюду, и въ маломъ, и въ великомъ, находимъ зародыши добра, необдѣланные алмазы, которые наука должна отшлифовать. Проблема состоитъ въ томъ, чтобы развить въ единый, всеобъемлющій и сложный механизмъ эти обрывки ассоціаціи, разсѣянные

во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ они возникали случайно и подъ вліяніемъ инстинкта» [1]). Благодаря развитію этихъ зародышей ассоціаціи, черезъ 100—200 лѣтъ современный капиталистическій строй замѣнится первою, элементарною формою соціализма,—гарантизмомъ; высшей же формы соціалистическаго строя, гармоніи, человѣчество достигнетъ лишь черезъ нѣсколько вѣковъ [2]). Путемъ разумнаго, сознательнаго вмѣшательства соціалистовъ въ этотъ стихійный процессъ срокъ наступленія соціализма можетъ быть чрезвычайно сокращенъ,—до 5 лѣтъ [3]). Но для этого нужны, сверхъ открытаго Фурье плана ассоціаціи въ 1620—1800 чел., еще деньги. Подобно тому, какъ одна творческая личность изобрѣла планъ гармоническаго общества, такъ другая творческая личность должна была его осуществить. За спиною историческихъ силъ современнаго общества кто-либо долженъ основать одну ассоціацію по системѣ Фурье, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ весь міръ, увлеченный ея примѣромъ, превратится въ царство гармоніи. Учредителемъ ассоціаціи могъ явиться любой государь, любой богатый человѣкъ. Послѣднія 10 лѣтъ своей жизни Фурье аккуратно возвращался домой въ 12 ч. дня,—часъ, назначенный для визита «кандидатовъ», готовыхъ дать средства для учрежденія первой ассоціаціи [4]). Онъ всю свою жизнь искалъ мецената, который помогъ бы міру стряхнуть съ себя ненавистную цивилизацію и окунуться въ гармонію. «Я хочу, говаривалъ онъ, сдѣлать новыя попытки найти покровителя нашему дѣлу. Всѣ мелкіе, невліятельные и небогатые сторонники не имѣютъ значенія и трудно поддаются руководству. Нужно было-бы найти одного крупнаго сторонника, который одинъ сдѣлалъ бы больше, чѣмъ сто тысячъ пигмеевъ» [5]). Передъ самою іюльскою революціею Фурье обратился къ министру Карла X, Капеллю, завѣдывавшему министерствомъ публичныхъ работъ, и, повидимому, съ нѣкоторымъ успѣхомъ; но «мелкій людъ», сдѣлавъ революцію, лишилъ Фурье давно жданнаго покровителя. Передъ смертью Фурье пытался склонить на свою сторону Луи-Филиппа [6]). При подобномъ взглядѣ на «ускоренный» способъ осуществленія соціализма вполнѣ понятно равнодушіе Фурье къ борьбѣ классовъ въ современномъ обществѣ

[1]) Théorie de l'unité, I, стр. 37.
[2]) Ibid., I, стр. 71; III, стр. 297, 313.
[3]) Ibid., II, стр. 72.
[4]) Ch. Pellarin. Ch. Fourier, 1843, стр. 146—7.
[5]) Ibid., стр. 126—7.
[6]) Ibid., стр. 253.

и къ вопросамъ политики. Ему не нужна была помощь ни общественныхъ классовъ, ни правительства, — ему нуженъ былъ одинъ лишь покровитель, меценатъ, который далъ бы потребную сумму денегъ,—и соціализмъ былъ бы осуществленъ.

У другихъ ассоціативныхъ соціалистовъ мы уже не встрѣчаемъ этого курьезнаго воплощенія творческаго разума въ жирной фигурѣ мецената. По теоріи Бюшеза, учрежденіе производительныхъ ассоціацій предполагаетъ прежде всего иниціативу самихъ рабочихъ; потребныя же средства, въ количествѣ 5.000 франковъ на ассоціацію (вмѣсто 15 милліон. фр., которые требовалъ Фурье), должны быть даны или государствомъ, или «добросердечными и честными людьми» изъ класса буржуазіи [1]). Классовая борьба, казалось бы, дѣлаетъ невозможной защиту буржуазіей или отдѣльными ея представителями и служащимъ ей правительствомъ интересовъ пролетаріата. Но Бюшезъ дѣлаетъ обратный выводъ. Существующему онъ противополагаетъ должное. Отрицая принципъ индивидуальнаго и классоваго эгоизма, царящій въ современномъ обществѣ, онъ настаиваетъ на необходимости самоотверженія и самопожертвованія со стороны правящихъ и имущихъ какъ на единственномъ средствѣ сохраненія общественнаго порядка, предупрежденія революціи; покровительство и помощь страдающимъ и несчастнымъ является моральною обязанностью тѣхъ, кто пользуется, не трудясь, всѣми соціальными преимуществами [2]). Въ цѣляхъ сохраненія существующаго строя, имущіе должны содѣйствовать насажденію ассоціацій, которыя убьютъ этотъ строй, — правда, не сейчасъ, а лѣтъ черезъ 300 [3]). Такимъ образомъ, если вмѣшательство мецената нужно было Фурье, чтобы чрезвычайно ускорить историческій процессъ, то Бюшезъ считаетъ филантропическую помощь имущихъ классовъ необходимой для нормальнаго, медленнаго развитія общества въ направленіи къ соціализму. Взгляды Бюшеза на пути и средства осуществленія соціализма являются, поэтому, шагомъ назадъ по сравненію съ теоріей Фурье.

Въ теоріи Луи Блана мы не находимъ уже ни меценатовъ, ни филантроповъ. Онъ разсчитываетъ, что нужныя имъ средства ассоціаціи позаимствуютъ у капиталистовъ, которымъ будутъ платить высокій процентъ. Этотъ платежъ процентовъ Л. Бланъ считаетъ

---

[1]) L'Européen, 1831—32, № 3, стр. 38.

[2]) Ibid., № 46, стр. 307.

[3]) См. воспоминанія А. Отта въ предисловіи къ Buchez, Traité de politique et de science sociale, 1866, стр. CXLI—CXLII.

не печальною необходимостью, а тактическимъ пріемомъ, который матеріально заинтересуетъ классъ буржуазіи въ организаціи ассоціативнаго производства. Поэтому онъ настаиваетъ даже, чтобы рабочіе платили капиталистамъ высокій процентъ,—дабы сильнѣе заинтересовать ихъ въ успѣхѣ ассоціативнаго движенія [1]). Съ теченіемъ времени этотъ долгъ будетъ выплаченъ изъ чистыхъ прибылей ассоціацій. Привлеченіе капиталистовъ къ активной помощи ассоціативному движенію облегчается для Л. Блана тѣмъ, что онъ отрицаетъ существованіе борьбы классовъ въ современномъ обществѣ и полагаетъ, что буржуазія не менѣе пролетаріата заинтересована въ соціализаціи общества [2]). Ближайшіе практическіе планы Л. Блана мѣнялись въ зависимости отъ перемѣнъ въ политическомъ строѣ Франціи. Во второй половинѣ 1847 г., считая, что политическая революція еще далеко, а правительство Луи-Филиппа и цензовое народное представительство не пожелаютъ взять въ свои руки разрѣшеніе соціальнаго вопроса, Л. Бланъ предлагалъ соціалистической партіи открыть публичную подписку для собиранія фондовъ, необходимыхъ для учрежденія ассоціацій [3]). Послѣ революціи 1848 г., ставъ членомъ временнаго правительства, Л. Бланъ разсчитывалъ, что правительство станетъ «банкиромъ бѣдныхъ», и требовалъ, для разрѣшенія соціальнаго вопроса, учрежденія министерства прогресса и ассигновки 100 мил. франковъ на учрежденіе ассоціацій [4]). Послѣ іюньскихъ дней 1848 г., послѣ избіенія пролетаріата на улицахъ Парижа, не было болѣе надежды на иниціативу правительства. Л. Бланъ предложилъ тогда рабочимъ ассоціаціямъ, уже существовавшимъ въ то время въ значительномъ числѣ, объединиться и выбрать центральный комитетъ, который открылъ бы публичную подписку для «уничтоженія пролетаріата», т.-е. уничтоженія системы наемнаго труда [5]). Такимъ образомъ, Л. Бланъ всегда оставался вѣренъ своей основной мысли: освобожденіе рабочаго класса, при царящихъ въ немъ въ настоящее время нищетѣ и невѣжествѣ, не можетъ быть дѣломъ самихъ рабочихъ; оно должно быть осуществлено или правительствомъ, или, во всякомъ случаѣ, съ помощью имущихъ

---

[1]) Organisation du travail, изд. 1882, стр. 273.

[2]) Ibid., стр. 20, 24—27; Droit au travail, изд. 1882, 344—5; La Révolution de février au Luxembourg, изд. 1884, стр. 19, 28; Исторія революціи 1848 г., рус. переводъ 1907, стр. 197.

[3]) Organisation du travail, изд. 1848, стр. 270, 273.

[4]) Ibid., изд. 1882, стр. 152.

[5]) Ibid., стр. 155—6.

классовъ, которые должны дать деньги, необходимыя для уничтоженія экономическаго неравенства, самихъ имущихъклассовъ и капиталистическаго строя. Но главное значеніе Л. Бланъ придавалъ помощи политической власти или государства. «Не использовать ее, какъ орудіе для своихъ цѣлей, значитъ превратить ее въ помѣху. Кромѣ того, освобожденіе рабочихъ является дѣломъ слишкомъ сложнымъ; оно связано съ такой массой вопросовъ, нарушаетъ такъ много привычекъ, наноситъ ущербъ, повидимому, а вовсе не на самомъ дѣлѣ, такому большому числу интересовъ, что было бы безумiемъ думать, что оно можетъ быть осуществлено частными усиліями и изолированными попытками. Къ этому дѣлу надобно приложить всю силу государства. Рабочимъ недостаетъ, для ихъ освобожденія, средствъ производства: ихъ должно доставить государство. Если бы намъ нужно было опредѣлить, согласно нашей концепціи, задачу государства, мы бы сказали: государство должно быть банкиромъ бѣдныхъ» [1]). Поэтому, необходима политическая реформа, какъ путь къ реформѣ соціальной.

Какъ и другіе ассоціативные соціалисты, исходившіе изъ идеи закономѣрности историческаго процесса вообще и осуществленія соціализма въ частности, Л. Бланъ считалъ возможнымъ опредѣленіе времени, когда наступитъ соціалистическій строй. По его мнѣнію, во Франціи и даже, быть можетъ, въ половинѣ Европы соціализмъ восторжествуетъ до истеченія XIX в. [2]).

Прудонъ считалъ средствомъ для развитія ассоціативнаго производства организацію дарового кредита и прямого обмѣна товаровъ между производителями, безъ посредства денегъ. Созданіе государствомъ національнаго банка съ капиталомъ въ милліардъ франковъ позволило бы сократить учетный процентъ почти до нуля [3]); точно

---

[1]) Ibid., стр. 13—14. Ср. подобное же разсужденіе у Прудона, De la capacité politique des classes ouvrières, 1865, стр. 163—4, 234—7, и Маркса, иногда уклонявшагося отъ концепціи государственнаго соціализма въ сторону ассоціативнаго соціализма: Der 18 brumaire des Louis Bonaparte, стр. 14—15; Inaugural-Adresse der Int. Arb.-Association, 1864; Das Kapital, III, I, стр. 427—8; Докладъ Генеральнаго совѣта Межд. Общества рабочихъ конгрессу въ Женевѣ 1866 г.; Der Bürgerkrieg in Frankreich, стр. 50, 53—54. Бланки, напротивъ, исходя изъ этого преобладающаго значенія «большой ассоціаціи», государства, пришелъ къ полному отрицанію какого бы то ни было соціальнаго значенія за «малыми» производительными ассоціаціями. Critique sociale, II, стр. 151—3, 157.

[2]) La formule du socialisme, изд. 1884, стр. 209—210.

[3]) Le droit au travail, изд. 1850, стр. 24—25.

такое же вліяніе имѣло бы учрежденіе, по частной иниціативѣ, банка прямого обмѣна, оперирующаго безъ денегъ [1]). Разъ производительная или, точнѣе, ростовщическая способность капитала этимъ путемъ была бы уничтожена, «постепенно создалась бы экономическая солидарность, и съ нею равенство состояній. Потомъ послѣдовало бы самопроизвольное образованіе въ народѣ группъ, мастерскихъ или ассоціацій производителей; наконецъ опредѣлилась бы и сложилась высшая группа, охватывающая всю націю» [2]),—ее Прудонъ называетъ земледѣльческо-промышленной федераціей [3]). Такимъ образомъ, весь вопросъ объ развитіи ассоціативнаго производства сводится къ вопросу объ устройствѣ банка дарового кредита и банка (или базара) прямого обмѣна. Но откуда взять средства для созданія этихъ банковъ? Первоначально, въ 1841 г., Прудонъ проектировалъ разрѣшеніе соціальнаго вопроса путемъ союза между пролетаріатомъ и монархомъ; во главѣ партіи реформъ долженъ былъ стать Луи-Филиппъ, самый буржуазный изъ всѣхъ монарховъ [4]). Онъ оговаривается, впрочемъ, что ничего не имѣетъ противъ республики, и республиканское правительство, быть можетъ, еще лучше справилось бы съ этой задачей [5]). Въ 1846 г. Прудонъ убѣждается что трудящіеся должны разсчитывать только на собственныя силы. Они не могутъ ожидать помощи ни отъ буржуазіи, ни отъ правительства: «Вотъ, въ двухъ словахъ, мое исповѣданіе вѣры и мой критерій, примѣнимый ко всѣмъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ утопіямъ соціальной организаціи: всякій, взывающій для организаціи труда къ помощи власти или капитала—лжетъ, потому что организація труда означаетъ гибель, уничтоженіе капитала и политической власти» [6]). Послѣ февральской революціи Прудонъ предлагалъ рабочимъ «подать руку хозяевамъ-предпринимателямъ» [7]) и ждалъ отъ государства осуществленія сво-

---

[1]) Résumé de la question sociale, 1849, стр. 43, 114—5; Banque du peuple, 1849, стр. 9; Manuel du spéculateur à la Bourse, изд. 1857, стр. 489; Théorie de la propriété, 1866, стр. 266.

[2]) La voix du peuple, 13 дек. 1849, въ Mélanges, III, стр. 39.

[3]) Du principe fédératif, 1863, стр. 116.

[4]) Lettre à M. Blanqui, 1841, стр. 81—2, 175—9; Explications présentées au ministère public sur le droit de propriété, 1842, стр. 15—16; Correspondance, 1875, т. I, стр. 14; т. II, стр. 9—10, 43.

[5]) Lettre à M. Blanqui, стр. 180.

[6]) Contradictions économiques, 1846, изд. 1867, т. II, стр. 311.

[7]) Confessions d'un révolutionnaire, 1850, стр. 149; Correspondance, т. II, стр. 299, 304.

ихъ плановъ соціальной реформы, учрежденія мѣнового банка и организаціи дарового кредита [1]). Онъ думалъ въ это время, что соціальная проблема можетъ быть разрѣшена «къ удовольствію какъ пролетаріата, такъ и буржуазіи» [2]). Потомъ Прудонъ приписывалъ, въ дѣлѣ освобожденія пролетаріата, главную роль среднему классу, буржуазіи: если бы буржуазія не была заинтересована въ осуществленіи соціальной революціи, положеніе пролетаріата было бы безнадежно; буржуазія спасетъ пролетаріатъ [3]). Въ 1864—1865 гг. онъ возлагалъ надежды на образованіе изъ рабочихъ и крестьянъ самостоятельной партіи трудящихся, которая, пріобрѣтя политическую власть, будетъ дѣйствовать черезъ посредство государства [4]). Эта мысль Прудона уже выходитъ за рамки концепціи ассоціативнаго соціализма.

Послѣ февральской революціи 1848 г. Прудонъ думалъ, что соціальная революція—вопросъ дней, недѣль. Въ концѣ октября этого года онъ писалъ: «Еще нѣсколько недѣль страданій, рабочіе! и вы измѣните видъ всего міра въ меньшее число дней, чѣмъ число лѣтъ, которыя нужны были Христу для установленія своей религіи» [5]). Въ 1851 г. онъ уже допускалъ, что ликвидація современнаго строя потребуетъ 25 лѣтъ, а организація экономическихъ силъ—50 лѣтъ [6]). Въ началѣ 1862 г. онъ не предвидѣлъ соціальной революціи въ ближайшемъ будущемъ [7]); но уже осенью того же года онъ ждетъ, что она наступитъ лѣтъ черезъ 15 [8]). Онъ видѣлъ, что соціальная революція надвигается на европейское общество медленно, но непреодолимо, какъ морской приливъ [9]). Въ 1864 г. онъ ждалъ ее не позже какъ черезъ 10 лѣтъ [10]).

Сравнивая указываемые ассоціативными соціалистами пути и

---

[1]) Organisation du crédit, изд. 1849, стр. 32—33; Mélanges, I, стр. 48 - 71, 78—79; Correspondance, т. III, стр. 62, 246; т. IV, стр. 217, 255—6.

[2]) Organisation du crédit, стр. 3, 42; Résumé de la question sociale, стр. 27; Correspondance, т. VI, стр. 380, 381.

[3]) Mélanges, II, стр. 272, 277, 282; Idée générale de la Révolution, préface, стр. VII—VIII.

[4]) Capacité politique, стр. 163—4, 234—7, 241; Correspondance, т. XIII, стр. 241—250.

[5]) Mélanges, I, стр. 152.

[6]) Idée générale de la Révolution, 1851, стр 301.

[7]) Correspondance, т. XII, стр. 46.

[8]) Correspondance, т. XIV, стр. 238—9.

[9]) Ibid., т. XII, стр. 263.

[10]) Ibid., т. XIV, стр. 65—66.

средства осуществленія соціализма со взглядами по этому вопросу коммунистическихъ соціалистовъ, мы найдемъ, что первые сдѣлали, несомнѣнно, значительный шагъ впередъ: они указали на существованіе въ современномъ обществѣ соціально-политической силы, стихійно увлекающей его по пути къ соціализму. Ассоціативное движеніе въ первой половинѣ XIX в. несомнѣнно было богато жизненными силами; понятно, что сторонникамъ ассоціативнаго начала могли рисоваться блестящія перспективы будущаго. Если ассоціаціи, самопроизвольно развиваясь въ капиталистическомъ строѣ, способны убить капитализмъ и насадить соціализмъ, то нельзя ли, путемъ сознательнаго, разумнаго вмѣшательства въ этотъ процессъ, ускорить наступленіе его конечнаго результата? Надъ разрѣшеніемъ этого второго вопроса и билась, главнымъ образомъ, мысль ассоціативныхъ соціалистовъ. Предлагаемыя ими рѣшенія явно неудовлетворительны: мѣсто соціальныхъ силъ, трансформирующихъ современное общество въ направленіи къ соціализму, у нихъ занимаютъ по очереди меценатъ, «добросердечные и честные люди» изъ класса буржуазіи, способные на самопожертвованіе, капиталисты, соблазненные высокимъ процентомъ, публичная подписка, банкъ дарового кредита и банкъ (или базаръ) прямого обмѣна, классъ буржуазіи, который пожелаетъ спасти пролетаріатъ и, наконецъ, государство, современное или демократизированное, которое должно стать «банкиромъ бѣдныхъ». Очевидно, ассоціативные соціалисты не нашли въ обществѣ своего времени соціальныхъ силъ, которыя могли бы «ускорить» процессъ развитія ассоціацій. Изъ указанныхъ ими способовъ «ускоренія» этого процесса заслуживаетъ вниманія лишь мысль Луи Блана, что государство, послѣ политической реформы, которая измѣнитъ его соціальный характеръ, должно стать «банкиромъ бѣдныхъ». Мы вернемся еще къ этой идеѣ Луи Блана.

Итакъ, поиски ассоціативныхъ соціалистовъ за внѣ-политическими силами, которыя могли бы ускорить стихійное развитіе современнаго общества въ направленіи къ соціализму, кончились жалкой неудачей [1]).

---

[1]) Всѣ усилія ассоціативныхъ соціалистовъ были направлены къ тому, чтобы усилить и ускорить уже существующее ассоціативное движеніе. Увлеченный ихъ примѣромъ, коммунистъ Кабе пытался воспользоваться ихъ методомъ для насажденія въ современномъ обществѣ совершенно иного движенія, матеріальные зародыши котораго, дворовыя общины, представляли собой не развивающійся, а отмирающій соціальный институтъ. См. Cabet, Réalisation de la communauté d'Icarie, 1847, стр. 34—37.

Совершенно иначе попытались разрѣшить вопросъ сенъ-симонисты. Проектируемая ими государственная организація народнаго производства могла быть осуществлена только государственною властью. Это ихъ сближало во взглядахъ на пути и средства осуществленія соціалистическаго идеала съ коммунистами XVI—XVIII вв. Но коммунисты ждали, что государственная власть станетъ слугою ихъ плановъ въ силу простого случая, появленія царя-философа или удачнаго заговора революціонеровъ. Дѣятели XIX в., проникнутые идеей исторической и соціальной обусловленности политической власти, не могли питать такихъ надеждъ. Они должны были найти соціальную силу, которая заставитъ государство соціализировать народное хозяйство. Сенъ-Симонъ, какъ послѣдователь Кондорсе и сторонникъ идеалистическаго пониманія сущности историческаго процесса, считалъ основнымъ факторомъ соціальнаго прогресса развитіе наукъ, знанія, просвѣщенія. Исторія учитъ насъ, по его мнѣнію, «что всякій соціальный строй представляетъ собою приложеніе опредѣленной философской системы, и что, слѣдовательно, невозможно установить новый строй, не выработавъ предварительно новой философской системы, которой онъ отвѣчаетъ» [1]). Посредникомъ между философскою системою и политическою властью является общественное мнѣніе; оно руководитъ властью [2]). Базаръ дѣлаетъ отсюда выводъ, что доктрина сенъ-симонизма «не имѣетъ и не признаетъ, чтобы руководить людьми, другой силы кромѣ силы убѣжденія, доказательства» [3]). Идеалистическій взглядъ Сенъ-Симона на сущность историческаго процесса логически приводитъ Базара къ отрицанію у общественныхъ разрушительныхъ силъ творческихъ созидательныхъ способностей. Критическіе періоды исторіи человѣчества, заполненные борьбой личностей и классовъ, лишь очищаютъ почву отъ остатковъ стараго, изжитаго органическаго періода. Новая жизнь, развитіе которой заполняетъ органическіе періоды исторіи, подготовляется не общественной борьбой, а развитіемъ коллективнаго разума человѣчества, его коллективнаго знанія, философіи [4]). Зародышемъ новаго является идея, принципъ, доктрина, мирнымъ путемъ убѣжденія и пропаганды завладѣвающая всѣмъ обществомъ и матеріализующаяся, въ концѣ концовъ, въ

[1]) H. Saint-Simon, L'Industrie, т. II, 1817, въ Oeuvres, т. XIX, 1869, стр. 23.

[2]) Du système industriel, т. II, въ Oeuvres, т. XXII, стр. 254.

[3]) Exposition de la doctrine saint-simonienne, изд. 1854, стр. 153—4.

[4]) Ibid., стр. 66, 93—4.

новомъ строѣ общественныхъ отношеній. Сенъ-Симонъ считалъ основнымъ факторомъ историческаго прогресса развитіе человѣческаго разума и знаній; въ системѣ Базара коллективная мысль и коллективный разумъ человѣчества конкретизуются въ опредѣленный принципъ, доктрину, распространяемую въ обществѣ путемъ пропаганды. Такимъ образомъ, философско-историческій идеализмъ Сенъ-Симона превращается въ доктринѣ Базара въ чисто практическій, соціально-политическій идеализмъ.

Пропаганда должна была сформировать общественное мнѣніе, благопріятное для соціальной реформы; общественное мнѣніе, въ свою очередь, должно было принудить государственную власть осуществить реформу. Это наивное представленіе о силѣ слова очень характерно для идеалистическаго пониманія сущности историческаго процесса сенъ-симонистовъ. Они совершенно игнорируютъ опытъ жизни, играющій въ процессѣ общественнаго воспитанія несравненно большую роль, чѣмъ пропаганда, и являющійся основой ея успѣха или безрезультатности. Не всякую вѣдь идею или доктрину можно съ успѣхомъ пропагандировать. Успѣхъ пропаганды показываетъ, что идея отвѣчаетъ жизненнымъ интересамъ вліятельныхъ соціально-политическихъ группъ. Поэтому, пропаганда сама по себѣ является столь же неудачнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ искомыхъ соціально-политическихъ силахъ общественнаго прогресса, какъ и надежды ассоціативныхъ соціалистовъ на мецената-въ, буржуазію или государство. Тѣмъ не менѣе, это ученіе сенъ-симонистовъ было усвоено не только Пеккеромъ [1]) и Луи Бланомъ [2]), находившимися подъ прямымъ вліяніемъ доктрины сенъ-симонизма, но и Видалемъ [3]), Прудономъ [4]), и даже коммунистами Кабе [5]) и Дезами [6]). Напротивъ, Марксъ относится къ ученію сенъ-симонистовъ рѣзко отрицательно, объединяя его вмѣстѣ съ ученіемъ ассоціативныхъ соціалистовъ и коммунистовъ XIX в., Кабе и

[1]) Pecqueur, Des améliorations matérielles, стр. 192—3.

[2]) L. Blanc, Organisation de la propagande socialiste, въ Le Nouveau Monde, année 1849—50, № 3, стр. 38.

[3]) Fr. Vidal, De la répartition des richesses, 1846, стр. 496.

[4]) De la création de l'ordre dans l'humanité, 1843, стр. 517; Mélanges, II, стр. 82; Correspondance, т. IV, стр. 12; т. VIII, стр. 163; De la capacité politique, 1865, стр. 237.

[5]) Voyage en Icarie, изд. 1848, стр. 563—5; Comment je suis communiste, 1840, стр. 12.

[6]) Almanach de la Communauté, 1843, стр. X—XI; Le jesuitisme vaincu et anéanti par le socialisme, 1845, стр. 147, 159, 161.

Дезами, въ одно общее понятіе утопическаго соціализма. «Собственно соціалистическія и коммунистическія системы,—писалъ онъ въ концѣ 1847 г.,—системы Сенъ-Симона, Фурье, Оуэна и т. д., возникаютъ въ первый, неразвитый періодъ борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей... Изобрѣтатели этихъ системъ видятъ, правда, противоположность классовъ и дѣйствіе разлагающихъ элементовъ въ самомъ господствующемъ обществѣ. Но они не видятъ у рабочихъ никакой исторической самодѣятельности, никакого самостоятельнаго историческаго движенія. Такъ какъ развитіе классовыхъ противорѣчій идетъ параллельно съ развитіемъ промышленности, они не видятъ матеріальныхъ условій для освобожденія пролетаріата и ищутъ соціальную науку и соціальные законы, которые помогли бы создать эти условія. Общественную дѣятельность должна замѣнить ихъ личная изобрѣтательная дѣятельность, историческія условія освобожденія пролетаріата замѣняются фантастическими условіями, постепенно слагающаяся организація пролетаріата въ классъ — нарочито выдуманною организаціей общества. Грядущая міровая исторія сводится для нихъ къ пропагандѣ и практическому осуществленію ихъ общественныхъ плановъ. Они сознаютъ, что защищаютъ въ своихъ планахъ главнымъ образомъ интересы рабочаго класса, какъ наиболѣе страдающаго. Лишь съ точки зрѣнія самаго страждущаго класса существуетъ для нихъ пролетаріатъ... Значеніе критически-утопическаго соціализма и коммунизма находится въ обратномъ отношеніи съ историческимъ развитіемъ. Въ той мѣрѣ, въ какой развивается и принимаетъ опредѣленную форму классовая борьба, это фантастическое возвышеніе надъ нею, эта фантастическая борьба съ нею теряетъ всякую практическую цѣнность, всякое теоретическое оправданіе. Если родоначальники этихъ системъ были во многихъ отношеніяхъ революціонны, то ихъ ученики образуютъ каждый разъ реакціонныя секты. Они поддерживаютъ и защищаютъ старыя воззрѣнія своихъ учителей противъ дальнѣйшаго историческаго развитія пролетаріата» [1]).

Послѣдующіе соціалисты видѣли путь осуществленія соціализма въ борьбѣ классовъ, и считали пролетаріатъ тою соціальною силою, которая соціализируетъ общественный строй. Прежде, однако, чѣмъ излагать ихъ воззрѣнія, мы должны предварительно ознакомиться со взглядами французскихъ соціалистовъ на способность народныхъ

---

[1]) Das komm. Manifest, стр. 29—31; ср. Anti-Dühring, изд. 1894, стр. 276, 284—5,

массъ къ политической самодѣятельности и на всеобщее избирательное право.

Уже Ж. Ж. Руссо думалъ, что демократическій строй предполагаетъ «много равенства въ положеніи и имуществѣ, безъ чего не можетъ существовать прочнаго равенства въ правахъ и во власти» [1]). Заговорщики 1796 г. пошли гораздо дальше Руссо. Для Бабефа и его товарищей характерно рѣшительное отрицаніе творческихъ способностей народныхъ массъ въ области соціальныхъ отношеній. По ихъ мнѣнію, народъ, воспитанный на отношеніяхъ экономическаго неравенства, не способенъ уничтожить это неравенство и создать новый, совершенный общественный строй. Для осуществленія общественной революціи нужно активное вмѣшательство добродѣтельнаго меньшинства, сильнаго не числомъ, а гражданскими добродѣтелями и энергіей. Буонарроти говоритъ объ инсуррекціонномъ комитетѣ 1796 г., что «исторія и опытъ французской революціи показали ему, что неравенство неизбѣжно раздѣляетъ общество, порождаетъ противоположные интересы, возбуждаетъ враждебныя страсти и подчиняетъ толпу, которую оно дѣлаетъ невѣжественной, довѣрчивой и жертвою чрезмѣрнаго труда, небольшому числу образованныхъ и ловкихъ людей, которые, злоупотребляя достигнутымъ ими превосходствомъ, стараются лишь сохранить и укрѣпить, въ отношеніи распредѣленія благъ и преимуществъ, строй, исключительно для нихъ однихъ благопріятный. Комитетъ заключалъ отсюда, что народъ, столь безразсудно уклонившійся отъ естественнаго состоянія, неспособенъ сдѣлать полезный выборъ и нуждается въ экстраординарной мѣрѣ, которая вернула бы его въ состояніе, въ которомъ онъ могъ бы дѣйствительно, а не фиктивно, проявлять свою верховную власть во всей ея полнотѣ» [2]). Буонарроти продолжаетъ далѣе: «опытъ французской революціи и, въ особенности, волненія и колебанія національнаго конвента достаточно, мнѣ кажется, показали, что народъ, воззрѣнія котораго сложились при режимѣ неравенства и деспотизма, мало способенъ въ началѣ революціи, возрождающей общество, назначать путемъ выборовъ людей, которые руководили бы ею и довели ее до конца. Эта трудная задача можетъ быть выполнена лишь мудрыми и мужественными гражданами, которые, будучи проникнуты глубокою любовью къ родинѣ и человѣчеству, долго изучали причины обще-

[1]) Du contrat social, изд. Dreyfus-Brissac, 1896, стр. 115.

[2]) Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1828, I, стр. 133.

ственныхъ золъ, освободились отъ ходячихъ предразсудковъ и пороковъ, опередили своихъ согражданъ своими познаніями и, презирая золото и вульгарныя отличія, видятъ свое счастье въ томъ, чтобы обезсмертить себя обезпеченіемъ торжества равенства. Быть можетъ, слѣдуетъ даже, при самомъ началѣ революціи, именно изъ уваженія къ дѣйствительной верховной власти народа меньше заботиться о собираніи голосовъ націи, чѣмъ о томъ, чтобы съ возможно меньшимъ произволомъ передать высшую власть въ руки истинныхъ и разумныхъ революціонеровъ» [1]). Эта политическая и революціонная неспособность народныхъ массъ пройдетъ только съ исчезновеніемъ деморализующаго ихъ современнаго строя. По мнѣнію революціоннаго комитета, отъ осуществленія соціалистическаго строя зависитъ «полное проявленіе верховной власти народа, т.-е. день, когда народъ мирно станетъ пользоваться равенствомъ, будетъ днемъ, когда онъ получитъ возможность осуществлять во всей его полнотѣ установленное конституціей 1793 года право обсуждать законы. До тѣхъ поръ верховная власть должна передаваться ему лишь постепенно, по мѣрѣ прогресса нравовъ. Власть сената, во все продолженіе періода преобразованія умѣряющая, путемъ различныхъ комбинацій, вліяніе массъ, предохранитъ народъ отъ волненій и опасностей, которымъ неминуемо подвергли бы его старыя привычки и ловушки его враговъ» [2]). Недовѣріе къ творческимъ силамъ народныхъ массъ естественно порождаетъ идею диктатуры активнаго меньшинства. По свидѣтельству Буонарроти, инсуррекціонный комитетъ «остановился на мысли назначенія парижскими инсургентами временной власти, которой и должно было быть поручено управленіе націей». Чтобы предупредить возможныя ошибки, инсуррекціонный комитетъ предполагалъ принять двѣ мѣры. Во-первыхъ, онъ «разсчитывалъ предложить на голосованіе имена демократовъ, которыхъ считалъ наиболѣе достойными такого высокаго довѣрія»; во-вторыхъ, онъ самъ «не прекратилъ бы своей дѣятельности и наблюдалъ бы за поведеніемъ избраннаго собранія» [3]). Такимъ образомъ, надъ диктатурой парижскихъ инсургентовъ была бы еще диктатура инсуррекціоннаго комитета.

Бабефу и его товарищамъ была чужда идея соціальнаго развитія; они не сознавали, что творческія способности политической

---

[1]) Ibid., I, стр. 134.
[2]) Ibid., I, стр. 313—4.
[3]) Ibid., I, стр. 137, 140, 157.

власти обусловлены сознаніемъ и интересами политически-активныхъ элементовъ націи. Поэтому, захватъ политической власти открывалъ передъ ними неограниченныя возможности. Но эти возможности не могутъ быть реализованы народными массами. Современный общественный строй порождаетъ нищету, невѣжество и деморализацію трудящихся классовъ. Поэтому, массы лишены творческихъ способностей. Соціальная революція нужна для народа, но она не можетъ быть сдѣлана самимъ народомъ. Ее совершитъ активное меньшинство, которое не только не подчинится волѣ невѣжественнаго и деморализованнаго народа, но, напротивъ, само подчинитъ его своей диктаторской власти. Идея диктатуры, слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ отрицаніе всеобщаго избирательнаго права и власти большинства.

Сенъ-Симонъ въ своихъ соціальныхъ планахъ исходилъ изъ идеи историческаго развитія. Тѣмъ не менѣе, въ вопросѣ о способахъ ихъ осуществленія онъ стоитъ цѣликомъ на точкѣ зрѣнія XVIII в., вѣрившаго въ всесилье и неограниченность политической власти. Массы не должны принимать участія ни въ выработкѣ плана соціальнаго переустройства, ни въ его осуществленіи. До тѣхъ поръ, пока политическая власть не перейдетъ въ руки ученыхъ, предпочтительна диктатура одного лица. «Наибольшая услуга, говоритъ Сенъ-Симонъ, которую королевская власть можетъ оказать націи при современныхъ условіяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы она, присвоивъ себѣ диктаторскія полномочія, уничтожила бы феодальный и теологическій режимъ и установила режимъ научный и промышленный. Концентрація всѣхъ политическихъ силъ въ одной рукѣ является мѣрою, съ помощью которой этотъ переходъ можетъ быть совершенъ съ наибольшей быстротою и легкостью. Радикальное измѣненіе соціальной системы можетъ быть произведено или путемъ возстанія, или посредствомъ диктатуры; безспорно, что диктатура является меньшимъ зломъ, чѣмъ возстаніе» [1]). Опытъ 1789 г. вынуждаетъ Сенъ-Симона признать творческую роль народныхъ возстаній; но всѣ его симпатіи лежатъ на сторонѣ просвѣщеннаго деспотизма, передѣлывающаго общественныя отношенія въ интересахъ народныхъ массъ. Его взгляды въ этомъ вопросѣ ближе всего подходятъ къ воззрѣніямъ Платона. Сенъ-симонисты также относились съ уваженіемъ къ идеѣ диктатуры. Когда, послѣ іюльской революціи 1830 г., власть фактически перешла въ руки

[1]) Du système industriel, т. II, въ Oeuvres, т. XXII, стр. 253—4.

ген. Лафайета, стараго товарища Базара по организаціи французскихъ карбонаріевъ, Базаръ, посѣтивъ его въ ночь съ 30 на 31 іюля, пытался убѣдить его, въ цѣляхъ соціальнаго возрожденія Франціи, объявить себя диктаторомъ [1]).

Сенъ-Симонъ, считавшій основнымъ факторомъ историческаго прогресса, по примѣру Кондорсе, развитіе человѣческаго разума и знаній, отрицаетъ способность народныхъ массъ къ соціальному творчеству только потому, что онѣ необразованы, невѣжественны. Такъ, онъ говоритъ о революціи 1789 г., что «если либералы взяли верхъ надъ привиллегированными сословіями, то, въ свою очередь, они были побѣждены невѣжественными пролетаріями, которыхъ они же вооружили, и которые захватили политическую власть. Либералы не замедлили убѣдиться, что существуетъ вещь, въ тысячу разъ худшая, чѣмъ старый порядокъ. Опытъ показалъ имъ, что правленіе невѣжественнаго класса было самымъ худшимъ изъ всѣхъ. Къ счастью, власть не можетъ долго оставаться въ подобныхъ рукахъ» [2]). Такимъ образомъ, мотивы, по которымъ Сенъ-Симонъ отрицаетъ всеобщее избирательное право и народовластіе, радикальнымъ образомъ расходятся съ мотивами Бабефа. Исходя изъ своего раціоналистическаго взгляда на сущность историческаго процесса, Сенъ-Симонъ придаетъ огромное соціальное значеніе знанію, просвѣщенію, разуму; эти качества отсутствуютъ у трудящихся массъ; слѣдовательно, онѣ не могутъ быть факторомъ соціальнаго прогресса. Бабефъ, напротивъ, исходилъ изъ представленія о развращающемъ вліяніи современнаго общественнаго строя, построеннаго на частной собственности, не только на имущіе классы, но и на трудящіяся массы. Просвѣщенные собственники, съ его точки зрѣнія, еще менѣе способны работать надъ обновленіемъ общества, чѣмъ невѣжественныя массы. Этотъ соціальный и классовый моментъ совершенно чуждъ Сенъ-Симону.

Характерно, что первымъ французскимъ соціалистомъ, высказавшимся въ пользу всеобщаго избирательнаго права, былъ товарищъ и единомышленникъ Бабефа, Буонарроти. Въ 1830 г. онъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими соціалистами, обратился въ палату депутатовъ съ петиціей, въ которой просилъ депутатовъ «уничтожить избирательный цензъ и призвать, такимъ образомъ, къ подачѣ

---

[1]) Carnot, Sur le saint-simonisme, 1887, стр. 20; Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin, т. II, 1865, стр. 197.

[2]) L'industrie, т. II, стр. 73—74.

голосовъ всѣхъ взрослыхъ, не опороченныхъ судомъ». Требованіе это Буонарроти мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: «Господа, вы никогда не убѣдите человѣка, преслѣдуемаго несчастьемъ, что его интересы хорошо защищаются богачами, которыхъ онъ не почтилъ подачею за нихъ своего голоса» [1]). Законодательство нищихъ, невѣжественныхъ и деморализованныхъ пролетаріевъ является, съ точки зрѣнія Бабефа и Буонарроти, во всякомъ случаѣ меньшимъ зломъ, чѣмъ оставленіе политической власти въ рукахъ «просвѣщенныхъ» собственниковъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи своего классового господства и эксплуатаціи трудящихся. Конечно, Буонарроти не могъ разсчитывать на то, что дарованіе всеобщаго избирательнаго права приведетъ къ соціальной революціи; но въ рамкахъ существующаго строя общества онъ считалъ это право полезнымъ для трудящихся массъ.

Сисмонди, какъ и Сенъ-Симонъ, полагаетъ, что всеобщее избирательное право «дало бы, вмѣсто выраженія національной воли, выраженіе невѣжества и нерадѣнія» [2]). По его мнѣнію, «принимать всѣхъ равнодушныхъ и безучастныхъ за гражданъ, имѣющихъ свою волю, значитъ жестоко обманывать націю. Между тѣмъ, именно таково будетъ слѣдствіе поголовнаго счета голосовъ. Чтобы полезно трудиться надъ общественнымъ дѣломъ, нужно знать; но чтобы хорошо или плохо желать чего-либо, нужно все же воображать, что знаешь. Чтобы имѣть хорошо управляющееся государство, нужно, чтобы оно управлялось волею тѣхъ, которые имѣютъ знанія, нужно повиноваться лишь просвѣщенной волѣ; но чтобы имѣть демократическій строй съ его преимуществами и недостатками, нужно, по крайней мѣрѣ, чтобы опрашиваемые имѣли какую-либо волю. Внесите проектъ закона по вопросу о свободѣ совѣсти въ просвѣщенное собраніе, оно вамъ отвѣтитъ, что законъ регулируетъ лишь дѣйствія, что мысль не можетъ быть ему подчинена. Внесите тотъ же проектъ въ собраніе, составленное изъ всего мужского и женскаго населенія Генуи, и оно отвѣтитъ вамъ: сожгите еретиковъ!.. Если вы будете считать голоса поголовно, вы обманете націю, выдавъ за выраженіе ея воли рѣшеніе, часто наиболѣе противорѣчащее волѣ тѣхъ лицъ, которыя одни въ собраніи имѣютъ свою волю. Соціальная организація, ищущая національную волю,

[1]) Цитиров. у Robiquet, Buonarroti et la secte des égaux, 1910, стр. 180—182.

[2]) Etudes sur l'économie politique, т. I, 1837, стр. X; ср. Etudes sur les constitutions des peuples libres, 1836, стр. 51—52.

должна поэтому опрашивать лишь тѣхъ, кто имѣетъ какую-либо волю, а еще лучше, только тѣхъ, кто имѣетъ просвѣщенную волю»[1]). Сисмонди боится, что учетъ всѣхъ пассивныхъ голосовъ можетъ «задушить національную волю»[2]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не скрываетъ опасности, заключающейся въ обращеніи исключительно къ просвѣщеннымъ классамъ современнаго общества. «Конституція, по его мнѣнію, должна преслѣдовать двойную цѣль, стремясь, путемъ искусственной комбинаціи, найти выраженіе воли, которую она признаетъ національной волей: 1° выразить наиболѣе просвѣщенную волю; 2° воля эта должна быть въ согласіи съ интересами всѣхъ. Достиженіе этой двойной цѣли далеко не такъ легко, какъ кажется. Просвѣщенная воля легко можетъ преслѣдовать лишь собственные интересы, а не интересы всѣхъ; при подобныхъ условіяхъ я не хочу даже власти аристократіи знанія. Съ другой стороны, интересъ всѣхъ легко можетъ быть слѣпымъ, какимъ онъ и является обыкновенно»[3]). Взгляды Сисмонди на соціально-политическое значеніе всеобщаго избирательнаго права обнаруживаютъ, такимъ образомъ, близкое родство съ взглядами Сенъ-Симона; однако, Сисмонди дѣлаетъ нѣкоторый шагъ впередъ, вводя въ свои соображенія соціально-классовый элементъ въ формѣ хотя бы оговорки о возможномъ эгоистическомъ характерѣ просвѣщенной воли, преслѣдующей свои частные интересы, а не интересы общества въ цѣломъ. Въ общемъ, однако, Сисмонди остается вѣренъ идеалистическому взгляду Тюрго-Кондорсе-Сенъ-Симона на значеніе разума и просвѣщенія въ процессѣ общественнаго развитія.

Консидеранъ также относился отрицательно къ всеобщему избирательному праву, — повидимому, подъ вліяніемъ не только Сенъ-Симона и Сисмонди, но и Бабефа и Буонарроти. У него мы находимъ какъ бы синтезъ этихъ двухъ воззрѣній. «Да, говоритъ онъ, вы правы въ принципѣ, требуя его примѣненія въ общественныхъ дѣлахъ; но нелѣпо желать форсировать примѣненіе вѣрнаго принципа къ извращенному въ самомъ своемъ существѣ общественному порядку... Законы, изданные на основѣ всеобщаго подсчета голосовъ, въ современномъ обществѣ не были бы болѣе справедливы, чѣмъ законы, изданные на основѣ избирательной монополіи, какъ вы выражаетесь; потому что $^{19}/_{20}$ населенія, которое бы подало

[1]) Fragment du journal et de la correspondance de Sismondi, 1857, стр. 133—4.

[2]) Ibid., стр. 133.

[3]) Ibid., стр. 136, также стр. 134.

сейчасъ свой голосъ, являются неспособными дать ничтожнѣйшее полномочіе съ надлежащимъ пониманіемъ вопроса; они не способны даже понять цѣнности своего права участія въ законодательствѣ; они не знали бы, что они дѣлаютъ, подавая голосъ. Да, массы населенія дошли до такого состоянія, что утратили способность вступать въ договоры; онѣ поражены политическимъ слабоуміемъ! И, больше того, онѣ отдали бы вамъ самую превосходную коллекцію политическихъ правъ за мѣшокъ картофеля или пару башмаковъ» [1]). Формула всеобщаго избирательнаго права на три столѣтія опередила нашъ соціальный строй [2]); лишь въ далекомъ будущемъ сложатся отношенія, которыя позволятъ всеобщему избирательному праву принести всѣ свои плоды. Какъ ученикъ Фурье, Консидеранъ считаетъ политическій строй надстройкою надъ экономической организаціей общества, не вліяющей на развитіе своего матеріальнаго основанія.

Первымъ соціалистомъ, рѣшительно высказавшимся за всеобщее избирательное право, какъ средство освобожденія пролетаріата отъ ига капитализма, былъ Пеккеръ. Онъ послѣдовательно проводитъ классовую точку зрѣнія на этотъ вопросъ. Сисмонди, какъ мы видѣли выше, выражалъ опасенія, что «просвѣщенная воля» собственниковъ можетъ преслѣдовать собственные эгоистическіе интересы, а не интересы общества въ цѣломъ; Буонарроти, по классовымъ соображеніямъ, высказывался въ 1830 г. за всеобщее избирательное право, потому что богачъ не можетъ защищать интересовъ бѣдняка, но не видѣлъ во всеобщей подачѣ голосовъ силы, способной реформировать общественный строй. Такимъ образомъ, Пеккеру принадлежитъ заслуга признанія революціоннаго значенія всеобщаго избирательнаго права. Онъ не боится пагубнаго вліянія невѣжества и нищеты народныхъ массъ. По словамъ Пеккера, «эгоисты избиратели говорятъ: мы не хотимъ избирателей-простолюдиновъ, потому что они невѣжественны и бѣдны. Но именно потому-то народъ и долженъ обладать избирательнымъ правомъ, что онъ бѣденъ и невѣжественъ, такъ какъ единственнымъ хотя нѣсколько надежнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ избавиться отъ невѣжества и нищеты является для него участіе въ народномъ представительствѣ, которое создастъ учрежденія, обезпечивающія ему воспитаніе, образованіе, средства производства и

[1]) Destinée sociale, т. II, 1838, стр. 292—3, 302—3.

[2]) V. Considerant, Le socialisme devant le vieux monde, 1848, стр. 160—1.

справедливую долю въ продуктахъ труда... Все, что можно противопоставить участію народныхъ массъ въ выборахъ, это то, что онѣ пошлютъ въ палаты большинство, постояннымъ стремленіемъ котораго будетъ провести, наконецъ, законы, благопріятные большинству народа. Гдѣ же тутъ зло? Вы имѣете пріобрѣтенныя права; имъ нужно ихъ пріобрѣсти. Всѣ возраженія, которыя можно было бы сдѣлать противъ представительства пролетаріевъ, падаютъ передъ тѣмъ фактомъ, что масса, что народъ лишенъ представительства своихъ матеріальныхъ, моральныхъ и интеллектуальныхъ интересовъ, что онъ не признанъ, забытъ законодательствомъ. Интересы народа будутъ представлены лишь тогда, когда онъ пошлетъ своихъ представителей наряду съ представителями бывшаго третьяго сословія, нынѣ всемогущаго и всѣхъ эксплуатирующаго» [1]). Народъ можетъ принудить государственную власть защищать его интересы или путемъ возстанія и бунта, или путемъ законной и мирной подачи бюллетеня; весь вопросъ, по мнѣнію Пеккера, заключается въ выборѣ между этими двумя путями воздѣйствія на власть [2]). Но та или другая форма воздѣйствія народа на политическую власть является необходимымъ условіемъ для защиты и осуществленія его интересовъ законодательнымъ путемъ. Введеніе всеобщаго избирательнаго права обезпечиваетъ служеніе правительства интересамъ народа, а не имущихъ классовъ. Тогда соціальное преобразованіе совершится мирнымъ, не-революціоннымъ путемъ, безъ насилія и борьбы [3]). Но какъ достичь введенія всеобщаго избирательнаго права?

На этотъ вопросъ мы не найдемъ отвѣта у Пеккера. Въ вопросѣ о силахъ соціальнаго развитія онъ, признавъ способность трудящихся массъ къ соціальному творчеству, сдѣлалъ значительный шагъ впередъ по сравненію со своими предшественниками; онъ не далъ, однако, законченной теоріи соціальной эволюціи, частнымъ случаемъ которой является уничтоженіе современнаго строя общества и замѣна его соціалистическимъ режимомъ. Современная ему соціальная дѣйствительность не давала никакихъ указаній на силы, способныя трансформировать весь укладъ современныхъ общественныхъ отношеній.

Кромѣ того, взгляды Пеккера на всеобщее избирательное право

---

[1]) Des améliorations matérielles, 1839, изд. 1843, стр. 333—4, 336.
[2]) Ibid., стр. 335.
[3]) Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842, стр. VII, 447.

носятъ въ значительной мѣрѣ абстрактный характеръ. Онъ ограничивается указаніемъ на возможное революціонное значеніе этого права, совершенно не разсматривая условія его примѣненія въ современномъ строѣ. Возраженія предшествовавшихъ соціалистовъ противъ всеобщей подачи голосовъ онъ попросту игнорируетъ. Иначе относится къ вопросу другой сторонникъ всеобщаго избирательнаго права, Луи Бланъ. Организацію труда, писалъ онъ въ концѣ 1847 г., осуществитъ «дружеское народу правительство, вышедшее изъ народнаго голосованія. Такимъ образомъ, предложенный нами планъ предполагаетъ, какъ средство осуществленія соціальной революціи, революцію политическую» [1]). Но Луи Бланъ, въ противоположность Пеккеру, не закрывалъ глазъ на условія осуществленія всеобщаго избирательнаго права въ современномъ общественномъ строѣ, характеризующемся нищетой и невѣжествомъ народныхъ массъ. Въ концѣ апрѣля 1848 г. онъ говорилъ въ Люксембургской комиссіи: «Введено всеобщее избирательное право; но является ли оно выраженіемъ воли народа? Да—въ обществѣ, гдѣ всѣ условія равны; да—въ обществѣ, гдѣ каждый можетъ свободно развивать свой умъ и сердце; въ современномъ строѣ — нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Тысячу разъ нѣтъ, ибо что можетъ отвѣтить человѣкъ народа говорящему ему: если ты подашь голосъ, или будешь голосовать не такъ, какъ я хочу, ты умрешь! Ты умрешь,— это не страшно; но умретъ твоя жена, твои дѣти! Умоляемъ тебя именемъ твоей жены, твоихъ дѣтей, обдумай, что ты собираешься дѣлать!—Это называютъ свободой! Клянусь, это рабство. Какъ вы видите, политическіе вопросы такъ неразрывно связаны съ вопросами соціальными, что тамъ, гдѣ не разрѣшены послѣдніе, абсолютно невозможно рѣшить и первые» [2]). Луи Бланъ не замѣчаетъ, что если для осуществленія соціальной реформы нужна политическая, а политическая реформа предполагаетъ осуществленіе соціальной, то получается порочный кругъ, изъ котораго нѣтъ исхода. Лишь въ 1849 г.,—послѣ выборовъ Луи-Наполеона въ президенты республики, слѣдовательно послѣ событія, вполнѣ подтверждавшаго скептическое отношеніе ко всеобщему избирательному праву,—Л. Бланъ дѣлаетъ очень важную оговорку, указывающую исходъ изъ, казалось бы, безысходнаго положенія: «Такимъ образомъ, не нужно

[1]) Organisation du travail, изд. 1848 г., стр. 270.

[2]) La Révolution de février au Luxembourg, стр. 142—3; ср. Исторію революціи 1848 г., стр. 335—6.

пустыхъ иллюзій! Всеобщее избирательное право будетъ испорчено, искажено въ своемъ примѣненіи, пока широкая соціальная реформа не уничтожитъ невѣжества и нищеты, этихъ все извращающихъ бичей современнаго общества. И однако, избави насъ Богъ отъ заключенія, что введеніе всеобщаго избирательнаго права должно быть отложено! Даже въ пагубной средѣ, отравляющей ея источники, всеобщая подача голосовъ является учрежденіемъ, которое не можетъ быть чрезмѣрно уважаемо и слишкомъ бдительно охраняемо. Разъ оно введено въ принципѣ, несомнѣнно, его дѣйствіе съ каждымъ днемъ будетъ становиться болѣе благотворнымъ. Нужно лишь умѣть дождаться часа, когда созрѣетъ плодъ, когда поспѣетъ жатва; не нужно, слѣдуя прекрасному выраженію Неккера, жалѣть времени. Дитя, учащееся читать, начинаетъ со складовъ; его ошибки учатъ его. Принципы также имѣютъ свое дѣтство; имъ нужно, какъ и людямъ, воспитаніе» [1]). Другими словами, если сейчасъ всеобщая подача голосовъ даетъ отрицательные результаты, то впослѣдствіи, по мѣрѣ политическаго воспитанія народа, она станетъ приносить хорошіе плоды. Этотъ взглядъ Луи Блана сильно напоминаетъ оцѣнку цивилизаціи, данную Бюре: «Если правда, что цивилизація создаетъ нищету, то надобно надѣяться, что, подобно копью Ахиллеса, въ одинъ прекрасный день она излѣчитъ нанесенныя ею раны» [2]). Но какъ можетъ политическое воспитаніе уничтожить нищету и невѣжество трудящихся массъ? По мнѣнію Луи Блана, съ прогрессомъ капитализма растетъ нищета и вырожденіе рабочаго класса [3]). Очевидно, экономическая эволюція должна ухудшать условія примѣненія всеобщаго избирательнаго права и, слѣдовательно, его плоды. Наивно думать, что политическое воспитаніе, даваемое участіемъ въ выборахъ, можетъ нейтрализовать пагубное вліяніе развитія капитализма. Въ этомъ вопросѣ, несомнѣнно, взгляды Луи Блана заключаютъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Впослѣдствіи критическое отношеніе къ всеобщему избирательному праву и необходимымъ условіямъ его примѣненія уступило у Луи Блана мѣсто безусловному преклоненію передъ результатами всеобщей подачи голосовъ. Въ 1871 г. Луи Бланъ былъ противъ Парижской коммуны, такъ какъ видѣлъ въ ней бунтъ противъ

[1]) La presidence et le suffrage universel, въ Le Nouveau Monde, № отъ 15 іюля 1849 г.

[2]) E. Buret, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840, т. I, стр. 120.

[3]) Organisation du travail, изд. 1882, стр. 30—31, 65.

національнаго собранія, засѣдавшаго въ Версалѣ, избраннаго всеобщей подачей голосовъ и воплощавшаго, слѣдовательно, волю народа.

Прудонъ, въ противоположность Пеккеру и Луи Блану, относился отрицательно къ всеобщему избирательному праву. Въ 1843 г., первый разъ касаясь этого вопроса, онъ провелъ, совершенно въ духѣ Сенъ-Симона и Сисмонди, рѣзкое различіе между естественнымъ правомъ каждаго гражданина принимать участіе въ законодательствѣ и его способностью законодательствовать. Полезно лишь сознательное участіе въ выборахъ людей, имѣющихъ достаточное образованіе. Народъ еще не достигъ совершеннолѣтія: ему нужно лѣтъ 50 просвѣщенія, тогда онъ созрѣетъ для всеобщаго избирательнаго права. До тѣхъ же поръ, безъ опасности для свободы, избирательныя права, по мнѣнію Прудона, могутъ быть дарованы милліону человѣкъ [1]). При іюльской монархіи избирательными правами пользовались около 200.000 чел.; когда послѣ февральской революціи было введено всеобщее избирательное право, число избирателей достигло 8 мил. человѣкъ. Прудонъ, слѣдовательно, остановился приблизительно на полупути между цензовымъ избирательнымъ правомъ, существовавшемъ при Луи Филиппѣ, и всеобщей подачей голосовъ. Введеніе всеобщаго избирательнаго права въ 1848 г. онъ считалъ контръ-революціонной мѣрой: «Чѣмъ большее примѣненіе дадутъ этой системѣ, пока не будетъ осуществлена экономическая революція, тѣмъ дальше уйдемъ мы вспять къ монархіи, деспотизму и варварству, и это тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе многочисленно, разумно и свободно будетъ участіе въ выборахъ» [2]). Прудонъ былъ такъ увѣренъ въ реакціонныхъ результатахъ всеобщей подачи голосовъ, что наканунѣ выборовъ президента республики, 10 дек. 1848 г., предсказалъ избраніе Луи Наполеона и говорилъ, что онъ «чувствуетъ зудъ, помощью какого-либо революціоннаго средства, исправить несправедливость всеобщаго избирательнаго права» [3]). Вообще Прудонъ очень низко цѣнитъ способность трудящихся массъ къ политическимъ формамъ самодѣятельности [4]). Онъ находитъ, что факты исторіи оправдываютъ эту низ-

[1]) De la création de l'ordre dans l'humanité, 1843, стр. 278, 532, 537—8.

[2]) Mélanges, I, стр. 15—16.

[3]) Ibid., стр. 223.

[4]) Post-scriptum 1851 г. къ Les confessions d'un révolutionnaire, изд. 1868, стр. 315; Correspondance, т. IV, стр. 148, 215—6, 223—4, 257—9, 267; т. V, стр. 138—9, 309; т. XI, стр. 222; т. XIV, стр. 222—3.

кую оцѣнку. Въ 1863 г., — въ томъ же году, когда Лассаль начиналъ въ Германіи свою кампанію въ пользу всеобщаго избирательнаго права,—Прудонъ писалъ: «Конституція 1852 г. вызываетъ прежде всего слѣдующее размышленіе: всеобще избирательное право, которое она возстановляетъ, всегда и всюду вводилось республиканско-демократической партіей, и никогда—императоромъ, королемъ или аристократіей; и разъ установленная, всеобщая подача голосовъ всегда обращалась противъ своихъ творцовъ и создавала не республику, выраженіемъ которой ее считали, а вѣчную диктатуру, имперію. Такъ въ Римѣ демократія, черезъ посредство всеобщей подачи голосовъ, пришла къ цезаризму; во Франціи народъ Дантона, Робеспьера и Марата семь разъ голосовалъ за имперію: въ 1800, 1802, 1804, 1815, 1848, 1851 и 1852 гг. Въ чемъ кроется причина подобнаго противорѣчія? До сихъ поръ условіемъ существованія республики, также какъ и конституціонной монархіи, было преобладающее вліяніе аристократіи или буржуазіи; вмѣшательство народа всегда было для нея пагубно. Неужели невозможно примиреніе всеобщаго избирательнаго права съ республикой?» [1]).

Лишь одинъ разъ, въ 1849 — 1850 гг., подъ вліяніемъ преслѣдованій правительства Луи-Наполеона, въ то время еще президента республики, Прудонъ высказывается за всеобщее избирательное право [2]). Онъ идетъ даже дальше другихъ защитниковъ этого права: по его мнѣнію, всеобщее избирательное право уничтожаетъ право возстанія народа; при всеобщей подачѣ голосовъ не можетъ быть ни революцій, ни возстаній [3]). Плебисцитъ 20 дек. 1851 г., послѣ государственнаго переворота 2 декабря давшій Луи - Наполеону 7 $^1/_2$ мил. голосовъ, не оправдалъ розовыхъ надеждъ. Прудона и еще болѣе укрѣпилъ его въ его отрицаніи всеобщей подачи голосовъ.

Коммунистъ Дезами также относится отрицательно къ всеобщему избирательному праву при современной нищетѣ и невѣжествѣ трудящихся массъ [4]). Точно такъ же относится къ всеобщему избирательному праву и Бланки, придающій главное значеніе невѣжеству народа. «Поспѣшное обращеніе къ всеобщей подачѣ голосовъ въ 1848 г. было, по его мнѣнію, сознательной измѣной. Съ

---

[1]) Les démocrates assermentés et les réfractaires, 1863, стр. 8—9.

[2]) Mélanges, II, стр. 82, 248—9; III, стр. 62.

[3]) Les confessions d'un révolutionnaire, 1850, стр. 268 — 270; Mélanges, III, стр. 128; Correspondance, т. III, стр. 72, 123, 296.

[4]) M. Lamennais réfuté par lui-même, 1841, стр. 23—24; Code de la Communauté, 1843, стр. 251, 253.

18 брюмера печати былъ зажатъ ротъ; благодаря этому, провинція стала добычей духовенства, бюрократіи и аристократіи. Спрашивать мнѣніе этого порабощеннаго населенія значило спрашивать мнѣніе ихъ господъ. Честные республиканцы требовали отсрочки выборовъ до полнаго освобожденія сознанія народныхъ массъ отъ этихъ путъ, достижимаго путемъ свободной полемики... Скажутъ, что это—сознаніе въ томъ, что мы опирались на меньшинство, и требовали примѣненія насильственныхъ мѣръ. Нѣтъ! большинство, пріобрѣтенное путемъ запугиванія и зажатія рта печати, представляетъ собою не большинство гражданъ, а лишь стадо рабовъ. Это—слѣпое судилище, въ теченіе 70 лѣтъ слушавшее только одну изъ тяжущихся сторонъ. Ему нужно слушать 70 лѣтъ другую сторону. Такъ какъ тяжущіеся не могли защищать свои интересы одновременно, пусть они защищаютъ ихъ одинъ послѣ другого... Одинъ годъ диктатуры Парижа въ 1848 г. предохранилъ бы Францію отъ всего, пережитаго ею въ теченіе приходящей къ концу четверти вѣка. Если теперь потребуется 10 лѣтъ диктатуры, не слѣдуетъ колебаться. Въ концѣ концовъ, диктатура Парижа есть управленіе страны страною же, т.-е. единственное законное правленіе. Парижъ—не провинціальный городъ, ушедшій цѣликомъ въ свои частные интересы; онъ представляетъ собою настоящее народное представительство» [1]). Не довѣряя политическимъ способностямъ народныхъ массъ, совершенно не подготовленныхъ къ правильному пониманію своихъ интересовъ, Бланки вполнѣ послѣдовательно отрицательно относился къ всеобщему избирательному праву и стремился къ диктатурѣ единственной, по его мнѣнію, просвѣщенной и сознающей свои истинные интересы части трудящихся массъ — парижскаго пролетаріата. Какъ вѣрный ученикъ Буонарроти, Бланки считалъ всеобщее избирательное право «идеаломъ, превосходнымъ въ будущемъ, но пагубнымъ въ настоящемъ. Народъ таковъ, какимъ его сдѣлало полученное имъ образованіе, и платитъ тою монетой, которая была пущена въ обращеніе. Воспитанный на нелѣпостяхъ, онъ дѣлаетъ нелѣпости, и требовать отъ него чего-либо другого, значило бы ждать, что на вербѣ выростутъ груши. Наша ошибка объясняется, однако, другою ошибкой, быть можетъ, менѣе значительной, но одинаково непростительной. Мы близоруки и не замѣчаемъ того, что дѣлается за довольно-таки узкимъ горизонтомъ. Идея всеобщей подачи голосовъ родилась въ большихъ городахъ, которые не видѣли ничего дальше своихъ стѣнъ

[1]) Blanqui, Critique sociale, I, стр. 206—8.

и полагали, что вся Франція похожа на нихъ. Эта ошибка породила плебисциты декабря 1848, 1851, 1852 гг. и мая 1870 г. Четыре раза сельское невѣжество провозгласило Бонапарта, а еще раньше дало намъ въ 1848 г. учредительное и законодательное собранія, стоившія не болѣе Бонапарта. Какъ можно не понимать, что политическія дѣйствія народа всегда будутъ выраженіемъ идей, которыми онъ напоенъ, и что послѣ 20 лѣтъ деспотизма, рабства и систематическаго оскотиниванія народа всеобщая подача голосовъ дастъ плоды, соотвѣтствующіе идеямъ, посѣяннымъ въ мозгахъ? Именно это произошло въ 1848 и 1849 гг. по глупости демократовъ. Они хотѣли пожать республику на полѣ, засѣянномъ монархіей, и къ ихъ великому изумленію они собрали лишь три разновидности стараго растенія, между которыми могли сдѣлать выборъ. Чтобы хлѣбъ могъ уродиться на полѣ, заросшемъ пыреемъ, нужно предварительно его вспахать и пробороновать три или четыре раза, не считая предварительной очистки поля отъ травы, иначе посѣянное зерно будетъ пропащимъ» [1]). Отсюда ясна необходимость, въ интересахъ соціальныхъ реформъ и прогресса, диктатуры наиболѣе просвѣщенной и сознательной части народа, городского пролетаріата, въ частности—парижскихъ рабочихъ.

Иначе ставятъ вопросъ Марксъ и Энгельсъ. Для нихъ рѣшающее значеніе имѣетъ степень развитія политическихъ правъ населенія и политической самодѣятельности народныхъ массъ. Энгельсъ, подъ вліяніемъ чартистскаго движенія въ Англіи, уже въ 1845 г. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ всеобщаго избирательнаго права. Въ 1850 г. онъ писалъ: англійскіе рабочіе «должны теперь признать, что они ни при какихъ условіяхъ не будутъ имѣть никакой иной гарантіи въ улучшеніи ихъ общественнаго положенія, кромѣ введенія всеобщаго избирательнаго права, которое дало бы имъ возможность послать въ палату общинъ большинство, состоящее изъ рабочихъ... Всеобщее избирательное право въ Англіи, двѣ трети населенія которой состоитъ изъ промышленныхъ рабочихъ, означаетъ исключительное политическое господство рабочаго класса со всѣми неразрывно связанными съ нимъ революціонными измѣненіями общественныхъ отношеній» [2]). Марксъ въ 1851 г. считалъ необходимымъ условіемъ для самостоятельныхъ политическихъ выступленій

[1]) La patrie en danger, 1870, стр. 271 — 3; ср. также Critique sociale, I, стр. 211, 217.

[2]) Documente des Sozialismus, 1901 — 2, стр. 64; Aus dem literar. Nachlass, III, стр. 393.

рабочихъ въ Германіи введеніе всеобщаго избирательнаго права [1]). Агитація Лассаля въ пользу введенія всеобщаго избирательнаго права заставила Энгельса выяснить условія и слѣдствія его введенія въ Германіи. Онъ попрежнему признаетъ, что всеобщее избирательное право является необходимымъ условіемъ освобожденія пролетаріата отъ соціальнаго рабства [2]). Но чтобы оно дало свои плоды, необходимы извѣстныя условія. «Что касается всеобщаго и прямого избирательнаго права, то слѣдуетъ лишь обратиться къ опыту Франціи, чтобы убѣдиться, какіе покорные выборы можно провести съ его помощью, имѣя многочисленное тупоумное сельское населеніе, хорошо организованную бюрократію, приведенную къ повиновенію печать, достаточно сдерживаемыя полиціей политическія общества и никакихъ политическихъ собраній. Сколькихъ представителей имѣютъ рабочіе при всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ во французской палатѣ депутатовъ? И все же французскій пролетаріатъ имѣетъ передъ нѣмецкимъ преимущество гораздо болѣе значительной концентрированности и болѣе продолжительнаго опыта въ борьбѣ и въ организаціи... Даже во Франціи, гдѣ рѣшительно преобладаютъ свободные крестьяне-собственники, гдѣ феодальное дворянство давно утратило всякое политическое вліяніе, всеобщее избирательное право не привело рабочихъ въ палату, а, напротивъ, почти совершенно устранило ихъ отъ участія въ народномъ представительствѣ. Какой же результатъ принесетъ всеобщая подача голосовъ въ Германіи, гдѣ феодальное дворянство представляетъ реальную соціальную и политическую силу, и гдѣ на одного промышленнаго рабочаго приходится два сельскихъ поденщика?.. Пока сельскій пролетаріатъ не будетъ вовлеченъ въ движеніе, до тѣхъ поръ городской пролетаріатъ въ Германіи совершенно безсиленъ осуществить что бы то ни было, и всеобщее и прямое избирательное право является для него не оружіемъ, а западнею» [3]). Марксъ вполнѣ раздѣлялъ отношеніе Энгельса къ агитаціи Лассаля. Въ письмѣ къ Швейцеру 1868 г. онъ говоритъ: «Съ идеею Бюшеза о необходимости государственной помощи ассоціаціямъ онъ (Лассаль) соединилъ чартистскій лозунгъ всеобщаго избирательнаго права. Онъ проглядѣлъ, что условія въ Германіи совершенно отличны отъ англійскихъ. Онъ проглядѣлъ уроки

[1]) Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland, изд. 1896, стр. 49.

[2]) Die preussische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei, 1865, перепеч. въ «Aus der Waffenkammer des Sozialismus», 1905, II, стр. 96, 102.

[3]) Ibid., стр. 100—101.

второй имперіи относительно всеобщаго избирательнаго права» [1]). На этихъ урокахъ, какъ мы видѣли выше, съ особою настойчивостью останавливались Прудонъ и Бланки.

Но уже черезъ десять лѣтъ, подъ вліяніемъ успѣховъ, достигнутыхъ германской соціальдемократіей въ пользованіи всеобщимъ избирательнымъ правомъ, Энгельсъ рѣзко мѣняетъ свое отношеніе къ всеобщей подачѣ голосовъ. «Параллельно съ застоемъ промышленности съ 1848 г., писалъ онъ въ 1874 г., шло развитіе соціальной и практической дѣятельности пролетаріата. Та роль, которую играютъ нѣмецкіе рабочіе въ настоящее время въ своихъ профессіональныхъ союзахъ, товариществахъ, политическихъ обществахъ и собраніяхъ, на выборахъ и въ такъ называемомъ рейхстагѣ, показываетъ, какія глубокія общественныя перемѣны произошли незамѣтно въ Германіи за послѣднія 20 лѣтъ. Величайшей честью для нѣмецкихъ рабочихъ служитъ то, что имъ однимъ удалось послать рабочихъ и представителей рабочихъ въ парламентъ, чего до сихъ поръ не достигли ни французы, ни англичане» [2]). Съ теченіемъ времени Энгельсъ проникался къ всеобщему избирательному праву все большимъ и большимъ уваженіемъ. Въ 1884 г. онъ указываетъ, что это право «является мѣриломъ зрѣлости рабочаго класса. Ничѣмъ большимъ оно не можетъ быть и не будетъ въ современномъ государствѣ; но и этого достаточно» [3]). Но уже въ 1895 г. онъ идетъ дальше и видитъ во всеобщей подачѣ голосовъ одно изъ самыхъ мощныхъ средствъ освобожденія пролетаріата. Нѣмецкіе рабочіе «дали своимъ товарищамъ всѣхъ странъ новое оружіе и притомъ одно изъ самыхъ сильныхъ, показавъ, какъ можно пользоваться всеобщимъ избирательнымъ правомъ... Революціонный пролетаріатъ романскихъ странъ привыкъ смотрѣть на избирательное право какъ на западню, какъ на орудіе обмана. Въ Германіи къ нему установилось иное отношеніе. Уже коммунистическій манифестъ объявилъ завоеваніе всеобщаго избирательнаго права, демократіи, одной изъ первыхъ и главныхъ задачъ борющагося пролетаріата, и Лассаль опять выдвинулъ это требованіе. Когда Бисмаркъ увидѣлъ себя вынужденнымъ ввести всеобщую подачу голосовъ, какъ единственное средство заинтересовать народныя массы въ своихъ планахъ, наши рабочіе тотчасъ же отнеслись къ этому

[1]) Neue Zeit, 1896—7, I, стр. 5.
[2]) Engels, Der deutsche Bauernkrieg, 1875, стр. 9.
[3]) Der Ursprung der Familie, 1884, стр. 139.

дѣлу серьезно и послали Августа Бебеля въ первый учредительный рейхстагъ. Съ этого дня они пользовались избирательнымъ правомъ такимъ образомъ, который тысячекратно вознаградилъ ихъ усилія и послужилъ образцомъ для рабочихъ всѣхъ странъ. Они превратили избирательное право, говоря словами французской марксистской программы, изъ средства обмана, какимъ оно было до тѣхъ поръ, въ орудіе освобожденія. И если бы всеобщее избирательное право не приносило никакихъ другихъ выгодъ, кромѣ той, что оно позволяетъ намъ сосчитать себя каждые три года; что, путемъ этого регулярнаго констатированія неожиданно быстраго роста числа голосовъ, оно въ той же мѣрѣ усиливаетъ увѣренность рабочихъ въ побѣдѣ, какъ и страхъ ихъ противниковъ, и, такимъ образомъ, является нашимъ лучшимъ средствомъ пропаганды; что оно насъ точно освѣдомляетъ какъ о нашей собственной силѣ, такъ и о силѣ всѣхъ враждебныхъ партій, и даетъ намъ, такимъ образомъ, наилучшее мѣрило для соразмѣренія нашихъ дѣйствій, предохраняя насъ какъ отъ несвоевременной робости, такъ и отъ несвоевременной безразсудной смѣлости,—если бы это была единственная выгода, которую намъ принесло бы избирательное право, то и этого было бы болѣе чѣмъ достаточно. Но оно дало намъ гораздо больше. Въ избирательной агитаціи оно дало намъ средство, которому нѣтъ равнаго, чтобы придти въ соприкосновеніе съ народными массами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ еще далеки отъ насъ, и принудить всѣ другія партіи публично защищать свои воззрѣнія и дѣйствія противъ нашихъ нападеній; сверхъ того оно дало нашимъ представителямъ въ рейхстагѣ трибуну, съ которой они могутъ говорить съ несравненно большей авторитетностью и свободой, чѣмъ въ печати и на собраніяхъ, какъ съ своими противниками въ парламентѣ, такъ и съ народными массами внѣ его стѣнъ. Какая польза была правительству и буржуазіи отъ закона противъ соціалистовъ, если избирательная агитація и соціалистическія рѣчи въ рейхстагѣ постоянно его нарушали? Это успѣшное использованіе всеобщаго избирательнаго права создало совершенно новый способъ борьбы пролетаріата, быстро получившій дальнѣйшее развитіе. Оказалось, что государственныя учрежденія, въ которыхъ сложилось и организовалось современное господство буржуазіи, допускаютъ еще иное использованіе ихъ, съ помощью котораго рабочій классъ можетъ бороться противъ ихъ существованія. Рабочіе приняли участіе въ выборахъ въ ландтаги, общинные совѣты, промышленные суды, оспаривали у буржуазіи каждое мѣсто, въ замѣ-

щеніи котораго принимала участіе достаточно значительная часть пролетаріата. Эта дѣятельность рабочаго класса привела къ тому, что буржуазія и правительство начали гораздо болѣе бояться легальныхъ дѣйствій рабочей партіи, чѣмъ нелегальныхъ, болѣе страшиться успѣховъ на выборахъ, чѣмъ успѣшныхъ возстаній» [1]). Когда французы начали съ успѣхомъ пользоваться всеобщимъ избирательнымъ правомъ, Энгельсъ съ удовольствіемъ отмѣтилъ, что они «научились пользоваться всеобщимъ избирательнымъ правомъ, вмѣсто того чтобы его ругать» [2]).

Какъ мы видѣли выше, идея диктатуры активнаго меньшинства у Бабефа и Буонарроти и идея диктатуры парижскаго пролетаріата у Бланки предполагали неспособность народныхъ массъ къ соціальному творчеству и вытекающее изъ этой неспособности отрицаніе всеобщаго избирательнаго права. Марксъ и Энгельсъ уже въ 1845—1851 гг. были безусловными сторонниками всеобщаго избирательнаго права; въ 60-хъ гг. они отрицали цѣлесообразность его введенія въ Пруссіи, съ 1874 г. они убѣждаются, что всеобщая подача голосовъ приноситъ пользу рабочимъ и при отсталомъ политическомъ строѣ Германіи. Если въ Англіи всеобщее избирательное право уже въ 1850 г., по мнѣнію Энгельса, могло явиться орудіемъ освобожденія пролетаріата и средствомъ осуществленія соціализма, то въ Германіи, при ея политической отсталости, Энгельсъ призналъ соціально-революціонное значеніе за всеобщей подачей голосовъ лишь почти полъ-столѣтія спустя, въ 1895 г. При подобномъ положительномъ отношеніи къ всеобщему избирательному праву, предполагающемъ признаніе творческихъ способностей народныхъ массъ въ области соціальныхъ отношеній, Марксу и и Энгельсу не было нужды прибѣгать къ идеѣ диктатуры активнаго меньшинства или сознательнаго пролетаріата какъ средству разрѣшенія соціальнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе въ 1850 г., повидимому, подъ прямымъ вліяніемъ Бланки, котораго онъ считалъ въ 1850—1852 гг. «дѣйствительнымъ вождемъ партіи пролетаріата» [3]), Марксъ выставляетъ требованіе «диктатуры пролетаріата» [4]). Въ 1852 г. Марксъ писалъ, что «классовая борьба необходимо ведетъ къ диктатурѣ

---

[1]) Предисловіе Энгельса къ Marx, Klassenkämpfe in Frankreich, 1895, стр. 11—13.

[2]) Briefe an F. A. Sorge, стр. 384.

[3]) См. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln, стр. 88; Der 18 Brumaire, стр. 14.

[4]) Klassenkämpfe in Frankreich, изд. 1895, стр. 40, 68.

пролетаріата» [1]). Напомнимъ, что въ это же время, въ 1850 г., Энгельсъ утверждалъ, что введеніе всеобщаго избирательнаго права въ Англіи «означаетъ исключительное политическое господство рабочаго класса со всѣми неразрывно связанными съ нимъ революціонными измѣненіями общественныхъ отношеній». Въ 1875 г., въ критикѣ Готской программы германской соціальдемократіи, Марксъ повторяетъ мысль о необходимости диктатуры пролетаріата: «Между капиталистическимъ и коммунистическимъ обществомъ лежитъ періодъ революціоннаго преобразованія одного въ другое. Ему соотвѣтствуетъ и политическій переходный періодъ, въ которомъ государство не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ революціонной диктатурой пролетаріата» [2]). Такимъ образомъ, у Маркса и Энгельса идея диктатуры пролетаріата имѣетъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ у Бабефа, Буонарроти и Бланки. Она означаетъ лишь «исключительное господство рабочаго класса», а никоимъ образомъ не основанную на революціонномъ насиліи власть активнаго меньшинства или сознательныхъ слоевъ пролетаріата надъ пассивнымъ большинствомъ. Поэтому, у Маркса и Энгельса идея диктатуры не только не исключаетъ примѣненія всеобщаго избирательнаго права, но, напротивъ, диктатура пролетаріата, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ родиться изъ всеобщей подачи голосовъ. При подобномъ пониманіи диктатуры, она превращается въ простую власть большинства,— подобную власти буржуазнаго большинства въ современномъ обществѣ, не заключающей въ себѣ ничего экстраординарнаго. По своимъ воззрѣніямъ на творческія способности народныхъ массъ и всеобщее избирательное право Марксъ и Энгельсъ гораздо ближе къ Пеккеру и Луи Блану, чѣмъ къ Бабефу и Бланки. У послѣднихъ Марксъ заимствовалъ лишь фразеологію. Наше толкованіе взглядовъ Маркса подтверждается предисловіемъ 1872 г. къ коммунистическому манифесту, въ которомъ говорится, что Парижская коммуна показала, что «рабочій классъ не можетъ попросту овладѣть существующей государственной машиной и привести ее въ движеніе для осуществленія своихъ собственныхъ цѣлей» [3]). Бланки ни при какихъ условіяхъ не отказался бы отъ захвата политической власти и использованія существующей политической организаціи въ цѣляхъ революціоннаго насилія.

Гэдъ, наконецъ, въ вопросѣ о всеобщемъ избирательномъ правѣ

[1]) Aus der Waffenkammer des Sozialismus, 1907, II, стр. 57—8.
[2]) Neue Zeit, 1890—1, I, стр. 573.
[3]) Das komm. Manifest, стр. 3.

также занимаетъ своеобразную позицію. Онъ исходитъ изъ безспорнаго принципа, что все, что раздѣляетъ рабочій классъ—плохо и должно быть устранено, а все, его объединяющее и организующее—хорошо. При цензовомъ избирательномъ правѣ нація дѣлилась на собственниковъ, имѣвшихъ голосъ, и трудящихся, лишенныхъ избирательнаго права. Рабочіе и крестьяне объединялись своимъ безправіемъ. Съ появленіемъ въ 1848 г. всеобщаго избирательнаго права въ ряды трудящихся былъ внесенъ расколъ: они раздѣлились по различнымъ партіямъ. Всеобщая подача голосовъ стала причиной слабости рабочаго класса. Въ виду непреодолимаго стремленія пролетаріата къ избирательнымъ урнамъ, безполезно проповѣдывать неучастіе въ выборахъ. Необходимо, поэтому, создать особую рабочую партію, которая явилась бы центромъ объединенія рабочаго класса. Тогда всеобщее избирательное право, подобно копью Ахиллеса, исцѣлитъ нанесенныя имъ раны: изъ главнаго орудія дезорганизаціи рабочаго класса оно станетъ могущественнымъ средствомъ объединенія рабочихъ. Кромѣ того, образованіе самостоятельной рабочей партіи является цѣннымъ средствомъ пропаганды и агитаціи [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Гэдъ не придаетъ большого значенія прямымъ результатамъ участія рабочихъ въ парламентѣ. Онъ не думаетъ, чтобы съ помощью всеобщаго избирательнаго права можно было разрѣшить рабочій вопросъ и создать новый строй общественной жизни. Прежде всего, всеобщее избирательное право въ современномъ обществѣ, при экономической зависимости рабочихъ, ихъ нищетѣ, невѣжествѣ и политическомъ безправіи, совершенно неспособно выявить дѣйствительную волю большинства населенія [2]). Даже если бы всеобщее избирательное право дало большинство соціалистамъ, матеріальная же сила оставалась бы на сторонѣ представителей буржуазіи, они не задумались бы произвести государственный переворотъ и уничтожить всеобщую подачу голосовъ [3]). Наконецъ, если бы даже буржуазія не осмѣлилась уничтожить всеобщее избирательное право, все же нельзя было бы создать новый, соціалистическій общественный строй парламентскимъ путемъ: парламенты не создаютъ новыхъ соціальныхъ отношеній, они только регистрируютъ ихъ [4]). Такимъ образомъ Гэдъ, высказываясь за всеобщее избирательное право, вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ его рево-

[1]) L'Egalité отъ 13 янв. 1878 г., № 7, статья «La représentation directe».
[2]) Ibid., № 1 отъ 18 ноября 1877 г., статья «Notre politique».
[3]) Ibid., № 7 отъ 13 января 1878 г., статья «La représentation directe».
[4]) Та же статья.

люціонное значеніе. Только насиліе создаетъ новое право, только революція можетъ создать соціалистическій строй [1]). Поэтому, необходима «революціонная диктатура вооруженнаго пролетаріата» [2]).

Этотъ краткій обзоръ взглядовъ французскихъ соціалистовъ на всеобщее избирательное право показываетъ намъ, что большинство ихъ относилось весьма скептически къ способности народныхъ массъ къ политической самодѣятельности. Одни изъ нихъ, считавшіе основнымъ факторомъ историческаго прогресса развитіе человѣческаго разума и знаній, и видѣвшіе невѣжество трудящихся массъ, полагали, что эти необразованныя массы не могутъ быть творцами историческаго и соціальнаго развитія, неспособны къ соціальному творчеству. Таковы Сенъ-Симонъ, Сисмонди, Прудонъ до февральской революціи. Другіе, и ихъ подавляющее большинство, въ своемъ отрицаніи всеобщій подачи голосовъ исходили изъ развращающаго вліянія современнаго строя. По ихъ мнѣнію, народъ, воспитанный на отношеніяхъ экономическаго неравенства, не способенъ уничтожить это неравенство и создать новый, совершенный общественный строй. Современный соціальный порядокъ порождаетъ нищету, невѣжество и деморализацію трудящихся классовъ; поэтому, массы лишены творческихъ способностей, безсильны играть въ исторіи роль прогрессивнаго фактора. Этихъ взглядовъ держались Бабефъ, Буонарроти, Консидеранъ, Прудонъ съ 1848 г., Дезами, Бланки, Гэдъ. Только Марксъ и Энгельсъ придавали рѣшающее значеніе степени развитія политическихъ правъ населенія и политической самодѣятельности народныхъ массъ. Исходя изъ этихъ соображеній, большинство французскихъ соціалистовъ, — Бабефъ, Сенъ-Симонъ, Сисмонди, Консидеранъ, Прудонъ (за исключеніемъ 1849 — 50 гг.), Дезами и Бланки,—пришло къ полному отрицанію всеобщаго избирательнаго права, нѣкоторые же, напр. Буонарроти и Гэдъ, признавали его полезнымъ для защиты нѣкоторыхъ частныхъ интересовъ трудящихся, отрицая вмѣстѣ съ тѣмъ его революціонное значеніе. Положительное отношеніе къ всеобщей подачѣ голосовъ мы находимъ въ серединѣ XIX в. лишь у Пеккера, Луи Блана, Прудона въ 1849—50 гг., Маркса и Энгельса. Заслуга признанія революціоннаго значенія всеобщаго избирательнаго права принадлежитъ Пеккеру (1839 г.). Народъ можетъ принудить правительственную

[1]) Collectivisme et révolution, 1879, изд. 1906, стр. 23—4, 27; Programme du parti ouvrier, 1883, стр. 49—50.

[2]) Programme du parti ouvrier, стр. 120.

власть защищать его интересы или путемъ возстанія и бунта, или путемъ законной и мирной подачи бюллетеня; весь вопросъ, по мнѣнію Пеккера, заключается въ выборѣ между этими двумя путями давленія на власть. Но та или другая форма воздѣйствія является необходимымъ условіемъ для защиты и осуществленія интересовъ народа законодательнымъ путемъ. Возражаютъ, что народъ невѣжественъ и нищъ; но именно потому то, отвѣчаетъ Пеккеръ, народъ и долженъ обладать избирательнымъ правомъ, такъ какъ единственнымъ хотя нѣсколько надежнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ избавиться отъ невѣжества и нищеты является для него участіе въ народномъ представительствѣ, которое создастъ учрежденія, обезпечивающія ему воспитаніе, образованіе, средства производства и справедливую долю въ продуктѣ труда. Пеккеръ, такимъ образомъ, не даетъ прямого отвѣта на возраженія противниковъ всеобщаго избирательнаго права, а лишь обходитъ ихъ: вопросъ не въ томъ, нужно ли народу это право, а въ способности народа, при его нищетѣ, невѣжествѣ и деморализаціи, надлежащимъ образомъ использовать всеобщую подачу голосовъ въ своихъ интересахъ. Отвѣтъ на возраженія противниковъ всеобщей подачи голосовъ былъ данъ Луи Бланомъ. Онъ указалъ въ 1849 г., что если сейчасъ всеобщее избирательное право даетъ отрицательные результаты, то впослѣдствіи, по мѣрѣ политическаго воспитанія народа, оно станетъ приносить хорошіе плоды. Дитя, учащееся читать, начинаетъ со складовъ; его ошибки учатъ его. Принципы также имѣютъ свое дѣтство; имъ нужно, какъ и людямъ, воспитаніе. Какъ копье Ахиллеса, всеобщее избирательное право исцѣлитъ впослѣдствіи нанесенныя имъ раны. Но можетъ ли практика всеобщей подачи голосовъ и даваемое ею политическое воспитаніе уничтожить слѣдствія нищеты, невѣжества и деморализаціи трудящихся массъ?

Положительное отношеніе Пеккера къ всеобщему избирательному праву находилось въ полномъ согласіи съ его оптимистическимъ взглядомъ на ходъ современной эволюціи. Пеккеръ полагалъ, что съ теченіемъ времени положеніе трудящихся массъ улучшилось и продолжаетъ улучшаться. Въ общемъ и цѣломъ, «въ обществѣ наблюдается скорѣе разсѣяніе богатствъ, ихъ болѣе справедливое распредѣленіе, чѣмъ ихъ концентрація и приближеніе къ промышленному феодализму» [1]). Луи Бланъ, напротивъ, думалъ, что развитіе капитализма приноситъ рабочимъ систематическое пониженіе

[1]) Des intérêts du commerce, I, стр. 411.

заработка, нищету, вырожденіе, невѣжество [1]). Прудонъ также полагалъ, что съ развитіемъ капитализма растетъ нищета и вырожденіе рабочаго класса [2]). По Марксу, съ концентраціей производства и собственности растетъ среди рабочихъ нищета, угнетеніе, рабство, вырожденіе, оскотиниваніе, деморализація и невѣжество [3]). Но чтобы всеобщее избирательное право дало хорошіе плоды, трудящіяся массы должны сознавать свои интересы, не быть невѣжественными, обладать извѣстною экономическою самостоятельностью, не быть нищими, и имѣть нравственныя силы для борьбы за свои интересы, не быть деморализованными. Ростъ нищеты, невѣжества и деморализаціи въ рабочемъ классѣ, очевидно, ослабляетъ, а не усиливаетъ способность народныхъ массъ использовать всеобщее избирательное право для преобразованія современнаго общественнаго порядка въ своихъ интересахъ. Если пессимистическій взглядъ на ходъ соціальной эволюціи правиленъ, всеобщая подача голосовъ никогда не принесетъ добрыхъ плодовъ. Тогда правы противники всеобщаго избирательнаго права, а не его сторонники. Наивно думать, что участіе въ выборахъ и даваемое имъ политическое воспитаніе можетъ исправить вредъ, непрерывно наносимый нравственнымъ и умственнымъ качествамъ массъ ходомъ экономическаго развитія.

Возможные пути соціальнаго прогресса и осуществленія соціалистическаго строя опредѣляются, такимъ образомъ, экономическимъ, умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ трудящихся массъ и происходящими въ немъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капитализма, измѣненіями. Если растутъ матеріальное благосостояніе, образованность и нравственная устойчивость, а вмѣстѣ съ ними и способность массъ къ соціальному творчеству, — тогда соціальный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ самодѣятельностью рабочаго класса и, слѣдовательно, всеобщее избирательное право дѣйствительно можетъ уподобиться копью Ахиллеса и исцѣлить, въ концѣ концовъ, язвы современной цивилизаціи. Въ противномъ случаѣ, если растутъ нищета, невѣжество и деморализація, способность массъ къ соціальному творчеству падаетъ, — тогда единственнымъ возможнымъ спасеніемъ является вмѣшательство активнаго меньшинства, сильнаго не числомъ, а гражданскими добродѣтелями и

[1]) Organisation du travail, стр. 30—31, 65—67, 214.

[2]) Système des contradictions économiques, I, стр. 58, 149, 161; II, стр. 330—1, 340; Idée générale de la Révolution, стр. 55—6.

[3]) Das Kapital, I, стр. 611, 728.

энергіей, какъ это проектировалъ Бабефъ, или диктатура просвѣщенной и сознающей свои интересы части французскаго народа—парижскаго пролетаріата. Поэтому, для соціалистовъ, отдававшихъ себѣ ясный отчетъ въ значеніи нищеты, невѣжества и деморализаціи трудящихся массъ, порождаемыхъ современнымъ общественнымъ строемъ и усиливающихся по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капитализма, и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣвшихъ классовыя противорѣчія и классовую борьбу въ современномъ обществѣ, — диктатура городского пролетаріата, какъ передовой, наиболѣе образованной и сознательной части этихъ массъ, была единственнымъ возможнымъ практическимъ исходомъ. Наивно и утопично было основывать свои надежды на положительные результаты всеобщей подачи голосовъ, какъ это дѣлали Луи Бланъ, Прудонъ (въ 1849—50 гг.) и Марксъ, на прогрессирующемъ вырожденіи, деморализаціи и «оскотиниваніи» трудящихся массъ.

Бланки, несомнѣнно, гораздо послѣдовательнѣе этихъ сторонниковъ всеобщаго избирательнаго права. Главнымъ препятствіемъ для соціализаціи производства является, по его мнѣнію, невѣжество трудящихся классовъ. Соціалистическій строй будетъ неизбѣжнымъ, фатальнымъ слѣдствіемъ всеобщаго образованія, просвѣщенія народныхъ массъ [1]). Силою, которая преобразуетъ современное невѣжество массъ въ просвѣщеніе и образованность, можетъ быть лишь государство. Какъ и заговорщики 1796 г., Бланки вѣритъ во всесилье политической власти; онъ совершенно игнорируетъ соціальныя силы, опредѣляющія и ограничивающія эту власть, и соціальную закономѣрность историческаго и, въ частности, политическаго развитія. Вообще, въ вопросѣ о способѣ осуществленія соціалистическаго строя Бланки возвращается къ концепціи Бабефа и Буонарроти. Чтобы сдѣлать государственную власть орудіемъ соціальнаго прогресса, онъ считаетъ достаточнымъ ея захватъ передовою, сознательною и просвѣщенною частью пролетаріата. Бланки знаетъ только одинъ способъ борьбы за политическую власть,—путь заговора, вооруженнаго возстанія. «Оружіе и организація, писалъ онъ въ 1851 г., вотъ рѣшающій факторъ прогресса, серьезное средство уничтожить нищету. У кого есть оружіе, у того есть хлѣбъ. Передъ штыками падаютъ ницъ; безоружныя толпы разгоняютъ. Франція, покрытая вооруженными рабочими, — это наступленіе соціализма. Съ появленіемъ вооруженныхъ пролетаріевъ все исчезаетъ,—пре-

[1]) Critique sociale, I, стр. 183—7; т. II, стр. 69—70, 122—3.

пятствія, сопротивленіе, даже невозможность» [1]). Бланки былъ вѣренъ этой теоріи всю свою жизнь; онъ нѣсколько разъ пытался осуществить ее на практикѣ. Творческою силою обладаетъ только оружіе; путь къ соціалистическому строю, по мнѣнію Бланки, лежитъ черезъ вооруженное возстаніе и баррикаду. Массы, благодаря ихъ современному невѣжеству, нищетѣ и деморализаціи, безсильны сдѣлать что-либо; поэтому за дѣло соціальной революціи должно взяться небольшое число рѣшительныхъ, хорошо организованныхъ и хорошо вооруженныхъ людей, которые, начавъ возстаніе, увлекутъ за собою рабочихъ, отдадутъ политическую власть въ руки передовой, сознательной части пролетаріата и преобразуютъ общественный строй. Форма заговора является въ этой концепціи элементомъ второстепеннымъ, случайнымъ: при іюльской монархіи это активное меньшинство могло быть организовано только въ формѣ тайнаго, подпольнаго общества [2]). Такимъ образомъ, заговорщицкая тактика была для Бланки исторически-обусловленнымъ, преходящимъ, слѣдовательно, способомъ осуществленія его основной тактической идеи — возможности осуществить соціальный переворотъ посредствомъ вооруженной силы, и только посредствомъ ея. Вооруженное сознательное меньшинство, захвативъ власть въ свои руки, должно удержать ее въ теченіе довольно продолжительнаго времени, потребнаго для установленія соціалистическаго строя. Введеніе всеобщаго избирательнаго права, при современномъ невѣжествѣ и деморализаціи народныхъ массъ, вернуло бы власть въ руки эксплуататоровъ, сторонниковъ современнаго капиталистическаго строя. Поэтому, послѣ побѣды активнаго меньшинства необходима его диктатура, диктатура наиболѣе просвѣщенной и сознательной части народа, парижскаго пролетаріата [3]). Задача революціоннаго правительства будетъ заключаться не въ переустройствѣ общества по опредѣленному плану, кѣмъ либо выдуманному, а въ устраненіи лишь препятствій свободному развитію общества въ направленіи къ лучшему будущему. Главнымъ изъ нихъ является невѣжество народныхъ массъ. Бланки предлагаетъ, поэтому, принять самыя радикальныя мѣры для просвѣщенія народа и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться подъемомъ матеріальнаго благосостоянія трудящихся. Все это требуетъ времени. Поэтому, соціалистическій строй наступитъ еще не скоро [4]).

[1]) Ni dieu ni maître, 1880–1881, № 38.

[2]) Ср. Engels, Internationales aus dem Volksstaat, стр. 41—42.

[3]) Critique sociale, I, стр. 207–8.

[4]) Ibid., I, 211.

Для отношенія Маркса и Энгельса къ взглядамъ Бланки на способъ осуществленія соціалистическаго строя характерны ихъ отзывы 1850—1852 гг. и 1871—1874 гг. Въ 1850—52 гг. Марксъ считалъ Бланки «дѣйствительнымъ вождемъ партіи пролетаріата» [1]). Въ 1871—74 гг. Марксъ и Энгельсъ считаютъ уже его «человѣкомъ дѣйствія», заговорщикомъ, вѣрящимъ въ возможность произвести соціальную революцію съ помощью маленькой кучки людей [2]). Мы знаемъ, что Бланки не измѣнялъ своихъ тактическихъ воззрѣній; очевидно, источникомъ различія этихъ двухъ отзывовъ, отдѣленныхъ промежуткомъ въ 20 лѣтъ, является нѣкоторая перемѣна во взглядахъ самихъ Маркса и Энгельса.

Коренное отличіе взглядовъ Маркса отъ взглядовъ Бланки заключается въ томъ, что Марксъ признаетъ революціонное значеніе не только за организаціей пролетаріата непосредственно для цѣлей вооруженнаго возстанія и борьбы, но и вообще за организаціей рабочихъ въ классъ для цѣлей политической борьбы и захвата власти; факторомъ историческаго развитія является не боевая военная организація, спеціально созданная на данный случай, ad hoc, а политическая организація рабочаго класса, создаваемая всѣмъ процессомъ капиталистическаго развитія и роста современнаго рабочаго движеяін. Уже Пеккеръ указывалъ, что современная промышленность объединяетъ рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ по 100, 200, 400 и 800 человѣкъ. Изъ этого общенія выростаетъ коллективное сознаніе рабочихъ, ихъ коллективная воля. Появленіе этой новой соціальной силы ускоритъ развязку, приведетъ или къ улучшенію положенія рабочихъ массъ, или къ ужаснымъ безпорядкамъ [3]). По наблюденіямъ Энгельса, наиболѣе благопріятною почвою для развитія рабочаго движенія являются большіе города [4]). Пользуясь главнымъ образомъ матеріаломъ, собраннымъ Энгельсомъ, Марксъ пытается дать въ «Нищетѣ философіи» общую теорію рабочаго движенія, какъ процесса политической организаціи рабочаго класса. Онъ указываетъ, что «коалиціи рабочихъ не пе-

---

[1]) Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln, изд. 1885, стр. 88; Der 18 Brumaire, изд. 1885, стр. 14; Die Klassenkämpfe in Frankreich, изд. 1895, стр. 94.

[2]) Marx, Der Bürgerkrieg in Frankreich, изд. 1891 г., стр. 11; Engels, Internationales aus dem Volksstaat, изд. 1894, стр. 41—42.

[3]) Des intérêts du commerce, 1837, изд. 1839, т. I, стр. 272—3, т. II, стр. 107.

[4]) Die Lage der arb. Klasse in England, 1845, изд. 1909, стр. 125.

реставали развиваться и расти вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ крупной промышленности. Этотъ параллелизмъ роста настолько силенъ, что степень развитія коалицій въ какой-либо странѣ точно обозначаетъ мѣсто, занимаемое ею въ іерархіи мірового рынка. Въ Англіи, гдѣ промышленность развита выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, мы находимъ самыя обширныя и наилучше организованныя коалиціи... Первыя попытки объединенія рабочихъ всегда принимаютъ форму коалицій. Крупная промышленность соединяетъ въ одномъ мѣстѣ массу незнакомыхъ другъ другу лицъ. Конкурренція разъединяетъ ихъ интересы; но поддержаніе уровня заработной платы, этотъ общій ихъ интересъ, противуставляющій всю массу наемныхъ рабочихъ хозяину, соединяетъ ихъ на общей мысли сопротивленія, создаетъ коалицію рабочихъ. Поэтому коалиція преслѣдуетъ всегда двойную цѣль — уничтожить конкурренцію между рабочими въ цѣляхъ ихъ общей конкурренціи капиталисту. Если первою цѣлью сопротивленія было поддержаніе уровня заработной платы, то, по мѣрѣ объединенія капиталистовъ въ цѣляхъ подавленія движенія рабочихъ, первоначально изолированныя коалиціи соединяются въ группы и поддержаніе ассоціацій становится для рабочихъ, въ противовѣсъ всегда объединенному капиталу, гораздо болѣе необходимою цѣлью, чѣмъ поддержаніе уровня заработной платы. Это столь вѣрно, что англійскіе экономисты совершенно поражены тѣмъ, что рабочіе жертвуютъ значительную часть своей платы для поддержанія ассоціацій, которыя, по мнѣнію политико-экономовъ, учреждены исключительно въ интересахъ болѣе высокаго заработка. Въ этой борьбѣ—настоящей гражданской войнѣ—соединяются и развиваются всѣ элементы для предстоящей битвы. Достигнувъ этой ступени развитія, коалиція пріобрѣтаетъ политическій характеръ. Экономическія отношенія превратили сначала массу населенія въ рабочихъ. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положеніе, одинаковые интересы. Такимъ образомъ, масса эта является уже классомъ по отношенію къ капиталу, но еще не является классомъ для себя. Въ борьбѣ, изъ исторіи которой мы отмѣтили лишь отдѣльныя фазы, эта масса соединяется, конституируется какъ классъ для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса противъ класса есть политическая борьба» [1]). По мнѣнію Энгельса,

[1]) Das Elend der Philosophie, стр. 160—2; ср. Aus dem literar. Nachlass, III, стр. 120.

стачки являются «лишь схватками на передовыхъ позиціяхъ, иногда также—болѣе значительными сраженіями; онѣ ничего не рѣшаютъ, но служатъ надежнѣйшимъ доказательствомъ, что приближается рѣшительная битва между пролетаріатомъ и буржуазіей. Онѣ служатъ военной школой для рабочихъ, въ которой они подготовляются къ великой борьбѣ, которая стала неизбѣжной; онѣ представляютъ собою пронунціаменто отдѣльныхъ отраслей труда объ ихъ присоединеніи къ великому рабочему движенію» [1]). Главнымъ результатомъ этой борьбы рабочихъ противъ капитала, этой защиты рабочими своихъ интересовъ является организація ихъ въ классъ, превращеніе ихъ изъ класса an sich — класса въ возможности, въ реально-существующую организованную соціальную группу, классъ für sich. Примѣромъ класса an sich, класса въ возможности, можетъ служить крестьянство. «Каждая отдѣльная крестьянская семья, говоритъ Марксъ, почти сама себѣ довлѣетъ, непосредственно производитъ большую часть потребляемыхъ ею продуктовъ и пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, свои жизненныя средства болѣе путемъ обмѣна съ природою, чѣмъ путемъ сношеній съ обществомъ. Клочекъ земли, крестьянинъ и семья; рядомъ другой клочекъ земли, другой крестьянинъ и другая семья. Нѣсколько семей образуютъ деревню, а нѣсколько деревень — департаментъ. Такимъ образомъ, большая масса французской націи образуется простымъ сложеніемъ одноименныхъ величинъ, подобно тому, какъ мѣшокъ, наполненный картофелемъ, образуетъ мѣшокъ картофеля. Поскольку милліоны семей живутъ при экономическихъ условіяхъ существованія, обособляющихъ и враждебно противополагающихъ ихъ образъ жизни, ихъ интересы и ихъ мышленіе таковому другихъ классовъ, постольку онѣ образуютъ классъ. Поскольку между этими мелкими крестьянами существуетъ только мѣстная связь, одинаковость ихъ интересовъ не создаетъ ихъ общности,—національнаго союза крестьянъ и политической организаціи ихъ,—постольку они не образуютъ класса» [2]). Рабочее движеніе, организуя рабочихъ, создаетъ изъ рабочаго класса an sich рабочій классъ für sich, организованный въ политическую партію пролетаріатъ. Главнымъ результатомъ различныхъ формъ рабочаго движенія являются не непосредственные успѣхи, а все болѣе распространяющееся объединеніе рабочихъ, ихъ соединеніе, ихъ организація [3]). Съ этой точки зрѣнія образованіе

[1]) Die Lage der arb. Klasse in England, стр. 227.
[2]) Der 18 Brumaire, 1852, изд. 1885, стр. 98.
[3]) Das komm. Manifest, стр. 15—16.

въ 1865 г. профессіональнаго союза между земледѣльческими рабочими Англіи является «историческимъ событіемъ» [1]).

Такимъ образомъ, рабочій классъ, этотъ могильщикъ капиталистическаго строя общества и творецъ будущей соціалистической организаціи народнаго хозяйства, складывается и организуется путемъ стихійнаго развитія крупной промышленности и рабочаго движенія. Сама исторія дѣлаетъ соціалистическое дѣло; поэтому, задача соціалистовъ сводится лишь къ сознательному участію въ совершающемся въ обществѣ историческомъ процессѣ. Отсюда энергичная война Маркса и Энгельса противъ доктринеровъ соціализма, соціалистовъ-сектантовъ, недовольныхъ естественнымъ процессомъ сложенія рабочаго класса въ борьбѣ противъ капитала и стремящихся повернуть рабочее движеніе въ ту или другую сторону, навязать ему осуществленіе того или другого выдуманнаго ими плана «разрѣшенія соціальнаго вопроса», той или другой соціальной панацеи. «Международное общество рабочихъ было основано, писалъ Марксъ въ 1871 г., чтобы поставить на мѣсто соціалистическихъ или полусоціалистическихъ сектъ настоящую организацію рабочаго класса для борьбы за его интересы» [2]). Лондонская конференція Межд. об-ва рабочихъ, засѣдавшая въ 1871 г., единогласно постановила, что «отнынѣ будетъ запрещено группамъ и секціямъ Межд. об-ва обозначать себя именами сектъ, напр. называться группами позитивистовъ, мутуалистовъ, коллективистовъ, коммунистовъ и т. д.» [3]). Въ критикѣ Готской программы Марксъ рѣзко замѣчаетъ: «Каждый шагъ дѣйствительнаго (рабочаго) движенія важнѣе дюжины программъ» [4]). Такою же вѣрою въ рабочее движеніе и такимъ же отрицаніемъ всякаго догматизма проникнуты сужденія Энгельса 1886—1894 гг. объ американскомъ и англійскомъ рабочемъ движеніи. «Массы должны имѣть время и возможность для развитія, а эта возможность дается имъ лишь ихъ массовымъ движеніемъ,—все равно, въ какой формѣ, лишь бы оно было ихъ собственнымъ движеніемъ,—въ которомъ они развиваются подъ вліяніемъ своихъ собственныхъ ошибокъ, становятся умнѣе благодаря понесеннымъ пораженіямъ» [5]). Подобно Марксу, Энгельсъ высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ соціалисти-

[1]) Das Kapital, I, стр. 214.
[2]) Briefe an F. A. Sorge, стр. 38.
[3]) L'Alliance de la démocratie socialiste, 1873, стр. 25.
[4]) Neue Zeit, 1890—91, стр. 562.
[5]) Briefe an F. A. Sorge, стр. 238, также стр. 245—6.

ческаго догматизма, даже «марксистскаго». Такъ, объ англійскомъ движеніи онъ пишетъ: «Здѣсь движеніе идетъ хорошо... Движеніе идетъ по-англійски, систематически, шагъ за шагомъ, но прочно, надежно, и очень характерно, что люди, выдающіе себя здѣсь, какъ и въ Америкѣ, за ортодоксальныхъ марксистовъ, курьезнымъ образомъ превратившіе наши идеи развитія въ неподвижную, наизусть выучиваемую догму, представляютъ собою здѣсь, какъ и у васъ въ Америкѣ, настоящую секту. У васъ они по крайней мѣрѣ иностранцы, нѣмцы, здѣсь же они состоятъ изъ коренныхъ англичанъ, Гайндмана и К⁰... Здѣшняя соціалъ-демократическая федерація и ваши нѣмецко-американскіе соціалисты являются единственными партіями, которыя умудрились превратить Марксову теорію развитія въ окаменѣлую ортодоксію, которую рабочіе должны воспринять какъ символъ вѣры безъ всякаго развитія, вмѣсто того чтобы доработаться до нея, исходя изъ своего собственнаго классоваго чувства. Поэтому и тѣ, и другіе остаются простыми сектами, и, какъ говоритъ Гегель, изъ ничего черезъ ничто не приходятъ ни къ чему» [1]). Сознательное участіе соціалистовъ въ рабочемъ движеніи приводитъ къ развитію обще-классовыхъ тенденцій движенія и превращенію частичныхъ, локальныхъ или профессіональныхъ организацій въ единую классовую организацію пролетаріата. Первою формою рабочаго движенія является, какъ мы видѣли, коалиція рабочихъ, профессіональный союзъ. Эта частная экономическая форма организаціи рабочихъ развивается потомъ въ общую политическую форму организаціи, классовую партію. Относясь скептически къ прямымъ экономическимъ результатамъ профессіональнаго движенія, Марксъ цѣнитъ въ немъ лишь косвенный результатъ, организацію рабочаго класса для борьбы противъ капиталистовъ и капиталистическаго строя. Онъ хотѣлъ бы, чтобы профессіональные союзы относились болѣе сознательно къ результатамъ своей дѣятельности и, не увлекаясь мелкими задачами улучшенія условій труда своихъ членовъ, поставили основною цѣлью своей борьбы уничтоженіе капиталистическаго строя общества [2]). Средствомъ для этого является захватъ политической власти рабочимъ классомъ, диктатура пролетаріата. «Современныя буржуазныя отношенія собственности, говоритъ Марксъ, поддерживаются государственною вла-

---

[1]) Ibid., стр. 363, 412.

[2]) Lohn, Preis und Profit, стр. 46; доклады генер. совѣта Межд. об-ва рабочихъ Женевскому конгрессу 1866 г.

стью, организованною буржуазіей для защиты своей собственности. Пролетаріатъ долженъ, слѣдовательно, въ тѣхъ странахъ, гдѣ политическая власть находится въ рукахъ буржуазіи, вырвать эту власть изъ ея рукъ» [1]). Особенно остро сталъ этотъ вопросъ послѣ іюньскихъ дней 1848 г. «Со времени іюньскаго пораженія 1848 г., писалъ Энгельсъ въ 1850 г., для цивилизованной части европейскаго континента вопросъ стоитъ такъ: или господство революціоннаго пролетаріата, или же господство классовъ, въ рукахъ которыхъ была власть до февральской революціи. Что-либо среднее болѣе невозможно» [2]). Рабочіе могутъ освободиться изъ соціальнаго рабства только «путемъ завоеванія для себя политической власти» [3]). Для полнаго преобразованія общественнаго порядка въ своихъ интересахъ пролетаріату необходимо обладаніе всею полнотою политической власти, необходима диктатура пролетаріата.

Какъ и Бланки, Марксъ полагалъ первоначально, что лишь революція можетъ передать власть въ руки пролетаріата. Но въ противоположность Бланки онъ считалъ, что революцію сдѣлаетъ не кучка заговорщиковъ, хорошо вооруженная и хорошо организованная, а рабочій классъ, организованный экономическими и политическими формами рабочаго движенія. Вообще, по мнѣнію Маркса, революцій не дѣлаютъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ; онѣ совершаются сами собой, въ силу стихійныхъ процессовъ, совершающихся въ народныхъ массахъ. Отсюда его отрицательное отношеніе къ политическимъ заговорщикамъ, конспираторамъ по профессіи [4]). Въ этомъ отношеніи Марксъ рѣзко отличается отъ Бланки: они совсѣмъ по разному понимаютъ процессъ подготовки политической революціи, ведущей къ диктатурѣ пролетаріата. Марксъ признаетъ законность конспиративныхъ организацій при извѣстныхъ политическихъ условіяхъ; онъ говоритъ даже, «тотъ былъ бы трусомъ, который не хотѣлъ бы конспирировать при извѣстныхъ условіяхъ, точно такъ же какъ тотъ былъ бы дуракомъ, кто во что бы то ни стало хотѣлъ бы конспирировать при измѣнившихся условіяхъ» [5]). Но эти нелегальныя, тайныя организаціи должны, по мысли Маркса, служить прежде всего дѣлу организаціи рабочаго класса. Такъ, «послѣ пораженія революціи 1848—

[1]) Aus dem literar. Nachlass, II, стр. 455.
[2]) Ibid., III, стр. 381.
[3]) Ibid., III, стр. 393; Inaugural-Adresse der Int. Arbeiter-Association, 1864
[4]) Aus dem literar. Nachlass, III, стр. 430, 475—6.
[5]) Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland, стр. 134.

1849 гг. партія пролетаріата на континентѣ утратила то, чѣмъ она пользовалась въ теченіе этого краткаго времени: печать, свободу слова и ассоціацій, т. е. легальныя средства партійной организаціи... Ей послѣ 1849 г., какъ и до 1849 г., былъ открытъ только одинъ путь, путь тайной организаціи. Поэтому, послѣ 1849 г. возникъ на континентѣ цѣлый рядъ пролетарскихъ союзовъ, открывавшихся полиціей, осуждавшихся судомъ, разрушавшихся тюрьмою, и постоянно возстановлявшихся существующими общественными отношеніями» [1]). Такимъ образомъ, тогда какъ Бланки видѣлъ въ тайныхъ обществахъ способъ непосредственной подготовки политической революціи, Марксъ смотрѣлъ на нихъ лишь какъ на одинъ изъ способовъ, притомъ далеко не лучшій, организаціи пролетаріата. Онъ признавалъ законнымъ типъ конспиратора въ силу необходимости и рѣзко отрицательно относился къ конспираторамъ по профессіи. Бланки признавалъ лишь одну форму политической борьбы, понимая это слово въ его первоначальномъ, физическомъ смыслѣ,—форму вооруженнаго возстанія, баррикадъ. Марксъ смотрѣлъ на дѣло гораздо шире. Первою формою политическаго движенія рабочихъ является, по его мнѣнію, массовое давленіе извнѣ на политическую власть. «Политическое движеніе рабочаго класса, писалъ Марксъ въ 1871 г., имѣетъ своею конечною цѣлью завоеваніе политической власти, для чего, конечно, необходима до извѣстной степени развитая предварительная организація рабочаго класса, возникающая изъ его экономической борьбы. Съ другой стороны, однако, каждое движеніе, въ которомъ рабочій классъ выступаетъ противъ господствующихъ классовъ, какъ классъ, чтобы воздѣйствовать на нихъ путемъ давленія извнѣ, является политическимъ движеніемъ. Напр., попытка добиться на одной фабрикѣ или въ одной профессіи путемъ стачекъ и т. д. отъ отдѣльныхъ капиталистовъ сокращенія рабочаго времени представляетъ собою чисто экономическую форму движенія; напротивъ, движеніе, имѣющее цѣлью добиться изданія закона о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ и т. под., является политическимъ движеніемъ. Этимъ путемъ изъ отдѣльныхъ экономическихъ движеній рабочихъ выростаетъ повсюду политическое движеніе, т.-е. движеніе класса, направленное къ проведенію его интересовъ въ общей формѣ, въ формѣ, имѣющей всеобщую общественную принудительную силу. Если эти движенія предполагаютъ существованіе извѣстной предварительной организаціи, то, съ другой стороны, они

[1]) Enthüllungen uber den Kommunisten-Prozess zu Köln, стр. 55.

являются также средствомъ развитія этой организаціи» [1]). Такимъ образомъ, для Маркса примитивныя, неоформленныя политическія движенія рабочихъ являются необходимою ступенью въ ходѣ ихъ политическаго развитія. Бланки же врядъ ли способенъ былъ придавать какое-либо значеніе этимъ первоначальнымъ формамъ политической борьбы. Высшею формою движенія является образованіе самостоятельной рабочей партіи [2]). Первою подобною партіей были чартисты въ Англіи [3]). На собраніи делегатовъ Межд. общества рабочихъ въ Лондонѣ 17—23 сент. 1871 г. было постановлено, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Маркса, что «конституированіе пролетаріата въ политическую партію необходимо для торжества соціальной революціи и ея высшей цѣли: уничтоженія классовъ» [4]). Марксъ уже въ 1844 г. считалъ, что соціализмъ можетъ быть осуществленъ лишь революціоннымъ путемъ, посредствомъ насильственнаго уничтоженія существующихъ общественныхъ отношеній [5]). Общественная эволюція перестанетъ совершаться въ формѣ политическихъ революцій лишь въ такомъ общественномъ строѣ, гдѣ не будетъ ни классовъ, ни классовой борьбы [6]). Поэтому, въ современномъ обществѣ, раздираемомъ борьбою классовъ, развитіе новаго общественнаго уклада можетъ быть достигнуто лишь «путемъ насильственнаго уничтоженія современнаго общественнаго порядка» [7]). Насиліе необходимо, потому что «сила является повивальною бабкою всякаго стараго общества, беременнаго новымъ» [8]). Но уже въ 1872 г., послѣ опыта Парижской коммуны, Марксъ отказался отчасти отъ этой концепціи соціальной революціи, совершаемой путемъ насилія—вооруженнаго возстанія, баррикадъ, гражданской войны. Въ своей рѣчи въ 1872 г. въ Амстердамѣ онъ допускалъ, что въ Англіи и Америкѣ и, быть можетъ, въ Голландіи, пролетаріатъ овладѣетъ политическою властью мирнымъ путемъ,

---

[1]) Briefe an F. A. Sorge, стр. 42.

[2]) Прудонъ также пришелъ, послѣ Маркса и Энгельса, къ признанію необходимости образованія самостоятельной партіи трудящихся. См. De la capacité politique des classes ouvrières, 1865, стр. 241; Correspondance, т. XIII, стр. 241—250.

[3]) Engels, Die Lage der arb. Klasse, стр. 231, 283; Le Devenir social, 1897, III, стр. 255.

[4]) Les prétendues scissions dans l'Internationale, стр. 24.

[5]) Aus dem literar. Nachlass, II, стр. 59.

[6]) Das Elend der Philosophie, 1847, изд. 1895, стр. 164.

[7]) Das komm. Manifest, стр. 32, также стр. 17.

[8]) Das Kapital, I, стр. 716.

безъ революціи [1]). Эта мысль Маркса была развита далѣе Энгельсомъ въ 1891—1895 гг.

Прежде всего, техническія условія гражданской войны измѣнились не въ пользу народныхъ массъ [2]). Современное рабочее движеніе «не можетъ достичь побѣды однимъ большимъ ударомъ и должно медленно подвигаться впередъ, съ позиціи на позицію, въ тяжелой, упорной борьбѣ» [3]). Въ 1891 г. Энгельсъ допускалъ возможность мирнаго, безреволюціоннаго развитія къ соціализму только въ передовыхъ странахъ Запада, но не въ Германіи: «Можно думать, старое общество можетъ мирно развиться въ новое въ странахъ, гдѣ въ рукахъ народнаго представительства сконцентрирована вся власть, гдѣ конституціоннымъ путемъ можно сдѣлать все, что хочешь, если имѣешь за собою большинство народа; таковы демократическія республики, какъ Франція и Америка, монархіи какъ Англія, гдѣ ежедневно обсуждается въ печати предстоящій денежный выкупъ правъ династіи, и гдѣ король совершенно безсиленъ сдѣлать что-либо противъ воли народа». Иначе въ Германіи, гдѣ правительство почти всесильно, а рейхстагъ и другія представительныя учрежденія не имѣютъ никакой дѣйствительной силы [4]). Въ ней мирному развитію соціализма изъ капиталистическаго строя мѣшаютъ остатки феодально-абсолютистскаго режима. Въ парламентскихъ странахъ насиліе, въ роли повивальной бабки новаго общества, не является необходимымъ. Въ 1895 г. Энгельсъ допускаетъ ненужность, даже вредность революціоннаго насилія и въ Германіи. Использованіе соціальдемократической партіей всеобщаго избирательнаго права дало блестящіе результаты. Ростъ партіи и числа поданныхъ за нее голосовъ «идетъ такъ самопроизвольно, непрерывно, неостановимо и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ ровно, какъ какой-либо естественный процессъ. Всѣ попытки правительства помѣшать этому росту оказались безуспѣшны. Мы уже сейчасъ можемъ разсчитывать на $2^1/_4$ милліона избирателей. Если и дальше мы будемъ подвигаться впередъ съ тѣмъ же успѣхомъ, то до конца столѣтія мы завоюемъ большинство среднихъ классовъ, мелкихъ буржуа и мелкихъ крестьянъ, и выростемъ въ рѣшающую силу въ странѣ,

---

[1]) Der Volksstaat, 1872, № 79.

[2]) Предисловіе 1895 г. къ Marx, Die Klassenkämpfe in Frankreich, стр. 13—15.

[3]) Ibid., стр. 9.

[4]) Zur Kritik des socialdemokratischen Programmentwurfes 1891, Neue Zeit, 1901—2, I, стр. 10.

предъ которой должны будутъ преклониться всѣ другія силы, хотятъ онѣ этого или нѣтъ. Нашей главной задачей является поддержаніе и охраненіе нашего непрерывнаго роста, пока мы естественнымъ, нормальнымъ путемъ не перерастемъ существующую правительственную систему. Остановить этотъ непрерывный подъемъ боевыхъ силъ соціализма въ Германіи и даже временно отбросить его назадъ можетъ лишь столкновеніе въ большомъ масштабѣ съ военною силою, кровопусканіе, какъ въ 1871 г. въ Парижѣ. Въ концѣ концовъ, вредныя послѣдствія этого столкновенія были бы преодолѣны. Нельзя перестрѣлять партію, насчитывающую милліоны членовъ, для этого недостаточно всѣхъ магазинныхъ ружей Европы и Америки. Но нормальный ходъ развитія былъ бы нарушенъ, достиженіе цѣли было бы замедлено и связано съ тяжелыми жертвами. Иронія міровой исторіи все поворачиваетъ вверхъ ногами. Мы, «революціонеры», лучше преуспѣваемъ при употребленіи законныхъ средствъ борьбы, чѣмъ противузаконныхъ и революціонныхъ. Партіи же порядка, какъ онѣ себя называютъ, гибнутъ при созданномъ ими же самими законномъ строѣ. Они восклицаютъ въ отчаяніи вмѣстѣ съ Одилономъ Барро: законность насъ убиваетъ, тогда какъ мы пріобрѣтаемъ при этой законности упругіе мускулы и красныя щеки и выглядимъ, какъ вѣчная жизнь» [1]). Диктатура пролетаріата будетъ достигнута, слѣдовательно, не путемъ революціи, а естественнымъ ростомъ голосовъ, поданныхъ за соціальдемократическую партію. Если пролетаріатъ, благодаря прогрессу военной техники, утратилъ одно орудіе борьбы—вооруженное возстаніе, то, благодаря развитію политической демократіи, онъ пріобрѣлъ взамѣнъ утраченнаго другое орудіе—политическую силу и, въ будущемъ, политическую власть въ представительныхъ учрежденіяхъ.

Этотъ парламентскій путь осуществленія соціализма предполагаетъ положительное отношеніе къ всеобщему избирательному праву и вѣру въ творческія способности народныхъ массъ, въ ихъ способность создать новый, соціалистическій строй общественныхъ отношеній. Если въ 1850—52 г. Марксъ и Энгельсъ почти солидаризировались съ Бланки, считая его «дѣйствительнымъ вождемъ партіи пролетаріата», то въ началѣ 70-хъ гг., подъ вліяніемъ опыта Международнаго Общества рабочихъ и Парижской коммуны, они пришли къ взгляду на путь осуществленія соціализма, прямо противоположному воззрѣніямъ Бланки. Въ 1847 г. Марксъ допускалъ возмож-

[1]) Предисловіе къ Die Klassenkämpfe, стр. 16—18, также стр. 13.

ность мирныхъ, не насильственныхъ формъ соціальной эволюціи только въ обществахъ, свободныхъ отъ классовыхъ противорѣчій [1]); въ 1872 г., опираясь на завоеванія политической демократіи и опытъ парламентскаго строя послѣднихъ десяти лѣтъ, онъ указываетъ уже на возможность мирнаго, безреволюціоннаго развитія къ соціализму также и современнаго, раздираемаго классовою борьбою общества. На политическую форму, въ которой будетъ изжитъ переходъ къ соціалистической организаціи, рѣшающее вліяніе окажутъ, слѣдовательно, не соціальныя отношенія современнаго общества, а его политическая организація, существованіе или отсутствіе всеобщаго избирательнаго права и отвѣтственности исполнительной власти передъ законодатѣльной.

Какъ экономическіе матеріалисты, Марксъ и Энгельсъ всегда стояли на точкѣ зрѣнія экономической обусловленности ожидаемой соціальной революціи. Для ихъ пониманія путей и средствъ осуществленія соціализма характерна постановка этого соціальнаго переворота въ прямую, непосредственную зависимость отъ извѣстныхъ измѣненій въ экономической жизни общества, минуя посредствующій членъ—развитіе экономическихъ и политическихъ формъ рабочаго движенія, обусловливаемаго экономической эволюціей, но и, въ свою очередь, обусловливающаго измѣненіе соціальной структуры общества. Для нихъ суть дѣла «заключается не въ томъ, какъ понимаетъ свои цѣли тотъ или другой пролетарій или даже весь пролетаріатъ. Важно лишь то, что онъ представляетъ собой и что, согласно этому бытію, онъ долженъ будетъ исторически осуществить. Его цѣль и его историческая дѣятельность явно и непререкаемо предначертаны его собственнымъ положеніемъ и всей организаціей современнаго буржуазнаго общества» [2]). Рабочее движеніе, его формы и высота развитія исключены здѣсь изъ числа моментовъ, опредѣляющихъ общественную задачу и историческую дѣятельность пролетаріата. Марксъ и Энгельсъ отрицали за рабочимъ движеніемъ въ его многообразныхъ формахъ способность творить новыя формы соціально-экономическихъ отношеній, являющіяся зародышами соціалистическаго строя въ капиталистическомъ обществѣ. Для нихъ все движеніе рабочихъ имѣло значеніе лишь въ той мѣрѣ, поскольку оно собирало и организовывало пролетаріатъ въ политическую силу, которая въ концѣ концовъ, тѣмъ или дру-

[1]) Das Elend der Philosophie, стр. 164.
[2]) Aus dem literar. Nachlass, II, стр. 132—3.

гимъ, насильственнымъ или мирнымъ путемъ, захватитъ политическую власть въ современномъ обществѣ. Они вѣрили въ соціально-творческую силу одной лишь политической власти, диктатуры пролетаріата. Это завоеваніе политической власти рабочимъ классомъ должно имѣть, какъ и всякое другое крупное историческое событіе, свое достаточное основаніе въ экономической жизни общества. Въ разное время Марксъ и Энгельсъ видѣли это основаніе въ различныхъ особенностяхъ капиталистическаго строя, или, по крайней мѣрѣ, придавали главное, рѣшающее значеніе различнымъ его чертамъ. Такъ, въ 1844—47 гг. они приписывали рѣшающее значеніе нищетѣ народныхъ массъ [1]). Въ «Нищетѣ философіи» (1847 г.) Марксъ указываетъ, кромѣ нищеты, еще другую причину соціальныхъ революцій, именно, несоотвѣтствіе между соціально-экономической структурой общества и переросшими ее производительными силами, приводящее къ періодически возвращающимся промышленнымъ кризисамъ [2]). Еще раньше Маркса на это угрожающее существованію капиталистическаго строя значеніе промышленныхъ кризисовъ указывалъ Луи Бланъ [3]). Въ «Капиталѣ» наряду съ вышеуказанными двумя причинами Марксъ выдвигаетъ также третью: концентрацію производства, развитіе крупнаго, обобществленнаго производства [4]). Наконецъ въ 70-хъ гг. Энгельсъ указалъ еще одну экономическую основу соціальной эволюціи, именно, такую высоту развитія производительныхъ силъ, при которой существованіе незанятыхъ матеріальнымъ трудомъ соціальныхъ группъ становится излишнимъ, ненужнымъ для развитія наукъ и искусствъ [5]). Подобно своимъ предшественникамъ, ассоціативнымъ соціалистамъ первой половины XIX в., Марксъ и Энгельсъ считали возможнымъ опредѣлять моментъ наступленія соціальной революціи и ждали его въ ближайшемъ будущемъ. Но ихъ ожиданія существенно отличаются

---

[1]) Aus dem literar. Nachlass, I, стр. 397; II, стр. 133; Die Lage der arb. Klasse in England, стр. 126; Das Elend der Philosophie, стр. 109; также Das Kapital, I, стр. 728; Briefe an F. A. Sorge, стр. 416.

[2]) Das Elend der Philosophie, стр. 163; Das komm. Manifest, стр. 13—14; Literar. Nachlass, III, стр. 394, 467; Klassenkämpfe in Frankreich, стр. 103; Zur Kritik der polit. Oekonomie, стр. XI—XII; Das Kapital, I, стр. 728; III, II, стр. 420—1; англ. изд. I тома 1886 г., стр. 13—4; Anti-Dühring, стр. 286.

[3]) Organisation du travail, 1840, изд. 1882, стр. 81; Droit au travail, 1848, изд. 1882, стр. 345—6.

[4]) Das Kapital, I, стр. 728; III, I, стр. 424—5.

[5]) Zur Wohnungsfrage, 1872, изд. 1887, стр. 17; Die Wage, 1877, № 35, стр. 551; Anti-Dühring, стр. 303—5.

отъ ожиданій Фурье, Бюшеза или Луи Блана: послѣдніе, недовольные медленнымъ ходомъ развитія ассоціативнаго движенія, желаютъ его «ускорить» искусственными мѣрами. Марксъ и Энгельсъ, напротивъ, ждутъ наступленія соціальной революціи отъ нормальнаго развитія экономической жизни и нормальнаго роста организаціи и политической силы пролетаріата. Они не хотятъ ни направлять ходъ общественнаго развитія въ другую сторону, ни ускорять его; они желаютъ лишь сознательно участвовать въ совершающемся въ обществѣ историческомъ процессѣ [1]). Въ 1845 г. Энгельсъ разсчитывалъ на наступленіе соціальнаго переворота въ 1852—53 гг. [2]); въ 1850 г. Марксъ и Энгельсъ ожидали его въ томъ же 1850 г. [3]). Въ концѣ 1850 г. и въ 1851 г. они ждали его съ наступленіемъ ближайшаго промышленнаго кризиса [4]). Въ 1885 г. Энгельсъ надѣялся на наступленіе революціи въ Европѣ въ самомъ недалекомъ будущемъ [5]); въ 1892 г. онъ разсчитывалъ на побѣду соціалъ-демократовъ въ Германіи лѣтъ черезъ 10, а въ случаѣ войны — черезъ 2—3 года, или же полнаго уничтоженія партіи лѣтъ на 15—20 [6]). Эти ожиданія скораго наступленія соціальной революціи весьма характерны для марксизма. Организація рабочихъ въ классъ и политическую партію съ исключительной цѣлью захвата политической власти, уничтоженія капитализма и установленія соціалистическаго строя общества предполагаетъ осуществимость этого соціальнаго переворота въ ближайшемъ будущемъ, черезъ 5, 10, 20 лѣтъ. Иначе вся практическая агитація марксистовъ теряетъ смыслъ. Нелѣпо организовывать партію, единственное практическое дѣйствіе которой отлагается на долгій, неопредѣленный срокъ, т.-е. на время, когда изъ нынѣшнихъ членовъ партіи никого не останется въ живыхъ.

Гэдъ, подобно Бланки, Марксу и Энгельсу, также считаетъ необходимымъ для осуществленія соціализма захватъ политической власти пролетаріатомъ. Политическая диктатура пролетаріата является исторической необходимостью, потому что пролетаріатъ не будетъ

---

[1]) Aus dem literar. Nachlass, I, стр. 382—3; II, стр. 475; Herr Vogt, 1860, стр. 35.

[2]) Die Lage der arb. Klasse in England, стр. 298.

[3]) Neue Rheinische Zeitung, polit.-ökon. Revue, 1850, II Heft, стр. 75—76; Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln, стр. 76, 88.

[4]) Klassenkämpfe in Frankreich, стр. 102—3; Literar. Nachlass, III, стр. 457, 467—8; Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland, стр. 2; Herr Vogt, стр. 85.

[5]) Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess, стр. 14.

[6]) Neue Zeit, 1891—2, I, стр. 586.

ничѣмъ, не будетъ имѣть никакого политическаго вліянія, пока не станетъ всѣмъ [1]). Когда политическая власть перейдетъ въ руки рабочихъ, они осуществятъ экономическое преобразованіе общества. Государство будетъ въ ихъ рукахъ орудіемъ экономической революціи. Матеріальныя условія для этой революціи уже созрѣли въ современномъ обществѣ. На конгрессѣ 1909 г. въ Сентъ-Этьенѣ Гэдъ категорически заявилъ, что «всѣ матеріальные элементы новаго общества уже существуютъ въ современномъ обществѣ. Недостаетъ лишь одного фактора, именно людей, сознанія рабочихъ, пролетарской воли» [2]). Въ этомъ отношеніи онъ является вѣрнымъ послѣдователемъ Маркса и Энгельса. Но въ противоположность своимъ учителямъ, онъ не вѣритъ въ революціонирующее значеніе нищеты и обнищанія. «Мы разсчитываемъ, говорилъ онъ въ палатѣ депутатовъ въ 1896 г., и мы всегда разсчитывали лишь на растущее благосостояніе рабочихъ, на завоеванную ими путемъ повседневной борьбы относительную свободу, которыя сдѣлаютъ ихъ сознательными орудіями ихъ полнаго и окончательнаго освобожденія. Нищета, особенно доведенная до крайности, дѣлаетъ лишь нищихъ или анархистовъ. Соціалистовъ и революціонеровъ создаютъ повышеніе матеріальнаго благосостоянія, короткій рабочій день» [3]). Въ аграрной программѣ гэдистской рабочей партіи сказано, что партія, «въ противоположность анархистамъ, не ждетъ измѣненія соціальнаго строя отъ распространенія и усиленія нищеты». Итакъ, захватъ политической власти пролетаріатомъ необходимъ для осуществленія соціалистическаго строя; пролетаріатъ завоюетъ политическую власть путемъ вооруженнаго возстанія. Только сила, — точнѣе, насиліе создаетъ новое право. «Касается ли дѣло соціальнаго или индивидуальнаго организма, рожденіе сопровождается разрывомъ. Нѣтъ новой жизни безъ пролитія крови» [4]). Только революція можетъ создать соціалистическій строй [5]). «Лишь революція, дѣйствительно, позволитъ производительному классу захватить политическую власть и, съ ея помощью, экспропріировать капиталистическую Францію и соціализировать или націонализировать производительныя силы» [6]).

---

[1]) Quatre ans de lutte, I, стр. 25, 28; Congrès de Limoges, 1906, стр. 54—5.

[2]) Congrès de Saint-Etienne, 1909, стр. 386.

[3]) Quatre ans de lutte, II, стр. 7—8.

[4]) Collectivisme et révolution, 1879, изд. 1906, стр. 23—24.

[5]) Ibid., стр. 27.

[6]) Programme du parti ouvrier, стр. 49—50.

Какъ говорилъ Гэдъ на конгрессѣ партіи въ Лиможѣ, въ 1906 г., онъ «всегда считалъ и будетъ считать, что соціальный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь путемъ вооруженнаго возстанія» [1]). Столь же опредѣленно высказался онъ и на конгрессахъ 1907 и 1909 гг. Такъ, на конгрессѣ въ Нанси Гэдъ заявилъ: «я никогда не думалъ, что освобожденіе пролетаріата .можетъ произойти путемъ легальныхъ или избирательныхъ побѣдъ. Ни въ моей обычной пропагандѣ, ни въ избирательныхъ кампаніяхъ, въ которыхъ я выступалъ, поддерживая кандидатуры товарищей, я никогда ни на одну минуту не оставлялъ рабочихъ въ заблужденіи, что подача избирательнаго бюллетеня можетъ быть достаточна для ихъ освобожденія. Еще въ прошломъ году, въ Рубэ, въ теченіе всей избирательной кампаніи я постоянно повторялъ, что выборы являются лишь средствомъ организаціи пролетаріата: это его большіе маневры. Избирательныя кампаніи даютъ ему сознаніе и мѣру своей силы, приближая его вмѣстѣ съ тѣмъ къ позиціи, которую нужно взять, пока, наконецъ, подъ вліяніемъ двухъ, трехъ, четырехъ милліоновъ поданныхъ голосовъ, полный вѣры въ себя, пролетаріатъ не дастъ послѣдняго удара плечомъ, не воспользуется своимъ правомъ на вооруженное возстаніе, не сдѣлаетъ свою неизбѣжную революцію. Я всегда и всюду говорилъ это... Я всегда видѣлъ въ политической борьбѣ съ помощью бюллетеней лишь подготовку, тренировку для борьбы посредствомъ ружейныхъ выстрѣловъ» [2]). Въ этомъ отношеніи Гэдъ остался вѣренъ первоначальнымъ взглядамъ Маркса и Энгельса, когда они видѣли въ Бланки «дѣйствительнаго вождя партіи пролетаріата», и не принялъ ихъ позднѣйшихъ воззрѣній. Какъ мы знаемъ, Энгельсъ допускалъ, въ 1891 г., возможность для Франціи мирнаго безреволюціоннаго развитія изъ капиталистическаго строя въ соціалистическій [3]). Гэдъ горячо отвергаетъ эту возможность.

Придавая рѣшающее значеніе вооруженному возстанію, Гэдъ вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ огромное значеніе организаціи пролетаріата. Цѣнить эту организацію научилъ его опытъ 1848 и 1870 гг., когда пролетаріатъ «былъ способенъ побѣдить, но не могъ использовать побѣды, потому что не имѣлъ ни программы, ни органи-

---

[1]) 3-me congrès national, tenu à Limoges, 1906, стр. 240 — 1, также стр. 246.

[2]) 4-me congrès national, tenu à Nancy, 1907, стр. 487 — 8; также 6-me congrès, tenu à Saint-Etienne, 1909, стр. 383, 500.

[3]) Neue Zeit, 1901—2, I, стр. 10.

заціи» [1]). Въ этомъ коренное различіе тактики Гэда, какъ и тактики Маркса и Энгельса, отъ тактики Бланки. Послѣдній, какъ мы видѣли, никогда не задумывался надъ тѣмъ, что для осуществленія соціализма необходимо подготовить пролетаріатъ во всей его массѣ— не къ уличной борьбѣ, а къ использованію результатовъ уличной побѣды. Все рабочее движеніе имѣетъ для Гэда значеніе именно этой подготовительной школы для пролетаріата. «Подъ революціей, говоритъ онъ, мы понимаемъ вовсе не ружейные выстрѣлы, случайные или непрерывные, не возстаніе для возстанія, безъ подготовки, безъ шанса на успѣхъ и почти безъ цѣли. Уже въ теченіе почти цѣлаго столѣтія кровь рабочихъ текла въ чрезмѣрномъ количествѣ, безъ всякой для нихъ пользы, къ выгодѣ одной лишь буржуазіи, раздѣленной на борющіяся между собою партіи; настала пора положить конецъ этимъ кровопролитіямъ, по меньшей мѣрѣ безполезнымъ... Нужно ли прибавлять, что революція, такъ понимаемая, предполагаетъ существованіе двухъ вещей: 1° сознаніе ихъ правъ на капиталъ, пробужденное у рабочихъ активной и непрерывной пропагандой; 2° организацію силъ пролетаріата, возможную въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, синдикатовъ, кассъ сопротивленія и даже потребительныхъ обществъ, лишь бы только эти послѣднія считались не цѣлью, а тѣмъ, что онѣ представляютъ собою въ дѣйствительности, простыми средствами объединенія. Безъ этихъ двухъ необходимыхъ условій революція невозможна, или, что то же, возможны лишь безплодныя революціи, исключительно политическія, оставляющія нетронутымъ современный капиталистическій строй» [2]). Въ этихъ словахъ Гэдъ удачно выразилъ основныя черты своей тактики. Онъ отвергаетъ тактику Бланки, относившагося совершенно равнодушно къ массовому рабочему движенію, цѣнившему только дѣйствія революціоннаго меньшинства, кучки заговорщиковъ. Съ другой стороны, онъ видитъ въ массовомъ рабочемъ движеніи, какъ въ политическомъ, такъ и экономическомъ, только средство пропаганды, агитаціи и организаціи массъ для рѣшительнаго момента, соціальной революціи [3]); онъ цѣнитъ лишь этотъ косвенный результатъ рабочаго движенія, относясь совершенно безразлично

[1]) Programme du parti, стр. 51.

[2]) Collectivisme et révolution, 1879, изд. 1906 г., стр. 20—21, ср. также L'Egalité, № 11 отъ 10 февр. 1878 г., статья «L'opportunisme ouvrier»; Programme du parti ouvrier, стр. 27—28.

[3]) Ср. напр. Programme du parti ouvrier, стр. 53; La république et les grèves, 1878, стр. 31—32.

къ прямымъ цѣлямъ отдѣльныхъ формъ его, къ тѣмъ новымъ формамъ общественныхъ отношеній, которыя слагаются въ борьбѣ рабочихъ за свои классовые интересы. Иногда у Гэда встрѣчаются отдѣльныя выраженія, фразы, въ которыхъ онъ, въ духѣ воззрѣній Энгельса 1891—95 гг., допускаетъ возможность осуществленія соціальной революціи безъ насилія, мирнымъ путемъ, съ помощью всеобщаго избирательнаго права и избирательныхъ бюллетеней [1]). Мы склонны считать эти заявленія Гэда, въ виду категорическаго тона заявленій обратнаго характера, не проявленіями колебаній въ вопросѣ о роли вооруженнаго возстанія въ соціальной революціи, а попросту неудачными формулировками, односторонне, не полно выражающими его мысль.

Сравнивая между собою взгляды на пути и средства осуществленія соціалистическаго строя Бланки, Маркса и Энгельса и, наконецъ, Гэда, мы найдемъ, что они, подобно сенъ-симонистамъ Базару и Пеккеру, ждали осуществленія соціализма отъ государственной власти. Но сенъ-симонисты, исходя изъ своего идеалистическаго пониманія сущности историческаго процесса, вѣрили въ творческую силу общественнаго мнѣнія, пропаганды. Бланки, Марксъ, Энгельсъ и Гэдъ считаютъ творческою силою исторіи лишь реальные интересы различныхъ соціальныхъ группъ, борьба которыхъ опредѣляетъ направленіе и ходъ общественнаго развитія. Они вѣрятъ, что успѣшная защита трудящимися массами своихъ жизненныхъ интересовъ приведетъ къ уничтоженію капиталистическаго строя общественныхъ отношеній и къ установленію соціалистическаго строя. Эта ихъ вѣра основывается на матеріалистическомъ пониманіи сущности историческаго процесса, начатки котораго мы находимъ уже у Фурье. По мнѣнію Бланки, трудящіяся массы, благодаря ихъ современному невѣжеству, нищетѣ и деморализаціи, безсильны сдѣлать что либо; поэтому, за дѣло соціальной революціи должно взяться небольшое число рѣшительныхъ, хорошо организованныхъ и хорошо вооруженныхъ людей, которые, начавъ возстаніе, увлекутъ за собою рабочихъ, отдадутъ политическую власть въ руки передовой, сознательной части пролетаріата и преобразуютъ общественный строй. Марксъ, Энгельсъ и Гэдъ считаютъ недостаточнымъ созданіе подобной боевой организаціи или дружины; они придаютъ рѣшающее значеніе организаціи рабочихъ, въ процессѣ рабочаго движенія, въ классъ и,

[1]) Ср. Collectivisme et révolution, стр. 20—21; Quatre ans de lutte, I, стр. 157, 183, 216—18; II, 84; Congrès de Nancy, 1907, стр. 311—2.

слѣдовательно, въ политическую партію. Задачею движенія является развитіе классоваго сознанія рабочихъ и организація ихъ въ политическую партію для захвата политической власти. Творческая, созидательная работа начнется лишь послѣ соціальной революціи; захвативъ власть, пролетаріатъ воспользуется ею для соціализаціи всѣхъ средствъ производства и государственной организаціи всего народнаго хозяйства. Такимъ образомъ, соціальная революція должна представлять собою рѣзкую грань, по эту сторону которой идетъ лишь собираніе пролетарскихъ силъ для соціалистической работы, сама же творческая работа начнется лишь «на другой день послѣ революціи».

Характерною чертою воззрѣній послѣдующихъ соціалистовъ, Жореса и Сореля, является отрицаніе за соціальною революціею этого характера грани, отдѣляющей капитализмъ отъ соціализма. Рабочее движеніе не только организуетъ рабочій классъ въ политическую партію для захвата политической власти; оно создаетъ также въ капиталистическомъ строѣ зародыши будущихъ соціалистическихъ отношеній, для развитія которыхъ въ новый общественный порядокъ нужна только благопріятная политическая атмосфера. Соціалистическій строй представляетъ собою лишь количественное и качественное развитіе началъ, уже созданныхъ современнымъ рабочимъ движеніемъ въ рамкахъ капиталистическаго общества. Жоресъ, какъ и Энгельсъ, полагаетъ, что пролетаріатъ завоюетъ политическую власть или путемъ всеобщаго избирательнаго права, или путемъ возстанія [1]). Всѣ личныя его симпатіи на сторонѣ мирнаго, парламентскаго пути осуществленія соціализма [2]). Но онъ не преувеличиваетъ роли народнаго представительства; творческая роль принадлежитъ рабочему классу, путемъ различныхъ формъ своей самодѣятельности измѣняющаго соціальныя отношенія и опредѣляющаго, путемъ давленія извнѣ, направленіе и содержаніе дѣятельности народнаго парламента [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Жоресъ сознаетъ, что сопротивленіе имущихъ классовъ можетъ вынудить пролетаріатъ къ насильственнымъ революціоннымъ актамъ [4]). Но ни всеобщее избирательное право, ни революція не осуществятъ соціалистическій строй, если рабочее движеніе не подготовитъ, въ нѣдрахъ капиталисти-

---

[1]) Organisation socialiste, въ Revue socialiste, 1895, VIII, стр. 137: 5-me congrès national tenu à Toulouse, en 1908, стр. 312—14.

[2]) Etudes socialistes, стр. 81—82, 121; рѣчь 12—19 іюня 1906 г., стр. 9—10.

[3]) Congrès de Toulouse, 1908, стр. 330—1.

[4]) Ibid., 1908, стр. 312—3, 359.

ческаго строя, новыя формы общественныхъ отношеній. На вопросъ, какъ будетъ реализованъ соціализмъ, Жоресъ отвѣчаетъ: «путемъ роста пролетаріата, съ нимъ сливающагося. Это первый, основной отвѣтъ: не принимающіе его въ его истинномъ смыслѣ и во всемъ его смыслѣ, тѣмъ самымъ отстраняютъ себя отъ соціалистической мысли и жизни... Мы не можемъ знать точно, какими въ точности средствами, какимъ опредѣленнымъ образомъ и въ какой моментъ политическая и соціальная эволюція приведетъ къ коммунизму. Но несомнѣнно, что все, увеличивающее умственную, экономическую и политическую силу пролетаріата, ускоряетъ эту эволюцію, оживляетъ, расширяетъ и углубляетъ движеніе... И мы не можемъ разсматривать силу пролетаріата независимо отъ формъ, въ которыхъ она уже отчасти организовалась, и механизмовъ, ею отчасти уже усвоенныхъ... Она не представляетъ болѣе собою «духъ, носящійся надъ водами»; она воплотилась въ извѣстныхъ учрежденіяхъ, экономическихъ и политическихъ; эти учрежденія, всеобщее избирательное право, демократическій строй, профессіональные союзы, кооперативы, представляютъ собою опредѣленную степень развитія, обладаютъ опредѣленной силой и развиваются въ опредѣленномъ направленіи; и нужно рѣшить, можетъ ли пролетарскій коммунизмъ реализоваться, осуществиться съ помощью этихъ учрежденій, или же для его осуществленія необходимъ радикальный разрывъ съ современностью» [1]). Въ этихъ соціальныхъ учрежденіяхъ пролетаріата Жоресъ видитъ «не только палліативныя мѣры противъ современныхъ золъ, но и начало соціалистической организаціи, зародыши коммунизма, разсѣянные на капиталистической почвѣ» [2]); рабочее движеніе можетъ «создать въ современномъ обществѣ учрежденія, провозвѣщающія, предъизображающія, подготовляющія новый строй» [3]). Жоресъ считаетъ возможнымъ уже въ капиталистическомъ обществѣ «создать учрежденія, подготовляющія и намѣчающія будущее общество» [4]).

Другой современный французскій соціалистъ, Сорель, такъ же высоко цѣнитъ рабочее движеніе, какъ и Жоресъ. Для него соціализмъ, это—«рабочее движеніе, это бунтъ пролетаріата противъ хозяевъ — предпринимателей и ихъ учрежденій, это организація, одновременно и экономическая, и этическая, слагающаяся передъ

[1]) Etudes socialistes, стр. XI—XIII.
[2]) Ibid., стр. LXVII.
[3]) Congrès de Toulouse, 1908, стр. 340.
[4]) Ibid., стр. 347.

нашими глазами для борьбы противъ буржуазныхъ традицій» [1]). Рабочее движеніе, развиваясь въ капиталистическомъ обществѣ, постепенно преобразуется по мѣрѣ своего роста, заключающіеся въ немъ соціалистическіе элементы выявляются все болѣе и болѣе. «Въ нѣдрахъ капиталистическаго общества, по мнѣнію Сореля, должны развиваться не только новыя производительныя силы, но и отношенія новаго соціальнаго порядка, эти моральныя силы будущаго» [2]). Рабочее движеніе уже въ капиталистическомъ строѣ создаетъ учрежденія и отношенія, подготовляющія и намѣчающія будущій, соціалистическій строй общества, творитъ зародыши соціалистическаго строя. Въ этомъ вопросѣ Сорель солидаренъ съ Жоресомъ. Эта творчески-соціалистическая роль принадлежитъ однако, по мнѣнію Сореля, не всѣмъ формамъ рабочаго движенія, а лишь одной его формѣ, профессіональнымъ союзамъ или синдикатамъ; поэтому свою соціалистическую концепцію Сорель называетъ синдикализмомъ,—революціоннымъ синдикализмомъ, такъ какъ онъ предполагаетъ революціонные методы осуществленія новаго строя общественныхъ отношеній. Всѣ другія формы рабочаго движенія, — кооперативное движеніе, участіе въ мѣстномъ самоуправленіи и въ парламентской жизни страны, — Сорель или игнорируетъ, или отрицаетъ. «Все будущее соціализма, по его мнѣнію, заключается въ самостоятельномъ развитіи профессіональныхъ союзовъ» [3]). Профессіональныя организаціи рабочихъ являются «опорой» соціалистической организаціи общества [4]); онѣ должны настолько расширить сферу своей дѣятельности, чтобы совершенно «опустошить» буржуазную политическую организацію, лишить ее всякой жизни, оставить ей лишь вызывающія отвращеніе функціи надзора и подавленія; всѣ же жизненныя функціи современной политической организаціи должны быть захвачены союзами рабочихъ, изъ которыхъ постепенно сложится новая, чисто пролетарская политическая организація общества [5]). Сорель не ограничивается, однако, съуженіемъ рабочаго движенія до одной лишь профессіональной его формы. Онъ думаетъ, что въ процессѣ соціализаціи общества активную роль будетъ играть далеко не каждый профессіональный союзъ. Большое число членовъ и богатыя кассы располагаютъ рабочіе союзы къ соціаль-

[1]) G. Sorel, Y a-t-il de l'utopie dans le marxisme? Revue de métaphysique et de morale, 1899, стр. 175.

[2]) L'Avenir socialiste des syndicats, 1898, стр. 22.

[3]) Ibid., стр. 31.

[4]) Ibid., стр. 25.

[5]) Ibid., стр. 27, 30.

ному миру; таковы профессіональные союзы Германіи и Англіи. Лишь мелкіе союзы, организующіе частыя, мѣстныя стачки, удовлетворяютъ концепціи Сореля [1]). Капиталистическое общество будетъ разрушено всеобщей забастовкой рабочихъ [2]), послѣ которой получатъ полное развитіе зародыши новаго строя общественныхъ отношеній, заключающіеся въ рабочихъ союзахъ.

Такова сущность взглядовъ Сореля на пути и средства осуществленія соціализма. Онъ началъ съ положенія, что соціализмъ заключается въ рабочемъ движеніи; но тотчасъ же онъ вноситъ поправку: — не во всемъ современномъ рабочемъ движеніи въ цѣломъ, а въ одной лишь частной разновидности одной изъ формъ рабочаго движенія, развитія которой онъ, Сорель, хотѣлъ бы. Главныя, основныя формы современнаго рабочаго движенія онъ отрицаетъ: и политическую рабочую партію, и сильные профессіональные союзы. Ихъ мѣсто должно быть занято особой разновидностью профессіональнаго движенія, малочисленными и бѣдными рабочими союзами, отличающимися высокой степенью возбудимости и рѣзко выраженными боевыми наклонностями. Въ развитіи этой разновидности профессіональной организаціи заключается, по Сорелю, все будущее соціализма. Такимъ образомъ, точка зрѣнія Сореля заключаетъ въ себѣ отрицаніе всего современнаго рабочаго движенія, всей логики его внѣшняго и внутренняго развитія. Начавъ съ утвержденія высокой соціалистической цѣнности рабочаго движенія въ капиталистическомъ обществѣ, онъ кончилъ отрицаніемъ за всѣми почти формами рабочаго движенія какого бы то ни было значенія.

Взгляды Жореса и Сореля на соціалистическое содержаніе современнаго рабочаго движенія, создающаго въ капиталистическомъ обществѣ зародыши будущаго соціалистическаго строя, представляютъ не только высокій практическій, но и теоретическій интересъ. Они намѣчаютъ новую концепцію путей и средствъ осуществленія соціализма, подготовленную развитіемъ рабочаго движенія за послѣднія десятилѣтія. Къ сожалѣнію, Жоресъ ограничивается отдѣльными замѣчаніями, оброненными въ рѣчахъ и статьяхъ; Сорель запутывается въ противорѣчіяхъ. Ни тотъ, ни другой не дали теоріи рабочаго движенія, какъ процесса сложенія, въ рамкахъ капиталистическаго общества, отношеній новаго соціалистическаго строя.

[1]) Le syndicalisme révolutionnaire, въ Mouvement socialiste, ноябрь 1905 г., стр. 275—6.

[2]) La décomposition du marxisme, стр. 60; Le syndicalisme révolutionnaire стр. 268.

ГЛАВА V.

Соціалисты о рабочемъ движеніи.

Какъ мы видѣли выше, историческіе корни соціалистической мысли надобно искать не въ капитализмѣ, не въ отношеніяхъ между трудомъ и капиталомъ и не въ рабочемъ движеніи, а въ отрицательныхъ сторонахъ до-капиталистическихъ формъ частной собственности и положительныхъ — до-капиталистическихъ же формъ коллективной собственности, дворовой и земельной общины. Соціалисты XVII—XVIII вв. игнорировали капитализмъ, капиталистическую эксплуатацію и рабочее движеніе просто потому, что въ ихъ время эти соціальныя явленія еще не существовали. По свойственной человѣческому уму косности мысли ихъ ученики стремились возвести это равнодушное или отрицательное отношеніе къ рабочему движенію въ принципъ, дать ему теоретическое обоснованіе. Однако, начиная съ Фурье, мы замѣчаемъ и обратную тенденцію внимательнаго, положительнаго отношенія къ различнымъ формамъ самодѣятельности рабочихъ. По мѣрѣ роста общественной силы и значенія рабочаго движенія, соціализмъ стремится стать его теоріей и идеологіей. Старые, до-капиталистическіе корни его постепенно засыхаютъ и отмираютъ. Въ старые мѣхи влито въ настоящее время новое вино. Это измѣненіе содержанія идеи соціализма, при сохраненіи старой формы, придаетъ особый интересъ эволюціи взглядовъ теоретиковъ соціализма на различныя формы рабочаго движенія.

На вопросъ о взаимной помощи и страховомъ обезпеченіи неспособныхъ къ труду первый обратилъ вниманіе Сисмонди. Онъ требовалъ обезпеченія рабочему достаточныхъ средствъ существо-

ванія въ дѣтствѣ, старости, болѣзни и во время отдыха [1]). Предприниматели должны «гарантировать» рабочимъ средства существованія на то время, когда они не имѣютъ заработка. При этомъ «каждая отрасль промышленности должна нести свою собственную ношу», т.-е. организація «гарантій» или страхованія должна имѣть профессіональный характеръ [2]). По мнѣнію Сисмонди, такая реформа значительно бы улучшила положеніе рабочихъ. «Въ настоящее время, говоритъ онъ, фабрикантъ считаетъ, что выигрываетъ, когда продаетъ дороже потребителю или платитъ меньше рабочему; тогда же онъ увидѣлъ бы, что можетъ выгадывать только на продажѣ, а все, что онъ урѣзываетъ у рабочаго — онъ самъ уже, а не общество, обязанъ будетъ возмѣстить ему въ видѣ вспомоществованія. Въ настоящее время фабрикантъ соблазняетъ рабочаго жалкой заработной платой и заставляетъ его подрывать свое здоровье работою въ зловонной атмосферѣ, въ хлопчатобумажной пыли или въ ртутныхъ парахъ; а тогда онъ понялъ бы, что за всѣ болѣзни, которыми онъ его надѣляетъ, онъ долженъ будетъ платить ему содержаніемъ его въ больницѣ въ продолженіе соотвѣтствующаго количества времени. Въ настоящее время фабрикантъ, призвавъ къ себѣ на работу много семействъ, внезапно оставляетъ ихъ безъ занятій, потому что онъ открылъ, что вся ихъ работа можетъ производиться посредствомъ паровой машины; а тогда онъ увидѣлъ бы, что паровая машина не приноситъ никакой экономіи, если люди, работавшіе у него, не могутъ найти другой работы, и онъ обязанъ содержать ихъ въ богадѣльнѣ, пока топятся его паровые котлы. Это бремя, которое падетъ на него одного, будетъ въ высшей степени справедливо, ибо теперь онъ строитъ свою прибыль на жизни людей, а весь ущербъ, отъ этого происходящій, слагаетъ на плечи общества. Если заработная плата, которую онъ платитъ, достаточна, если ея хватаетъ рабочему не только въ зрѣломъ возрастѣ, но и на его дѣтскіе и старческіе годы и на дни болѣзни; если работа, которую онъ даетъ рабочимъ, не вредна для здоровья; если машины, которыя онъ изобрѣтаетъ, даютъ лишь, какъ онъ увѣряетъ, работу еще большему числу рабочихъ, — тогда отвѣтственность, возлагаемая на него одного, не явится чрезмѣрнымъ бременемъ, и у него не будетъ причинъ жаловаться. Если же она ему тягостна, — значитъ, его

[1]) Nouveaux principes d'économie politique, 1819, т. I, стр. 350.
[2]) Ibid., II, стр. 360.

предпріятіе не окупаетъ себя; тогда лучше ему отказаться отъ него, чѣмъ заставлять общество покрывать его дефицитъ» [1]). Въ земледѣліи эти страховыя корпораціи должны носить не профессіональный, а территоріальный характеръ [2]). Объ обществахъ взаимопомощи Сисмонди не упоминаетъ ни однимъ словомъ.

Мысль Сисмонди была подхвачена Сенъ-Симономъ (1821 г.) и Фурье (1822 г.). По мнѣнію Фурье, «предохранительнымъ противъ нищеты средствомъ было бы обезпеченіе работы здоровымъ рабочимъ и вспомоществованіе, обезпеченіе соціальнаго минимума немощнымъ» [3]). Для стариковъ должно быть учреждено страхованіе на случай инвалидности или на дожитіе. Аналогичная взаимопомощь должна быть учреждена для содержанія дѣтей: «богатые холостяки и псевдоженатые (т. е. женатые, не имѣющіе дѣтей. С. П.) должны быть обложены, за круговою порукою и пропорціонально своему состоянію, въ пользу отцовъ, имѣющихъ большое число дѣтей и болѣе или менѣе нуждающихся» [4]). Сенъ-Симонъ также «хочетъ обезпечить пролетаріямъ средства существованія, предоставляя работу способнымъ къ труду и пособія—нетрудоспособнымъ» [5]). Бюшезъ проектировалъ совмѣстное воспитаніе дѣтей членовъ производительныхъ ассоціацій и содержаніе, за общій счетъ, вдовъ, сиротъ и стариковъ [6]). Л. Бланъ предлагалъ отдѣлять часть прибылей ассоціацій на образованіе вспомогательнаго фонда для выдачи пособій старикамъ, больнымъ, увѣчнымъ и т. д. [7]). Болѣе подробно на этомъ вопросѣ останавливается Пеккеръ. Совершенно въ духѣ Сенъ-Симона и Фурье онъ формулируетъ слѣд. принципъ: «Каждый гражданинъ имѣетъ право на трудъ и, слѣдовательно, право на существованіе и на общественную должность. Каждый человѣкъ, въ качествѣ моральнаго существа, имѣетъ право на существованіе безъ труда — въ дѣтствѣ, въ старости, въ случаѣ болѣзни, немощи или неспособности къ труду» [8]). Воспитаніе дѣтей должно быть или общественнымъ, или частнымъ, семейнымъ, но за счетъ государства [9]). Что

[1]) Nouveaux principes, II, стр. 361—362.
[2]) Ibid., II, стр. 352—5.
[3]) Théorie de l'unité universelle, 1822, III, стр. 276.
[4]) Théorie de l'unité, III, стр. 88.
[5]) Du système industriel, 1821, т. I, стр. 77.
[6]) L'Européen, № 20 отъ 14 апр. 1832, стр. 311.
[7]) L'Organisation du travail, изд. 1845, стр. 87; La révolution du février au Luxembourg, стр. 43.
[8]) Théorie nouvelle, 1842, стр. 577.
[9]) Ibid., стр. 728.

касается содержанія стариковъ, утратившихъ трудоспособность, то получаемая ими пенсія, по предположеніямъ Пеккера, должна находиться въ зависимости отъ высоты ихъ трудового заработка и числа лѣтъ участія въ общественныхъ работахъ [1]). Марксъ также полагалъ, что неспособные къ труду должны содержаться, а дѣти получать воспитаніе за счетъ общества [2]). Дезами былъ сторонникомъ введенія страхованія больныхъ, неспособныхъ къ труду, сиротъ и вдовъ [3]).

Такова общая позиція соціалистовъ по отношенію къ взаимной помощи и страховому обезпеченію неспособныхъ къ труду. Начиная съ Сисмонди, почти всѣ соціалисты XIX в. требовали этого обезпеченія. Современное государственное страхованіе рабочихъ является частичнымъ осуществленіемъ ихъ требованій. На общества взаимопомощи, однако, они обратили вниманіе лишь въ 40-хъ гг. Пеккеръ первый, повидимому, подъ вліяніемъ развитія обществъ взаимопомощи съ начала XIX в. [4]), видитъ въ нихъ первое, несовершенное осуществленіе соціалистической идеи обезпеченія нетрудоспособныхъ членовъ общества. «Общества взаимопомощи, говоритъ онъ, образовавшіяся за послѣднія 30 лѣтъ, должны разсматриваться какъ весьма несовершенное еще выраженіе солидарности, которая установится впослѣдствіи между всѣми рабочими одной и той же профессіи, сходныхъ или подобныхъ отраслей сельскохозяйственной, фабричной и торговой промышленности» [5]). Прудонъ считалъ главнымъ недостаткомъ обществъ взаимопомощи ихъ совершенную недоступность для бѣдняковъ [6]). Фурьеристъ Фарръ также считаетъ основнымъ недостаткомъ современныхъ обществъ взаимопомощи то, что они принимаютъ въ члены лишь взрослыхъ, трудоспособныхъ рабочихъ и исключаютъ всѣхъ наиболѣе нуждающихся въ помощи, дѣтей, женщинъ, немощныхъ [7]). Общества взаимопомощи, по его мнѣнію, должны выдавать пособія не только больнымъ, немощнымъ

---

[1]) Ibid., стр. 750.

[2]) Das komm. Manifest, стр. 24; предисловіе Энгельса къ Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln, стр. 12; Маrх, Критика Готской программы, Neue Zeit, 1890-91, I, стр. 566-7.

[3]) Dezamy, Organisation de la liberté et du bien-être universel, 1846, стр. 102-3, 112.

[4]) Des intérêts du commerce, II, стр. 176-8.

[5]) Ibid., стр. 184.

[6]) Système des contradictions économiques, II, стр. 155-6; De la capacité politique des classes ouvrières, стр. 101.

[7]) J. Farre, Association en garantisme contre la misère, 1848, стр. 15.

и неспособнымъ къ труду, но и безработнымъ [1]). Гэдъ, наконецъ, полагаетъ, что въ силу желѣзнаго закона заработной платы общества взаимопомощи безсильны улучшить положеніе рабочихъ. «Что касается кассъ сберегательныхъ и взаимной помощи, писалъ онъ въ 1878 г., пенсіонныхъ кассъ на случай безработицы и болѣзни, то ихъ пропогандируютъ среди рабочихъ, но рабочіе знаютъ, чего они стоятъ. Сберегать можно въ томъ лишь случаѣ, если имѣешь избытокъ. Кто имѣетъ лишь необходимое, не можетъ сберегать. Именно таково положеніе пролетаріата. Безспорный экономическій законъ, никогда серьезно не оспаривавшійся..., дѣлаетъ то, что въ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ мы живемъ, средняя заработная плата рабочаго, опредѣляемая спросомъ и предложеніемъ, всегда эквивалентна суммѣ, необходимой для его существованія и воспроизводства, для подержки его жизни и жизни членовъ его семьи. Если она уклоняется иногда отъ этого уровня вверхъ или внизъ, она немедленно къ нему возвращается. Рабочій можетъ сберегать лишь урѣзывая себя въ необходимомъ, откладывать на дни старости или болѣзни лишь ускоряя ихъ наступленіе путемъ лишеній и чрезмѣрнаго труда. Это порочный кругъ, вдвойнѣ порочный; потому что рабочій тѣмъ болѣе нуждается въ сбереженіяхъ, чѣмъ хуже оплачивается его работа, и, очевидно, онъ можетъ тѣмъ меньше сберегать, чѣмъ ниже его заработки» [2]). Страховое обезпеченіе неспособныхъ къ труду, слѣдовательно, вещь полезная и нужная, но, при современномъ общественномъ строѣ, совершенно неосуществимая. Общества взаимопомощи, какъ форма рабочаго движенія, преслѣдуютъ цѣль хорошую, но недостижимую. Игнорированіе этой формы рабочаго движенія соціалистами XVIII в. и первой трети XIX ст. уступаетъ у Гэда мѣсто пренебрежительному къ ней отношенію, теоретически обоснованному желѣзнымъ закономъ заработной платы. Въ общемъ, какъ мы видѣли, соціалисты удѣляли очень мало вниманія обществамъ взаимной помощи.

Несравненно большимъ вниманіемъ пользовалось профессіональное движеніе рабочихъ, стачки и профессіональные союзы. Сисмонди первый указалъ на положительное значеніе профессіональной борьбы для рабочихъ. Для обезпеченія трудящимся сносныхъ условій существованія правительство должно, прежде всего, признать за рабочими право стачекъ. Въ настоящее время правительство обезпечиваетъ

---

[1]) Ibid., стр. 17, 20-21.

[2]) L'Egalité, № 7 отъ 13 янв. 1878, статья Les associations ouvrières.

торговцу «монопольное положеніе по отношенію къ занимаемому имъ производительному рабочему, покровительствуя всѣмъ соединеніямъ торговцевъ, заключаемымъ съ цѣлью пониженія заработной платы, и строго преслѣдуя союзы рабочихъ, ставящіе себѣ цѣлью ея повышеніе, — другими словами, принося въ жертву бѣдный трудящійся и полезный классъ выгодѣ нѣсколькихъ капиталистовъ и превращая въ доходъ послѣднихъ то, что должно было бы быть добавочной заработной платой рабочихъ. Многіе англійскіе законы о фабрикахъ были продиктованы этой политикой, столь же жестокой, сколь и ложной» [1]). Сисмонди нѣсколько разъ возвращается къ вопросу о стачкахъ рабочихъ, профессіональныхъ союзахъ и правѣ коалицій [2]); онъ думаетъ, что признаніе за рабочими права стачекъ поможетъ имъ нѣсколько улучшить свое экономическое положеніе, — но лишь въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Условія сбыта, конкурренція между фабрикантами «дѣлаетъ тщетными всѣ усилія рабочихъ улучшить свое положеніе. Экономисты утверждаютъ, что существуетъ равенство между силами хозяевъ, которые стремятся понизить заработную плату, и силами рабочихъ, желающихъ ее повысить, такъ что борьба этихъ двухъ силъ устанавливаетъ заработную плату какъ разъ на среднемъ уровнѣ. Это предположительное равновѣсіе было первой ошибкой; въ борьбѣ этого рода побѣждаетъ тотъ, кто можетъ ждать дольше; капиталисты не очень пострадаютъ отъ прекращенія на шесть мѣсяцевъ всѣхъ работъ, а для рабочихъ это—смерть. Но разъ началось переполненіе рынка, борьба идетъ уже не между рабочими и хозяевами, а между рабочими и неумолимою необходимостью... Побѣдитель или побѣжденный, владѣлецъ мастерской не можетъ вернуть свой капиталъ иначе, какъ продавая свои продукты; онъ платитъ своимъ рабочимъ деньгами, получаемыми отъ покупателей... Не во имя морали и закона, а во имя ихъ собственныхъ интересовъ нужно непрестанно повторять рабочимъ: остерегайтесь забастовокъ, остерегайтесь фабричныхъ бунтовъ» [3]). Условія рынка ставятъ очень тѣсныя рамки успѣхамъ профессіональной борьбы рабочихъ.

Взгляды Сисмонди на профессіональное движеніе долго не приви-

---

[1]) De la richesse commerciale, 1803, II, стр. 139 — 40; ср. Nouveaux principes, 1819, II, стр. 153—4, 166.

[2]) Nouveaux principes, 1-е изд., I, стр. 348 — 9; 2-е изд., II, стр. 451; Du sort des ouvriers dans les manufactures, 1834, стр. 7, 19.

[3]) Du sort des ouvriers dans les manufactures, Revue d'économie politique, 1834, стр. 19—20.

вались во французской соціалистической литературѣ. Сенъ-симонисты, вслѣдъ за своимъ учителемъ, вѣрили въ солидарность «истинныхъ» интересовъ рабочихъ съ интересами предпринимателей и отрицательно относились ко всѣмъ формамъ классовой борьбы. Въ этомъ же духѣ Фурье рекомендуетъ учрежденіе промышленныхъ судовъ и третейскихъ судей для улаживанія споровъ и несогласій между предпринимателями и рабочими [1]). Бюшезъ также высказывается за устройство третейскихъ судовъ (conseils de prud'hommes) [2]). Лишь Консидеранъ, хотя и считаетъ профессіональные союзы ложною формою ассоціаціи, такъ какъ они объединяютъ только представителей труда, а не труда и капитала [3]), признаетъ однако за ними, по примѣру Сисмонди, положительное значеніе. Такъ, онъ говоритъ о движеніи ліонскихъ ткачей 1834 г.: они «организовали между собою мирное сопротивленіе; они регулировали съ помощью широкаго соглашенія, извѣстнаго подъ именемъ «общества взаимности» (société des mutuellistes), дѣйствіе единственнаго, хотя и слишкомъ слабаго средства, которое дала имъ ихъ участь и цивилизація, чтобы спастись отъ гибели подъ тяжестью капитала; они внесли порядокъ въ отказъ отъ работы. Несомнѣнно, въ этой промышленной войнѣ подобное оружіе является вполнѣ законнымъ и справедливымъ. Нужно быть до мозга костей пропитаннымъ несправедливостью и недобросовѣстностью, чтобы утверждать обратное; отказъ отъ работы въ тысячу разъ законнѣе отказа платить подати, санкціонированнаго четыре года назадъ либералами, находящимися нынѣ у власти. — «Пока мы изолированы и лишены связи другъ съ другомъ, фабрикантъ легко справляется съ нами несчастными, принужденными каждый день зарабатывать свой насущный хлѣбъ. Установимъ опредѣленный уровень заработной платы и согласимся прекратить работу, когда фабрикантъ пожелаетъ уменьшить оплату труда одного изъ насъ ниже этого уровня. Учредимъ центральную кассу, чтобы, при случаѣ, имѣть возможность держаться нѣсколько дней, пока хозяева не согласятся между собою поднять упавшую плату». — Это разсужденіе привело къ соотвѣтствующимъ дѣйствіямъ и породило общество взаимности. Конечно, подобное дѣйствіе не могло установить общность интересовъ, но оно, по крайней мѣрѣ, являлось извѣстной гарантіей, которую ра-

[1]) Le nouveau monde industriel, 1829, стр. 408.
[2]) L'Européen, № 3 отъ 17 дек. 1831, стр. 38—39.
[3]) Destinée sociale, т. I, 1834, стр. 69—70, 267.

бочіе имѣли право обезпечить себѣ взаимною поддержкой своихъ общихъ интересовъ. Далѣе, это соглашеніе имѣло ту положительную сторону, что ясно ставило вопросъ, дѣлая явнымъ и осязаемымъ различіе интересовъ хозяина и рабочаго, и вызывало на поиски такихъ мѣропріятій, которыя могли бы ихъ соединить» [1]). Еще дальше пошелъ фурьеристъ Жюль Дюваль, помѣстившій въ 1846 г. въ газетѣ фурьеристовъ статью подъ заглавіемъ: «Теорія стачекъ» [2]). Приведемъ изъ нея нѣсколько выписокъ: «Соціалисты много разъ доказывали, что при индивидуальнымъ сговорѣ относительно высоты заработной платы рабочій вынужденъ принимать условія хозяина... Отсюда вытекаетъ, повидимому, вѣчная и неизбѣжная рабская зависимость рабочихъ классовъ отъ классовъ собственниковъ; въ неизбѣжность и неизмѣнность этой зависимости долго вѣрили. Но новое явленіе, учащающееся и распространяющееся съ каждымъ днемъ, способно измѣнить этотъ взглядъ. Мы имѣемъ въ виду стачки... Существуетъ три рода стачекъ: насильственныя, по молчаливому соглашенію и смѣшанныя.

«Стачка насильственная является преступленіемъ и, что еще хуже, глупостью. Рабочіе идутъ на пораненіе, на смерть, на заключеніе въ тюрьму; ихъ жены и дѣти ввергаются въ нищету, ихъ матеріальныя средства — если не ихъ душевное мужество — истощаются въ борьбѣ и процессахъ, не принося имъ никакой выгоды. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самопожертвованіе является долгомъ, больше пользы принесешь для дѣла, будучи свободнымъ, чѣмъ заключеннымъ въ тюрьму, живымъ, чѣмъ мертвымъ. Въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, рабочіе это прекрасно понимаютъ и не повторятъ подобныхъ ошибокъ.

«Смѣшанная стачка, это мирное, согласно общему постановленію проведенное прекращеніе работъ. Мы утверждаемъ, что подобная стачка вполнѣ нравственна и даже законна. Мы доказали это по поводу стачки плотниковъ (1845 г.). Однако, суды держатся иного взгляда, они преслѣдуютъ ее какъ запрещенную коалицію, и мало надежды, чтобы они перемѣнили свое отношеніе къ ней на болѣе справедливое. Поэтому, рабочіе должны впредь стараться избѣгать всякаго наказанія, устраивая стачки по молчаливому соглашенію.

---

[1]) Ibid., стр. 265.

[2]) Democratie pacifique, 1846, I, № 129. Ср. брошюру другого фурьериста: J. Blanc, La grève des charpentiers en 1845. Paris 1845.

«Эта стачка состоитъ въ одновременномъ прекращеніи работы всѣми рабочими безъ предварительнаго постановленія, безъ собраній и агитаціи, молча и порознь, или по крайней мѣрѣ по соглашенію, котораго не выдаетъ никакое внѣшнее дѣйствіе, на которое власти могли бы наложить запрещеніе. Для этого достаточно рабочимъ каждой мѣстности и каждой профессіи согласиться между собою, путемъ вполнѣ законнаго простого разговора, сдѣлать забастовку, если заработная плата не достигаетъ опредѣленной цифры, и сдержать слово. Извѣстно вліяніе массы на отдѣльныхъ личностей; примѣръ большинства обыкновенно достаточенъ, чтобы вызвать удаленіе всѣхъ.

«Если такимъ образомъ организованная стачка продлится нѣсколько недѣль, а особенно — нѣсколько мѣсяцевъ, хозяева запросятъ мира... Но для продолжительной забастовки нужны средства, которыхъ рабочіе, повидимому, лишены, благодаря ничтожности получаемой ими платы. Гдѣ возьмутъ они эти средства?— Въ добродѣтеляхъ, которыя имъ ежедневно проповѣдуютъ мораль и политика, въ учрежденіяхъ, устраиваемыхъ для нихъ, т. е. въ воздержности, сбереженіяхъ, братствѣ и ассоціаціи. Хозяева покровительствуютъ сберегательнымъ кассамъ съ усердіемъ, дѣлающимъ больше чести ихъ чувствамъ, чѣмъ проницательности... Если бы у углекоповъ Сентъ-Этьенна были книжки сберегательныхъ кассъ, колоссальная коалиція углепромышленниковъ должна была бы смириться передъ ихъ бездѣйствіемъ... Союзы ремесленныхъ подмастерьевъ (compagnonnage) и общества взаимной помощи представляютъ подобныя же денежныя выгоды, даже болѣе значительныя, и благопріятствуютъ кромѣ того дружескому соглашенію рабочихъ, принадлежащихъ какъ къ одной профессіи, такъ и къ различнымъ. Этотъ послѣдній моментъ имѣетъ главное значеніе, потому что стачка плотниковъ показала, насколько различные цехи склонны поддерживать другъ друга. Поэтому мы не удивились бы, если бы среди рабочихъ возникла мысль объ учрежденіи центральной кассы, которая составилась бы изъ ежемѣсячныхъ взносовъ различныхъ частныхъ кассъ, чтобы помогать послѣднимъ, когда ихъ средства изсякнутъ: своего рода касса взаимнаго страхованія противъ болѣзни, безработицы и т. д.».

Въ концѣ статьи Дюваля мы находимъ, конечно, вѣчный припѣвъ фурьеристовъ: «Мы всѣмъ сердцемъ желаемъ предупредить столкновенія, которыя соціальная наука позволяетъ намъ предвидѣть, и о которыхъ мы сожалѣемъ, какъ о препятствіи примире-

нію всѣхъ интересовъ, всѣхъ чувствъ и всѣхъ классовъ, единственной цѣли всѣхъ нашихъ усилій». Однако, это стремленіе къ соціальному миру не помѣшало Дювалю дать положительную оцѣнку стачкамъ и профессіональнымъ союзамъ.

Прудонъ, напротивъ, относится рѣзко отрицательно къ профессіональному движенію и стачкамъ. «Несмотря на все мое сочувствіе улучшенію положенія рабочаго класса, писалъ онъ въ 1846 г., я считаю невозможнымъ, чтобы стачки, повышающія заработную плату, не привели ко всеобщему удорожанію продуктовъ: это столь же несомнѣнно, какъ и то, что дважды два — четыре. Не этимъ путемъ достигнутъ рабочіе благосостоянія» [1]). Прекращеніе забастовочнаго движенія въ Англіи Прудонъ считаетъ признакомъ возврата англійскихъ рабочихъ къ «здравому смыслу» [2]) По поводу подавленія военной силой забастовки въ Ривъ-де-Жирѣ (1845 г.), причемъ много углекоповъ, участвовавшихъ въ стачкѣ, было убито, Прудонъ разразился слѣд. сентенціей: «Возможно, что можно было убить меньше людей, возможно также, что могло быть убито больше: суть дѣла не въ числѣ убитыхъ и раненыхъ, а въ подавленіи движенія рабочихъ. Тѣ, кто критиковалъ дѣйствія властей, поступили бы точно такъ-же, съ тою только разницей, быть можетъ, что ихъ штыки были бы менѣе нетерпѣливы и прицѣлъ былъ бы хуже: они все же подавили бы стачку, и иначе поступить они не могли бы. Причина подобнаго поведенія правительства, — и ее напрасно было бы пытаться отрицать,—въ томъ, что конкурренція представляетъ собою вполнѣ законное явленіе; товарищество на вѣрѣ, спросъ и предложеніе также законныя явленія, точно такъ же какъ и всѣ слѣдствія, непосредственно проистекающія изъ конкурренціи, товарищества на вѣрѣ и свободной торговли; тогда какъ стачка рабочихъ—явленіе незаконное. Ее дѣлаетъ нелегальной не уголовное уложеніе, а современная экономическая система, требованія установленнаго порядка. Пока трудъ не сталъ господиномъ, онъ долженъ быть рабомъ: этою цѣною покупается существованіе общества. Допустимо, чтобы каждый рабочій отдѣльно свободно распоряжался своей личностью и своею рабочей силой; но общество не можетъ допустить, чтобы рабочіе, путемъ стачекъ, дѣлали насиліе надъ существующей монополіей. Уничтожьте монополію, и

---

[1]) Contradictions économiques, 1846, I, стр. 120; ср. Capacité politique, стр. 434.

[2]) Ibid., I, стр. 153.

вы уничтожите вмѣстѣ съ нею конкурренцію, дезорганизуете мастерскую и всюду посѣете разложеніе. Власти, разстрѣливая углекоповъ, были въ положеніи Брута, которому предстоялъ выборъ между чувствомъ любви отца и исполненіемъ долга консула: онъ долженъ былъ или погубить своихъ дѣтей, или спасти республику. Несомнѣнно, выборъ былъ ужасный; но таковы духъ и буква соціальнаго договора, таково содержаніе хартіи, такова воля провидѣнія» [1]).

Когда въ 1864 г. правительство Наполеона III признало за рабочими право стачекъ, Прудонъ объявилъ этотъ законъ противорѣчащимъ общественной нравственности и порядку, а стачки — дѣйствіемъ вредоноснымъ, дурнымъ по существу [2]). Выраженіе «право стачекъ» онъ считаетъ «чудовищнымъ»: «Не можетъ быть права стачекъ, какъ не можетъ быть права шантажа, мошенничества и воровства, или права кровосмѣсительства и прелюбодѣянія... Законъ, разрѣшающій стачки, по самому существу своему является антиюридическимъ и анти-экономическимъ актомъ, не совмѣстимымъ съ существованіемъ общества и порядка» [3]). Осуждая забастовки и стачки, Прудонъ исходитъ изъ того соображенія, что «въ современномъ общественномъ строѣ право на справедливое вознагражденіе, все равно, производителемъ или потребителемъ, можетъ быть осуществлено лишь однимъ путемъ: путемъ свободнаго торга. Другими словами, единственною гарантіею достаточной цѣны или заработной платы, какъ для покупателей, такъ и для продавцевъ, является свободная конкурренція. Такъ... противъ скупости хозяевъ рабочаго охраняетъ конкурренція хозяевъ между собою и его собственная конкурренція, поскольку рабочіе могутъ объединяться въ ассоціаціи и конкуррировать съ предпринимателями» [4]). Стачки уничтожаютъ свободу конкурренціи и ставятъ на ея мѣсто принужденіе. «Каждая торговая сдѣлка, совершенная одною изъ договаривающихся сторонъ подъ давленіемъ принужденія, представляетъ собою ничто иное какъ вымогательство, которое можетъ служить основаніемъ для жалобы и иска о вознагражденіи за убытки... Въ подобнаго рода вещахъ всякое принужденіе, откуда бы оно ни исходило, представляетъ собою вымогательство и воровство» [5]).

---

[1]) Ibid., I, стр. 296—7.

[2]) Capacité politique, 1865, стр. 411, 419; ср. также стр. 403—4, 410.

[3]) Ibid., стр. 421, 424.

[4]) Ibid., стр. 422.

[5]) Ibid., стр. 423, 432.

Такимъ образомъ, стачка для Прудона является актомъ вымогательства. Онъ полагаетъ, сверхъ того, что въ стачечной борьбѣ перевѣсъ всегда будетъ на сторонѣ предпринимателей [1]).

Совершенно иное отношеніе къ профессіональному движенію мы находимъ у Бланки. Онъ думаетъ что «въ современныхъ политическихъ условіяхъ рабочимъ полезны лишь общества взаимнаго страхованія для защиты правъ труда и сопротивленія капиталу... Стачка, несмотря на свои неудобства, является средствомъ естественнымъ, всѣмъ доступнымъ, въ которомъ всѣ участвуютъ... Стачка является единственнымъ дѣйствительно народнымъ средствомъ въ борьбѣ противъ капитала. Опираясь временно на стачку, какъ средство самозащиты противъ гнета капитала, народныя массы должны направить всѣ свои усилія на достиженіе политическихъ перемѣнъ, которыя однѣ могутъ произвести преобразованіе общественнаго строя и установить справедливое распредѣленіе продукта» [2]). Производительныя ассоціаціи разъединяютъ рабочихъ; напротивъ, стачка и профессіональный союзъ соединяютъ ихъ. Поэтому, профессіональное движеніе не заключаетъ въ себѣ тѣхъ отрицательныхъ чертъ, которыми проникнуто кооперативное движеніе. Съ другой стороны, профессіональное движеніе даетъ кое-что рабочимъ, ограждая интересы труда отъ покушеній со стороны капитала. Но оно совершенно безсильно сдѣлать что-либо для полнаго освобожденія труда, достижимаго лишь путемъ политической борьбы и диктатуры передовыхъ, сознательныхъ группъ пролетаріата.

Какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, Марксъ и Энгельсъ придаютъ профессіональнымъ союзамъ и стачкамъ огромное значеніе въ процессѣ организаціи рабочихъ въ классъ и политическую силу. Отсюда ихъ положительное отношеніе къ этой формѣ рабочаго движенія. Однако, теорія заработной платы, опредѣляемой минимумомъ средствъ существованія или издержками производства рабочей силы, теорія резервной арміи рабочихъ и прогрессирующаго обнищанія пролетаріата совершенно исключали для Маркса и Энгельса возможность признанія за профессіональнымъ движеніемъ серьезнаго вліянія на реальный уровень заработной платы. Имъ оставалось, поэтому, или признать профессіональное движеніе необходимымъ для поддержанія заработной платы на высотѣ минимума

---

[1]) Ibid., стр. 435—6.

[2]) Critique sociale, II, стр. 159, 166, 167.

средствъ существованія, или же допустить, что оно способно обезпечить рабочимъ лишь незначительныя, не имѣющія экономическаго значенія улучшенія въ условіяхъ труда.

Послѣдняго взгляда на профессіональное движеніе держался Энгельсъ. Уже въ 1845 г. онъ указываетъ, что рабочіе, чтобы уничтожить между собою конкурренцію, организуютъ союзы. «Исторія этихъ соединеній представляетъ собою длинную цѣпь пораженій рабочихъ, изрѣдка прерываемую отдѣльными побѣдами. Естественно, что всѣ эти усилія рабочихъ не могутъ измѣнить экономическій законъ, согласно которому заработная плата опредѣляется отношеніемъ спроса къ предложенію на рабочемъ рынкѣ. Поэтому всѣ эти соединенія безсильны противъ всѣхъ значительныхъ причинъ, вліяющихъ на это отношеніе; во время торговаго кризиса ассоціація должна сама понизить заработную плату или совершенно прекратить свое существованіе, а при значительномъ увеличеніи спроса на трудъ она не можетъ поднять заработную плату выше уровня, до котораго она поднялась бы конкурренціей капиталистовъ. Но союзы могутъ бороться противъ мелкихъ, частныхъ причинъ. Если бы фабрикантъ не ожидалъ отъ рабочихъ концентрированной, массовой оппозиціи, то онъ постепенно все болѣе и болѣе понижалъ бы въ своихъ интересахъ заработную плату; конкурренція съ другими фабрикантами даже принудила бы его къ этому, и заработная плата скоро спустилась бы до минимума. Оппозиція рабочихъ уничтожаетъ значеніе, при нормальныхъ условіяхъ, этой конкурренціи фабрикантовъ между собою. Каждый фабрикантъ знаетъ, что всякое пониженіе заработной платы, не оправдываемое обстоятельствами, которымъ подчинены также и его конкурренты, вызоветъ стачку, которая несомнѣнно принесетъ ему вредъ, такъ какъ его капиталъ будетъ бездѣйствовать, его машины заржавѣютъ; вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сомнительно, чтобы ему удалось при подобныхъ условіяхъ провести пониженіе заработной платы, а въ случаѣ успѣха онъ увѣренъ, что его примѣру послѣдуютъ его конкурренты, понизятъ соотвѣтственно цѣну фабриката и лишатъ его, слѣдовательно, тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ ждалъ отъ сокращенія расходовъ на заработную плату. Далѣе, союзы рабочихъ часто вызываютъ болѣе быстрый подъемъ платы послѣ кризиса, чѣмъ это случилось бы безъ ихъ воздѣйствія; вѣдь въ интересахъ фабриканта повысить заработную плату не ранѣе, чѣмъ его принудитъ къ тому конкурренція другихъ фабрикантовъ; теперь же, при существованіи рабочихъ союзовъ, рабочіе сами требуютъ болѣе высокой

заработной платы, какъ только улучшается положеніе дѣлъ на рынкѣ, и часто имѣютъ возможность, благодаря относительному сокращенію предложенія рабочихъ рукъ, принудить фабрикантовъ къ повышенію платы стачкой. Но, какъ сказано, противъ болѣе крупныхъ причинъ, вліяющихъ на рабочій рынокъ, союзы рабочихъ безсильны. Въ подобныхъ случаяхъ голодъ принуждаетъ постепенно рабочихъ стать вновь на работу на любыхъ условіяхъ, а разъ хотя нѣсколько человѣкъ вернулось къ работамъ, сила ассоціаціи оказывается сломленной, потому что эти немногіе штрейкбрехеры, вмѣстѣ съ находящимися на рынкѣ запасами товаровъ, даютъ буржуазіи возможность устранить наихудшія слѣдствія прекращенія производства. Средства ассоціаціи скоро истощаются большимъ количествомъ членовъ, нуждающихся въ поддержкѣ, кредитъ, оказываемый лавочниками за высокій процентъ, въ концѣ концовъ прекращается, и нужда заставляетъ рабочихъ вернуться подъ ярмо буржуазіи» [1]). По мнѣнію Энгельса, слѣдовательно, рабочіе могутъ кое-что пріобрѣсти съ помощью профессіональныхъ союзовъ, но только очень немногое.

Иначе ставитъ вопросъ Марксъ. Онъ думаетъ, что профессіоное движеніе лишь удерживаетъ заработную плату на высотѣ минимума средствъ существованія, что профессіональная организація рабочихъ является органическою частью капиталистическаго рынка труда. Онъ указываетъ, что «капиталистическое производство періодически пробѣгаетъ одинъ и тотъ же кругъ. Оно переживаетъ послѣдовательно состояніе покоя, растущаго оживленія, процвѣтанія, чрезвычайнаго усиленія производства, кризиса и застоя. Рыночныя цѣны товаровъ и нормы рыночной прибыли слѣдуютъ за этими фазами, то падая ниже средняго, то подымаясь выше его. Если вы будете разсматривать весь круговой оборотъ въ цѣломъ, то найдете, что уклоненія рыночныхъ цѣнъ въ одну сторону выравниваются уклоненіями ихъ въ другую сторону, и что, въ среднемъ, рыночныя цѣны товаровъ регулируются ихъ цѣнностью. Такъ вотъ, въ періоды понижающихся рыночныхъ цѣнъ, въ моменты кризиса и застоя, заработная плата рабочаго, поскольку онъ еще находитъ работу, необходимо понижается. Чтобы не остаться совершенно обдѣленнымъ, рабочій долженъ даже при подобномъ паденіи рыночныхъ цѣнъ спорить съ капиталистомъ, въ какихъ размѣрахъ стало необходимымъ пониженіе заработной платы. Если бы въ пе-

[1]) Die Lage der arb. Klasse in England, стр. 220—1.

ріоды процвѣтанія промышленныхъ дѣлъ, когда предприниматели получаютъ добавочные барыши, рабочій не боролся бы за повышеніе получаемой имъ платы, то его заработокъ, беря весь круговоротъ промышленныхъ дѣлъ въ среднемъ, не достигъ бы уровня средней заработной платы или цѣнности его труда... Я думаю, мнѣ удалось доказать, что борьба рабочихъ за нормальную заработную плату является неотдѣлимою частью всей системы наемнаго труда, что ихъ усилія поднять заработокъ въ 99 случаяхъ изъ 100 имѣютъ цѣлью удержать его на уровнѣ цѣнности рабочей силы» [1]). Словомъ, «профессіональные союзы полезны, какъ центры сопротивленія противъ чрезмѣрнаго гнета капитала» [2]), противъ стремленія капитала понизить заработную плату ниже цѣнности рабочей силы. Въ 1869 г. Марксъ, напротивъ, признавалъ, что профессіональные союзы могутъ дать рабочимъ нѣкоторое повышеніе реальнаго уровня жизни, избавить ихъ женъ и дѣтей отъ необходимости ходить на фабрику, самимъ рабочимъ обезпечить возможность заняться самообразованіемъ [3]). Энгельсъ же до конца жизни остался вѣренъ взглядамъ, высказаннымъ имъ въ 1845 г. Онъ считалъ возможнымъ результатомъ профессіональнаго движенія или мелкія, частичныя повышенія заработной платы для всѣхъ рабочихъ, или значительныя повышенія—для части рабочаго класса, для отдѣльныхъ профессій [4]).

Итакъ, успѣхи профессіональнаго движенія или опредѣляются (Марксъ), или ограничиваются (Энгельсъ, Марксъ) закономъ заработной платы. Но профессіональное движеніе ставитъ себѣ еще и иныя цѣли, сверхъ повышенія (или борьбы противъ пониженія) заработной платы. Рабочіе борятсяза сокращеніе рабочаго дня, за улучшеніе другихъ условій найма и санитарно-гигіеническихъ условій труда. Въ этихъ областяхъ нѣтъ «законовъ», опредѣляющихъ или ограничивающихъ успѣхи профессіональнаго движенія. Къ сожалѣнію, Марксъ и Энгельсъ совершенно не касались вопроса о возможныхъ завоеваніяхъ рабочихъ въ этихъ областяхъ. Относясь скептически къ непосредственнымъ, экономическимъ результатамъ профессіональнаго движенія, Марксъ цѣнитъ въ немъ лишь косвенный результатъ, организацію рабочаго класса для борьбы противъ класса капиталистовъ и капиталистическаго строя. Онъ хотѣлъ бы, чтобы про-

[1]) Lohn, Preis und Profit, 1865, стр. 41, 45—46.

[2]) Ibid., стр. 46.

[3]) Volksstaat, 1869, № 17.

[4]) Die Lage der arb. Klasse, стр. XVIII—XX; In Sachen Brentano contra Marx, стр. 1

фессіональные союзы относились болѣе сознательно къ результатамъ своей дѣятельности и, не увлекаясь мелкими задачами улучшенія условій труда своихъ членовъ, поставили себѣ цѣлью уничтоженіе капиталистическаго строя [1]). О значеніи организаціи рабочихъ въ самоуправляющіяся профессіональныя группы и вырабатываемыхъ ими коллективныхъ договоровъ для будущей соціалистической организаціи производства ни Марксъ, ни Энгельсъ не говорятъ ни слова. Вмѣсто этого они предлагаютъ профессіональному движенію отказаться отъ его настоящихъ цѣлей и заняться прямою борьбою противъ системы наемнаго труда, т.-е. капиталистическаго строя общества. Они забываютъ при этомъ, что каждая форма рабочаго движенія, являясь порожденіемъ опредѣленныхъ соціально-экономическихъ отношеній, сама въ себѣ несетъ и свои цѣли. Эти цѣли нельзя привносить извнѣ, — ни въ рабочее движеніе въ цѣломъ, какъ это дѣлали соціалисты-сектанты и соціалисты-доктринеры, ни въ отдѣльныя его формы, въ частности—въ профессіональное движеніе.

Гэдъ, въ своемъ отношеніи къ стачкамъ и профессіональнымъ союзамъ, является въ общемъ вѣрнымъ ученикомъ Маркса и Энгельса, съ нѣкоторыми лишь уклоненіями отъ ихъ ученія въ обоснованіи «желѣзнаго закона» заработной платы. Этотъ законъ мѣшаетъ заработку рабочихъ подняться выше минимума, необходимаго для ихъ существованія [2]). Поэтому, профессіональное движеніе безсильно произвести существенныя улучшенія въ положеніи рабочихъ. «Рабочіе по ту сторону Атлантическаго океана, какъ и по ту сторону Рейна, писалъ онъ въ 1878 г., поняли, что стачка, даже счастливая, даже побѣдоносная, можетъ улучшить, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, положеніе рабочихъ лишь временно, дишь повидимому. Причина этого—въ томъ, что достигнутое ею повышеніе заработной платы не берется изъ львиной доли капитала въ продуктѣ, а прибавляется къ продажной цѣнѣ товара; и такъ какъ это повышеніе распространяется вскорѣ на всю промышленность, то столько же, сколько выигрываетъ стачечникъ какъ производитель, онъ теряетъ какъ потребитель... Его покупательная способность увеличилась за счетъ удорожанія всѣхъ продуктовъ, такъ что, въ концѣ концовъ, онъ боролся, страдалъ, заставлялъ страдать жену и дѣтей совершенно попусту... Стачка,

[1]) Lohn, Preis und Profit, 1865, стр. 46; доклады Генеральнаго Совѣта Межд. Об-ва рабочихъ конгрессу въ Женевѣ 1866 г.

[2]) L'Egalité, № 9 отъ 27 янв. 1878, статья «La loi des salaires»; Quatre ans de lutte, стр. 108.

словомъ, не даетъ ничего. Отсюда не слѣдуетъ... что она должна быть навсегда осуждена и изгнана: капиталъ слишкомъ склоненъ урѣзывать долю труда, чтобы не было безумiемъ поощрять его на этомъ пути, заранѣе гарантируя, что онъ не встрѣтитъ никакого сопротивленія... Нѣтъ, стачка можетъ быть необходимымъ зломъ; она можетъ даже быть относительнымъ добромъ, напр. тамъ, гдѣ пролетарское сознаніе еще не сформировалось, и гдѣ борьба необходима для обнаруженія антагонизма интересовъ; или наканунѣ возстанія, чтобы разгорячить умы и обострить отчаяніе. Но какъ на средство освобожденія, на нее совершенно нельзя разсчитывать, нельзя возлагать никакихъ надеждъ» [1]). Напротивъ, Сорель, какъ революціонный синдикалистъ, видитъ въ профессіональномъ движеніи альфу и омегу рабочаго движенія. Но профессіональные союзы бываютъ различнаго типа. Въ Англіи и Германіи господствуетъ типъ крупныхъ союзовъ, съ большимъ числомъ членовъ и богатыми кассами. Сорель относится отрицательно къ этому типу профессіональнаго движенія и противополагаетъ ему типъ малочисленныхъ и бѣдныхъ союзовъ, отличающихся высокой степенью возбудимости и рѣзко выраженными боевыми наклонностями [2]). Въ развитіи этой формы рабочаго движенія заключается, по Сорелю, все будущее соціализма.

Итакъ, мы напрасно стали бы искать у французскихъ соціалистовъ теорію профессіональнаго движенія, выясненіе условій развитія стачекъ и союзовъ, возможныхъ результатовъ этой формы рабочей самодѣятельности, тенденцій будущаго ея развитія. Подобная теоретическая постановка вопроса предполагаетъ прежде всего обстоятельное изученіе профессіональныхъ соединеній, временныхъ и постоянныхъ, ихъ организаціи, дѣятельности, условій и послѣдствій этой дѣятельности: соціальныя явленія, какъ и явленія природы, мы можемъ познать лишь путемъ наблюденія. Эта точка зрѣнія совершенно чужда теоретикамъ французскаго соціализма. Они не столько изучали профессіональное движеніе рабочихъ и его задачи, сколько оцѣнивали его практическую пригодность для осуществленія своихъ соціалистическихъ идей. Естественно, что коммунисты XVII—XVIII вв. игнорируютъ профессіональное движеніе; въ ихъ время оно отсутствовало. Но и коммунисты XIX в., Кабе

[1]) La république et les grèves, 1878, стр. 29—32; также L'Egalité, № 5 отъ 30 дек. 1877, статья «L'action économique du prolétariat».

[2]) Le syndicalisme révolutionnaire, стр. 275—6; Réflections sur la violence, стр. 404.

и Дезами, также не говорятъ о немъ ни слова. Для идеологовъ дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ стачки и профессіональные союзы наемныхъ рабочихъ были чѣмъ-то совершенно чуждымъ, не-соціалистическимъ, «буржуазнымъ». Также чужда эта форма рабочаго движенія и ассоціативнымъ соціалистамъ; Фурье, Бюшезъ и Л. Бланъ ее игнорируютъ; Прудонъ относится къ ней рѣзко отрицательно. Исключеніемъ является Консидеранъ и фурьеристы 40-хъ гг., воспринявшіе въ свое ученіе много новыхъ, чисто пролетарскихъ элементовъ. Первые государственные соціалисты, Базаръ и Пеккеръ, также игнорируютъ профессіональные союзы и стачки. Напротивъ, Бланки, Марксъ и Энгельсъ устанавливаютъ, какъ и фурьеристы 40-хъ гг., положительное отношеніе къ профессіональной борьбѣ рабочихъ. Внутренняя чуждость профессіональныхъ организацій государственной концепціи соціализма приводитъ, однако, къ тому, что они цѣнятъ въ этой формѣ рабочаго движенія лишь ея агитаціонные и организаціонные моменты. Ту же точку зрѣнія мы находимъ и у Геда. Отъ Сореля, освободившагося отъ традиціонныхъ соціалистическихъ концепцій, можно было бы ждать иного, болѣе современнаго отношенія къ профессіональному движенію. Но эта задача оказалась ему совершенно не по силамъ. Такимъ образомъ, хотя соціалисты и удѣляли профессіональнымъ союзамъ гораздо больше вниманія, чѣмъ организаціямъ взаимной помощи, но отношеніе ихъ къ обѣимъ этимъ формамъ рабочаго движенія было по существу совершенно одинаковымъ. Они не цѣнили вовсе или давали очень низкую оцѣнку положительнымъ результатамъ профессіональной борьбы; отсюда ихъ равнодушіе къ этой формѣ рабочаго движенія, ея задачамъ и условіямъ развитія. При подобномъ отношеніи они не могли быть ни идеологами, ни теоретиками профессіональнаго движенія. Дѣятели его не встрѣчали въ средѣ соціалистовъ ни активной практической, ни теоретической поддержки. Поэтому, профессіональное движеніе, какъ и взаимно-вспомогательныя общества, выросло въ борьбѣ съ соціалистической традиціей, внѣ соціализма, какъ постороннее, чуждое ему общественное явленіе.

На фабричное законодательство первый обратилъ вниманіе все тотъ же Сисмонди, которому принадлежитъ мысль о страховомъ обезпеченіи неспособныхъ къ труду и о свободѣ коалицій. Вообще, Сисмонди принадлежитъ заслуга акклиматизаціи во Франціи многихъ англійскихъ идей. По его мнѣнію, необходимо законодательное ограниченіе дѣтскаго труда на фабрикахъ и сокраще-

ніе рабочаго дня взрослыхъ рабочихъ [1]); онъ съ сочувствіемъ цитируетъ англійскій законъ, ограничившій трудъ дѣтей 12 часами въ день [2]), и является горячимъ сторонникомъ воскреснаго отдыха [3]). Пеккеръ также очень высоко цѣнитъ фабричное законодательство, какъ форму регулирующаго вмѣшательства государства въ экономическую жизнь. «Прекрасный примѣръ, говоритъ онъ, вполнѣ правомѣрнаго вмѣшательства государственной власти въ организацію труда былъ данъ Франціи два года тому назадъ Англіей и повторенъ совсѣмъ недавно Пруссіей. Законодатели въ этихъ странахъ положили, наконецъ, предѣлъ или внесли смягченіе въ варварскій торгъ малолѣтними бѣлыми пролетаріями, — ибо именно этимъ именемъ нужно назвать тяжкій трудъ, которому подвергали дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ; повидимому, извѣстные классы общества не могутъ чувствовать себя счастливыми, не поработивъ значительную часть себѣ подобныхъ, бѣлыхъ или черныхъ» [4]). Идея законодательнаго регулированія условій труда, дѣйствительно, вполнѣ пріемлема для государственныхъ соціалистовъ, стремившихся расширить сферу вмѣшательства государства въ экономическую жизнь. Напротивъ, ассоціативные соціалисты или игнорируютъ ее (Фурье, Бюшезъ), или отвергаютъ (Л. Бланъ, Прудонъ). Луи Бланъ отрицаетъ, чтобы законъ, регулирующій трудъ дѣтей на фабрикахъ, могъ принести пользу. «Примѣнимъ ли онъ? Что отвѣтитъ законодатель несчастному отцу семейства, который скажетъ ему: у меня есть дѣти восьми, девяти лѣтъ; если вы сокращаете ихъ рабочій день, вы уменьшаете ихъ заработокъ. У меня есть дѣти шести, семи лѣтъ; у меня нѣтъ хлѣба для нихъ; если вы запрещаете мнѣ пользоваться ихъ трудомъ, вы хотите, значитъ, чтобы я оставилъ ихъ умирать съ голоду?» [5]) Прудонъ также полагаетъ, что фабричное законодательство неспособно улучшить положеніе рабочихъ, такъ какъ рѣшительно противорѣчитъ самой сущности капиталистическаго производства [6]). Изъ ассоціативныхъ соціалистовъ одинъ лишь Консидеранъ относился положительно къ фабричному законодательству. Законодательное регулированіе труда дѣтей онъ счи-

---

[1]) Nouveaux principes, 2-е изд., I, стр. 198; II, стр. 337.

[2]) Etudes, II, стр. 214—5.

[3]) Nouveaux principes, 2-е изд., I, стр. 80—81.

[4]) Des améliorations matérielles, стр. 343.

[5]) Organisation du travail, стр. 65.

[6]) Contradictions économiques, I, стр. 132—3; Solution du problème social, стр. 35—37, 97—98; Organisation du crédit, стр. 6.

талъ мѣрою, направленною къ организаціи труда [1]). Эта положительная оцѣнка фабричнаго законодательства, данная Сисмонди, Пеккеромъ и Консидераномъ, получила дальнѣйшее развитіе въ работахъ Энгельса и Маркса [2]). Первое упоминаніе о фабричномъ законодательствѣ мы встрѣчаемъ уже въ очеркѣ «Положенія рабочаго класса въ Англіи», Энгельса (1845). Онъ признаетъ, что англійскій законъ 1834 г., ограничившій трудъ дѣтей на фабрикахъ, принесъ рабочему классу существенную пользу: «Слѣдствіемъ закона, именно назначенія инспекторовъ, было пониженіе въ среднемъ рабочаго времени до 12—13 часовъ и уничтоженіе дѣтскаго труда, насколько это было возможно. Благодаря этому исчезли почти совершенно нѣкоторыя изъ наиболѣе кричащихъ золъ; профессіональныя уродливости развиваются лишь у рабочихъ съ особенно слабымъ тѣлосложеніемъ; вредное вліяніе условій труда обнаруживается менѣе ярко» [3]). Но при капиталистической организаціи производства болѣе или менѣе серьезныя и глубокія вмѣшательства законодательства въ экономическую жизнь невозможны, такъ какъ радикальная защита интересовъ рабочихъ подрываетъ международное положеніе національной промышленности. Поэтому, по примѣру Л. Блана и Прудона, Энгельсъ считаетъ фабричное законодательство въ общемъ и цѣломъ несовмѣстимымъ съ капиталистическимъ строемъ. Примѣромъ этой несовмѣстимости можетъ служить законъ объ ограниченіи труда женщинъ 10 часами въ день. «Національ-экономическіе аргументы фабрикантовъ, что 10-часовой билль увеличиваетъ издержки производства, что онъ дѣлаетъ англійскую промышленность неспособною къ борьбѣ съ иностранной конкурренціей, что заработная плата необходимо должна упасть и т. д., — всѣ эти доводы наполовину вѣрны, но они доказываютъ только, что промышленное значеніе Англіи можетъ быть поддерживаемо лишь варварскимъ обращеніемъ съ рабочими, разрушеніемъ ихъ здоровья, нерадѣніемъ о соціальномъ, физическомъ и духовномъ состояніи цѣлыхъ поколѣній. Конечно, если бы 10-часовой билль былъ окончательною мѣрою, онъ раззорилъ бы Англію;

---

[1]) Contre M. Arago, 1840, стр. 40.

[2]) Въ словахъ Каутскаго, что Марксъ «гораздо раньше, чѣмъ другіе соціалисты», призналъ значеніе профессіональной организаціи рабочихъ и законодательной охраны труда и «первый занялся пропагандой обоихъ этихъ явленій на европейскомъ континентѣ», заключается явное преувеличеніе. Ср Kautsky, Der Weg zur Macht, 1909, стр. 27.

[3]) Die Lage der arb. Klasse in England, стр. 175.

но такъ какъ за нимъ необходимо послѣдуютъ другія мѣры, которыя обратятъ Англію на совершенно новые пути развитія, то билль этотъ является прогрессомъ» [1]). Законъ о 10-часовомъ рабочемъ днѣ осуществимъ, слѣдовательно, въ томъ лишь случаѣ, если въ Англіи произойдетъ соціальная революція. При сохраненіи капиталистическихъ отношеній производства подобная законодательная мѣра нанесла бы тяжкій ударъ ея національной промышленности. Какъ писалъ Энгельсъ въ томъ же 1845 г. въ другомъ мѣстѣ, «фабриканты, чартисты, поземельные собственники, словомъ вся массовая (massenhafte) Англія считаетъ эту мѣру крайне умѣреннымъ выраженіемъ вполнѣ радикальнаго принципа, потому что она угрожаетъ иностранной торговлѣ Англіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея фабричной системѣ,—нѣтъ, не только угрожаетъ ей, но и глубоко поражаетъ ея корни» [2]). Послѣ проведенія закона о 10-часовомъ днѣ въ 1847 г. Энгельсъ далъ его оцѣнку въ 1850 г. По его мнѣнію, законъ этотъ носитъ реакціонный характеръ, такъ какъ его изданіе не сопровождалось другими мѣропріятіями, направленными къ измѣненію отношеній между трудомъ и капиталомъ [3]). Въ «Коммунистическомъ Манифестѣ» мы находимъ прямо противоположный отзывъ объ этомъ фабричномъ законѣ. Тамъ указывается, что организація рабочихъ въ классъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ политическую партію «вынуждаетъ признаніе отдѣльныхъ интересовъ рабочихъ въ формѣ закона, пользуясь разногласіями и расколами въ средѣ буржуазіи. Таковъ законъ о 10-часовомъ рабочемъ днѣ въ Англіи» [4]). О реакціонности этого акта въ манифестѣ нѣтъ ни слова. Это болѣе положительное отношеніе къ 10-часовому биллю мы должны приписать Марксу. Въ рѣчи о свободѣ торговли (1848 г.) онъ упоминаетъ о немъ столь же сочувственно [5]). Болѣе подробно онъ говоритъ о немъ въ «Манифестѣ Межд. Общества рабочихъ»: «Послѣ тридцатилѣтней борьбы, которая велась съ удивительною выдержанностью, англійскому рабочему классу удалось, воспользовавшись временнымъ расколомъ между земельными лордами и лордами капитала, провести 10-часо-

---

[1]) Ibid., стр. 178.

[2]) Literar. Nachlass, II, стр. 109.

[3]) Literar. Nachlass, III, стр. 392—5; Die Zehnstundenfrage въ Documente des Socialismus, 1901—2, стр. 62; ср. Marx, Das Kapital, I, стр. 255—6.

[4]) Das komm. Manifest, стр. 16. На стр. 24-й, въ числѣ ближайшихъ задачъ пролетаріата, указывается «уничтоженіе фабричнаго труда дѣтей въ его современной формѣ».

[5]) Das Elend der Philosophie, изд. 1895, Anhang, стр. 177.

вой билль. Большія физическія, моральныя и духовныя выгоды, доставленныя фабричнымъ рабочимъ этой мѣрою и каждые полгода отмѣчаемыя въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, признаны теперь всѣми. Большинство континентальныхъ правительствъ принимаютъ англійскій законъ въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ, а въ самой Англіи сфера его примѣненія ежегодно расширяется парламентомъ». Далѣе Марксъ смѣется надъ ошибочными предсказаніями представителей средняго класса, — «средній классъ, въ лицѣ выдающихся представителей его науки, д-ра Юра, профессора Сеніора и другихъ мудрецовъ этого сорта, предсказывалъ и доказывалъ, что всякое законодательное ограниченіе рабочаго времени будетъ похороннымъ звономъ для англійской промышленности,—которая, подобно вампиру, должна сосать человѣческую кровь, прежде всего кровь дѣтей» [1]). Марксъ забываетъ упомянуть, что къ числу этихъ «мудрецовъ» принадлежалъ и его вѣрный соратникъ, Энгельсъ. Въ докладѣ генеральнаго совѣта Межд. Общества рабочихъ на Женевскомъ конгрессѣ этого Общества въ 1866 г. законодательное сокращеніе рабочаго дня называется первымъ шагомъ по пути освобожденія пролетаріата. Въ первомъ томѣ «Капитала» Марксъ констатируетъ, что фабричное законодательство въ Англіи привело «къ физическому и моральному возрожденію фабричныхъ рабочихъ» [2]). Само собою разумѣется, задача фабричнаго законодательства не ограничивается регулированіемъ рабочаго дня. Оно можетъ и должно быть распространено и на другія стороны договора найма [3]).

Заслуживаютъ вниманія еще нѣсколько замѣчаній Маркса чисто теоретическаго характера въ первомъ томѣ «Капитала». Онъ указываетъ тамъ, что «фабричное законодательство, эта первая форма сознательнаго и положительнаго воздѣйствія общества на естественно-сложившуюся организацію процесса производства, представляетъ собою, какъ мы видѣли, столь же необходимый продуктъ крупной промышленности, какъ и хлопчатобумажная пряжа, самодвижущійся ткацкій станокъ и электрическій телеграфъ» [4]). Детальныя опредѣленія англійскаго фабричнаго законодательства, «которыя такъ казарменно-однообразно, по звонку, регулируютъ продолжительность,

[1]) Inaugural-Adresse der Int. Arbeiter-Association, 1864; ср. Lohn, Preis und Profit, изд. 1908, стр. 11—12.

[2]) Das Kapital, I, стр. 259.

[3]) Marx, Der Bürgerkrieg in Frankreich, стр. 53—54.

[4]) Das Kapital, I, стр. 446.

время начала и окончанія, а также перерывы въ работѣ, вовсе не являются продуктами парламентскихъ измышленій. Всѣ эти нормы развивались постепенно изъ производственныхъ отношеній, какъ естественные законы современнаго способа производства. Ихъ формулировка, оффиціальное признаніе и законодательное провозглашеніе были результатомъ продолжительной классовой борьбы... Стремленіе капитала къ безмѣрному и безпощадному удлиненію рабочаго дня удовлетворяется прежде всего въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя первыми были революціонизированы введеніемъ водяныхъ и паровыхъ двигателей и машинъ, а именно въ хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ и шелковыхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, въ этихъ первыхъ порожденіяхъ современнаго способа производства. Новый матеріальный способъ производства и соотвѣтственно измѣненныя соціальныя отношенія производителей создали сначала безмѣрные эксцессы, а потомъ вызвали, для ихъ устраненія, общественный контроль, дѣлающій однообразнымъ рабочій день всѣхъ рабочихъ, опредѣляющій его границы и регулирующій перерывы въ немъ. Поэтому, этотъ контроль въ первой половинѣ XIX в. примѣнялся лишь къ немногимъ отраслямъ промышленности, носилъ исключительный характеръ. Когда онъ былъ распространенъ на всю первоначальную область новаго способа производства, оказалось, что въ это время не только во многихъ другихъ отрасляхъ производства установился настоящій фабричный режимъ, но капиталистическая эксплуатація захватила также мануфактуры съ болѣе или менѣе устарѣлымъ способомъ производства, каковы гончарныя фабрики, стеклодѣльные заводы и проч., старомодныя ремесла, какъ напр. булочныя, и даже нецентрализованную такъ называемую работу на дому, какъ напр. производство гвоздей и т. д. Законодательство было вынуждено, поэтому, постепенно утратить свой исключительный характеръ, а въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ казуистика римскаго права, какъ въ Англіи, дать полномочіе признавать фабрикой каждый домъ, въ которомъ производится работа... Исторія регулированія рабочаго дня въ однихъ способахъ производства и продолжающаяся еще борьба за это регулированіе въ другихъ ясно доказываетъ, что единичный рабочій, въ качествѣ «свободнаго продавца» своей рабочей силы, на извѣстной ступени капиталистическаго развитія не въ силахъ сопротивляться капиталу. Установленіе нормальнаго рабочаго дня является, поэтому, результатомъ продолжительной, болѣе или менѣе скрытой гражданской войны между классомъ капиталистовъ и классомъ рабочихъ» [1]).

[1]) Ibid., I, стр. 246, 262—3.

Гэдъ, наконецъ, также является горячимъ сторонникомъ рабочаго законодательства [1]). Сорель считаетъ фабричные законы полезными для рабочихъ, — при условіи, что за ихъ исполненіемъ будутъ слѣдить профессіональные союзы [2]).

Итакъ, государственный характеръ соціализма второй половины XIX в. нисколько не помѣшалъ правильной оцѣнкѣ этой формы рабочаго движенія. Какъ спеціально политическая форма, въ которой самодѣятельность рабочихъ реализуется въ актахъ законодательной власти, фабричное законодательство естественно пользуется даже особыми симпатіями государственныхъ соціалистовъ, начиная съ Пеккера. У Маркса мы находимъ теорію этой формы рабочаго движенія, вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ современной науки. Вообще, особенности соціалистическаго идеала государственныхъ соціалистовъ нанесли ущербъ изученію и оцѣнкѣ исключительно лишь экономическихъ формъ рабочаго движенія, — обществъ взаимопомощи, профессіональныхъ организацій и потребительныхъ обществъ.

Идея организаціи потребителей принадлежитъ Фурье. Онъ рекомендовалъ устройство въ городахъ потребительныхъ товариществъ, которыя онъ называетъ «association en économies alimentaires», «combinaisons alimentaires» [3]). Его послѣдователи разработали эту идею въ 40-хъ гг. Такъ, въ 1848 г. журналъ фурьеристовъ «La Phalange» помѣстилъ спеціальную статью о кооперативныхъ булочныхъ. «Въ чемъ состоитъ цѣль общественной булочной?—спрашиваетъ авторъ статьи.—Въ установленіи прямой связи между производителемъ и потребителемъ, въ устраненіи дорого стоющаго и безполезнаго посредничества торговца, — въ предупрежденіи обмановъ, мошенничествъ и поддѣлокъ, — въ продажѣ хлѣба болѣе дешеваго и лучшаго качества. Какъ должна быть организована подобная общественная булочная? Потребители должны соединиться между собою, чтобы стать, черезъ посредство своихъ капиталовъ, производителями; слѣдовательно, потребители должны основать акціонерныя общества съ очень мелкими акціями, чтобы каждый потребитель хлѣба, даже самый бѣдный, получилъ возможность помѣстить свои сбереженія въ общество и получать отъ него двойную выгоду: во-первыхъ, процентъ и дивидендъ, во-вторыхъ — честное

---

[1]) Quatre ans de lutte, II, стр. 2.
[2]) Avenir socialiste des syndicats, стр. 26—27.
[3]) Théorie de l'unité universelle, 1822, III, стр. 304, 305.

обслуживаніе своихъ потребностей, хорошо и надлежащимъ образомъ гарантированное... Все, сказанное нами о булочныхъ, распространяется также на мясныя» [1]). По плану другого фурьериста, Фарра, общества потребителей должны имѣть магазины съ соотвѣтствующими мастерскими, производящими одежду, бѣлье, обувь, домашнюю утварь, мебель и пр. [2]). За счетъ части прибылей потребительнаго общества старикамъ можетъ быть выдаваема пенсія на дожитіе. По мнѣнію Фарра, для этого будетъ достаточна 1/3 прибылей, оставляемая въ обществѣ и разносимая по личнымъ счетамъ членовъ. Размѣры пенсій, слѣдовательно, будутъ зависѣть отъ высоты сбереженій каждаго потребителя [3]). Другіе ассоціативные соціалисты, Луи Бланъ и Прудонъ, также сочувствовали развитію потребительной формы кооперації. Для Л. Блана ассоціація въ потребленіи является органическимъ дополненіемъ ассоціаціи въ производствѣ [4]). Прудонъ видѣлъ въ потребительныхъ товариществахъ осуществленіе принципа взаимности [5]). Государственные соціалисты, напротивъ, были равнодушны къ потребительной кооперації. Базаръ и Пеккеръ совершенно игнорируютъ ее. Бланки полагаетъ, что изъ всѣхъ формъ кооперації «потребительныя общества являются самыми простыми и самыми легкими. Въ нихъ мало риска. Но они могутъ дать лишь незначительные результаты, иногда даже разочарованія. Кромѣ того, они осуществимы лишь въ большихъ населенныхъ центрахъ. Словомъ, они представляютъ лишь игрушку, даже не палліативъ» [6]). Марксъ не придавалъ вообще кооперативному движенію крупнаго общественнаго значенія, но полагалъ однако, что «производительныя товарищества заслуживаютъ бо́льшаго вниманія, чѣмъ потребительныя. Послѣднія затрагиваютъ лишь поверхность современнаго экономическаго строя, первыя же поражаютъ этотъ строй въ его основахъ» [7]). Потребительная кооперація безполезна для рабочихъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ общества взаимопомощи и профессіональные союзы безсильны улучшить

---

[1]) La Phalange, 1848, I, стр. 190, 192.

[2]) J. Farre, Association en garantisme contre la misère, 1848, стр. 12, 28—31.

[3]) Ibid., стр. 12, 32—36.

[4]) Organisation du travail, стр. 90, 145—6, 152.

[5]) Idée générale de la révolution, стр. 97—102, 207; Manuel du spéculateur, стр. 483.

[6]) Critique sociale, II, стр. 155.

[7]) Изъ доклада генеральнаго совѣта Межд. Общества рабочихъ на конгрессѣ въ Женевѣ, 1866 г.

положеніе пролетаріата: согласно желѣзному закону заработной платы, уровень этой платы опредѣляется издержками производства и воспроизводства рабочей силы. Энгельсъ, напр., прямо отрицаетъ всякое значеніе за соціальными мѣропріятіями, которыя «имѣютъ цѣлью удешевленіе средствъ существованія рабочаго. Если они получатъ всеобщее распространеніе, ихъ слѣдствіемъ будетъ соотвѣтствующее пониженіе заработка; если же они останутся отдѣльными, разрозненными опытами, то уже ихъ существованіе въ видѣ отдѣльныхъ исключеній будетъ доказывать, что ихъ осуществленіе въ большихъ размѣрахъ несовмѣстимо съ существующимъ капиталистическимъ способомъ производства. Предположимъ, что въ какой-либо странѣ удалось, посредствомъ всеобщаго распространенія потребительныхъ товариществъ, на 20% удешевить средства существованія рабочихъ; въ такомъ случаѣ заработная плата, въ концѣ концовъ, должна бы упасть приблизительно на 20%, т.-е. въ томъ же отношеніи, въ какомъ эти средства существованія входятъ въ потребленіе рабочихъ. Если рабочій, напримѣръ, въ среднемъ тратитъ три четверти своей недѣльной заработной платы на эти средства существованія, въ такомъ случаѣ заработная плата должна въ концѣ концовъ упасть на $^3/_4 \times 20 = 15\%$. Словомъ: какъ скоро подобный способъ сбереженія станетъ всеобщимъ, рабочій будетъ получать настолько же болѣе низкую заработную плату, насколько его сбереженія позволяютъ ему жить дешевле. Дайте каждому рабочему сбереженный, независящій отъ заработной платы доходъ въ размѣрѣ 52 талеровъ въ годъ, и его еженедѣльная заработная плата упадетъ въ концѣ концовъ на одинъ талеръ. Чѣмъ больше, значитъ, его сбереженія, тѣмъ меньше платы онъ получаетъ. Онъ сберегаетъ, слѣдовательно, не въ своихъ интересахъ, а въ интересахъ капиталиста» [1]). Если бы разсужденіе Энгельса было правильно, милліоны рабочихъ, участвующихъ въ современномъ кооперативномъ движеніи, занимались бы не только безполезнымъ, но прямо-таки вреднымъ дѣломъ. Гэдъ, опираясь на желѣзный законъ заработной платы, почти буквально повторяетъ соображенія Энгельса [2]). Другой французскій марксистъ, Г. Девилль, очень картинно выразилъ основную мысль Энгельса и Гэда въ одной статьѣ, написанной въ 1883 г.: «Уменьшеніе цѣны средствъ существованія, въ концѣ концовъ, приноситъ рабочему не больше выгоды, чѣмъ пониженіе цѣны

[1]) Zur Wohnungsfrage, 1872, стр. 35.

[2]) L'Egalité, № 7 отъ 13 янв. 1878, статья: Les associations ouvrières.

сѣна животному, которое имъ питается» [1]). Жоресъ, не давая никакого теоретическаго анализа этой формы рабочаго движенія, просто выражаетъ пожеланіе широкаго распространенія потребительныхъ обществъ [2]). Сорель, приписывая исключительное значеніе профессіональному движенію рабочихъ, не придаетъ кооперативному движенію никакой цѣны.

О муниципальномъ движеніи изъ всѣхъ французскихъ соціалистовъ упоминаетъ одинъ лишь Гэдъ. Онъ относится съ недовѣріемъ къ реформамъ, осуществляемымъ городскимъ самоуправленіемъ. Крупныя реформы, проведенныя въ отдѣльныхъ городахъ, привели бы къ иммиграціи въ эти города массы неимущаго пролетаріата и эмиграціи изъ нихъ капиталистовъ и предпринимателей. Поэтому, «уничтоженіе наемнаго труда,—этого современнаго рабства, худшаго, чѣмъ античное,—является задачею не коммунальною, а національною и международною. Оно можетъ быть достигнуто лишь путемъ захвата пролетаріатомъ центральной власти или государства. Но если коммуны, завоеванныя партіей, даже освобожденныя отъ ига буржуазіи, не могутъ быть орудіемъ освобожденія пролетаріата, они являются въ нашихъ рукахъ средствомъ рекрутированія и борьбы. Поэтому мы всегда были сторонниками участія въ выборахъ въ органы коммунальнаго самоуправленія» [3]).

Съ общимъ отношеніемъ соціалистовъ къ политической борьбѣ рабочихъ мы уже ознакомились въ предыдущей главѣ. До Пеккера и Луи Блана всѣ французскіе соціалисты, безъ различія направленій, относились отрицательно къ всеобщему избирательному праву и участію рабочихъ массъ въ парламентской жизни страны. Одни изъ нихъ, считавшіе основнымъ факторомъ историческаго прогресса развитіе человѣческаго разума и знаній, полагали, что невѣжественныя, темныя народныя массы не способны быть творцами историческаго и соціальнаго развитія, не имѣютъ силъ для соціальнаго творчества. Другіе въ своемъ отрицаніи всеобщей подачи голосовъ исходили изъ развращающаго вліянія современнаго строя. По ихъ мнѣнію, народъ, воспитанный на отношеніяхъ экономическаго неравенства, не способенъ уничтожить это неравенство и создать новый, совершенный общественный строй. Современный общественный порядокъ порождаетъ нищету, невѣжество и деморализацію трудящихся классовъ;

[1]) Le Capital de K. Marx, изд. 1897, стр. 52.
[2]) Congrès de Tours, 1902, стр. 146—7.
[3]) Programme du parti ouvrier, стр. 77—8.

поэтому, массы лишены творческихъ способностей, безсильны играть въ исторіи роль прогрессивнаго фактора. Третьи, наконецъ, придавали рѣшающее значеніе степени развитія политическихъ правъ населенія и политической самодѣятельности народныхъ массъ. Исходя изъ этихъ соображеній, большинство французскихъ соціалистовъ пришло къ отрицанію всеобщаго избирательнаго права и участія рабочихъ въ парламентской жизни страны. Положительное отношеніе къ всеобщей подачѣ голосовъ мы находимъ, въ серединѣ XIX в., лишь у Пеккера (1839 г.), Энгельса (1845 г.), Маркса (1847 г.), Луи Блана (1847—49 г.) и Прудона (1849—50 г.). Признанію положительнаго значенія за участіемъ рабочихъ въ парламентской работѣ сильно мѣшалъ политическій опытъ Франціи, въ которой примѣненіе всеобщаго избирательнаго права дало, съ точки зрѣнія интересовъ демократіи, отрицательные результаты. Поэтому, положительная оцѣнка политическихъ способностей рабочихъ массъ Пеккеромъ, Марксомъ и др. соціалистами въ серединѣ XIX в. носила условный и абстрактный характеръ, не опиралась на историческій опытъ, а, напротивъ, противорѣчила ему. Лишь опытъ Германіи въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. доказалъ правоту сторонниковъ всеобщей подачи голосовъ и привелъ къ радикальному измѣненію взглядовъ соціалистовъ на этотъ вопросъ. Съ этого времени вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ участіе рабочихъ въ представительныхъ учрежденіяхъ можетъ и должно дать положительные результаты, совершенно исчезаетъ со страницъ соціалистической литературы. Энгельсъ, въ серединѣ 60-хъ гг. отрицательно относившійся къ агитаціи Лассаля за введеніе всеобщаго избирательнаго права въ Германіи, писалъ въ 1874 г., что «величайшею честью для нѣмецкихъ рабочихъ служитъ то, что имъ однимъ удалось послать рабочихъ и представителей рабочихъ въ парламентъ, чего до сихъ поръ не достигли ни французы, ни англичане» [1]). Въ 1895 г. онъ уже видитъ во всеобщей подачѣ голосовъ одно изъ самыхъ мощныхъ средствъ освобожденія пролетаріата. Нѣмецкіе рабочіе «дали своимъ товарищамъ всѣхъ странъ новое оружіе и притомъ одно изъ самыхъ сильныхъ, показавъ, какъ можно пользоваться всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Всеобщая подача голосовъ уже давно существовала во Франціи, но пріобрѣла тамъ дурную славу благодаря злоупотребленіямъ бонапартистскаго правительства. Послѣ Парижской коммуны не было рабочей партіи, которая могла бы ее

[1]) Der deutsche Bauernkrieg, стр. 9.

использовать. Всеобщее избирательное право существовало также, со времени учрежденія республики, въ Испаніи, но тамъ издавна было правиломъ неучастіе въ выборахъ всѣхъ серьезныхъ оппозиціонныхъ партій. Опытъ Швейцаріи также не могъ воодушевить рабочую партію. Революціонный пролетаріатъ романскихъ странъ привыкъ смотрѣть на избирательное право какъ на западню, какъ на орудіе обмана. Въ Германіи къ нему установилось иное отношеніе. Уже «Коммунистическій манифестъ» объявилъ завоеваніе всеобщаго избирательнаго права, демократіи, одной изъ первыхъ и главныхъ задачъ борющагося пролетаріата, и Лассаль опять выдвинулъ это требованіе. Когда Бисмаркъ увидѣлъ себя вынужденнымъ ввести всеобщую подачу голосовъ, какъ единственное средство заинтересовать народныя массы въ своихъ планахъ, наши рабочіе тотчасъ же отнеслись къ этому дѣлу серьезно и послали Августа Бебеля въ первый учредительный рейхстагъ. Съ этого дня они пользовались избирательнымъ правомъ такимъ образомъ, который тысячекратно вознаградилъ ихъ усилія и послужилъ образцомъ для рабочихъ всѣхъ странъ. Они превратили избирательное право... изъ средства обмана, какимъ оно было до тѣхъ поръ, въ орудіе освобожденія... Это успѣшное использованіе всеобщаго избирательнаго права создало совершенно новый способъ борьбы пролетаріата, быстро получившій дальнѣйшее развитіе. Оказалось, что государственныя учрежденія, въ которыхъ сложилось и организовалось современное господство буржуазіи, допускаютъ еще иное использованіе ихъ, съ помощью котораго рабочій классъ можетъ бороться противъ ихъ существованія. Рабочіе приняли участіе въ выборахъ въ ландтаги, общинные совѣты, промышленные суды, оспаривали у буржуазіи каждое мѣсто, въ замѣщеніи котораго принимала участіе достаточно значительная часть пролетаріата. Эта дѣятельность рабочаго класса привела къ тому, что буржуазія и правительство начали гораздо болѣе бояться легальныхъ дѣйствій рабочей партіи, чѣмъ нелегальныхъ, болѣе страшиться успѣховъ на выборахъ, чѣмъ успѣшныхъ возстаній» [1]). Успѣхи рабочихъ на выборахъ и въ парламентахъ открыли возможность совершенно новаго способа осуществленія соціализма. Рабочее большинство въ парламентѣ является силой, способной обобществить средства производства, организовать земледѣліе, промышленность и транспортъ, обезпечить всѣмъ гражданамъ право на трудъ и средства существованія.

[1]) Предисловіе Энгельса къ Marx, Klassenkämpfe in Frankreich, стр. 11—13.

Уже въ 1872 г. Марксъ допускалъ, что переходъ къ соціализму можетъ совершиться мирнымъ путемъ въ такихъ свободныхъ и самоуправляющихся странахъ, какъ Америка, Англія и, быть можетъ, Голландія [1]). Въ 1891 г. Энгельсъ признавалъ, что «старое общество можетъ мирно развиться въ новое въ странахъ, гдѣ въ рукахъ народнаго представительства сконцентрирована вся власть, гдѣ конституціоннымъ путемъ можно сдѣлать все, что хочешь, если имѣешь за собою большинство народа; таковы демократическія республики, какъ Франція и Америка, монархіи, какъ Англія, гдѣ ежедневно обсуждается въ печати предстоящій денежный выкупъ правъ династіи, и гдѣ король совершенно безсиленъ сдѣлать что-либо противъ воли народа» [2]).

Въ Германіи мирному, безъ-революціонному развитію соціализма изъ капиталистическаго строя мѣшаютъ остатки феодально-абсолютистскаго режима, еще полнаго жизненныхъ силъ. Въ 1895 г. Энгельсъ уже допускалъ ненужность, даже вредность революціоннаго насилія и въ Германіи. Ростъ числа подаваемыхъ за соціалъ-демократическую партію голосовъ «идетъ такъ самопроизвольно, непрерывно, неостановимо и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ ровно, какъ какой-либо естественный процессъ. Всѣ попытки правительства помѣшать этому росту оказались безуспѣшны. Мы уже сейчасъ можемъ расчитывать на 2 1/4 милліона избирателей. Если и дальше мы будемъ подвигаться впередъ съ тѣмъ же успѣхомъ, то до конца столѣтія мы завоюемъ большинство среднихъ классовъ, мелкихъ буржуа и мелкихъ крестьянъ, и вырастемъ въ рѣшающую силу въ странѣ, предъ которой должны будутъ преклониться всѣ другія силы, хотятъ они этого или нѣтъ. Нашей главной задачей является поддержаніе и охраненіе нашего непрерывнаго роста, пока мы естественнымъ, нормальнымъ путемъ не перерастемъ существующую правительственную систему... Иронія міровой исторіи все поворачиваетъ вверхъ ногами. Мы, «революціонеры», лучше преуспѣваемъ при употребленіи законныхъ средствъ борьбы, чѣмъ противузаконныхъ и революціонныхъ» [3]). Марксъ и Энгельсъ, такимъ образомъ, придаютъ участію пролетаріата въ парламентской жизни страны не только положительное, но даже исключительное значеніе, видятъ въ этой политической формѣ самодѣятельности рабочаго класса

[1]) Volksstaat, 1872, № 79.
[2]) Neue Zeit, 1901—2, I, стр. 10.
[3]) Предисловіе къ Die Klassenkämpfe, стр. 16—18.

нормальный путь осуществленія соціализма. Какъ государственные соціалисты, они приписываютъ рѣшающее значеніе захвату пролетаріатомъ политической власти.

Изъ современныхъ французскихъ соціалистовъ Гэдъ и Жоресъ являются сторонниками парламентской формы рабочаго движенія, Сорель—ея противникомъ. Считая необходимымъ участіе рабочихъ въ парламентской жизни страны, Гэдъ вмѣстѣ съ тѣмъ не придаетъ большого значенія прямымъ результатамъ этого участія. Онъ не допускаетъ, чтобы съ помощью всеобщаго избирательнаго права можно было разрѣшить рабочій вопросъ и создать новый строй общественной жизни. Онъ не считаетъ всеобщую подачу голосовъ «панацеей», способной излѣчить язвы современнаго общественнаго уклада, «не питаетъ никакихъ иллюзій относительно законодательныхъ послѣдствій вступленія рабочихъ въ парламентъ» [1]). Если бы даже рабочіе получили большинство въ парламентѣ, и буржуазія не осмѣлилась бы уничтожить, путемъ насилія, всеобщее избирательное право, — все же соціалисты были бы безсильны создать парламентскимъ путемъ новый общественный строй: парламенты не создаютъ новыхъ соціальныхъ отношеній, они только регистрируютъ ихъ [2]). Только насиліе создаетъ новое право, только революція можетъ создать соціалистическій строй [3]). Въ этомъ вопросѣ Гэдъ, несомнѣнно, стоитъ гораздо ближе къ взглядамъ Бланки, чѣмъ къ воззрѣніямъ Маркса и Энгельса. Жоресъ, напротивъ, въ противоположность Гэду, признаетъ возможнымъ и желательнымъ парламентскій путь осуществленія соціализма [4]). Но онъ не преувеличиваетъ роли народнаго представительства; творческая роль принадлежитъ рабочему классу, путемъ различныхъ формъ своей самодѣятельности измѣняющаго соціальныя отношенія и опредѣляющаго, путемъ давленія извнѣ, направленіе и содержаніе дѣятельности парламента [5]). Какъ мы знаемъ, Жоресъ не является ортодоксальнымъ государственнымъ соціалистомъ, онъ признаетъ крупное творческое значеніе также за другими формами

---

[1]) L'Egalité, № 1 отъ 18 ноября 1877, статья «Notre politique»; № 7 отъ 13 января 1878 г., статья «La représentation directe».

[2]) № 7, та-же статья.

[3]) Collectivisme et révolution, 1879, стр. 23—4, 27; Programme du parti ouvrier, стр. 49—50.

[4]) Etudes socialistes, стр. 81 — 82, 121; рѣчь 12 — 19 іюня 1906 г., стр. 9—10.

[5]) Congrès de Toulouse, 1908, стр. 330—1.

рабочаго движенія, сверхъ чисто политической, парламентской формы его. Наконецъ Сорель является рѣшительнымъ противникомъ участія рабочихъ въ парламентской жизни страны. Политическая партія, по его мнѣнію, не можетъ носить классоваго характера. Пролетаріатъ долженъ противоположить парламентаризму, являющемуся формой политической организаціи специфически свойственной демократіи, свою, чисто пролетарскую политическую организацію, которая явится результатомъ поглощенія синдикатами всѣхъ политическихъ функцій общественнаго организма. Профессіональные союзы рабочихъ должны настолько расширить сферу своей дѣятельности, чтобы совершенно «опустошить» буржуазную политическую организацію, лишить ее всякой жизни, оставить ей лишь вызывающія отвращеніе функціи надзора и подавленія; всѣ же жизненныя функціи ея должны быть захвачены рабочими союзами, изъ которыхъ постепенно сложится новая, чисто пролетарская политическая организація общества [1]). Послѣ крупныхъ побѣдъ, одержанныхъ пролетаріатомъ въ европейскихъ парламентахъ, это отрицаніе парламентской формы рабочаго движенія производитъ очень странное впечатлѣніе.

Такова эволюція взглядовъ французскихъ соціалистовъ на различныя формы рабочаго движенія. Марксъ далъ въ началѣ 70-хъ гг. слѣд. характеристику французскаго соціализма первой половины XIX в.: «Первая фаза борьбы пролетаріата противъ буржуазіи отмѣчена появленіемъ сектантскаго соціалистическаго движенія. Оно имѣетъ свой смыслъ въ эпоху, когда пролетаріатъ еще недостаточно развитъ, чтобы дѣйствовать какъ классъ. Индивидуальные мыслители даютъ критику соціальныхъ антагонизмовъ и предлагаютъ фантастическія разрѣшенія ихъ, которыя рабочая масса должна пассивно воспринять, распропагандировать и осуществить на практикѣ. По самой своей природѣ секты, учрежденныя этими иниціаторами, воздерживаются отъ всякаго участія въ реальныхъ дѣйствіяхъ, въ политикѣ, стачкахъ, забастовкахъ, словомъ, во всякомъ коллективномъ движеніи. Масса пролетаріата остается постоянно равнодушной и даже враждебной къ ихъ пропагандѣ. Рабочіе Парижа и Ліона такъ же не хотѣли сенъ-симонистовъ, фурьеристовъ, икарійцевъ, какъ чартисты и трэдъ-юніонисты Англіи были равнодушны къ овенистамъ... Это—дѣтскій періодъ пролетарскаго движенія, какъ астрологія и алхимія представляютъ собою дѣтство

[1]) L'Avenir socialiste des syndicats, стр. 27, 30.

науки» [1]). Совершенно вѣрно, что необходимымъ условіемъ для существованія коммунистическаго, ассоціативнаго и государственнаго соціализма является отсутствіе или слабые начатки рабочаго движенія; его развитіе естественно приводитъ къ возникновенію новой соціалистической концепціи, пролетарскаго соціализма, точно такъ же являющагося идеологіей и теоріей рабочаго движенія, какъ коммунизмъ являлся идеалогіей дворовыхъ общинъ крестьянъ, а ассоціативный соціализмъ — производительныхъ ассоціацій ремесленниковъ. Но Марксъ неправъ, проводя въ вопросѣ объ отношеніи къ различнымъ формамъ рабочаго движенія рѣзкую грань между такъ называемымъ утопическимъ соціализмомъ и такъ называемымъ научнымъ, и занося за одну скобку, безъ всякаго различія, всѣ соціалистическія школы. Коммунисты по самому существу своей концепціи, проникнутой средневѣковымъ духомъ однообразія и застоя, совершенно чужды современному рабочему движенію. Поэтому, даже коммунисты 40-хъ гг., Кабе и Дезами, его игнорируютъ. Лишь въ концѣ своей литературной дѣятельности Дезами, подъ прямымъ вліяніемъ фурьеризма, призналъ полезнымъ страховое обезпеченіе неспособныхъ къ труду. Въ дѣлѣ усвоенія французскими соціалистами идей современнаго рабочаго движенія большая заслуга принадлежитъ Сисмонди, этому полу-соціалисту, ознакомившему французовъ со многими англійскими соціальными явленіями и идеями: онъ первый, во французской соціалистической литературѣ, заговорилъ о страховомъ обезпеченіи неспособныхъ къ труду, свободѣ стачекъ и фабричномъ законодательствѣ. Присматриваясь къ отношенію ассоціативныхъ и государственныхъ соціалистовъ къ различнымъ формамъ рабочаго движенія, мы найдемъ, что ассоціативные соціалисты особенно симпатизировали его экономическимъ формамъ, государственные соціалисты, напротивъ, политическимъ. Такъ, наибольшимъ сочувствіемъ ассоціативныхъ соціалистовъ пользовались общества взаимопомощи и кооперативная организація потребленія; ихъ положительному отношенію къ профессіональному движенію мѣшала идея солидарности «истинныхъ» интересовъ рабочихъ и предпринимателей. Государственные соціалисты наибольшее значеніе придавали фабричному законодательству и участію въ представительныхъ учрежденіяхъ (парламентахъ). По мѣрѣ развитія рабочаго движенія и усиленія его соціальнаго значенія, отношеніе соціалистовъ къ нему становилось все болѣе и болѣе

[1]) Les pretendues scissions dans l'Internationale, 1872, стр. 24—25.

сочувственнымъ. Консидеранъ, Бланки, Энгельсъ и Марксъ установили положительную оцѣнку профессіональнаго движенія, Пеккеръ, Луи Бланъ, Энгельсъ и Марксъ — положительное отношеніе къ парламентской формѣ политическаго движенія. До послѣдняго времени большою помѣхою для правильной оцѣнки экономическихъ формъ рабочаго движенія являлась теорія регулированія заработной платы издержками производства и воспроизводства рабочей силы (Марксъ, Энгельсъ, Гэдъ). Мѣшали также инородные, чуждые рабочему движенію элементы, заключающіеся въ концепціяхъ ассоціативнаго и государственнаго соціализма. Поэтому, успѣхи соціализма во Франціи въ первой половинѣ XIX в. не способствовали, а, напротивъ, въ значительной мѣрѣ препятствовали развитію рабочаго движенія; послѣднее выросло въ борьбѣ съ традиціонными соціалистическими идеями.

Какъ показываетъ сдѣланная нами сводка сужденій теоретиковъ французскаго соціализма о различныхъ формахъ рабочаго движенія, не только соціализмъ «утопическій», но и соціализмъ «научный» еще очень далекъ отъ формулированнаго Марксомъ пожеланія,—превращенія его въ теорію и идеологію рабочаго движенія. Въ немъ до сихъ поръ живы старыя традиціи, представляющія собою идеализацію не-пролетарскихъ формъ коллективной собственности и ищущія особыхъ путей осуществленія соціализма, помимо нормальнаго развитія соціальной самодѣятельности рабочихъ во всѣхъ ея многообразныхъ формахъ. Что же касается теоретическаго познанія условій, тенденцій и законовъ развитія рабочаго движенія, то и въ этомъ отношеніи соціалистическая мысль, скованная устарѣлыми экономическими теоріями, дала гораздо меньше, чѣмъ можно было ожидать: она не поспѣвала и не поспѣваетъ за развитіемъ практики рабочаго движенія, и ужъ конечно не опережаетъ ее. Такое положеніе вполнѣ нормально: мысль всегда слѣдуетъ за жизнью, теорія за практикой. Но если развитіе соціалистической мысли не является исключеніемъ изъ общаго правила, если соціалистическая теорія является не основою рабочаго движенія, а идеологическою надстройкою надъ нимъ, теоретики соціализма должны бы были остерегаться невнимательнаго, а тѣмъ болѣе отрицательнаго отношенія къ развивающимся передъ ихъ глазами новымъ формамъ пролетарской жизни. Всякая поддержка и защита старыхъ воззрѣній учителей противъ дальнѣйшаго историческаго развитія пролетаріата, какъ указывалъ уже Марксъ [1]), носитъ реакціонный характеръ.

[1]) Das komm. Manifest, стр. 31.

Поэтому, главною задачею теоретиковъ соціализма является не догматическая критика и исправленіе «ошибокъ» рабочаго движенія, не направленіе его развитія въ ту или другую сторону, не стремленіе вложить въ тѣло движенія какую-то особую соціалистическую душу, а проникновеніе въ сущность развивающагося передъ ихъ глазами историческаго процесса и подъемъ соціалистической теоріи на высоту пролетарской практики.

ГЛАВА VI.

Заключеніе.

Въ предыдущихъ главахъ мы ознакомились съ исторіей развитія соціалистической мысли во Франціи и съ ея настоящимъ состояніемъ; мы констатировали также возникновеніе, за послѣднія два десятилѣтія, нѣсколькихъ новыхъ идей, развитіе которыхъ обѣщаетъ намъ дать новую, чисто-пролетарскую концепцію соціализма. Въ настоящей главѣ мы попытаемся суммировать и нѣсколько развить эти зародыши будущаго.

Въ области критики современнаго общественнаго строя почти всѣ соціалисты исходятъ изъ интересовъ личности, полноты удовлетворенія ея потребностей, обезпеченности условій ея физическаго и духовнаго развитія. Исключеніемъ является Платонъ и находившіеся подъ его вліяніемъ Кампанелла и отчасти Родбертусъ. Со временъ Т. Мора, этого перваго соціалиста новаго времени, признаніе правъ личности на удовлетвореніе ея потребностей и всестороннее развитіе является одной изъ основныхъ идей соціализма. Анализируя современный общественный строй съ точки зрѣнія интересовъ личности, соціалисты находятъ, что потребности широкихъ слоевъ населенія остаются въ немъ неудовлетворенными, что массы лишены условій, необходимыхъ для ихъ физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они видятъ, что причина общественнаго зла и народныхъ бѣдствій кроется не въ испорченности человѣческой природы, не въ грѣхопаденіи человѣка, не во врожденной ему наклонности ко злу, а въ плохомъ общественномъ устройствѣ, главнымъ образомъ—въ господствѣ права частной собственности, порождающаго имущественное неравенство, роскошь однихъ и нищету другихъ. Начиная съ XVI в., идея соціальной

обусловленности моральной личности человѣка проникаетъ всю со ціалистическую литературу, является одной изъ руководящихъ идей соціалистической критики современнаго общества. Человѣкъ не имѣетъ ни врожденныхъ идей, ни врожденныхъ наклонностей; его идеи и склонности являются продуктомъ соціальной среды, въ которой онъ живетъ. Если при плохомъ общественномъ устройствѣ человѣкъ преступенъ и золъ, то при хорошемъ онъ будетъ добръ и ласковъ. Главной причиной зла является имущественное неравенство, порождаемое частной собственностью. Поэтому, принципу частной собственности соціалисты противополагаютъ принципъ коллективной собственности болѣе или менѣе крупныхъ общественныхъ единицъ.

При до-капиталистическомъ строѣ хозяйства, въ обществѣ мелкихъ производителей вредъ частной собственности состоитъ въ томъ, что, при разной плодовитости отдѣльныхъ семей, однѣ изъ нихъ, мало плодовитыя, оказываются съ избыткомъ обезпеченными землею и другими средствами производства, тогда какъ въ семьяхъ съ большимъ количествомъ дѣтей воцаряется нищета и голодъ. Каждый пользуется продуктами одного лишь своего труда; но трудъ хорошо обезпеченнаго средствами производства приноситъ богатые плоды, трудъ неимущаго — скудные. Въ этой неравной оборудованности труда, а не въ эксплуатаціи имущимъ неимущаго, главное зло до-капиталистическихъ формъ частной собственности и источникъ порождаемаго ею имущественнаго неравенства. Когда соціалисты XVII—XVIII вв. говорятъ объ эксплуатаціи трудящихся, они имѣютъ въ виду почти исключительно до-капиталистическія формы этой эксплуатаціи, феодальные поборы и повинности или государственные налоги. Съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній производства главное значеніе пріобрѣтаетъ эксплуатація труда наемныхъ рабочихъ. Въ настоящее время вопросъ о разной плодовитости различныхъ семей утратилъ свое былое общественное значеніе: даже крестьяне во Франціи научились регулировать число рождающихся дѣтей. Этимъ объясняется, что этотъ моментъ, игравшій такую видную роль въ соціалистической литературѣ XVIII в., совершенно позабытъ современными французскими соціалистами. При капиталистическомъ способѣ производства зло частной собственности состоитъ въ томъ, что она позволяетъ капиталисту, собственнику средствъ производства, эксплуатировать трудъ наемныхъ рабочихъ, взимать съ нихъ особый налогъ, называемый прибылью или рентой. Экономическая теорія этой эксплуатаціи была разра-

ботана французскими соціалистами подъ непосредственнымъ вліяніемъ ученій Ад. Смита и Рикардо. Ученіе Смита популяризировалъ Сисмонди, ученіе Рикардо — Марксъ. Въ основѣ распредѣленія народнаго дохода въ капиталистическомъ строѣ общества лежитъ частная собственность на средства производства. Неравномѣрное распредѣленіе средствъ производства приводитъ къ дѣленію общества на классы. Не отдѣльный капиталистъ эксплуатируетъ отдѣльнаго рабочаго, а весь классъ собственниковъ-капиталистовъ эксплуатируетъ весь классъ наемныхъ рабочихъ, присваиваетъ себѣ часть продукта, произведеннаго ихъ трудомъ, отдыхаетъ въ изобиліи въ то время, какъ рабочіе трудятся въ нищетѣ. Между этими классами ведется непрерывная борьба за размѣры ихъ участія въ народномъ доходѣ; каждый стремится получить возможно больше, и исходъ этой борьбы опредѣляетъ фактическое распредѣленіе народнаго дохода между различными классами общества. Дѣленіе общества на классы находитъ свое выраженіе не только въ распредѣленіи народнаго дохода, но и въ политикѣ и въ правѣ даннаго общества. Идея классового характера права и правительства получила особенно яркое выраженіе въ теоріи Маркса и Энгельса.

До развитія фабричной промышленности соціалистамъ была чужда идея экономическаго прогресса, роста производительныхъ силъ. Соціалисты и соціальные философы XVIII в. видѣли въ экономическихъ отношеніяхъ измѣненія и перемѣны, но совсѣмъ не замѣчали въ этихъ измѣненіяхъ внутренней преемственности, развитія, эволюціи. Развитіе крупной промышленности сдѣлало очевиднымъ, что въ области матеріальнаго производства происходятъ не только перемѣны, но и движеніе впередъ. Въ 1808 г. Фурье формулировалъ идею экономическаго прогресса, выражающагося въ ростѣ производительныхъ силъ. Для соціалистовъ XVII—XVIII вв. соціализмъ былъ исключительно вопросомъ распредѣленія; Фурье, поставивъ вопросъ о недостаточности народнаго дохода, о необходимости, для уничтоженія народной бѣдности, развитія производительныхъ силъ общества, показалъ, что теорія соціализма не можетъ ограничиваться одними вопросами распредѣленія, а должна охватить также вопросы производства, всю хозяйственную жизнь общества въ цѣломъ. Развитіе производительныхъ силъ и крупнаго производства приводитъ къ концентраціи богатства на одномъ полюсѣ современнаго общества, и нищеты — на другомъ. По мнѣнію однихъ соціалистовъ, эта тенденція къ концентраціи производства и собственности носитъ абсолютный, неограниченный характеръ,

по мнѣнію другихъ—она ограничивается цѣлымъ рядомъ моментовъ, особенно въ земледѣліи. Крестьянское хозяйство обладаетъ не только большою силою живучести, какъ и ремесло въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, но и обнаруживаетъ способность къ дальнѣйшему распространенію. По мѣрѣ концентраціи производства, развитія крупнаго производства за счетъ мелкаго, трудящаяся масса все болѣе и болѣе пролетаризируется. По мнѣнію соціалистовъ XVII—XVIII вв., единственною причиною бѣдности однихъ было богатство другихъ. Идея развитія производительныхъ силъ осложнила вопросъ. Принявъ эту идею, соціалисты XIX в. не могли уже считать, что бѣдность рабочаго класса зависитъ исключительно отъ способа распредѣленія народнаго дохода въ современномъ обществѣ; на положеніе рабочихъ вліяетъ также производительность общественнаго труда. Съ развитіемъ капитализма растетъ не только норма эксплуатаціи труда, но и величина народнаго дохода; поэтому, ростъ нормы прибавочной цѣнности можетъ сопровождаться не только пониженіемъ, но и повышеніемъ уровня жизни рабочаго класса. Равнодѣйствующая этихъ двухъ противоположныхъ тенденцій можетъ быть найдена лишь путемъ статистическаго изученія экономическаго положенія рабочихъ на различныхъ ступеняхъ развитія капиталистическаго способа производства. Одни соціалисты полагали, что бѣдность рабочихъ всегда остается одною и тою-же, а весь прогрессъ производительныхъ силъ въ капиталистическомъ обществѣ идетъ въ пользу имущихъ классовъ. Другіе думали, что съ развитіемъ капитализма положеніе рабочихъ улучшается. Третьи, съ Сисмонди во главѣ, утверждали, что съ ростомъ матеріальнаго богатства общества растетъ нищета трудящихся массъ. Особенно вредно на положеніи рабочихъ отражается прогрессъ техники, развитіе машиннаго производства за счетъ ручного. Оно не только понижаетъ уровень заработной платы, но и губитъ и тѣлесныя, и духовныя силы рабочихъ. Поэтому, концентрація производства и собственности приводитъ, говоря словами Маркса, къ концентраціи въ рабочемъ классѣ нищеты, чрезмѣрнаго труда, рабства, невѣжества, огрубѣнія и нравственнаго упадка. Особенно быстро идетъ этотъ процессъ въ періоды промышленныхъ кризисовъ.

Дальнѣйшаго прогресса въ области соціалистической критики мы должны ждать отъ развитія теоріи народнаго хозяйства и экономической статистики. Подобно тому какъ теорія Ад. Смита, черезъ посредство Сисмонди, оказала опредѣляющее вліяніе на воззрѣнія французскихъ соціалистовъ первой половины XIX в., а тео-

рія Рикардо, черезъ посредство К. Маркса, на взгляды соціалистовъ второй половины XIX в. и начала XX в., такъ и теперь развитіе новой политико-экономической теоріи, характеризующейся распространеніемъ дифференціальнаго начала на всѣ явленія хозяйственной жизни, какъ производство матеріальныхъ цѣнностей, такъ и ихъ распредѣленіе и обмѣнъ, неизбѣжно вызоветъ дальнѣйшее развитіе соціалистической критики современнаго уклада хозяйственной жизни. Съ другой стороны, развитіе экономической статистики за послѣднія десятилѣтія накопило цѣнные матеріалы по основнымъ вопросамъ эволюціи капитализма, наиболѣе интересующимъ соціалистовъ,—вопросу о концентраціи производства и движенію реальной и относительной заработныхъ платъ. Эти матеріалы до сихъ поръ не вполнѣ освоены и использованы соціалистическою мыслью. Между тѣмъ, новѣйшіе успѣхи теоретической экономіи и хозяйственной статистики имѣютъ важное значеніе не только для критики капиталистическаго строя, но и для теоріи рабочаго движенія. Теорія профессіональнаго и кооперативнаго движенія, напр., никоимъ образомъ не можетъ игнорировать теорію дифференціальной заработной платы и собранныя въ послѣднее время статистическія данныя объ историческомъ развитіи заработной платы. Мы ждемъ, поэтому, въ ближайшемъ будущемъ широкаго использованія этихъ новѣйшихъ успѣховъ экономической науки въ соціалистической литературѣ.

Подобнаго же оживленія можно ждать и въ разработкѣ вопроса о соціалистическомъ идеалѣ и путяхъ и средствахъ его осуществленія. Соціалистическій идеалъ никогда не былъ праздною выдумкою или фантазіей критически или романтически настроенныхъ умовъ. Соціалисты всегда исходили въ своихъ построеніяхъ изъ земныхъ корней. Взявъ ту или другую существующую въ современномъ обществѣ форму коллективной собственности и экономической организаціи,—напр., земельную или дворовую общину, производительныя ассоціаціи, промышленныя предпріятія современнаго государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія, экономическія организаціи пролетаріата, — соціалисты развивали ея принципы въ систему, охватывающую все общество. Такъ были созданы различные соціалистическіе идеалы. Конечно, каждый соціалистъ по своему идеализируетъ и развиваетъ далѣе ту или иную форму коллективной собственности. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ соединить всѣ соціалистическія системы въ нѣсколько группъ по экономическимъ организаціямъ, лежащимъ въ ихъ основѣ. Подобно тому какъ

«лучшее государство» Платона представляетъ собою лишь развитіе и идеализацію существовавшихъ въ Спартѣ и на Критѣ общихъ трапезъ, такъ и коммунизмъ Т. Мора, Морелли и Бабефа является развитіемъ и идеализаціей дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ, ассоціативный соціализмъ Фурье, Бюшеза и Луи Блана — идеализаціей производительныхъ ассоціацій сыроваровъ и ремесленниковъ, государственный соціализмъ Базара, Пеккера и Маркса — идеализаціей государственныхъ промышленныхъ предпріятій новѣйшаго времени. Коммунистическій соціализмъ, дитя средневѣкового строя жизни, отрицавшаго право личности на самоопредѣленіе, характеризуется полнымъ поглощеніемъ личности общиною, государствомъ. Въ немъ нѣтъ мѣста ни индивидуальнымъ вкусамъ, ни индивидуальнымъ дарованіямъ. Каждый членъ общины обязанъ трудиться въ равной мѣрѣ съ другими членами, исполнять ту же работу, что и другіе; каждый имѣетъ право, при традиціонномъ уровнѣ жизни, пользоваться общимъ имуществомъ въ мѣрѣ своихъ потребностей. Однообразіе, шаблонъ, отрицаніе индивидуальныхъ отличій царятъ и въ производствѣ, и въ потребленіи. Ростъ крупной промышленности и капитализма въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX столѣтія, развивъ производительныя силы общества, уничтожилъ стаціонарный характеръ производства и традиціонный — потребленія, убилъ общинное равенство и однообразіе, открылъ просторъ развитію личныхъ дарованій и вкусовъ, создалъ соціальный индивидуализмъ новаго времени. Этимъ индивидуализмомъ, въ противоположность коммунизму, проникнуты и соціалистическія системы XIX в., порожденныя развитіемъ капитализма, — ассоціативный и государственный соціализмъ. Трудъ является въ нихъ правомъ, а не обязанностью; каждый трудящійся членъ общества проживаетъ свой заработокъ, какъ хочетъ. Нетрудоспособные члены общества, дѣти, старики, больные, имѣютъ право на удовлетвореніе своихъ потребностей въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ общей величинѣ народнаго дохода и уровню жизни трудоспособной части общества. Такимъ образомъ, современный соціализмъ не знаетъ ни равнаго, обязательнаго для всѣхъ труда, ни традиціоннаго, одинаковаго для всѣхъ образа жизни; онъ обезпечиваетъ свободу индивидуальнымъ дарованіямъ въ области производства, и индивидуальнымъ вкусамъ — въ области потребленія. Словомъ, онъ не поглощаетъ личность, а служитъ ея развитію.

Современное рабочее движеніе долгое время считало своимъ идеаломъ государственный соціализмъ. Конечно, подобное недора-

зумѣніе было возможно только потому, что концепція государственнаго соціализма лишена классовой основы. Коммунистическій соціализмъ представляетъ собою идеалъ средневѣкового крестьянина, ассоціативный соціализмъ—идеалъ ремесленника и крестьянина новаго времени; государственный соціализмъ, напротивъ, представляетъ собою идеализацію не тѣхъ или иныхъ формъ хозяйственной жизни опредѣленнаго общественнаго класса, а современныхъ государственныхъ предпріятій, учрежденій, лишенныхъ классовой основы и лишь эксплуатируемыхъ классовымъ государствомъ въ интересахъ господствующихъ классовъ. Разъ государство, путемъ политической реформы или революціи, утратитъ свой классовый характеръ, экономическая дѣятельность его перестанетъ носить капиталистически-предпринимательскій характеръ и можетъ превратиться въ форму соціализаціи народнаго хозяйства. Этотъ такъ сказать абстрактный,—отвлеченный отъ классовой основы,—характеръ учрежденій, идеализируемыхъ государственнымъ соціализмомъ, позволилъ современному рабочему движенію усвоить, подъ прямымъ вліяніемъ Маркса, этотъ соціалистическій идеалъ. Жоресъ, напр., особенно восхваляетъ Маркса за то, что онъ «вложилъ идею въ движеніе и движеніе въ идею, соціалистическую мысль въ жизнь пролетаріата и пролетарскую жизнь въ соціалистическую мысль»[1]). Мы полагаемъ, что подобное механическое сочетаніе соціализма съ рабочимъ движеніемъ является однимъ изъ главныхъ недостатковъ теоріи Маркса. Чтобы стать теоретическимъ выраженіемъ рабочаго движенія, какъ этого хотѣлъ Марксъ, соціалистическая мысль должна быть не привнесена извнѣ въ рабочее движеніе, а извлечена изъ него, путемъ осознанія его цѣлей, какъ его идеологія и теорія. Рабочее движеніе можетъ протекать и безъ соціалистической идеологіи, примѣръ — англійское рабочее движеніе второй половины XIX в.; соціалистическая мысль, напротивъ, невозможна въ настоящее время не на основѣ рабочаго движенія, не какъ идеологія борьбы пролетаріата за свои классовые интересы. Та самая особенность концепціи государственнаго соціализма, которая сдѣлала возможнымъ ея усвоеніе современнымъ рабочимъ движеніемъ, — ея внѣ-классовый характеръ, — дѣлаетъ неизбѣжнымъ, на болѣе высокой ступени развитія пролетарскаго движенія и пролетарской мысли, отказъ отъ этой концепціи. Современный соціалистическій идеалъ долженъ быть пролетарскимъ идеаломъ, долженъ

[1]) Etudes socialistes, стр. X—XI.

пріобрѣсти классовый характеръ. Соціалистическая теорія должна быть, наконецъ, поднята на высоту пролетарской практики, должна стать теоріей и идеологіей такъ быстро развивающагося въ капиталистическомъ обществѣ рабочаго движенія.

Этого требуетъ весь ходъ развитія соціалистической мысли въ новѣйшее время. Въ XVI—XVIII вв. соціалистамъ была чужда идея историческаго развитія; поэтому, они вѣрили во всесилье политической власти и ждали осуществленія соціализма или отъ просвѣщеннаго монарха, или отъ народнаго возстанія, которое передастъ политическую власть въ руки истинныхъ друзей народа. Послѣ великой французской революціи, обнаружившей безсиліе политической власти въ области соціально-экономическихъ отношеній, соціалисты, руководствуясь уже историческою точкою зрѣнія на ходъ соціальнаго развитія, начинаютъ поиски соціальныхъ силъ, дѣйствующихъ въ современномъ обществѣ и способныхъ преобразовать его, замѣнить капиталистическій строй общественныхъ отношеній соціалистическою организаціей народнаго хозяйства. Ассоціативные соціалисты видѣли подобную силу, стихійно увлекающую современное общество по пути къ соціализму, въ ассоціативномъ движеніи ремесленниковъ и крестьянъ. Опираясь на производительныя ассоціаціи, спонтанейно развивающіяся въ современномъ общественномъ строѣ, они хотѣли лишь «ускорить» своимъ вмѣшательствомъ ходъ соціальнаго развитія, «перепрыгнуть» черезъ ближайшія фазы общественнаго развитія, въ одно поколѣніе исполнить работу нѣсколькихъ столѣтій. Попытки ассоціативныхъ соціалистовъ въ этомъ направленіи кончились, однако, жалкой неудачей. Первые государственные соціалисты считали подобною силою мирную пропаганду, которая сформируетъ общественное мнѣніе и съ его помощью принудитъ государственную власть осуществить реформу. Но вѣдь не всякую же идею можно съ успѣхомъ пропагандировать. Успѣхъ пропаганды показываетъ, что идея отвѣчаетъ жизненнымъ интересамъ вліятельныхъ соціально-политическихъ группъ. Поэтому, пропаганда сама по себѣ является столь же неудачнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ искомыхъ соціально-политическихъ силахъ общественнаго прогресса, какъ и надежды ассоціативныхъ соціалистовъ на ускореніе развитія кооперативнаго движенія съ помощью меценатовъ, буржуазіи или государства. Творческою силою исторіи являются лишь реальные интересы различныхъ соціальныхъ группъ, борьба которыхъ опредѣляетъ направленіе и ходъ общественнаго развитія. Поэтому, послѣдующіе государственные соціалисты видятъ

путь осуществленія соціализма въ борьбѣ классовъ и считаютъ пролетаріатъ тою соціальною силою, которая соціализируетъ общественный строй. По мнѣнію Бланки, творческою силою обладаетъ только оружіе; путь къ соціалистическому строю лежитъ черезъ вооруженное возстаніе и баррикаду. Массы, благодаря ихъ современному невѣжеству, нищетѣ и деморализаціи, безсильны сдѣлать что-либо; поэтому, за дѣло соціальной революціи должно взяться небольшое число рѣшительныхъ, хорошо организованныхъ и хорошо вооруженныхъ людей, которые, начавъ возстаніе, увлекутъ за собою рабочихъ, отдадутъ политическую власть въ руки передовой, сознательной части пролетаріата и, съ помощью ея диктатуры, преобразуютъ общественный строй. Вся эта концепція исходитъ изъ вѣры во всесилье, въ неограниченную творческую силу политической власти; въ теоріи Бланки мы находимъ возрожденіе, въ серединѣ XIX в., взглядовъ Бабефа и Буонарроти. Въ концѣ 40-хъ—началѣ 50-хъ гг. Марксъ считалъ Бланки «дѣйствительнымъ вождемъ партіи пролетаріата» и раздѣлялъ, въ значительной мѣрѣ, его взгляды на пути и средства осуществленія соціализма. Въ 60-хъ гг., напротивъ, онъ относится къ «бланкизму» рѣзко отрицательно. Основное различіе взглядовъ Маркса отъ взглядовъ Бланки заключается въ томъ, что Марксъ признаетъ революціонное значеніе не только за организаціей пролетаріата непосредственно для цѣлей вооруженнаго возстанія и борьбы, но и вообще за организаціей рабочихъ въ классъ для цѣлей политической борьбы и захвата власти; факторомъ историческаго развитія является не боевая военная организація, спеціально созданная на данный случай, ad hoc, а политическая организація рабочаго класса, создаваемая всѣмъ процессомъ капиталистическаго развитія и роста современнаго рабочаго движенія. Онъ смотритъ на рабочее движеніе, какъ на процессъ политической организаціи рабочаго класса. Главнымъ результатомъ различныхъ формъ рабочаго движенія, вообще борьбы рабочихъ противъ капитала являются не непосредственные успѣхи, а все болѣе распространяющееся объединеніе рабочихъ, ихъ соединеніе, ихъ организація въ классъ, превращеніе ихъ изъ класса an sich — класса въ возможности, въ реально-существующую, организованную соціальную группу, классъ für sich, организованный въ политическую партію пролетаріатъ. Такимъ образомъ, рабочій классъ, этотъ могильщикъ капиталистическаго строя общества и творецъ будущей, соціалистической организаціи народнаго хозяйства, складывается и организуется путемъ стихійнаго развитія круп-

ной промышленности и рабочаго движенія. Силою, которая произведетъ соціальную революцію, будетъ организованный въ политическую партію пролетаріатъ; формою, въ которой она будетъ произведена, явится захватъ политической власти пролетаріатомъ, диктатура пролетаріата. Какъ и Бланки, Марксъ полагалъ первоначально, что лишь революція можетъ передать власть въ руки пролетаріата. Насиліе необходимо, потому что «сила является повивальною бабкою всякаго стараго общества, беременнаго новымъ». Но уже въ началѣ 70-хъ гг. онъ пришелъ къ убѣжденію, что въ парламентскихъ странахъ революціонное насиліе вовсе не необходимо, и осуществленіе соціалистическаго строя можетъ произойти въ нихъ въ мирной, легальной формѣ образованія соціалистическаго большинства въ парламентахъ [1]). Гэдъ, вполнѣ раздѣляя взгляды Маркса и Энгельса на путь осуществленія соціализма, расходится съ ними только въ одномъ пунктѣ: онъ отрицаетъ возможность мирной, парламентской формы соціальной революціи.

Такимъ образомъ, марксизмъ видитъ задачу рабочаго движенія въ организаціи рабочихъ въ политическую партію для захвата политической власти. Онъ цѣнитъ лишь этотъ косвенный результатъ многообразныхъ формъ современнаго рабочаго движенія и отрицаетъ за нимъ способность творить новыя формы соціально-экономическихъ отношеній, являющіяся зародышами соціалистическаго строя въ капиталистическомъ обществѣ. Творческая, созидательная работа начнется лишь послѣ соціальной революціи: захвативъ политическую власть, пролетаріатъ воспользуется ею для соціализаціи всѣхъ средствъ производства и государственной организаціи всего народнаго хозяйства. По концепціи Маркса, соціальная революція представляетъ собою рѣзкую грань, по эту сторону которой идетъ лишь собираніе пролетарскихъ силъ для соціалистической работы, сама же творческая работа начнется лишь «на другой день послѣ революціи».

Характерною особенностью воззрѣній послѣдующихъ соціалистовъ, Жореса и Сореля, является отрицаніе за соціальною революціею этого характера грани, отдѣляющей капитализмъ отъ соціализма. Рабочее движеніе имѣетъ болѣе богатое содержаніе, чѣмъ то, которое въ немъ видѣлъ Марксъ; оно не только организуетъ

[1]) Само собою разумѣется, возможность мирнаго пути развитія не исключаетъ и возможности политическихъ революцій. При извѣстныхъ условіяхъ, насильственный разрывъ съ прошлымъ является исторической необходимостью.

рабочій классъ въ политическую партію для захвата политической власти, но и создаетъ въ капиталистическомъ строѣ зародыши будущихъ соціалистическихъ отношеній, для развитія которыхъ въ новый общественной порядокъ нужна только благопріятная политическая атмосфера. Борьба рабочаго класса за болѣе выгодное для него распредѣленіе продукта національнаго труда на основѣ капиталистическаго способа производства естественно развивается въ борьбу противъ капитализма за развитіе новаго, соціалистическаго строя производственныхъ отношеній. Классовая борьба на основѣ капиталистическаго строя производства развивается въ классовую борьбу противъ этого способа производства, матеріализирующуюся главнымъ образомъ въ экономическихъ формахъ рабочаго движенія. Соціалистическій строй представляетъ собою лишь количественное и качественное развитіе началъ, уже созданныхъ современнымъ рабочимъ движеніемъ въ рамкахъ капиталистическаго общества. Эта болѣе высокая оцѣнка содержанія и значенія рабочаго движенія подготовляетъ рожденіе новаго, чисто пролетарскаго соціалистическаго идеала. Подобно тому какъ практика дворовыхъ общинъ средневѣковыхъ крестьянъ породила концепцію коммунистическаго соціализма, какъ производительныя ассоціаціи ремесленниковъ и крестьянъ породили концепцію ассоціативнаго соціализма, такъ и современное рабочее движеніе должно, наконецъ, породить концепцію пролетарскаго соціализма. До сихъ поръ соціалисты, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, опираясь на традиціонныя соціалистическія теоріи или отвергали современныя формы рабочаго движенія, или, если и признавали ихъ, были недовольны направленіемъ и ходомъ ихъ развитія и стремились повернуть ихъ въ другую сторону, вложить въ тѣло движенія какую-то особую соціалистическую душу. Съ развитіемъ рабочаго движенія во второй половинѣ XIX в. отношеніе къ нему, конечно, измѣнилось, и оно начало пользоваться признаніемъ и уваженіемъ въ соціалистическихъ кругахъ. Такимъ образомъ, рабочее движеніе выросло въ борьбѣ съ соціалистической традиціей. Какъ указывалъ еще въ 1847 г. Марксъ, «если родоначальники критически-утопическихъ соціалистическихъ системъ были во многихъ отношеніяхъ революціонны, то ихъ ученики образуютъ каждый разъ реакціонныя секты. Они поддерживаютъ и защищаютъ старыя воззрѣнія своихъ учителей противъ дальнѣйшаго историческаго развитія пролетаріата» [1]). Какъ мы

[1]) Das komm. Manifest, стр. 31.

видѣли выше, соціалистическая традиція играла реакціонную роль не только у учениковъ, но и у учителей, не только до 1847 г., но и послѣ, и самъ Марксъ, вмѣстѣ съ Энгельсомъ, сильно грѣшили отрицаніемъ, во имя традиціонныхъ соціалистическихъ идей, свойственныхъ современному рабочему движенію внутреннихъ тенденцій развитія. Но «ученики», конечно, далеко въ этомъ отношеніи превосходили учителей, научная мысль и знанія которыхъ всегда,—таковъ уже законъ развитія каждой доктрины,—порождали у учениковъ, живущихъ не собственнымъ трудомъ, а чужимъ наслѣдствомъ, беззаботное отношеніе къ знанію и догматизмъ. Учитель всегда изучаетъ дѣйствительность, и чѣмъ богаче его знанія, тѣмъ содержательнѣе его теоріи; ученики же, какъ замѣчаетъ Марксъ, равнодушны къ дѣйствительности; они изучаютъ лишь сочиненія учителя, и главною ихъ задачею является не разрѣшеніе противорѣчій, наблюдаемыхъ въ жизни, а «опроверженіе» обнаруживаемыхъ критикою несоотвѣтствій теорій учителя съ конкретной дѣйствительностью. Возводя эти теоріи въ догму, они подготовляютъ ихъ разложеніе [1]). Рабочему движенію до сихъ поръ не удалось окончательно побѣдить эту инерцію соціалистической мысли. Примѣромъ можетъ служить теорія революціоннаго синдикализма Ж. Сореля. Начавъ съ положенія, что соціализмъ заключается въ рабочемъ движеніи, онъ тотчасъ поправляется:—не во всемъ современномъ рабочемъ движеніи въ цѣломъ, а въ одной лишь частной разновидности одной изъ формъ рабочаго движенія, развитія которой онъ, Сорель, почему-то хотѣлъ бы. Въ развитіи этой разновидности рабочаго движенія заключается, по его мнѣнію, все будущее соціализма. Такимъ образомъ точка зрѣнія Сореля заключаетъ въ себѣ отрицаніе всего современнаго рабочаго движенія, всей логики его внѣшняго и внутренняго развитія.

Итакъ, современный соціализмъ долженъ стать теоріей и идеологіей рабочаго движенія,—не парламентской формы его, какъ у ортодоксальныхъ соціалъ-демократовъ, не профессіональнаго движенія, какъ у революціонныхъ синдикалистовъ, наконецъ, не потребительной кооперації, какъ напр. у Шарля Жида [2]),—а всего рабочаго движенія въ цѣломъ, всей совокупности современныхъ его формъ, ибо каждая отдѣльная форма его выростаетъ въ процессѣ защиты ка-

---

[1]) Ср. Marx, Theorien über den Mehrwert, III, стр. 94.

[2]) Ch. Gidè, La coopération, 1900, стр. 51, 59, 66—8, 70, 73—76, 91—4, 97—8, 100, 105, 133, 138, 204, 221.

кого-либо интереса рабочихъ и является необходимымъ, никакими теоріями неустранимымъ звеномъ въ общей цѣпи организацій, создаваемыхъ рабочимъ классомъ въ его борьбѣ за лучшее общественное устройство. До сихъ поръ развитіе теоріи рабочаго движенія происходило внѣ соціалистической мысли, отчасти въ борьбѣ съ нею. Именно этимъ объясняется ея настоящее жалкое состояніе: теорія рабочаго движенія можетъ быть плодомъ лишь тщательнаго, любовнаго изученія практики различныхъ формъ его и исторіи какъ самодѣятельности рабочихъ, такъ и возникновенія и сложенія самаго рабочаго класса; на подобное любовное отношеніе къ предмету способны только соціалисты, какъ идеологи класса пролетаріата. Лишь параллельное изученіе исторіи рабочаго движенія одновременно съ исторіей возникновенія и развитія рабочаго класса можетъ дать намъ теорію рабочаго движенія. Между тѣмъ, ни у одного изъ изученныхъ нами соціалистовъ мы не нашли и намека на соціально-экономическія измѣненія, происходящія, по мѣрѣ развитія капиталистическаго способа производства, въ строеніи и соціальномъ характерѣ пролетаріата, занятаго въ крупной промышленности. Въ Россіи, напр., масса фабрично-заводскихъ рабочихъ представляетъ собою выходцевъ изъ крестьянства, выросшихъ въ деревнѣ, на крестьянскомъ хозяйствѣ, и часто подъ старость возвращающихся обратно въ деревню. Семья и дѣти являются для русскаго рабочаго недоступной роскошью; въ Петербургѣ семейная жизнь доступна только для рабочихъ, зарабатывающихъ не менѣе 600 руб. въ годъ, тогда какъ средній заработокъ петербургскаго рабочаго равняется лишь 300—350 руб., вдвое менѣе необходимой для содержанія семьи нормы. Въ Англіи и Франціи, напротивъ, рабочій классъ совершенно уже обособился отъ класса крестьянства, сталъ вполнѣ самостоятельной соціальной группой. Въ Германіи процессъ обособленія рабочаго класса отъ крестьянства сильно подвинулся впередъ, но еще далеко не завершился. Врядъ ли возможны сомнѣнія въ томъ, что крестьянскій сынъ, попавшій изъ деревни на фабрику, совершенно иначе отнесется къ современнымъ формамъ рабочаго движенія, чѣмъ типичный современный пролетарій, который родился на фабрикѣ и умретъ на ней. Мы взяли самый рѣзкій примѣръ, чтобы избѣжать праздныхъ возраженій. Для одного фабрика—родина, для другого—отхожій промыселъ. Но столь же несомнѣнно, что на развитіе рабочаго движенія вліяютъ не только условія найма и труда на фабрикѣ, но и вся совокупность соціально-экономическихъ условій, въ которыхъ живетъ рабочій и его семья.

Такимъ образомъ, передъ современною соціалистическою мыслью стоитъ колоссальная задача изученія соціально-экономической эволюціи рабочаго класса и вліянія этой эволюціи на развитіе рабочаго движенія.

Изученіе развитія какъ отдѣльныхъ формъ рабочаго движенія, такъ и всего движенія въ цѣломъ, совершающагося подъ вліяніемъ какъ роста и развитія капиталистическихъ отношеній производства, такъ и эволюціи рабочаго класса, дастъ намъ не только научную теорію рабочаго движенія, но и его идеологію, позволитъ конструировать идеальную цѣль этого движенія. Рабочее движеніе, закономѣрно развиваясь въ своихъ различныхъ формахъ, само въ себѣ несетъ свой соціалистическій идеалъ, свою конечную цѣль. Чѣмъ полнѣе, совершеннѣе развертываются передъ нами всѣ формы рабочаго движенія, тѣмъ явственнѣе выступаетъ и конечная цѣль его. Познавая путемъ индукціи, путемъ наблюденія соціально-экономическія тенденціи современнаго рабочаго движенія, мы вскрываемъ, познаемъ и конечную цѣль его. Только это изученіе какъ каждой отдѣльной формы его, такъ и связи каждой формы со всѣмъ движеніемъ въ цѣломъ, дастъ намъ знаніе не только хода рабочаго движенія, но и его исхода, его цѣлей и заключающагося въ движеніи и развивающагося вмѣстѣ съ нимъ идеала новаго общественнаго устройства. Такъ, представленіе о возможной организаціи производства въ будущемъ строѣ даетъ намъ изученіе производительной дѣятельности организацій потребителей, потребительныхъ товариществъ и муниципалитетовъ. Эти организаціи берутъ на себя обслуживаніе матеріальныхъ потребностей своихъ членовъ; ихъ производительный фондъ, накопляемый изъ паевыхъ взносовъ, отчисленій изъ прибылей или путемъ налогового обложенія членовъ городской или сельской общины, составляетъ коллективную собственность всѣхъ членовъ организаціи. Размѣры организаціи опредѣляются характеромъ потребности: потребность въ свѣжемъ хлѣбѣ, напр., можетъ быть удовлетворена наилучшимъ образомъ мѣстною организаціей потребителей; завѣдываніе же желѣзными дорогами и почтой должно находиться въ рукахъ національной организаціи, государства. Тѣ изъ мѣстныхъ потребностей, которыя общи всѣмъ жителямъ данной мѣстности, лучше всего могутъ быть обслужены общиной или муниципалитетомъ; напротивъ, потребности, свойственныя лишь части жителей, предполагаютъ образованіе частнаго союза потребителей. Такимъ образомъ, организація производства въ будущемъ обществѣ рисуется намъ въ видѣ большого числа су-

ществующихъ рядомъ или перекрещивающихся организацій потребителей, начиная съ товарищества потребителей и кончая національнымъ союзомъ или государствомъ, совершенно самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга, обслуживающихъ различныя матеріальныя потребности гражданъ [1]). Каждая организація имѣетъ собственный производительный фондъ, свое соціальное имущество. Какъ вступленіе, такъ и выходъ во всѣхъ организаціяхъ потребителей совершенно свободны. Подобная организація производства отличается высокою степенью гибкости: по мѣрѣ прогресса техники, производство однихъ матеріальныхъ благъ будетъ совершенно свободно и естественно національнзироваться, другихъ—локализироваться. Въ ней совершенно устраненъ тотъ вредный бюрократическій централизмъ, которымъ страдаетъ концепція государственнаго соціализма Базара, Пеккера и Маркса. Главнымъ аргументомъ въ пользу государственной организаціи всего матеріальнаго производства было соображеніе, что лишь эта организація уничтожаетъ конкурренцію между производителями. Государственные соціалисты готовы были примириться съ отрицательными сторонами огосударствленія всей области матеріальнаго производства, лишь бы уничтожить конкурренцію. Они не знали иного способа освобожденія отъ современной анархіи производства. Мы видимъ теперь, что эта цѣль достигается гораздо лучше организаціей производства союзами потребителей. Она даетъ намъ всѣ выгоды государственной организаціи производства, безъ ея вредныхъ сторонъ. Между обществами потребителей или муниципалитетами не можетъ быть конкурренціи въ современномъ смыслѣ этого слова. Между ними возможно лишь соревнованіе, результатомъ котораго можетъ явиться переселеніе или переходъ части членовъ изъ одной организаціи въ другую,—но конкурренціи между ними быть не можетъ, такъ какъ каждая организація работаетъ на свой собственный опредѣленный рынокъ, обслуживаетъ потребности своихъ членовъ, а не постороннихъ покупателей на свободномъ, неопредѣленномъ рынкѣ. Такъ же точно невозможна конкурренція между организаціями потребителей различныхъ размѣровъ, — общиной или обществомъ потребителей съ одной стороны, національной или провинціальной организаціей съ другой. Вообще, организація потребителей совершенно исключаетъ борьбу за сбытъ, борьбу за рынокъ.

[1]) Производство на организованныхъ потребителей не исключаетъ, конечно, возможности существованія частныхъ хозяйствъ, какъ до-капиталистическаго, такъ и капиталистическаго типа.

Что и какъ производитъ рабочій—какой продуктъ, изъ какого матеріала, путемъ какихъ техническихъ процессовъ, помощью какихъ машинъ,—все это опредѣляютъ организаціи потребителей и ихъ административные комитеты. Въ этихъ вопросахъ рабочіе не могутъ имѣть рѣшающаго голоса; рѣшеніе ихъ зависитъ исключительно отъ характера потребностей организованныхъ потребителей и находящагося въ ихъ распоряженіи производительнаго фонда. Напротивъ, въ вопросѣ объ условіяхъ труда рабочимъ и ихъ союзамъ долженъ принадлежать рѣшающій голосъ. Высота заработной платы, длина рабочаго дня, интенсивность труда, прочія условія найма, санитарно-гигіеническія условія работы, — всѣ эти вопросы должны регулироваться коллективнымъ договоромъ между союзами рабочихъ и организаціями потребителей,—въ предѣлахъ, конечно, нормъ, установленныхъ рабочимъ законодательствомъ. Если интересы всѣхъ производителей въ соціалистическомъ строѣ совпадаютъ съ интересами всѣхъ потребителей, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ эти интересы далеко не солидарны. Булочники, напр., естественно хотятъ получить возможно болѣе высокое вознагражденіе за возможно менѣе длинный рабочій день; организаціи потребителей, напротивъ, хотѣли бы получить хлѣбъ по возможно болѣе дешевой цѣнѣ. Всѣ эти столкновенія интересовъ не могутъ быть разрѣшены законодательнымъ путемъ, такъ какъ напряженность труда, степень отвратительности работы и проч. въ различныхъ профессіяхъ настолько различны, что подведеніе ихъ подъ общую законодательную норму, при самой тщательной и подробной ея разработкѣ, является совершенно невозможнымъ. Остается, слѣдовательно, лишь путь свободнаго договора. Такимъ образомъ, профессіональные союзы рабочихъ будутъ существовать и въ соціалистическомъ строѣ. Современное профессіональное движеніе преслѣдуетъ нѣсколько цѣлей: 1) объединеніе, организацію рабочихъ одной профессіи въ самоуправляющіяся группы, 2) борьбу противъ эксплуатаціи класса рабочихъ классомъ капиталистовъ, 3) выработку нормъ, регулирующихъ условія труда рабочихъ данной профессіи. Въ капиталистическомъ обществѣ на первое мѣсто естественно выдвигается задача сопротивленія эксплуататорскимъ стремленіямъ капитала. Въ соціалистическомъ строѣ, напротивъ, эта задача совершенно отпадетъ, и главное значеніе будутъ имѣть двѣ другія задачи, организація рабочихъ одной профессіи и выработка нормъ, регулирующихъ условія ихъ труда. Надобно ожидать, что въ различныхъ

профессіяхъ длина рабочаго дня и высота заработной платы будутъ различны и при соціалистической организаціи производства. Иначе притокъ рабочихъ въ однихъ производствахъ былъ бы чрезмѣрно великъ, въ другихъ же совсѣмъ не было бы охотниковъ работать.

Если способные къ труду члены общества будутъ пріобрѣтать средства существованія своимъ трудомъ, то неспособные къ труду, дѣти, больные и старики, должны содержаться за счетъ общества, помощью дальнѣйшаго развитія современныхъ формъ взаимопомощи и страхованія на случай болѣзни, неспособности къ труду и старости.

Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, экономическая организація будущаго общества, какъ результатъ развитія современнаго рабочаго движенія, насколько она можетъ быть намѣчена уже въ настоящее время [1]). Національная, государственная организація производства является въ немъ лишь одной изъ формъ экономической организаціи, наряду съ которой будутъ существовать и другія, болѣе мелкія хозяйственныя единицы. Элементы, зародыши новой формы хозяйственной жизни создаются рабочимъ движеніемъ уже въ современномъ капиталистическомъ обществѣ. Количественный и качественный ихъ ростъ приведетъ къ замѣнѣ современной капиталистической организаціи народнаго хозяйства новою, соціалистическою организаціей. Такимъ образомъ, сложеніе элементовъ этого новаго уклада общественныхъ отношеній начинается задолго до перехода въ руки пролетаріата политической власти, задолго до утвержденія его политическаго господства. Тѣмъ не менѣе, въ процессѣ сложенія новаго общественнаго строя актъ перехода политической власти въ руки рабочаго класса, подготовленный всѣмъ развитіемъ рабочаго движенія въ современномъ обществѣ, неизбѣжно сыграетъ очень крупную роль. Установленіе соціалистическаго строя общества предполагаетъ соціализацію средствъ производства, ихъ переходъ изъ

[1]) На политической организаціи соціалистическаго строя мы не останавливаемся, не имѣя никакихъ данныхъ даже для предположительнаго сужденія о ней. Если на современной, очень низкой ступени развитія рабочаго движенія трудно намѣтить черты даже экономической организаціи будущаго общества, то политическая его организація лежитъ пока совершенно внѣ поля нашего предвидѣнія. Единственное, чего мы можемъ ждать съ увѣренностью, это—того, что въ соціалистическомъ строѣ будутъ осуществлены требованія современной демократіи, дѣйствительная свобода устнаго и печатнаго слова, право собраній, союзовъ и манифестацій, всеобщее избирательное право безъ всякихъ урѣзокъ и отвѣтственность исполнительной власти.

частной собственности отдѣльныхъ капиталистовъ въ коллективную собственность тѣхъ или иныхъ соціальныхъ группъ. Нельзя ожидать, что капиталисты и землевладѣльцы подарятъ обществу принадлежащія имъ средства производства. Съ другой стороны, сбереженія рабочихъ, являющіяся въ настоящее время источникомъ коллективной собственности потребительныхъ обществъ, несомнѣнно, безсильны соціализировать всѣ средства производства: накопленіе въ классѣ капиталистовъ идетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ въ организаціяхъ рабочихъ. Необходимы, поэтому, иные пути созданія коллективной собственности. Луи Бланъ проектировалъ, въ 1848 г., скупку государствомъ, за хорошее вознагражденіе, тѣхъ предпріятій, отъ которыхъ пожелаютъ отдѣлаться ихъ современные собственники [1]). Подобная скупка предполагаетъ, во-первыхъ, желаніе капиталистовъ отдѣлаться отъ принадлежащихъ имъ предпріятій и, во-вторыхъ, наличность достаточныхъ средствъ въ государственной казнѣ, источникомъ которыхъ могутъ быть одни лишь налоги. Всѣ остальные соціалисты, касавшіеся этого вопроса, исходили изъ неизбѣжности нарушенія права неограниченной частной собственности. Бабефъ проектировалъ уничтоженіе права наслѣдованія: современные собственники и ихъ дѣти, родившіеся до соціальнаго переворота, сохраняютъ право собственности неприкосновеннымъ; но послѣ ихъ смерти наслѣдуетъ общество, государство [2]). Сторонниками этого способа соціализаціи средствъ цроизводства являются также Базаръ [3]), Марксъ [4]), Луи Бланъ [5]) и Кабе [6]); послѣдніе двое желали уничтоженія права наслѣдованія только въ боковыхъ линіяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ не обрабатываетъ свои земли, Бабефъ допускалъ ихъ экспропріацію [7]). Пеккеръ въ 1842 г. распространилъ идею экспропріаціи на всѣ средства производства, съ вознагражденіемъ или безъ него [8]). Марксъ высказывается въ «Коммунистическомъ манифестѣ» за принудительное отчужденіе какъ зе-

[1]) La Révolution de février au Luxembourg, стр. 41—42.

[2]) Le Tribun du peuple, № 35, стр. 102; Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1828, т. II, стр. 306.

[3]) Exposition de la doctrine Saint-Simonienne, изд. 1854, стр. 21, 130, 134, 338.

[4]) Das komm. Manifest, стр. 23—4.

[5]) Organisation du travail, изд. 1848, стр. 115; изд. 1882, стр. 144, 298.

[6]) Cabet, Comment je suis communiste, 1840, стр. 14.

[7]) Buonarroti, l. c., I, стр. 303.

[8]) Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, стр. 568.

мельной собственности, такъ и капитала [1]). Энгельсъ пояснилъ впослѣдствіи, что экспропріаціи подлежатъ лишь крупные собственники, а не крестьяне [2]). За экспропріацію безъ вознагражденія, подобно Марксу, высказывается также Гэдъ [3]). Экспропріацію частныхъ собственниковъ съ вознагражденіемъ проектируетъ Прудонъ, въ формѣ принудительнаго выкупа [4]) или пожизненной ренты [5]). Марксъ также склонялся впослѣдствіи къ системѣ принудительнаго выкупа. «Какъ часто говорилъ мнѣ Марксъ, пишетъ Энгельсъ, что соціальная революція обошлась бы намъ дешевле всего въ томъ случаѣ, если бы мы могли выкупить всѣ средства производства изъ рукъ банды собственниковъ» [6]). Жоресъ высказывается за вознагражденіе экспропріируемыхъ собственниковъ [7]). Мы видимъ, такимъ образомъ, что вопросъ о способѣ коллективизаціи частной собственности допускаетъ нѣсколько рѣшеній; выборъ того или иного метода зависитъ, главнымъ образомъ, отъ той политической и экономической обстановки, въ которой будетъ происходитъ соціализація средствъ производства. Но во всякомъ случаѣ, эта соціализація невозможна безъ нарушенія правъ буржуазной, неограниченной собственности, слѣдовательно—безъ опредѣляющаго вліянія пролетаріата на законодательство, безъ политическаго господства рабочаго класса, подобнаго господству класса буржуазіи въ современномъ обществѣ. Поэтому, актъ перехода политической власти въ руки рабочаго класса явится очень крупнымъ этапомъ въ процессѣ сложенія новыхъ общественныхъ отношеній.

Уже и въ современномъ общественномъ строѣ право частной собственности утратило свой абсолютный, неограниченный характеръ и подверглось весьма существеннымъ ограниченіямъ. Эти ограниченія, однако, не носятъ характера системы мѣръ, направленныхъ къ развитію коллективной собственности за счетъ частной. Поэтому,

---

[1]) Das komm. Manifest, стр. 23—24.

[2]) Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland, Neue Zeit, 1894—5, I, стр. 301—2.

[3]) L'Egalité, № 9 отъ 18 марта 1880, статья «Constitution du prolétariat»; № 9 отъ 9 февр. 1882, статья «Collectivisme et communisme»; Programme du parti ouvrier, 1883, стр. 44—45, 49—50.

[4]) Organisation du crédit, стр. 3, 42; Résumé de la question sociale, стр. 27; Correspondance, т. VI, стр. 380, 381.

[5]) Lettre à Blanqui, стр. 47.

[6]) Neue Zeit, 1894—5, I, стр. 305.

[7]) Etudes socialistes, 1902, стр. 235; рѣчь въ палатѣ депутатовъ 12—19 іюня 1906 г.

измѣненіе соціальнаго характера политической власти является необходимымъ условіемъ развитія новой формы хозяйственной жизни. Приписывая политической власти такую крупную соціально-творческую роль, мы, конечно, далеки отъ вѣры Бабефа и Бланки въ ея всесилье и неограниченность. Мы хорошо знаемъ, что дѣйствія политической власти не случайны и не произвольны, а выражаютъ собою равнодѣйствующую силъ общественно-активныхъ элементовъ общества и ограничены другими, не-политическими формами общественнаго творчества. Чтобы переходъ власти въ руки пролетаріата былъ возможенъ и принесъ ожидаемые нами соціально-экономическіе плоды, необходима наличность цѣлаго ряда условій. Какъ показываетъ опытъ, накопленіе соціальнаго имущества городскими муниципалитетами предполагаетъ высокій уровень благосостоянія населенія и низкій процентъ на капиталъ; эти условія существуютъ въ Англіи, и мы находимъ тамъ широкое развитіе муниципальнаго соціализма. Даже въ самыхъ богатыхъ странахъ на континентѣ Европы, въ Бельгіи, Франціи и Германіи, плательщикъ налоговъ отказывается платить болѣе, чѣмъ это необходимо для покрытія текущихъ расходовъ городского самоуправленія. Предѣльная полезность франка и марки для француза и нѣмца гораздо выше, чѣмъ шиллинга для англичанъ. Чѣмъ выше эта предѣльная цѣнность, тѣмъ болѣе активные протесты встрѣчаетъ попытка развитія коллективной собственности за счетъ частной. Съ другой стороны, установленіе политическаго господства рабочаго класса предполагаетъ не только пролетаризацію широкихъ массъ населенія, не только превращеніе наемныхъ рабочихъ въ самостоятельную соціальную группу и разрывъ пуповины, связующей рабочихъ съ крестьянствомъ, но и широкое развитіе всѣхъ формъ рабочаго движенія, организацію всего рабочаго класса въ общества, товарищества, союзы, такой подъемъ уровня жизни рабочихъ массъ, который сдѣлалъ бы возможнымъ высокое духовное развитіе пролетаріата, такой ростъ личности рабочаго, который исключалъ бы сохраненіе нынѣшней принудительной дисциплины въ процессѣ производства и допускалъ бы организацію производства на принципахъ свободнаго соглашенія, добровольной дисциплины. Повиновеніе равному требуетъ очень высокаго уровня культурнаго развитія, тогда какъ господину, начальнику повинуется и дикарь. Словомъ, актъ перехода политической власти въ руки пролетаріата мы разсматриваемъ какъ этапъ въ исторіи подъема рабочаго класса и развитія рабочаго движенія, подготовленный всѣмъ предыдущимъ его развитіемъ и обусловливающій его

дальнѣйшіе успѣхи. Политическое господство рабочаго класса является лишь формой, въ которую выльются творческія соціально-экономическія силы, накопленныя рабочимъ классомъ въ процессѣ его развитія, организаціи и подъема, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго. Само по себѣ оно безсильно создать какія-либо новыя формы общественныхъ отношеній, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ могущественнѣйшимъ факторомъ количественнаго развитія тѣхъ зародышей новаго строя хозяйственной жизни, которые созданы экономическими формами рабочаго движенія. Политическая власть лишь умножаетъ или возвышаетъ въ степень дѣйствующія въ обществѣ соціально-экономическія силы, но никоимъ образомъ не можетъ ихъ замѣнить или направить общественное развитіе въ иную сторону.

Итакъ, соціалистическій строй, поскольку онъ явится результатомъ сознательной, планомѣрной дѣятельности общественныхъ организацій, а не стихійнаго соціально-экономическаго процесса, происходящаго внѣ поля зрѣнія дѣйствующихъ соціальныхъ группъ, такъ сказать за ихъ спиною, можетъ быть осуществленъ исключительно силами рабочаго класса, путемъ развитія современныхъ какъ экономическихъ, такъ и политическихъ формъ рабочаго движенія. Въ развитіи капиталистическаго способа производства, въ ростѣ и успѣхахъ рабочаго движенія мы имѣемъ залогъ осуществленія идеи соціализма, залогъ того, что эта идея — не утопія, не недостижимая мечта [1]), не миѳъ и не апокалиптическое видѣніе, а реальность, порождаемая всѣмъ строемъ соціально-экономическихъ отношеній капиталистическаго общества и развиваемыми имъ общественными силами. Коммунистическій и ассоціативный соціализмъ остались утопіями, потому что развитіе мѣновыхъ и капиталистическихъ отношеній убило тѣ соціальные институты, идеологіей и идеализаціей которыхъ были эти соціалистическія концепціи,— дворовую общину и производительную ассоціацію. Современныя формы рабочаго движенія, напротивъ, черпаютъ изъ развитія капитализма свои жизненныя силы. Соціалисты имѣютъ вполнѣ достаточное основаніе быть реалистами, надѣяться на будущее и вѣрить въ осуществленіе своего идеала.

Итакъ, только рабочій классъ жизненно заинтересованъ въ коренномъ измѣненіи капиталистической формы производства, и только рабочее движеніе въ цѣломъ способно достигнуть цѣлей

---

[1]) См. М. И. Туганъ-Барановскій, Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма, изд. 1906 г., стр. 69.

соціализма. Но развиваться, двигаться впередъ ему приходится въ рамкахъ современнаго, враждебнаго ему строя. Для своего развитія оно нуждается въ опредѣленной правовой средѣ, обезпечивающей просторъ коллективной самодѣятельности рабочихъ, — въ свободѣ слова и печати, въ правѣ союзовъ и собраній, во всеобщемъ избирательномъ правѣ, въ правѣ стачекъ. Чѣмъ раньше будутъ пріобрѣтены эти права рабочимъ классомъ, тѣмъ успѣшнѣе будетъ идти развитіе рабочаго движенія, тѣмъ скорѣе будетъ положенъ предѣлъ современному общественному режиму. Чтобы рабочее движеніе способно было осуществить заключающіяся въ немъ цѣли, нужна широкая демократизація современныхъ формъ жизни. Цѣннымъ союзникомъ рабочаго класса въ этой борьбѣ за демократизацію общества и политическую свободу является буржуазная демократія, крестьяне и ремесленники. Какъ мы указывали выше, развитіе соціалистическихъ отношеній производства можетъ быть дѣломъ одного лишь пролетаріата; соціализмъ представляетъ собою теорію и идеологію его классовой борьбы; поэтому, соціализмъ можетъ быть осуществленъ лишь борьбою пролетаріата за свои классовые интересы. Наивно думать, что другіе классы общества могутъ «помочь» рабочимъ въ ихъ соціалистической работѣ: не-рабочимъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ лицъ, «бѣлыхъ воронъ», нѣтъ мѣста въ рабочемъ движеніи, иначе мы не называли бы его рабочимъ. Подобныя надежды на помощь со стороны питали, какъ мы видѣли, ассоціативные соціалисты и государственные соціалисты сенъ-симонистской школы. Луи Бланъ полагалъ даже, что буржуазія больше рабочихъ заинтересована въ замѣнѣ капиталистическаго строя соціалистическимъ [1]). Энгельсъ допускалъ въ 1845 г., что въ соціалистическомъ движеніи приметъ участіе также лучшая часть буржуазіи [2]). Манифестъ коммунистической партіи (1847) считаетъ возможнымъ, что на сторону пролетаріата, въ его борьбѣ за соціализмъ, перейдутъ двѣ не-пролетарскія группы: интеллигенція и средній классъ, крестьяне, ремесленники и торговцы, которые реакціонны въ соціальномъ отношеніи, пока защищаютъ свои настоящіе интересы, но способны, въ виду угрожающаго имъ превращенія въ пролетаріевъ, перейти на революціонную точку зрѣнія, защищающую ихъ будущіе интересы [3]). Мысль о подобномъ сотрудничествѣ бур-

[1]) Droit au travail, стр. 345; La Révolution de février au Luxembourg, стр. 19, 28.

[2]) Die Lage der arb. Klasse in England, стр. 299—300.

[3]) Das komm. Manifest, стр. 16; Klassenkämpfe in Frankreich, 1850, стр. 29.

жуазныхъ классовъ или отдѣльныхъ ихъ группъ въ соціалистической работѣ пролетаріата исходитъ изъ совершенно иного взгляда на современный соціализмъ, чѣмъ развитый нами выше.

Если соціализмъ дѣйствительно является идеологіей рабочаго движенія, то соціалистическую работу могутъ дѣлать одни пролетаріи, занятые въ области матеріальнаго производства или такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Само собою разумѣется, что интеллигентный пролетаріатъ, та часть интеллигенціи, которая вышла изъ рядовъ пролетаріата и сохранила свою связь съ нимъ, или пришла къ нему изъ другихъ общественныхъ классовъ, занявъ аналогичное соціально-экономическое положеніе, — является такою же органическою частью рабочаго класса, какъ и рабочій, работающій молотомъ, рубанкомъ или иглою. Совсѣмъ иную соціальную позицію занимаетъ классъ мелкихъ собственниковъ.

Мы полагаемъ, поэтому, что Энгельсъ неправильно принималъ подачу мелкими буржуа и крестьянами своихъ голосовъ за соціалъ-демократическую партію въ Германіи за «приростъ боевыхъ силъ соціализма» [1]). Какъ только дѣло дойдетъ до ограниченія правъ абсолютной частной собственности и развитія собственности коллективной, — а въ этомъ и заключается главная соціалистическая задача политической власти,—эти временные союзники пролетаріата въ области политической борьбы немедленно дезертируютъ и превратятъ, въ самый рѣшительный моментъ, всесильное соціалистическое большинство въ безсильное меньшинство. Мы думаемъ, также, что быстрый ростъ соціалъ-демократическихъ партій, всегда полезный въ политическомъ отношеніи, способенъ порою дать иллюзіи, весьма опасныя для успѣховъ соціалистическаго дѣла. Надежными «боевыми силами соціализма» является лишь пролетаріатъ, организованный какъ политически въ самостоятельную рабочую партію, такъ и экономически, въ профессіональные союзы, потребительныя товарищества и общества взаимной помощи и страхованія.

Сотрудничество классовъ, которому, слѣдовательно, совершенно нѣтъ мѣста въ области чисто-соціалистической работы, играетъ, напротивъ, весьма видную роль въ процессѣ борьбы за политическую свободу. Съ точки зрѣнія распредѣленія средствъ производства, этого основного производственнаго отношенія современнаго общественнаго строя [2]), общество дѣлится на три класса: капита-

[1]) Предисловіе къ Marx, Die Klassenkämpfe in Frankreich, стр. 16—18.
[2]) Ср. Marx въ Neue Zeit, 1890—91, I, стр. 568; 1902—3, I, стр. 742.

листовъ-собственниковъ, эксплуатируемыхъ ими наемныхъ рабочихъ, лишенныхъ собственности, и мелкихъ собственниковъ-тружениковъ, работающихъ съ собственными средствами производства. Интересы крупныхъ собственниковъ и въ области политики противоположны интересамъ пролетаріата. Иное надобно сказать о среднемъ классѣ, буржуазной демократіи. Чтобы оказывать опредѣляющее вліяніе на экономическую и соціальную политику страны, не прибѣгая къ экстраординарнымъ революціоннымъ средствамъ, примѣнимымъ лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, одинъ разъ въ нѣсколько десятилѣтій, ремесленникамъ и крестьянамъ, какъ и рабочимъ, необходимо всеобщее избирательное право, также какъ и право собраній, союзовъ, демонстрацій, свобода слова и печати,—словомъ всѣ тѣ права, которыя дѣлаютъ возможнымъ мирное, легальное давленіе на власть, внутри парламента или извнѣ. Эта борьба средняго класса за политическую свободу, обезпечивая рабочему движенію необходимую ему правовую среду, представляетъ для рабочихъ высокую практическую цѣнность. Какъ въ началѣ рабочаго движенія, въ моментъ возникновенія соціальной самодѣятельности среди рабочихъ, такъ и во время дальнѣйшаго ея развитія, когда пролетаріатъ представляетъ еще собою ничтожную общественную силу, неспособную оказать никакого или почти никакого вліянія на политическую власть, политическіе успѣхи буржуазной демократіи являются необходимымъ условіемъ здороваго и быстраго развитія политической и соціально-экономической активности рабочихъ. Политическое сотрудничество этихъ классовъ сильно облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время еще не перерѣзана пуповина, связующая пролетаріатъ съ крестьянствомъ и ремесленнымъ классомъ; рабочій представляетъ собою крестьянскаго сына, работающаго на фабрикѣ, не порвавшаго еще окончательно связей съ хозяйствомъ крестьянина-отца. Эта необособленность пролетаріата въ совершенно самостоятельную, независимую отъ другихъ классовъ общества, соціальную группу, исключаетъ возможность узко-классовыхъ выступленій и сильно способствуетъ политическому сотрудничеству классовъ. На этой ступени развитія рабочаго класса и рабочаго движенія подобное сотрудничество не только полезно, но и естественно. Марксъ прекрасно понималъ заинтересованность пролетаріата въ торжествѣ либерализма и демократіи. «Пролетаріатъ не спрашиваетъ, писалъ онъ въ 1847 г., чего буржуа хотятъ; его интересуетъ исключительно вопросъ о томъ, что они должны дѣлать. Онъ спрашиваетъ, какой политическій режимъ даетъ ему больше средствъ для достиженія

его цѣлей—современный режимъ, господство бюрократіи, или господство буржуазіи, къ которому стремятся либералы. Ему достаточно сравнить положеніе пролетаріата въ Англіи, Франціи и Америкѣ съ его положеніемъ въ Германіи, чтобы увидѣть, что господство буржуазіи дастъ пролетаріату не только совершенно новыя средства для борьбы противъ буржуазіи, но и совершенно новое положеніе, положеніе признанной партіи. Или полагаютъ..., что пролетаріатъ не сумѣетъ использовать свободу печати и союзовъ?» [1]). Поэтому, какъ говоритъ «Коммунистическій манифестъ», «коммунисты повсюду поддерживаютъ всякое революціонное движеніе противъ существующаго общественнаго и политическаго порядка» [2]). Пролетаріату выгодны не только политическія, но и экономическія послѣдствія господства буржуазіи, быстрое развитіе капитализма, концентрація производства и пролетаризація трудящихся массъ [3]). Агитація Лассаля, одинаково относившагося и къ либеральнымъ группамъ современнаго общества, и къ консервативнымъ, считавшаго тѣхъ и другихъ одною реакціонною массою и имѣвшаго тенденцію вступать иногда въ союзъ съ консерваторами противъ либераловъ, заставила Энгельса еще опредѣленнѣе высказаться объ отношеніяхъ рабочихъ къ либеральной буржуазіи, т.-е. демократическимъ элементамъ современнаго общества. «Каждая побѣда реакціи, писалъ онъ въ 1865 г., замедляетъ общественное развитіе, отдаляетъ моментъ, когда рабочіе смогутъ побѣдить. Напротивъ, каждая побѣда буржуазіи надъ реакціей является также побѣдой рабочихъ, содѣйствуетъ грядущему ниспроверженію господства капиталистовъ, приближаетъ моментъ, когда рабочіе одержатъ побѣду надъ буржуазіей... Я не хочу этимъ сказать, что не могутъ наступить моменты, когда реакція найдетъ нужнымъ сдѣлать уступки рабочимъ. Но эти уступки носятъ всегда совершенно особый характеръ. Онѣ никогда не бываютъ политическими. Феодально-бюрократическая реакція никогда не расширитъ избирательное право, не освободитъ печать, не дастъ свободы союзовъ и собраній, не ограничитъ власть бюрократіи. Уступки, дѣлаемыя ею, всегда направлены непосредственно противъ буржуазіи и никоимъ образомъ не могутъ увеличить политическую силу рабочихъ. Такъ въ Англіи былъ проведенъ законъ о 10-часовомъ рабочемъ днѣ для фабричныхъ ра-

[1]) Literar. Nachlass, II, стр. 435—6, также стр. 431—2, 469—70.

[2]) Das komm. Manifest, стр. 32.

[3]) Engels, Die Bewegungen von 1847, въ Deutsche Brüsseler Zeitung, 1848, № 7

бочихъ противъ воли фабрикантовъ. Такъ въ Пруссіи можно требовать отъ правительства, и, быть можетъ, получить точное исполненіе предписаній закона относительно рабочаго времени на фабрикахъ, существующихъ въ настоящее время лишь на бумагѣ, далѣе право стачекъ для рабочихъ и т. д.» [1]). «Слѣдовательно, въ интересахъ рабочихъ, заключаетъ Энгельсъ, поддерживать буржуазію въ ея борьбѣ противъ реакціонныхъ элементовъ, пока она остается сама себѣ вѣрной. Каждое пріобрѣтеніе, дѣлаемое буржуазіей у реакціи, идетъ, при этомъ условіи, въ концѣ концовъ на пользу рабочему классу» [2]).

Помощь и сотрудничество демократическихъ элементовъ современнаго общества цѣнны для пролетаріата не только до тѣхъ поръ, пока онъ представляетъ собою слабое, лишенное общественнаго вліянія меньшинство. Политическая сила и успѣхи либеральной демократіи имѣютъ огромное значеніе для пролетаріата вплоть до послѣдняго, предѣльнаго этапа его развитія въ капиталистическомъ обществѣ, момента завоеванія имъ политическаго господства. Они опредѣляютъ политическую форму, въ которой будетъ изжитъ переходъ къ соціалистической организаціи общества. Въ періодъ коммунистическаго манифеста Марксъ считалъ, что общественная эволюція перестанетъ совершаться въ формѣ политическихъ революцій лишь въ такомъ общественномъ строѣ, гдѣ не будетъ ни классовъ, ни классовой борьбы; въ современномъ же обществѣ, раздираемомъ борьбою классовъ, развитіе новаго соціальнаго уклада можетъ быть достигнуто лишь «путемъ насильственнаго уничтоженія современнаго общественнаго порядка» [3]). Но уже въ 1872 г. онъ призналъ, что въ политически-свободныхъ странахъ насиліе вовсе не необходимо. Энгельсъ также допускалъ возможность мирнаго развитія капиталистическаго строя въ соціалистическій «въ странахъ, гдѣ въ рукахъ народнаго представительства сконцентрирована вся власть, гдѣ конституціоннымъ путемъ можно дѣлать все, что хочешь, если имѣешь за собою большинство народа; таковы демократическія республики, какъ Франція и Америка, монархіи, какъ Англія» [4]). Въ Германіи подобному безъ-насильственному переходу въ соціализмъ мѣшаютъ остатки феодально-абсолютистскаго режима. Такимъ образомъ, завоеванія политической демократіи могутъ существеннымъ образомъ облегчить

[1]) Die preussische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei, стр. 97—98.
[2]) Ibid., стр. 102.
[3]) Das Elend der Philosophie, стр. 164; Das komm. Manifest, стр. 17, 32.
[4]) Neue Zeit, 1901—2, I, стр. 10.

пролетаріату завоеваніе политической власти. Всеобщее избирательное право и парламентскій режимъ обезпечиваютъ рабочему классу политическую силу и, въ будущемъ, политическую власть въ современныхъ демократіяхъ. Сторонники революціоннаго насилія во что бы то ни стало, скептически относящіеся къ силѣ народнаго представительства, забываютъ, что органическимъ дополненіемъ всеобщаго избирательнаго права является всеобщая воинская повинность, при которой большинство въ парламентѣ находитъ матеріальную опору въ господствующемъ настроеніи въ арміи.

Если соціалистическій строй можетъ быть созданъ лишь самодѣятельностью рабочаго класса, матеріализующеюся въ различныхъ формахъ рабочаго движенія, то, съ другой стороны, развитію самодѣятельности и движенія пролетаріата сильно способствуютъ политическія завоеванія либеральной демократіи. Насколько въ дѣлѣ сложенія новаго соціалистическаго строя общества нѣтъ мѣста сотрудничеству классовъ,—«идея рабочаго сословія», какъ называлъ Лассаль идею соціализма, можетъ быть осуществлена только рабочимъ классомъ,— настолько же неумѣстна узко-классовая точка зрѣнія въ дѣлѣ борьбы за политическую свободу и права, необходимыя для развитія рабочаго движенія. Въ этомъ вопросѣ сотрудничество пролетаріата съ классомъ мелкихъ собственниковъ и возможно, и необходимо. Строители будущаго не должны отказываться даже отъ случайной помощи, увеличивающей ихъ силы. Это не значитъ, что пролетаріатъ, временно идя объ руку съ буржуазной демократіей, долженъ отказаться отъ послѣдовательной защиты своихъ интересовъ, отъ послѣдовательнаго проведенія своей классовой точки зрѣнія. Общественный классъ, не защищающій своихъ классовыхъ интересовъ, перестаетъ быть общественною силою; это — трупъ, являющійся добычей своихъ болѣе богатыхъ жизненными силами соперниковъ. Сотрудничество съ буржуазной демократіей предполагаетъ послѣдовательную защиту своихъ интересовъ обоими общественными классами; временно ихъ интересы солидарны, часть историческаго пути, предстоящаго имъ, они могутъ сдѣлать вмѣстѣ; когда общія ихъ цѣли будутъ достигнуты, они разойдутся въ разныя стороны. Такіе временные союзы не только возможны, они необходимы для всякаго разумнаго политика. Энгельсъ, напр., считалъ необходимымъ участіе соціалъ-демократіи во всѣхъ компромиссахъ, которые «созданы не ею, а всѣмъ ходомъ историческаго развитія», и смѣялся надъ радикальнымъ теченіемъ въ партіи въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг., которое характе-

ризовалось «презрительнымъ отношеніемъ ко всѣмъ дѣйствительнымъ условіямъ партійной борьбы и храбрымъ «взятіемъ препятствій» въ фантазіи» [1]).

Особо-важное значеніе пріобрѣтаютъ подобные союзы въ странахъ, лишенныхъ основныхъ началъ политической свободы, изнывающихъ подъ ярмомъ феодально-абсолютистскаго режима. Въ этихъ отсталыхъ странахъ, при господствующемъ въ нихъ политическомъ индифферентизмѣ широкихъ слоевъ населенія, политическая свобода можетъ быть завоевана лишь дружными усиліями всей демократіи.

Изученіе развитія соціалистической мысли во Франціи привело насъ къ выводамъ, которые необходимо было бы провѣрить на аналогичномъ изученіи исторіи соціалистическихъ идей въ другихъ странахъ. Мы не сомнѣваемся, что подобная повѣрка не поколеблетъ, а еще болѣе утвердитъ нашъ основной выводъ: всѣ соціалистическіе идеи и идеалы имѣютъ земные корни въ какой-либо реальной формѣ коллективной собственности и сопутствующихъ ей общественно-экономическихъ организаціяхъ. Конечно, не каждая форма коллективной собственности и не всегда порождаетъ подобную идеологическую надстройку; но каждая соціалистическая концепція обязательно питается какою-либо формою общественной собственности и экономической организаціи. Если процессъ соціальнаго развитія благопріятствуетъ развитію этого основанія, развивается и идеологическая надстройка надъ нимъ, соотвѣтствующая соціалистическая концепція становится крупною соціальною силою, способною перестроить міръ. Если же, напротивъ, эта форма коллективной собственности умираетъ, процессъ общественнаго развитія убиваетъ ее,—вмѣстѣ съ нею умираетъ и идеалъ, изъ нея выросшій; порожденная ею идея становится иллюзіей, утопіей, миѳомъ. Современный соціализмъ черпаетъ свое содержаніе изъ рабочаго движенія. Въ противоположность дворовымъ общинамъ средневѣковыхъ крестьянъ и производительнымъ ассоціаціямъ ремесленниковъ и крестьянъ новаго времени, экономическія организаціи современнаго пролетаріата имѣютъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія, вплоть до достиженія конечной цѣли соціализма: оно обезпечено быстрымъ ростомъ крупнаго производства и развитіемъ капитализма. Успѣхи рабочаго движенія за послѣднія десятилѣтія были настолько ве-

[1]) Internationales aus dem Volksstaat, изд. 1894, стр. 45; Der Sozialdemokrat, № отъ 13 сент. 1890.

лики, что соціалистическая теорія отстала въ своемъ развитіи отъ пролетарской практики. Она до сихъ поръ полна обрывками старыхъ, отжившихъ теорій и идеологій. Соціалистическая мысль должна, наконецъ, освободиться отъ этихъ пережитковъ прошлаго и всецѣло уйти въ изученіе рабочаго движенія во всемъ многообразіи его конкретныхъ формъ, въ изученіе законовъ и тенденцій его развитія. Подобно тому какъ самая абстрактная форма человѣческаго знанія, математика, является необходимымъ орудіемъ практической механики, такъ и соціалистическая теорія должна стать орудіемъ практическаго рабочаго движенія. Нужно не механическое проникновеніе соціализма въ рабочее движеніе, а установленіе ихъ внутренняго единства, возможное лишь въ томъ случаѣ, если соціализмъ дѣйствительно превратится въ теорію и идеологію современнаго рабочаго движенія. Передъ нынѣ дѣйствующими соціалистами всѣхъ странъ стоитъ, слѣдовательно, большая теоретическая работа въ области соціалистической мысли,—работа тѣмъ болѣе плодотворная, чѣмъ ближе и полнѣе охватитъ она всѣ детали, всѣ конкретныя очертанія борьбы рабочихъ за свое соціальное и духовное освобожденіе.

Я кончаю свой очеркъ развитія соціалистической мысли во Франціи съ полной и глубокой увѣренностью, что работа эта будетъ исполнена, и что она примиритъ въ будущемъ соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ на общемъ девизѣ: соціализмъ рождается и развивается не внѣ рабочаго движенія, не надъ нимъ, а въ немъ самомъ, имъ питается и вмѣстѣ съ нимъ воздвигаетъ свою конечную цѣль. Достиженіе этой конечной цѣли означаетъ лишь высшую точку какъ количественнаго, такъ и качественнаго развитія всѣхъ формъ рабочаго движенія и замѣну современныхъ формъ экономической жизни, созданныхъ капиталистами-предпринимателями, новыми ея формами, выработанными коллективной самодѣятельностью рабочихъ массъ.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Литература предмета.

Соціалистическая литература во Франціи весьма обширна и разобраться въ ней довольно трудно. Мы сочли поэтому полезнымъ приложить къ нашей работѣ списокъ главныхъ источниковъ съ указаніемъ изданій, которыми мы пользовались. Въ него включены лишь произведенія, сыгравшія болѣе или менѣе крупную роль въ развитіи соціалистической мысли во Франціи, или же характерныя для ея эволюціи.

Advielle, Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme, 1884, 2 тома.

Aristophanes, Die Weiber-Volksversammlung, übers. von Wessely.

Aristoteles' Politik, übers. von Kirchmann, 1880.

Babeuf, Gr. Le tribun du peuple, 1795—6, 2 тома.

Balbi, статья въ Courrier des Electeurs, 1829, № 49.

——— статья въ Revue de Deux Mondes, 1830, I.

Bazard, Exposition de la doctrine Saint-Simonienne, 1828—30, изд. 1854.

J. Blanc, La grève des charpentiers en 1845, 1845.

L. Blanc, Organisation du travail, 1840, изд. 1845, 1848, 1882.

——— Droit au travail, 1848, изд. 1882.

——— La Révolution de février au Luxembourg, 1849, изд. 1884.

——— Eclaircissement sur la doctrine du Luxembourg, 1850, изд. 1884.

——— La formule du socialisme, изд. 1884.

——— Le catéchisme des socialistes, 1849, изд. 1884.

——— La présidence et le suffrage universel, въ Le nouveau monde, 1849—50.

——— Organisation de la propagande socialiste, ibid., 1849—50.

——— De la véritable théorie du progrès, 1850, изд. 1884.

——— Исторія революціи 1848 года, 1870, русс. переводъ съ вступит. статьею Е. Колбасина, 1907.

Aug. Blanqui, Critique sociale, 1885, 2 тома.

——— La patrie en danger, 1870.

——— Статьи въ Ni dieu ni maître, 1880—81.

Des boulangeries sociétaires. La Phalange, 1848.

Brissot de Warville, Recherches philosophiqes sur le droit de propriété et sur le vol, considérés dans la nature et dans la société, 1782.

De Broc de Segange, Les anciennes communautés de cultivateurs dans le centre de la France (Bull. de la société d'emulation et des beaux arts du Bourbonnais, 1898).

Buchez, L'Européen, journal des sciences morales et économiques, 1831—2.

——— Introduction à la science de l'histoire, 1833.

——— Предисловіе къ 32-му тому Buchez et Roux, Histoire parlementaire de la Révolution française, 1837.

——— Traité de politique et de science sociale, 1866, съ предисловіемъ A. Ott.

Buonarroti, Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf, 1828, 2 тома.

E. Buret, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840, 2 тома.

Et. Cabet, Voyage en Icarie, 1839, изд. 1848.

——— Comment je suis communiste, 1840.

——— Le cataclysme social, 1845.

——— Réalisation de la communauté d'Icarie, 1847.

Hipp. Carnot, Sur le Saint-Simonisme, 1887.

Fr. Catrou, Histoire des anabaptistes, 1695, изд. 1706.

Condorcet, Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain, 1793.

V. Considerant, Destinée sociale, 1834—44, 3 тома.

——— Etudes sur quelques problèmes fondamentaux de la destinée sociale, 1837, изд. 1845.

——— Contre M. Arago, 1840.

——— Bases de la politique positive, 1841, изд. 1842.

——— Principes du socialisme, 1843, изд. 1847.

——— Le socialisme devant le vieux monde, 1848.

Guy Coquille, Questions, responses et meditations sur les articles des coustumes, 1656.

De la démocratie moderne, La Presse, № отъ 3 и 4 марта 1842.

G. Deville, Le capital de K. Marx, 1897.

Dezamy, Th. Discours sur l'Egalité, 1839.

——— M. Lamennais réfuté par lui-même, 1841.

——— Code de la communauté, 1842.

——— Almanach de la communauté, 1843.

——— Le jesuitisme vaincu et anéanti par le socialisme, 1845.

——— Organisation de la liberté et du bien-être universel, 1846.

K. Diehl, Proudhon, seine Lehre und sein Leben, 1888—96, 3 тома.

Diodore de Sicile, Bibliothèque historique, trad. F. Hoefer, 1865.

Le droit au travail au Luxembourg et à l'Assemblée nationale, 2 тома, 1849, съ введеніемъ E. de Girardin.

Ch. Dupin, Excursion dans la Nièvre, 1841.

J. Duval, La théorie des grèves, Démocratie pacifique, 1846.

Engels, Fr. Die Lage der arbeitenden Klasse in England, 1845, изд. 1909.

——— рѣчь 1845 г. въ Эльберфельдѣ. Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform, 1845.

Engels, Fr. und K. Marx, Aus dem literarischen Nachlass, 1902, 3 тома.

——— Das kommunistische Manifest, 1847, изд. 1896.

Engels, его рѣчь въ Лондонѣ, 29 ноября 1847, Deutsche Brüsseler Zeitung, 1847, № 98.

——— Die Bewegungen von 1847, Deutsche Brüsseler Zeitung, 1848, № 7.

——— Der deutsche Bauernkrieg, 1850, изд. 1875.

——— Die Zehnstundenfrage, 1850; перепеч. въ Documente des Sozialismus, 1901 — 2.

Engels und Marx, Revue въ Neue Rheinische Zeitung, 1850, V—VI.

Engels, Die preussische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei, 1865, изд. 1905.

——— Zur Wohnungsfrage, 1872, изд. 1887.

——— Internationales aus dem Volksstaat, 1871—75, изд. 1894.

——— K. Marx, въ Die Wage, 1877, № 35.

——— Herrn E. Dührings Umwälzung der Wissenschaft, 1877—8, изд. 1894.

——— und Marx. Briefe an F. A. Sorge, 1906.

——— Письма къ г. Николаю —ону, 1908.

Engels, Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats, 1884, изд. 1894.

——— Ueber die «Junge». Der Sozialdemokrat, № отъ 13 сент. 1890.

——— Zur Kritik des sozial-demokratischen Programmentwurfes 1891. Neue Zeit 1901—2, I.

——— In Sachen Brentano contra Marx, 1891.

——— Der Sozialismus in Deutschland, Neue Zeit, 1891—2, I.

——— Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland, N. Z., 1894—5, I.

——— Gewalt und Oekonomie bei der Herstellung des neuen Deutschen Reichs, N. Z., 1895—6, I.

——— Предисл. къ Marx, Die Klassenkämpfe in Frankreich, изд. 1895.

——— Письма, Le devenir social, 1897, кн. III.

——— Письма, Mouvement socialiste, 1900, кн. XI.

Faiguet, статья Moraves ou frères unis, въ 10-мъ томѣ Encyclopédie, 1765.

J. Farre, Association en garantisme contre la misère, 1848.

H. Feugueray, L'association ouvrière, 1851.

Fourier, Ch. Théorie des quatre mouvements, 1808, изд. 1846.

——— Théorie de l'unité universelle, 1822, изд. 1843, 4 тома.

——— Le nouveau monde industriel, 1829, изд. 1848.

——— Pièges et charlatanismes des deux sectes Saint-Simon et Owen, 1831.

——— La fausse industrie, 1835 - 6, 2 тома.

——— Crimes de commerce. La Phalange, 1845.

——— De l'anarchie industrielle et scientifique, 1847.

——— Analyse du mécanisme d'agiotage, La Phalange, 1848.

H. Fournel, Bibliographie St. Simonienne, 1833.

François de Neufchateau. Voyages agronomiques dans la sénatorerie de Dijon, 1806.

Ch. Gide, La coopération, 1900.

H. Greulich, Karl Fourier, ein Vielverkannter, 1881.

Guélon, Vallore et ses environs, 1890.

J. Guesde, статьи въ Egalité, 1877—82.

——— La république et les grèves, 1878.

——— La loi des salaires et ses conséquences, 1879.

J. Guesde, Collectivisme et révolution, 1879, изд. 1906.
——— et Lafargue, Le programme du parti ouvrier, 1883.
Guesde, Quatre ans de lutte de classe à la Chambre, 1893—8, изд. 1901, 2 тома.
——— рѣчи на 3-me congrès national, tenu à Limoges, 1906.
——— рѣчи на 4-me congrès national, tenu à Nancy, 1907.
——— рѣчи на 6-me congrès national, tenu à Saint-Etienne, 1909.
Holbach, Le bon sens, ou idées naturelles opposées aux idées surnaturelles, 1772.
Ch. Huit, La vie et l'oeuvre de Platon, 1893, 2 тома.
Jaurès, J. Organisation socialiste, въ Revue socialiste, 1895, кн. III, VIII; 1896, кн. IV, V, VI.
——— Etudes socialistes, 1902.
——— рѣчи на congrès de Tours, 1902.
——— рѣчь въ палатѣ депутатовъ 12—19 іюня 1906 г., изд. 1906.
——— рѣчи на 5-me congrès national tenu à Toulouse, 1908.
H. Jodart, Quelques notes nouvelles sur Jean Meslier, Revue d'Ardenne et d'Argonne, 1902.
K. Kautsky, Thomas More und seine Utopie, 1887, изд. 1907.
Em. de Laveleye, Das Ureigenthum, нѣм. переводъ 1879 г.
Legrand d'Aussy, Voyage fait en 1787 et 1788 dans la haute et basse Auvergne, 1795, 3 тома.
Lemontey, Influence morale de la division du travail, Oeuvres, изд. 1829, т. I.
M. Lepelletier, Plan d'éducation nationale, 1793, въ Oeuvres, изд. 1826.
E. Levasseur, Questions ouvrières et industrielles en France, 1907.
André Lichtenberger, Le socialisme au XVIII siècle, 1895.
Linguet, Théories des loix civiles, ou principes fondamentaux de la société, 1767, 2 тома.
Jul. Lippert, Sozial-Geschichte Böhmens, томъ I, 1896.
J. Loserth, Der Communismus der mährischen Wiedertäufer im XVI. und XVII. Jahrhundert, 1894.
——— Der Communismus der Huterischen Brüder in Mähren im XVI. und XVII. Jahrhundert, въ Zeitschr. für Social-und Wirtschaftsgeschichte, 1895.
Lupton, The Utopia of sir Thomas More, 1895.
Silvain Maréchal, Catéchisme du curé Meslier, 1790.
Marx, K., und Engels, Fr. Aus dem literarischen Nachlass, 1902, 3 тома.
——— Das kommunistische Manifest, 1847, изд. 1896.
——— Revue въ Neue Rheinische Zeitung, 1850, V—VI.
Marx, K. Das Elend der Philosophie, 1847, изд. 1895.
——— Lohnarbeit und Kapital, 1849, изд. 1891.
——— Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850, 1850, изд. 1895.
——— Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland, 1851—2, изд. 1896.
——— Письма. Aus der Waffenkammer des Sozialismus, IX Halbjahr.
——— Der 18 Brumaire des Louis Bonaparte, 1852, изд. 1885.
——— Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln, 1853, изд. 1885.
——— Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie, Neue Zeit, 1902—3, I.

Marx K., Zur Kritik der politischen Oekonomie, 1859, изд. 1897.
——— Herr Vogt, 1860.
——— Inaugural-Adresse der Internationalen Arbeiter-Association, 1864.
——— Lohn, Preis und Profit, 1865, изд. 1908.
——— Ein Brief an v. Schweitzer, 1868, Neue Zeit, 1896–7, I.
——— Das Kapital, т. I, изд. 1890; т. II, изд. 1893; т. III, изд. 1894.
——— Theorien über den Mehrwert, 1905—1910, 3 тома.
——— интервью съ нимъ 1869 г., Volksstaat 1869, № 17.
——— Der Bürgerkrieg in Frankreich, 1871, изд. 1891.
——— Les prétendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil général de l'Association Internationale des Travailleurs, 1872.
——— его рѣчь въ Амстердамѣ, 1872 г., Volksstaat 1872, № 79.
——— L'Alliance de la démocratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs, 1873.
——— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms, Neue Zeit, 1890—1, I.
——— und Engels, Fr. Briefe an F. A. Sorge, 1906.
Maurer, Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland, 1863, 4 тома.
A. Menger, Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, изд. 1891.
Jean Meslier Le testament, изд. 1864.
Millerand, Le socialisme réformiste français, 1903.
Т. Моръ, Утопія, 1516, перев. А. Генкель, 1905.
Morelly, Naufrage des isles flottantes, ou Basiliade, 1753.
——— Code de la Nature, ou le véritable esprit de ses loix, de tous temps négligé, ou méconnu, 1755.
De Morogues, Du pauperisme, 1834.
——— Recherches des causes de la richesse et de la misère des peuples civilisés, 1834.
W. Müller, Die Entdeckung Amerikas und die ersten Erscheinungen des modernen Kommunismus, 1892.
E. Nasse, статья въ Göttingische gelehrte Auzeigen, 1881, о книгахъ Лавеле и Денмана В. Росса.
Necker, Sur la législation et le commerce des grains, 2-е изд. 1775, 2 тома.
F. Palacky, Geschichte von Böhmen, I, 1864.
C. Pecqueur, Economie sociale. Les intérêts du commerce, de l'industrie et de l'agriculture, 1837, изд. 1839, 2 тома.
——— Des améliorations matérielles dans leur rapport avec la liberté, 1839, изд. 1843.
——— Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842.
Pellarin, Ch. Fourier, sa vie et sa théorie, 1843.
Платонъ, Политика или государство, пер. Карпова, 1863.
——— Тимей, пер. Карпова, 1879.
——— Критіасъ, пер. Карпова, 1879.
——— Gesetze, übers. von Hier. Müller, 1859.
Pöhlmann, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, 1893–1901, 2 тома.
Projet d'un établissement singulier, въ Journal oeconomique, 1755.

Proudhon, P.-J. Qu'est ce que la propriété? 1840, изд. 1841.
——— Lettre à M. Blanqui, 1841.
——— Avertissement aux propriétaires, ou lettre à M. Considerant, 1841.
——— Explications présentées au ministère public sur le droit de propriété, 1842.
——— De la création de l'ordre dans l'humanité, 1843.
——— De la concurrence entre les chemins de fer et les voies navigables, 1845, изд. 1848.
——— Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère, 1846, изд. 1867, 2 тома.
——— Le droit au travail et le droit de propriété, 1848.
——— Solution du problème social, 1848.
——— Organisation du crédit et de la circulation, 1848, изд. 1849.
——— Rapport du citoyen Thiers, 1848.
——— Résumé de la question sociale, banque d'échange, 1849.
——— Banque du peuple, 1849.
——— Mélanges, ou articles de journaux 1847—1850, 3 тома, изд. 1868.
——— Les confessions d'un révolutionnaire, 1850; Post-scriptum de 1851: Apothéose de la classe moyenne, изд. 1868.
——— Idée générale de la révolution au XIX-e siècle, 1851.
——— La révolution sociale démontrée par le coup d'Etat du 2 décembre, 1852.
——— Manuel du spéculateur à la bourse, 1853, изд. 1857.
——— De la justice dans la révolution et dans l'église, 1858, 3 тома.
——— La guerre et la paix, 1861, 2 тома.
——— Du principe fédératif, 1863.
——— Les démocrates assermentés et les réfractaires, 1863.
——— De la capacité politique des classes ouvrières, 1865.
——— Théorie de la propriété, 1866.
——— Correspondance, изд. 1875, 14 томовъ.
——— Lettres inédites, напеч. въ La Rénaissance latine, 1904, августъ.
Prudhommeaux, Icarie et son fondateur Cabet, 1907.
Rétif de la Bretonne, Le paysan perverti, ou les dangers de la ville, 1776, 2 тома.
——— Les contemporaines, т. II, 1780.
——— La découverte australe, 1781, 3 тома.
——— L'Andrographe, 1782.
Revue nationale, 1848.
Robiquet, Buonarroti et la secte des égaux, 1910.
J.-J. Rousseau, письмо къ Борду, 1752, въ Oeuvres, изд. Musset-Pathay, 1823, т. I.
——— Sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes, 1753, въ Oeuvres, т. I.
——— Discours sur l'économie politique, въ Oeuvres, т. V.
——— Du contrat social, 1762, изд. Dreyfus-Brissac, 1896.
M. Rubichon, Du mécanisme de la société en France et en Angleterre, 1833.
Saint-Simon, H. L'Industrie, 1817—8, 4 тома.

Saint-Simon, H., Lettre à M. Chateaubriand, 1817.
——— L'Organisateur, 1819.
——— Du système industriel, 1821, 2 тома.
——— Catéchisme des industriels, 1823—4.
——— De l'organisation sociale, въ Opinions litteraires etc., 1825.
——— Nouveau christianisme, 1825.
Notice historique sur Saint-Simon, въ Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin, т. I, 1865.
Sismondi, Tableau de l'agriculture toscane, 1801.
——— De la richesse commerciale, 1803, 2 тома.
——— Nouveaux principes d'économie politique, 2 тома, изд. 1-е 1819 г; изд. 2-е 1827 г.
——— Du sort des ouvriers dans les manufactures, Revue d'économie politique, 1834.
——— Etudes sur les constitutions des peuples libres, 1836.
——— Etudes sur l'économie politique, 1837—8, 2 тома.
——— Fragment de son journal et correspondance, 1857.
Вл. Соловьевъ, Жизнь и произведенія Платона, «Творенія» Платона, т. I, 1899.
W. Sombart, Sozialismus und soziale Bewegung, изд. 1908.
G. Sorel, L'Avenir socialiste des syndicats, 1898.
——— Ya-t-il de l'utopie dans le marxisme? Revue de métaphysique et de morale, 1899.
——— Le syndicalisme révolutionnaire, въ Mouvement socialiste, 1905, ноябрь.
——— Réflexions sur la violence, 1906, изд. 1910.
——— Введеніе въ изученіе современнаго хозяйства, рус. переводъ, 1908.
——— L'éthique du socialisme, въ сборникѣ Morale Sociale, 2-е изд. 1909.
——— La décomposition du marxisme, 1908.
L. Stein, Der Sozialismus und Communismus des heutigen Frankreichs, 1842.
Em. Thomas, Histoire des ateliers nationaux, 1848.
М. Туганъ-Барановскій. Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи, 1906.
——— Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма, изд. 1906.
Turgot, Discours sur l'histoire universelle, 1750, напечатано въ Oeuvres, т. II, 1809.
——— Размышленія о созданіи и распредѣленіи богатствъ, 1770, рус. переводъ 1905.
Vairasse d'Alais, L'histoire des Sevarambes, 1677—9, 5 томовъ.
Fr. Vidal, De la répartition des richesses, 1846.
——— Projet, voies et moyens de réformes sociales, 1848.
Voltaire, Extraits des sentiments de Jean Meslier, 1762.
A. Zévaès, Le socialisme en France depuis 1871, 1908.